

Подарок —
спортсмен

ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ПО ДЕЛАМ ОХОТНИЧЬЕГО ХОЗЯЙСТВА
при СОВЕТЕ МИНИСТРОВ РСФСР

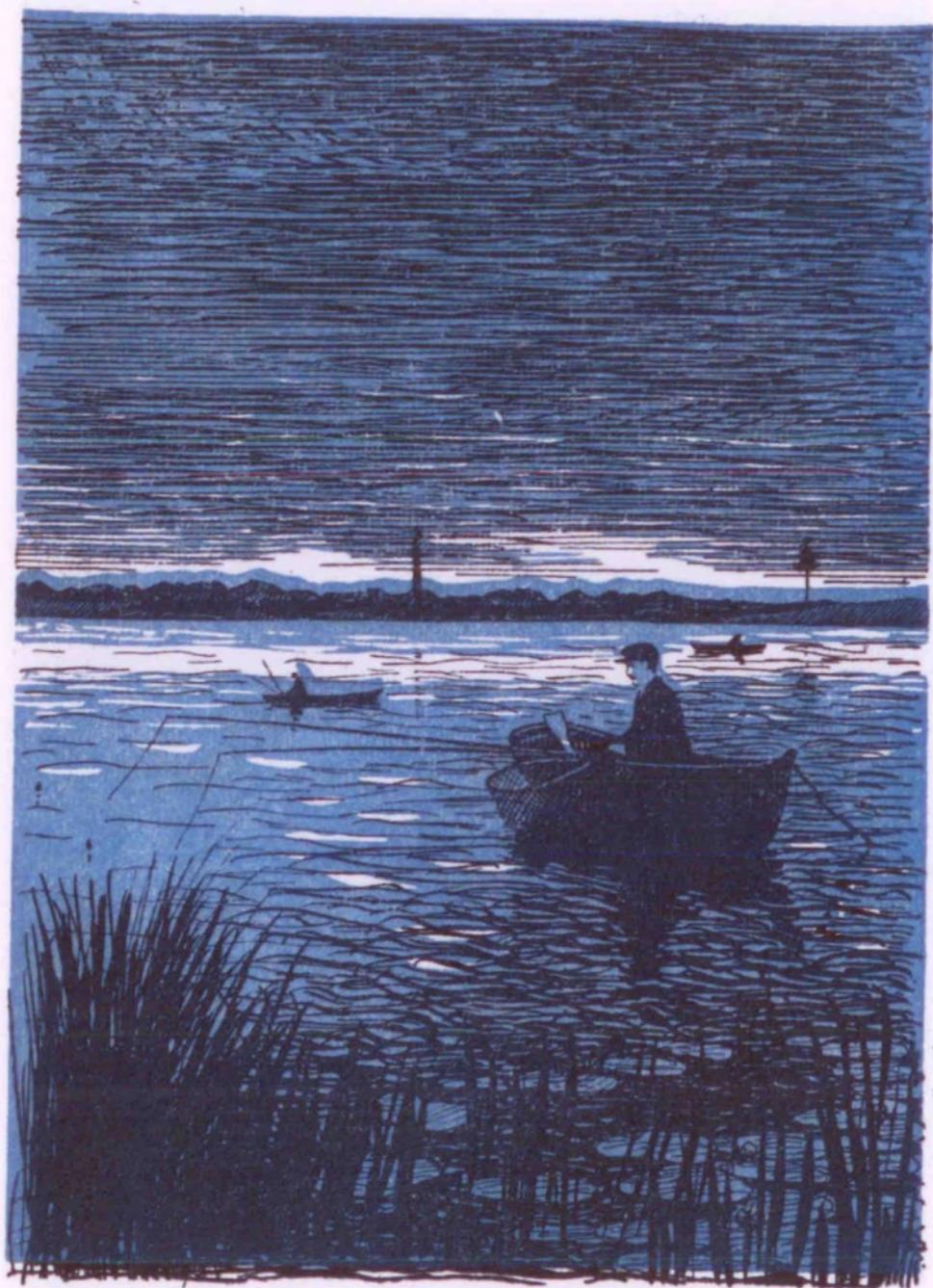
МОСКОВСКОЕ
ОБЛАСТНОЕ ДОБРОВОЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО
«РЫБОЛОВ—СПОРТСМЕН»

Рыболов — спортсмен

КНИГА ПЕРВАЯ

ОЧЕРКИ И СТАТЬИ О СПОРТИВНОЙ
РЫБНОЙ ЛОВЛЕ

Переплет, титул и иллюстрации художника
Дмитриева, В. А.

На наплавочные

X лет РЫБОЛОВ — ОБЩЕСТВО СПОРТСМЕН

В начале 1937 года инициативная группа московских рыболовов-спортсменов вошла в Исполком Московского областного совета депутатов трудящихся с ходатайством об утверждении устава добровольного общества «Рыболов-спортсмен»; 7-го марта того же года устав был утвержден. С этого времени началась работа общества по развитию рыболовного спорта в Москве и области.

В советской стране спортивное рыболовство — любимое занятие многих тысяч трудящихся. Рыболовный спорт имеет то преимущество перед многими другими видами спорта, что он доступен людям всех возрастов. Как один из лучших видов культурного, увлекательного и здорового отдыха, спортивная рыбная ловля приучает к дальним походам с мешком за плечами и снастями в руках, закаляет организм, приучает его переносить и зимний холод, и летний зной. Кроме того, он развивает быстроту, ловкость и точность движений, глазомер, уверенность в своих силах, способность ориентироваться в любое время дня и ночи в любой обстановке — в лесах, лугах и полях, в болотистой местности на берегах глухих озер. Рыболовный спорт — могучее средство воспитания физически крепких, волевых людей. Если же взять такие виды рыболовного спорта, как лов «нахлыстом» или спиннингом, при котором легчайшую мушку или блесну надо забросить за десятки метров в намеченную точку, с помощью легкого и гибкого удилица, то такие виды

спорта немыслимы без надлежащей тренировки и развития глазомера.

Не сразу наше общество «Рыболов-спортсмен» стало таким, каким оно пришло к своему десятилетию. Много самостоятельного труда и инициативы было вложено членами общества в его развитие.

За время своего существования общество «Рыболов-спортсмен» работало без каких-либо ссуд, субсидий или дотаций со стороны государства. Свою деятельность оно начало с небольшими оборотными средствами, составившимися исключительно из членских взносов. В начальной своей стадии общество организовало артель по изготовлению рыболовных снастей. Члены общества работали на дому. Многие из них по несколько месяцев отказывались брать заработную плату, чтобы не ослабить финансовую базу общества и его мастерских.

На фабриках и заводах Москвы и области создавались коллективы рыболовов — спортсменов. Полным ходом шло производство рыболовно-спортивных принадлежностей, основанное на самостоятельности и хозяйственном расчете.

За обществом с самого начала его существования было закреплено семь лучших водоемов Московской области. Их расположение и расстояние от Москвы позволяли трудящимся проводить здесь как однодневный, так и более продолжительный отдых во время отпуска. На водоемах развернулась работа по организации спортивно-рыболовных станций: для приезжающих рыболовов были построены дома с верандами, койками, чистым бельем, чаем и т. д. и лодочные пристани. Дом рыбака на озере Сенеж мог принять одновременно и снабдить лодками более 100 человек. Истринская станция — 30 человек и т. д. Рыболов мог получить здесь рыболовный инвентарь, живцов и мальков для ловли хищных рыб и устойчивые, легкие на ходу лодки: к началу Великой Отечественной войны в лодочном парке об-ва насчитывалось около 400 лодок.

В суровые годы войны общество целиком подчинило свою работу нуждам обороны. Промкомбинат, выпускавший исключительно рыболовно-спортивные принадлежности, перешел на изготовление маскировочных сетей для Советской Армии, выпустив их более 6 миллионов погонных метров. Рыболовные коллективы, по зада-

нию государственных организаций, приступили к промысловому лову рыбы на своих водоемах. Общество сдало Армии и населению освобожденных от фашистов местностей свыше двух тысяч центнеров рыбы.

Количество коллективов и членов общества росло из года в год. Перед Великой Отечественной войной общество насчитывало в своем составе около 4 тысяч членов. Многие из них в годы войны пали смертью храбрых.

Во временно оккупированных немецкими войсками местностях рыболовные станции со всем инвентарем и лодочным парком были врагом уничтожены. Но общество быстро восстановило разрушенное врагом хозяйство и в настоящее время уже развернуло свою деятельность в прежнем, довоенном масштабе.

В годы войны, естественно, число членов общества по-редело, но постепенно его состав восполняется. Уже в 1948 году оно объединяет более трех с половиной тысяч членов. Основную массу их составляют рабочие фабрик и заводов, служащие, инвалиды Отечественной войны Москвы и области. В общество входят также военнослужащие, научные и инженерно-технические работники, артисты, писатели, врачи, учащиеся и т. д.

Разнообразие членского состава общества потребовало выработки гибкой программы культурно-массовой работы. Некоторые из членов общества только еще начинают заниматься ужением рыбы, у других за плечами — многие годы занятий рыболовным спортом, поэтому Совет общества проводит массовую работу по разным программам. Большая работа проводится в секции удильщиков, спиннингистов, кружочников. Секцией удильщиков руководит заведующий кафедрой физкультуры и спорта МГУ Д. А. Самарин; секцией спиннингистов — автор книги «Спиннинговый спорт», выдержавшей 3 издания, Д. И. Колганов; секцией кружочников — Ф. В. Цетельман, имеющий многолетний практический стаж этого вида лова рыбы. Секции собираются регулярно по два раза в месяц.

Для членов общества в зимние месяцы еженедельно устраиваются доклады и лекции. На самые разнообразные темы — от различных способов летнего и подледного лова до специфических приемов ловли рыбы, применяемых в различных местностях Советского Союза и ставших известными кому-либо из членов общества.

Почетное место в этой работе занимают научные доклады профессоров Мосрыбвтуза по гидрологии и биологии рыб и т. д.

В своей практической и научной работе общество «Рыболов-спортсмен» поддерживает связь с Мосрыбвтузом и Научно-исследовательским институтом прудового рыбного хозяйства РСФСР. Некоторые преподаватели Мосрыбвтуза состоят членами общества, а на рыболовно-спортивных станциях общества студенты проводят практические летние работы.

Общество оказывает большую помощь Мосрыбнадзору в его работе: оно выделяет бригады для борьбы с хищническими способами ловли рыбы, для охраны рыбных богатств наших водоемов от лова сетями и неводами во время весеннего икрометания.

При Совете общества под руководством инженера С. Г. Скворцова работает технический совет по изучению и испытанию образцов рыболовно-спортивных изделий Промкомбината и технических условий их производства.

Наиболее интересные лекции и доклады, а также сообщения практиков-рыболовов стенографируются. Накапливается интересный материал, заслуживающий опубликования в печати. — Кроме упомянутой выше книги Д. И. Колганова «Спиннинговый спорт» выпущен коллективный труд т.т. Клыкова, Любинского и Скворцова «Спутник рыболова-удильщика» и др. Готовится к печати сборник очерков о наиболее изученных и интересных водоемах. Над этим же вопросом работает научно-исследовательская группа общества. Редакционно-издательская группа под руководством И. Я. Шубина ведет подбор и подготовку материалов к печати.

Московское общество «Рыболов-спортсмен» занимает ведущее положение в рыболовном спорте всего Советского Союза. Многие члены общества за годы практического лова накопили записи наблюдений над погодой и ее влиянием на лов рыбы, и т. п. Общество обобщает и всячески популяризирует опыт спортивного рыболовства, ведет борьбу с браконьерством и хищническими способами лова рыбы.

Каждый год общество «Рыболов-спортсмен» проводит состязания своих членов по лову рыбы спиннингом, кружками, удочками, а зимою — по подледному лову.

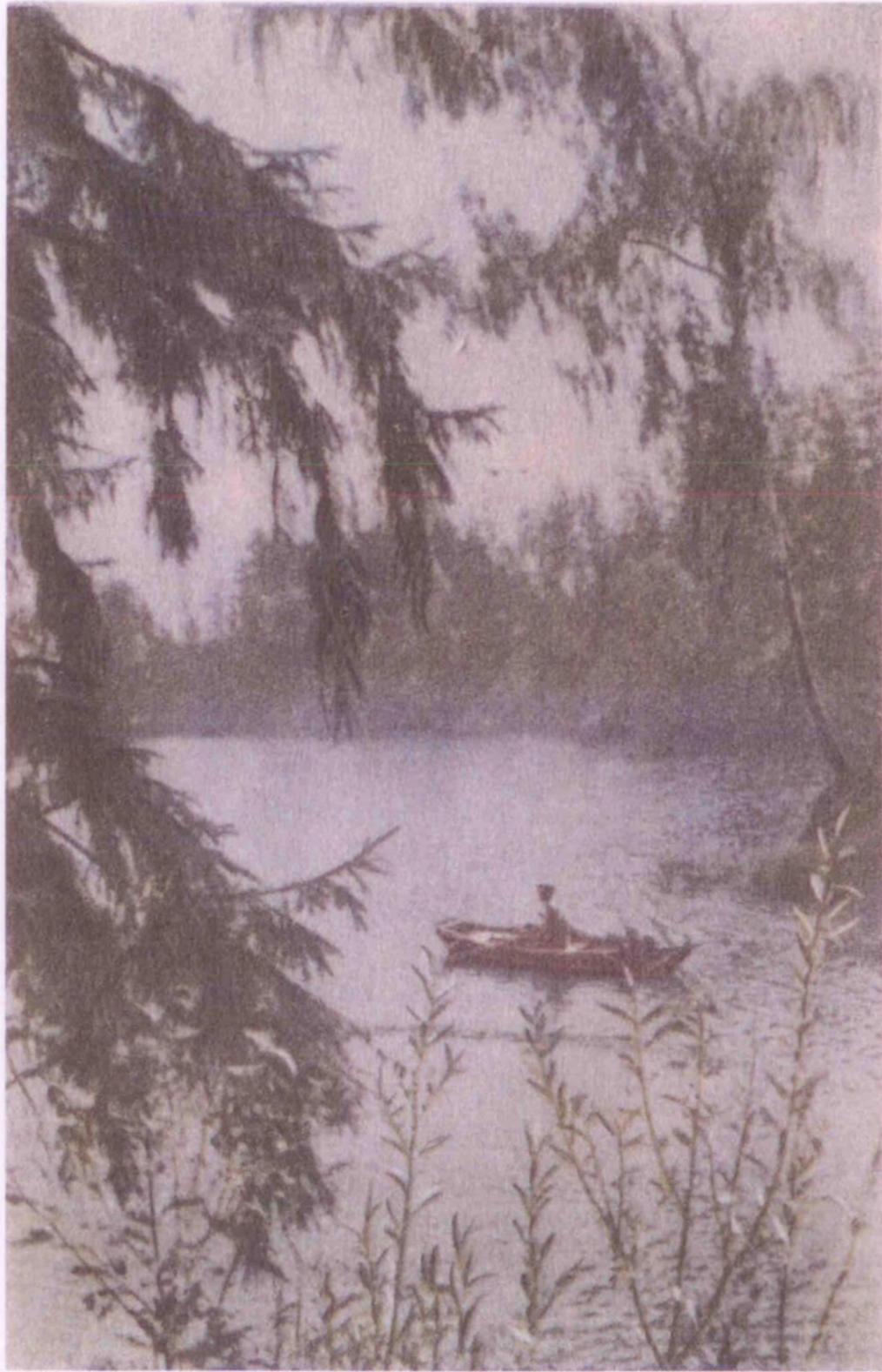
Коллективные выезды — соревнования на подмосковные водоемы привлекают обычно сотни рыболовов-любителей. Победителям (по количеству и весу пойманной рыбы) выдаются призы. — наборы рыболовных принадлежностей. Многие члены общества добились на лове рыбы высокого спортивного мастерства. Проводимые соревнования с ленинградскими рыболовами показывают большой интерес к этому спорту и дали большие положительные результаты в обмене опытом.

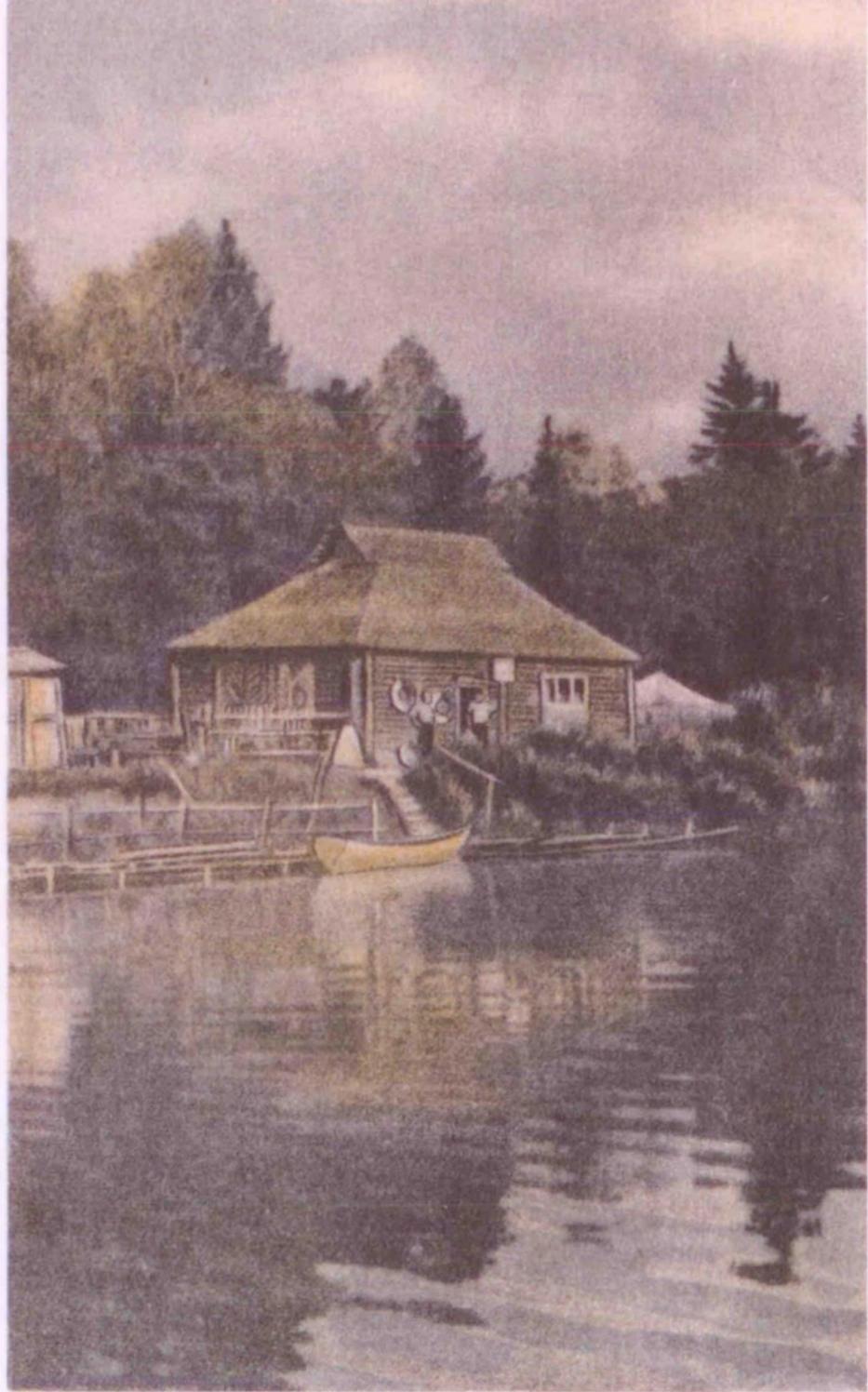
Особо следует отметить работу общества по разведению ценных пород рыб и зарыблению подмосковных водоемов. В первый год Великой Отечественной войны в озеро Сенеж было выпущено несколько сот производителей зеркального карпа. В некоторые водоемы была завезена оплодотворенная икра ценных пород рыб. В Белое озеро (ст. Косино) выпущено около 10 тысяч мальков каспийского сазана. Татаровские карьеры, страдающие от зимних заморов, зарыбляются гибридом карася и карпа. Организованная в 1946 г. совместно с Институтом прудоворыбного хозяйства экспедиция на Черноморское побережье выяснила возможности отлова и вывоза большеротого черного окуня для разведения его в подмосковных водоемах.

В 1948 г. в апреле месяце была организована вторая экспедиция. В Московскую область завезено около 500 экземпляров взрослого большеротого черного окуня. В июне месяце часть окуня уже отнерестилась: до 7.000 мальков этого окуня уже рассажено по водоемам Московской области.

В соответствии с послевоенным пятилетним планом восстановления и развития народного хозяйства СССР и указаниями ЦК ВКП(б) о приведении в порядок и благоустройстве подмосковных мест культурного отдыха, Совет общества «Рыболов-спортсмен» разработал пятилетний план строительства спортивно-рыболовных станций и зарыбления водоемов. На это дело будет израсходовано 3 миллиона рублей. Выпуск товаров Промкомбинатом общества достигнет за это время 80 миллионов рублей.

За 10 лет своего существования Московское областное добровольное общество «Рыболов-спортсмен» доказало свою жизнеспособность и полезность. По примеру Московского общества организовались добровольные обще-

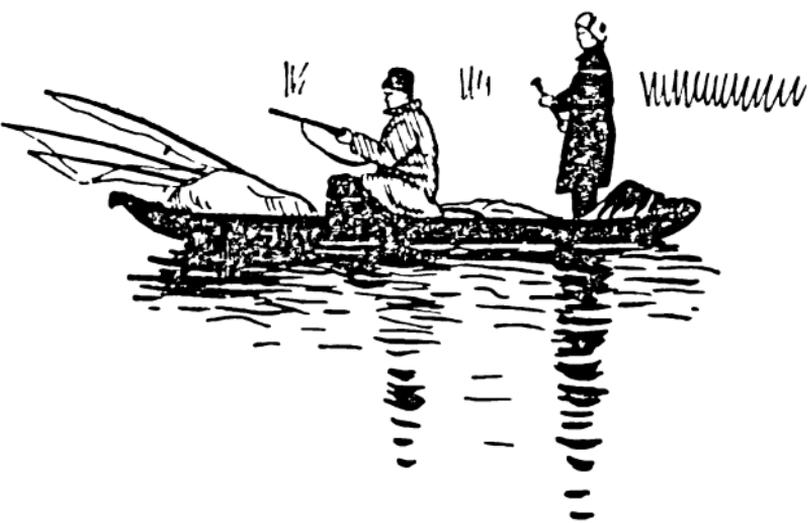
ства рыболовов-любителей в Ленинграде, Ростове-на-Дону, Сталинграде и Куйбышеве.

За обществом закрепляется ряд новых водоемов на Волге и в Московской области. Сейчас включая вновь организуемые, оно будет располагать рыболовными базами на Московском море, Большой Волге (ст. Скнятино, Яросл. ж. д.), на реках Оке (от ст. Фруктовая до Беломутского шлюза), Ламе (ст. Завидово, Октябр. ж. д.), Пахре (ст. Ленинская, Моск. — Дон, ж. д.), на водохранилищах Истринском (ст. Подсолнечная Окт. ж. д.), Клязьминском (пристань Чизирево, канала им. Москвы), Пестовском (ст. «Правда» Яросл. ж. д.), Пироговском (пристань Витенево, канала им. Москвы), на озерах — Сенеже (ст. Подсолнечная Окт. ж. д.), Белом (ст. Косино, Ленинск. ж. д.), на Медвежьих (район г. Щелкова), Татаровских (Серебряный бор), на прудах — Балашихинском (ст. Балашиха Горьк. ж. д.), Верхне-Царицынском (ст. Царицыно, Моск. Курск. ж. д.), Измайловском (в черте г. Москвы).

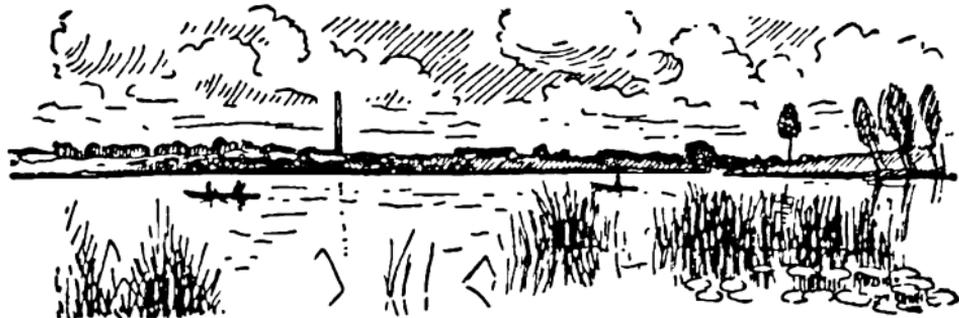
Московское общество «Рыболов-спортсмен» гордится авторитетным признанием его работы и с честью выполнит стоящие перед ним задачи по развитию любительского рыболовства и охране рыбных богатств Подмосковья.

Президиум Совета об-ва.

Конст. Паустовский.

НЕСКОЛЬКО СЛОВ ОБ УЖЕНИИ РЫБЫ

Говорят, что Чехов никогда не сердился, если его упрекали за литературные ошибки, но всерьез обижался, когда кто-нибудь не верил в его рыболовные способности.

Примерно то же происходит со многими из нас. Мой знакомый, режиссер одного из московских театров, спокойно выслушивает самую ядовитую оценку своих театральных постановок, но приходит в ярость, если ему скажут, что он не умеет подсесть или привязывать крючки к леске из сатурна.

Может быть, в этом сказывается то несколько детское и непосредственное отношение к действительности, которое не покидает нас, независимо от возраста.

Мне довелось написать много разных книг, но в глубине души я никогда не расстаюсь с заветной мыслью написать руководство к ужению рыбы. Это должна быть своего рода энциклопедия ужения, повесть, наполненная чистой поэзией ужения и всего, что с ним связано. Каждая глава должна быть законченным рассказом, будь то глава о поплавах, клеве, рыболовах (от аксаковских созерцателей и поэтов до завистников и неудачников), реках, жерлицах, омутах и рассветах. Помимо практических знаний, в этой книге должна быть выражена прелесть русской природы. Книги еще нет, но она, очевидно, будет. А пока я хочу рассказать о самом обыкновенном ужении в один из самых обыкновенных сентябрьских дней.

Но, прежде чем перейти к этому, надо сказать несколько слов о сохранившихся еще кое-где пошляках и обывателях — самых упорных, хотя и безопасных врагах удильщиков. Вообще, у удильщиков много и друзей и врагов. Враги — это северные ветры, комары, подъем воды в реках (когда клев наглухо прекращается), хулиганы, которые преступно глушат рыбу гранатами и толом, насмешливые бабы, что обязательно кричат в спину: «Кто удит — у того ничего не будет!», и, наконец, любопытные, подсаживающиеся к рыболову и морочащие ему голову наивными расспросами. (Этой весной ко мне на рыбной ловле подсел некий скучный гражданин. Он упорно и уныло допытывался у меня, какие меры я принимаю «для активизации клева»). Но самым назойливым и раздражающим врагом остается обыватель, считающий своим долгом высмеивать рыболовов, как заведомых чудаков и людей явно неполноценных.

А между тем каждый настоящий рыболов — в душе поэт и знаток родной природы, носитель великих поэтических народных традиций.

Но оставим обывателей. Они не заслуживают внимания. Вернемся к рассказу об обыкновенном рыболовном дне. Итак, дело было в конце сентября, в деревне, в старом бревенчатом доме. За стенами дома осыпался сад. Почему-то в разные дни сильнее всего осыпались разные породы деревьев, — третьего дня все дорожки были покрыты листьями кленов, вчера их засыпали лимонные листья лип, а сегодня стали опадать багровые, с черными прожилками листья осин.

Синицы свистели в саду, и небо по ночам уже сверкало резкими осенними звездами.

Однажды поздней ночью отчаянно зазвонил надтреснутый колокольчик около калитки. Я встал, оделся, зажег фонарь. Я жил один в этом пустом доме, в деревне, в трехстах километрах от Москвы, и никто ночью не мог притти ко мне, — вся деревня спала непробудным сном.

Я открыл калитку, — за ней стоял мой старый друг, рыболов, тот режиссер московского театра, о котором я упоминал в начале этого рассказа.

— Удрал все-таки на два дня из Москвы! — сказал он радостно. — Половить. Осенью. Ночь какая, господи! А воздух!

— Как вы доехали?

— Замечательно! — ответил режиссер. — На пароходе до Новоселок из Москвы. На палубе. Кают, конечно, не было. В Новоселках бакенщик перевез меня на этот берег Оки и чуть не утопил. Какой-то шалый старик! А через луга я шел пешком. Заблудился, зашел в Глухой Угол, — дороги ведь совсем заросли. Пусто в лугах. А на пароходе совсем не спал. Все волновался. Чуть закрою глаза и вижу: темная вода на Прорве, ивы, острый такой, знаете, запах от ивовых листьев, серое тихое небо, и перья поплавок медленно уходит в глубокую воду. Всю ночь видел этот поплавок, прямо до сердцебиения! Нет, что вы, — спать я совсем не хочу. И отдыхать не буду. Я не устал. Сейчас четыре часа. Выпьем чаю, соберемся и через час двинем на Прорву, хорошо?

— Конечно, двинем.

В пустом старом доме сразу стало шумно. Я зажег лампы. Мы умылись жгучей колодезной водой. Затрещал в печке огонь, зашумел чайник. А на столе, вперемежку с хлебом, колбасой и сыром, уже лежали вываленные режиссером из чемодана поплавки, грузила, зеленый сатурн, золотые блесны и алюминиевые коробочки с крючками.

Вышли мы из дому еще в темноте. Глухая рассветная синева чуть проступала на востоке. Иней лежал в лугах. Дождевая вода в колеях дороги покрылась прозрачным ледком. Он тонко звенел, разбиваясь под нашими ногами. Пахло вялой травой, ивовым листом. В туманном небе низко висел мутный месяц. Он почти не давал света. Далеко на Оке горел одинокий огонь на перевальном столбе.

Через час мы вышли к Прорве — глубокому, уходящему в леса старому руслу Оки с крутыми высокими берегами. Черные ивы стояли над водой. Над ней разгорался бледный рассвет.

Вода! Сейчас она была серо-зеленая, осенняя, затишливая и чем-то напоминала морскую, — не то острым запахом умирающих водорослей, не то своим цветом. Река казалась совершенно безжизненной: ни одного рыбьего всплеска, ни ряби, ни легких, расходящихся к берегам, кругов. На отмелях было видно темное и чистое дно.

Мы выбрали место под крутояром, закрытое от западного ветра. Этот ветер всегда начинал дуть с утра и дул до полудня. Тоненькие осины трепетали в безветрии и сбрасывали в воду листья. Вода у берегов была так гу-

сто покрыта палыми листьями, что поплавки, как маленькие красные цветы, едва были видны среди них. И тут же на берегу стояли увядшие цветы кипрея. Пунцовые их лепестки покрылись ржавчиной от едкой росы.

Странное чувство! Сколько бы раз в своей жизни я ни закидывал удочки в такие вот затишливые воды, всегда я испытывал острое ощущение необыкновенного отдыха и приближения чего-то таинственного, что скрывалось в этих речных глубинах. Очевидно, это ощущение было сродни тому состоянию, которое мы называем счастьем. Счастьем было уже одно сознание, что впереди у меня — весь день, лишенный каких бы то ни было забот, день целиком мой, что я затерян в этих пустошах и зарослях и могу, не торопясь, минута за минутой и час за часом смотреть, как разгорается на моих глазах осенний день, как восходит в синеватых туманах солнце, как высыхает роса, как легкий ветер качает стебли череды у меня над головой, как тянут к Оке, на юг журавлиные стаи и как то тут, то там блеснет в черной глубине мгновенное золото тяжелой рыбы.

А над водой уже стелется горьковатый дымок костра, и я слышу, как в чайнике булькает и переливается пенными буграми вода.

Сначала клева нет. Но нам не скучно. Места верные, и еще не бывало ни разу, чтобы Прорва нам изменила.

Но вот поплавок вздрогнул, пустил круги, потом наклонился немного и медленно поплыл в сторону. Он плыл все быстрее и на ходу погружался в воду. Окунь!

Я подсек. Удилище согнулось в дугу, и леска со свистом разрезала воду. Тяжелая и сильная рыба бросилась в кугу, под берег. Я начал выводить ее на чистую воду и крикнул режиссеру:

— Володя, подсак!

Но подсака, конечно, не было. Режиссер «нарочно» забыл его дома, так как у него была своя примета: если взять подсак, то ни за что не попадется крупная рыба.

Берег был крутой, и было совершенно ясно, что вытащить такую рыбу на тоненькой жилке нельзя. Что же делать? Я водил ее на кругах, я видел под водой ее серебряный блеск и догадался, что это не окунь.

— Где подсак, чорт вас дерит! — сказал я тихо, но жаростно. — Опять не взяли!

— Лещ! — крикнул в ответ режиссер и начал то-

ропливо снимать буцы. — Водите его! Водите! Мы его и так возьмем, без подсака.

Режиссер быстро разделся и полез в воду. Вода была холодная, но он не чувствовал ни холода, ни жары.

Наконец, я вывел на поверхность огромного леща и подвел к режиссеру. Лещ испугался и снова с необычайной силой повел в глубину. Так повторилось несколько раз, пока, наконец, режиссер не подхватил леща руками и не выбросил на берег.

Лещ лежал в сырой траве между плетей ежевики — толстый, чуть розовый, и с черных его плавников стекала вода.

Режиссер растерся мохнатым полотенцем, оделся и закричал от восторга, — ему было жарко и весело.

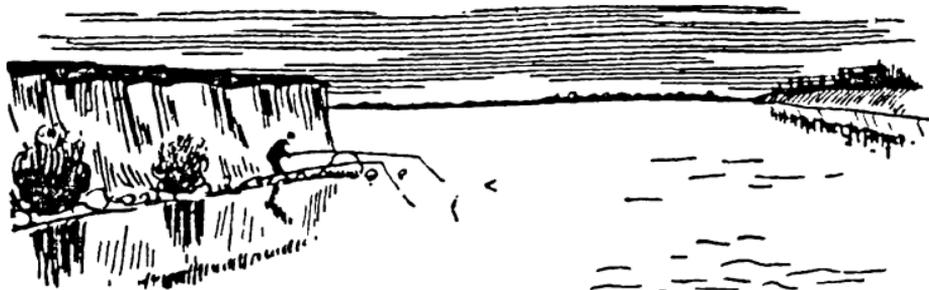
Лещ в тот день был единственным. После него начали брать крупные окуни, брать верно, крепко, утаскивая поплавки чуть не на самое дно.

А чайник все кипел на костре, выкипал, и мы никак не могли оторваться, чтобы выпить чаю — особенно вкусного в такой вот прохладный осенний день.

День к полудню посветлел. Густое и чистое небо сверкало над головой. Нежаркое солнце шло уже низко, не достигая зенита, и берега Прорвы запылали перед нами таким нестерпимым багровым и золотым пожаром, что мы почти потеряли ощущение реальности всего окружающего. И я подумал, что вот такой, короткий, как золотой проблеск, день стоит целого года жизни в асфальтовой духоте городов.

День был короток (или так нам, может быть, показалось, потому что на рыбной ловле время идет стремительно). Очень скоро по берегам лег сумрачный свет заката, все затихло, и в сиреневой воде заблестела первая далекая звезда. Домой мы возвращались уже в темноте.

Каждый вправе спросить меня: что же, собственно, случилось в этот сентябрьский день? Почему я о нем пишу? Тем, кто спросит меня об этом, я желаю одного: провести такой день у реки. После этого, я думаю, они не будут задавать праздный вопрос о том, что случилось. Потому, что поймут, что случилось приобщение к природе и к зрелищу великолепной и пышной нашей осени. Много ли таких дней выпадает на нашу долю? Мы насчитываем их единицами. Но каждый, кто принадлежит к «великому племени рыболовов», меня, конечно, поймет.

Еф. Пермитин.

АЛДОДИК

ире и шире расправляла ночь пепельные крылья. На синюю луговину неба высыпали желтые и пушистые, как гусенята звезды и веселой стаей отразились в чёрных водах. А вон обломленный серп луны гусынею выплыл на стекло просторной заводи, оставив за собою на воде чешуисто-сверкающий, убегающий в бесконечность след.

Но вскоре искрящаяся река закуталась в серебряный саван и задремала. На плёсе шумно повернулся с боку на бок осетр, пустив шелковистую волну до прибрежной осоки и тоже ушёл на дно досыпать короткую летнюю ночь.

Тихо. Облитые ртутно-поблескивающей росой спят и цветы, и травы, и кустарники. Некоторые из них, наклонившись ко мне, спросонья шепчут что-то, кивнут друг другу головками и снова дремлют, дышат медовыми ароматами в моё лицо.

Спят птицы. Только изредка свистнет в лугах бессонный перепел, да коростель — неугомонный слесарь (так зовут его старшие мои братья) проведет напильником по железу, скрипнет и смолкнет, послушает и снова скрипнет...

Костёр наш давно потух. Давно спят мои няньки — два брата-подростка, страстные рыболовы. Они накрылись от

росы отцовским плащём, укрыв им и меня, «неотвязного погонялку» тепло устроившегося между ними.

Спят и земля, и небо, и воздух; не сплю лишь я: жду голоса невидимого никем полуночного сказочно-таинственного «алдодика». Ясно представляю себе его — дымчатого, как мышонка и с такими же, как у мышонка, живыми чёрными глазками. Он так мал, что прячется под опавшим листком берёзы. Но голос его сильнее, чем у самой крупной птицы. И он настолько храбр, что вступает в бой даже с ночным разбойником-филином — огнеглазым и круглоголовым, как кошка.

«Алдодик» защищает от острых когтей хищника бедных глухарят, тетеревят, барсучат. И всегда «алдодик» выходит победителем из битвы, потому что защищает он справедливых. Он и мой защитник от незримых ночных врагов. Я ощущаю близкое его присутствие.

Из людей его не видел никто, — утверждают мои братья, — но я был уверен, что рано или поздно встречу его и потому не спал, чтоб хоть голос его послушать.

И вот, как показалось мне, ровно в полночь алдодик подал голос: тю-у-виить! Виить... вить!

Это был довольно сильный и в то же время мелодичный, отрывистый свист.

Я вздрогнул от радости: «Он»!

«Не бойся! Я здесь! Здесь!» — без ошибки перевёл я его речь и сладко заснул, уткнувшись в подмышку одного из своих братьев.

Проснулся я от яркого солнца над головой. Братьев возле меня уже не было: забрав удочки, они давно сидели у глубоких омутов широкой нашей реки, забыв обо всём на свете.

Как всегда, я был крепко привязан бечевой за подол рубашёнки к стволу черёмухи; узел находился высоко на дереве, значительно выше моего роста. Но братья напрасно боялись, что я отвяжусь и, по глупости, утону в реке: за счастье быть с ними на рыбалке я готов был на всё; я смирился и с бечёвкой, и даже полюбил одиночество.

Оставленный братьями, рядом лежал кусок хлеба, но я не притрагивался к нему: вокруг меня был огромный чудеснейший земной мир, полный птичьих голосов, стеклянно-ломкого звона стрекоз, треска проворных кузнециков и кустарников, которые тогда тоже все были для

меня живыми, только, как и я, крепко привязанными к земле.

В душе я немного подсмеивался над ними: «Чудаки, они не знают, что от бечёвки легко можно избавиться, стоит только расстегнуть пуговицы у воротника рубашки и потихоньку снять ее... И они тоже легко могут вывернуться наизнанку и освободиться от своих корней»...

Но сам я никогда не делал этого. Я дал слово братьям ждать их тут. А раз слово дано, — значит, сиди смирно.

Глупые мои братья ещё в прошлое лето не раз думали избавиться от меня, но я всякий раз разгадывал их вероломные планы и настигал беглецов: днём по следам, ночью — каким то звериным чутьем безошибочно разгадывая, куда они могли уйти, и появлялся всегда в таком месте, откуда они уже не могли меня вернуть домой одного.

Им я, конечно, о храбром алдодике, охраняющем меня ночью, не говорил, а днем я и сам никого не боялся. Не говорил я им и о запомнившейся на всю жизнь фразе, услышанной мною от них же: «Смелость заключается в том, чтоб держаться молодцом даже когда действительно страшно».

Наконец они поняли, что я никогда не отстану от них и примирились со мной, как с неизбежным злом...

Я не шевелился и слушал певуче-страстное воркованье горлинок в приречной урёме, и переклик непоседливых кукушек — пестрохвостых, легкомысленных и, будто, боящихся человеческого глаза. Внимательно следил я за их, всегда прямым полётом в сопровождении целой свиты трясогузок, ласточек и зябликов. Птичья мелюзга с шумом и гамом бросалась на них и с боков, и сверху. Братья рассказывали мне, что, будто бы, кукушка на зиму оборачивается ястребом, вот за это её и ненавидят маленькие птички, бьют её летом, когда она бывает кукушкой. Бездомовки скрывались обычно в гущине зарослей, и куковали там до надсады, до хрипоты.

...Цвели прибрежные луга. Пчёлы льнули к душистым чашам. Сверкала под солнцем многоводная красавица река. Она так блистала, что казалась огненной; глазам больно было смотреть на нее.

По другую сторону реки тёмные стрелы ёлок поднимались над нежной зеленью берёз. Текли смолистые запахи, звенели разноголосые хоры. Словно в серебряный

бубенец названивала желтоголовая овсянка, в игрушечную флейту насвистывала пеночка. «Пиули-ти, пиули-ти», — заиграл на скрипке куличёк-перевозчик, вспугнутый плеснувшей у берега щукой, и полетел на другую сторону реки, задевая о воду узким пепельно-серым крылом.

К полудню я начинал ожидать возвращения братьев. В эти минуты весь зримый и незримый мир умирал для меня: я был полон одним волнующим ожиданием рыбаков.

Запустить руку в ведро, наполненное медными, широкими, как лопухи, карасями, красноперыми и красноглазыми плотвицами, радужно-пестрыми окунями, что могло быть пленительней и слаще!

Не меркнут в моей душе воспоминания о первых приключениях удильщика. И мне хочется до конца жизни сохранить это живое чувство страстного рыболова.

Право на полную свободу на рыбалке и первую удочку, много раньше положенного срока, мною было добыто совершенно случайно. На рыбалке, далёко от дома нас застал страшный, запомнившийся на всю жизнь ураган с грозой. Удары грома, от которого лошади падают на колени, следовали один за другим. Вздувшаяся, словно закипевшая река мгновенно стала белой и грозной. Братья, похватав удочки и забыв обо мне, бросились к дому. Привязанный за рубашку, я терпеливо ждал их, заливаемый потоками воды.

Сквозь густую сетку дождя я напряжённо всматривался в ту сторону, откуда они должны были притти за мной.

Нестерпимо яркие, белого накала молнии, полосовавшие небо, освещали пригнутые к земле, точно траву, высокие кустарники.

Во время одной из вспышек я увидел своих братьев, мчавшихся уже далеко по направлению к городу. Я «вывернулся» из рубашки и в одних штанишках помчался следом за ними. Неистовый ливень, точно розгами сёк мои плечи, лицо, отбрасывал меня назад, но я, нагнув голову, упрямо прорывался к дому.

Силы совсем уже покидали меня, особенно когда дорога пошла вдоль оврага в гору, а отчаяние готово уже было сковать и последний остаток моей энергии, как

вдруг, у самой дороги, под лопушком репейника я увидел маленькую серую птичку с живыми чёрными глазками и крошечным, черным же клювиком. Птичка плотно прижалась к земле и глядела на меня, но ветер подхватил ее и, исчезая, она издала тот ободряющий воинственный клич: «Тюювить! Вить-вить!», который я много раз слышал в полуночные часы. «Не бойся! Я с тобой! С тобой» — послышалось мне из разбушевавшейся стихии.

— Алдодик, алдодик! — позабыв всякий страх, радостно закричал я...

И ветер ли начал стихать, или я, остановившись на мгновенье, передохнул, — но у меня точно крылья выросли за плечами. Я побежал что есть духу.

Наткнувшись на брошенные братьями котелок с рыбой и удочку, я подобрал их и совсем уже, было, догнал беглецов, но поскользнулся на размокшей дороге и полетел в овраг.

«Тюювить! Вить-вить!» послышалось мне в шуме ветра.

Должно быть братья увидели меня во время падения, или услышали мой голос, только, поборов страх, они спустились в овраг и помогли мне выбраться из него наверх. Я зашиб ногу, расцарапал локти, испачкался в глине, но ни котелка, ни удочки из рук не выпустил. Встретил я братьев спокойно, словно ничего и не произошло со мной. Чего же было бояться мне, когда я все время рядом с собой ощущал присутствие храброго алдодика!

Я хромал и не попевал за братьями. Старший посадил меня к себе на плечи. Когда мы прибежали домой — вода была уже нам по щиколотку. Залитый водой двор казался озером, рябым от лопающихся дождевых пузырей. Братья швырнули удочки под амбар и мы, мокрые до последней пуговицы, ворвались, наконец, в тёплый родной дом.

Гроза и ливень ослабели, откатываясь все дальше и дальше в горы. На меня, полуголого, вначале никто не обращал внимания — летом мы нередко сбрасывали рубашки.

Но не успели мы обогреться, как на дворе раздался неистовый крик сестрёнки, а к ней присоединился и голос матери:

— Лови! Держи!..

Братья, а за ними и я выбежали в сени и глазам нашим представилась необыкновенная картина:

Посреди двора с хриплым кудахтаньем метались три курицы, попавшиеся на крючки. Мать и сестрёнка ловили их.

С брошенных под амбар удочек братья второпях не сняли червей и спасавшиеся под амбаром от дождя единственные в нашем хозяйстве три курицы, тотчас же склонили лакомую наживку.

Незадачливые рыбаки, поняв в чем дело, не теряя времени, бросились на печку, а оттуда — в спасательный, дальний угол полатей.

Только я, сообразив, что всё равно отвечать за потертую рубашу, решительно выступил вперед.

Куры, пытаясь освободиться от проглоченных крючков, широко разевали клювы и с захлестом кудахтали. Перепуганные цыплята сбились в стайку и потерянно пищали.

Мать и сестрёнка наконец изловили птиц. Отец решил прекратить мучения птиц и отрубил им головы. В руках матери, неизвестно откуда, появился жидкий и длинный прут. Полуголый, в грязных, прилипших к телу штанишках, хромя на ушибленную ногу, я направился к ней на середину двора и, глядя ей прямо в глаза, сказал:

— Это я... всё я, мама, и рубашу, и куриц твоих на удочки изловил...

Мать — святое кроткое существо — была неузнаваема: так потрясла её внезапная гибель хохлаток. В мгновение ока голова моя оказалась зажатой между колен матери. И в свисте розги мне слышался ободряющий голос моего невидимого бесстрашного алдодика: «Тюувить! Вить, вить!»...

Я ни разу не вскрикнул: я знал, что отныне одна из удочек братьев принадлежит мне по праву.

За бесстрашие и выносливость, с того дня братья прозвали меня Алдодиком.

И сейчас, после величайшей из войн, после всего пережитого в боях за родную землю, я с таким же волнением ожидаю — теперь уже своих сыновей — с рыбной ловли. Как и в детстве, не нахожу себе места и высчитываю минуты их возвращения. Рассматриваю улов, спрашиваю подробности. Вместе с ними переносюсь на просторы родной реки, за которую мы пролили столько крови и которая, поэтому, стала нам еще дороже и милее.

В памяти встают неизгладимые ощущения этой земли, исхоженной в детстве босыми крошечными пятками, земли, истерзанной врагом и содрогающейся от оружейных залпов, к которой я еще так недавно прижимался своей грудью... Кто знает, не в детстве ли зарождается в душе человека бесстрашие и неизменная, пламенная любовь к родной земле?

И всё, что пережил я в тот день на рыбалке, в грозу и дома, — всё пригодилось мне в грозные дни Великой Отечественной войны, но об этом я расскажу в другой раз.

Дм. Зув.

БОЛЬШОЙ ДЕНЬ

икует летний день. Солнце, зелень, цветы. Слышится лесное радио — пернатых. И вся вода, как луна, от солнца светится. Это отражённый свет, чужой и холодный. Он только ласкает глаз, но не греет.

Вон он синее, блистательный водоём новой советской географии! На просторе Истринского тихого «моря» привольно тешить свою страсть удильщикам.

...Ветра нет, а кусты у воды ходуном ходят от колыхания ярких пятен. Вода как бы разбрасывает, выплескивает отражённые лучи на берег. Блестит изумруд листвы, дрожат светотени, ясилятся отблески, играют блики, «зайчики» прыгают по веткам. Засмотришься!

Пышные деревья гурьбой подступили к самому берегу и будто с любопытством заглядывают в тихую воду; березы не шелохнутся: они точно с удивлением смотрят на искусство рыбаков. Лодок сегодня здесь больше обыкновенного. И спиннингисты ведут себя иначе на воде. Ни слова, ни взгляда по сторонам, стоят и бросают. Со всего размаха на всю длину шнура забрасываются блесны с лодок. Издали похоже на другое: в кого это люди мечут

гранаты? Как в бою, наскоро, без отдыха замахиваются старательные гранатометчики, а кругом тихо, ни одного взрыва. Вовсе не интересует рыбаков полная летней прелести обстановка, им не до неё. Сегодня ответственная ловля. Честолюбивые рыболовы соревнуются в уженьи рыбы на спиннинг. А забытая рыбаками природа, как нарочно, кокетливо красуется перед их невнимательными глазами.

Легкая зыбь ажурно рябит голубое зеркало плёса. И ломко шевелятся отражения густых ветвей, скользят снежные тени чаек на воде. А по синеющей высоте ходят, маневрируют, клубятся летние тучи без дождя. Плы-вут — не плывут, меняются кучевые облака, причудливо рисуя над зелёным лесом, по голубому полю светозарные акварели горных цепей.

Ясно, тихо, жарко. Рыбак в лодке стоит раздетый, жарится, загорает под лучистым кварцем раскалённого солнца. Лов не обыкновенный, не будничныи — от этого у рыбака такая величественная поза и широкий жест заброса. Ему сейчас очень некогда. Не замечает он, как великолепно громоздятся светлобелые кучевые облака; воздушными замками и городами виснут они над ним, и, кажется, протыкает их зубчатой пилой строго-готический ельник. Вытянута правая рука рыбака, держит длинное удилище, будто дирижирует задумчивой тишиной на реке.

Спиннинг заброшен. Не простое удилище в руках рыбака, а специальное, с колечками и катушкой для шнура — лёсы.

Заброс спиннинга — искусство, высшая ступень спортивного рыболовства. Замечательно увлекателен этот особенный спорт. Уж как страстно любит и проникновенно понимает ружейную охоту лауреат Сталинской премии, писатель-орденоносец М. М. Пришвин, а все-таки сам признавался однажды нам в пристрастии к спиннингу. Пришвин приравнял спиннинг к ружью — спутнику его путешествий по родному краю.

Спиннингист на воде — как гранатометчик на позиции. Глазомер, ловкость, меткость, гибкость и сила мышц превосходно, до предела развиваются у молодого спиннингиста. Этот лов рыбы тренирует навыки бойца — далеко и метко метать гранаты. Заброс спиннинга — целый комплекс физических движений.

Недаром, видно, так заботливо практикует периодические курсы спиннингистов, сухопутные соревнования по забросу спиннинга на стадионах и квалификационные соревнования в практическом лове на спиннинг московское общество «Рыболов-Спортсмен»!

В июле 1946 года на Истринском водохранилище общество устроило соревнование спиннингистов. Это — проверка квалификации рыболовов-спортсменов.

На рыболовной станции общества собралось до семидесяти спиннингистов столицы. Старт дан. Эскадра рыболовов на двухвесельных лодках рассеялась по широким просторам Истринского водоема. Каждый заранее облюбовал себе такое местечко, где, по его расчетам, должен быть самый лучший клев, по-рыбацки говоря — «жор» рыбы. И вот один счастливый рыболов, Фомин, вытаскивает, вернее, подсачивает с лодки жемчужно-синего красавца — крупного окуня. Вдали виднеются участники соревнования: они орудуют спиннингами, стоя в лодках на почтительной друг от друга дистанции.

Со всего размаха, как можно дальше забрасывает спиннингист блесну с грузом, быстро вертит катушку на удилище, упертом в пах. Леса наматывается на катушку, блесна на лесе вертится вокруг своей оси и в прозрачных струях воды создаёт полную иллюзию игры живой рыбы. Разные бывают блёсны. А щуки, говорят мастера-практики, лучше попадают на блесну типа «успех». Голова и жереха скорее, говорят, можно поймать на так называемую «трофимовскую» блесну.

Серебристой чешуёй, натурально, как рыба, сверкает металлическая блесна, а хищная пресноводная акула — щука принимает её за настоящую рыбку, гонится, хватает, заглатывает её в свою зубастую пасть. И попадает на крючок-якорек. Всё тут вертится. От английского слова верченье — «спиннинг» — и удилище называется спиннингом. Виртуозный лов, экзамен силы и совершенства при забросах на дальность и под намеченную рыбу.

Спиннинг увлекает до упаду. Но эта богатырская удочка, эта безотказная снасть требует крепости и ловкости от спортсмена. Вон он в лодке стоит, страстотерпец спиннинга: ведь ему надо сотни раз забросить лесу за один день лова. А раззудится плечо, размахнется рука, так он сам поставит рекорд, раскидается до samozабве-

ния и, порой, на одной зорьке делает все полтысячи забросов.

Лодка спиннингиста проглядывается между двух берёз, как бы для озеленения водоёма предусмотрительно посаженных на крутом берегу. Рыбак далеко, а рядом с наблюдательным пунктом соревнования, в тени берёз, бессменно дежурят голавли у травянистых берегов. Не зря прогуливается тут рыба. Голавль знает своё дело. Опрометчивы музыканты-кузнечики. Луговые весельчаки эти по сухопутной привычке безрассудно прыгают на удачу, куда попало и промашливо сваливаются в воду, прямо в рот дежурному голавлю. Язи и уклейки-верховодки тоже себе на уме: планируют у берегов взад-вперед, не зевают, хватают длинноногих скакунов. Что с берега упало, то им в рот попало.

А догадливый рыбак, закидывая лесу нахлыстом — этим родственным спиннингу способом лова, — имитирует естественный прыжок кузнечика, только уже на крючке. Разохотится иной рыбак, увлечётся, с сушей расстанется, глубже в воду забредёт: так лучше нахлыстом ловить на кузнечика. Человека в воде рыба не пугается, за своего считает, за водяного жителя.

И еще событие здесь вне программы соревнований. У отлогого берега на мели под водой виднеется растянутое мраморно-зелёное бревно. Ага, застыла старуха-щука на дне отмели, чуркой притворяется. А кулики утомились в перелёте и рады дать крыльям отдых. Присели свистуны и бродят голенастые, не чуя беды, по залитому чистому песочку. А щука корягой прикинулась зубастую пасть спрятала, жабрами еле дышит, ждёт. Присевшие свистунчики в брод бредут, клювами меряют мелкую воду. Шумный всплеск, и взметнулся каскад жемчужных брызг. Будто кто бросил серебряные кольца, волны расходятся по глади воды... Не все взлетели кулики. Одного, оплошавшего, свистуна как не бывало. Жадная щука проглотила птичку. Тем охотнее щука поддается на обман спиннингистов, участников конкурса, хватает подделку рыбки — яркую блесну. Хлещет, хлещет рыбак по воде спиннингом, нет-нет, да и вытащит мраморно-зелёную пресноводную акулу-щуку.

Срок соревнования истёк, пора возвращаться на станцию с уловом. Вот рыбак и причалил к берегу, нос лодки затаскивает на сушу.

Съехались рыбаки, сошлись у финиша на берегу и взвешивают, сравнивают свою добычу, кто больше поймал. Виснут на кукане щуки, живо напоминают те неповторимо-волнующие моменты увлекательных удач, когда живая тяжесть натягивала вибрирующий шнур, а по руке ошастливленного рыбака пробегал страстный ток упоительной борьбы после сотен пустопорожных забросов.

Но вот пролетели волшебные миги.

На финише улеглись страсти рыболовов. Лодками участников соревнования в ряд уставлен пристанционный отлогий берег. Быстрая, как молния, в воде, а теперь уснувшая щука неподвижно лежит на весах. Бесстрастные люди — члены жюри — взвешивают улов рыбака.

Весы сказали своё последнее слово. И вон, он, герой сегодняшнего большого дня, непревзойденный спиннингист, инженер Балашов. Довольная улыбка расплывается на его лице. Корзинка полна рыбой. А четыре крупных щуки в ней даже не поместились. Три на траве, а четвертая, покрупнее, — в жилистой руке победителя. Улов на славу. Деятнадцать щук и пятнадцать окуней. Мастерство и терпение поставили инженера Балашова на первое место в июльских соревнованиях спиннингистов.

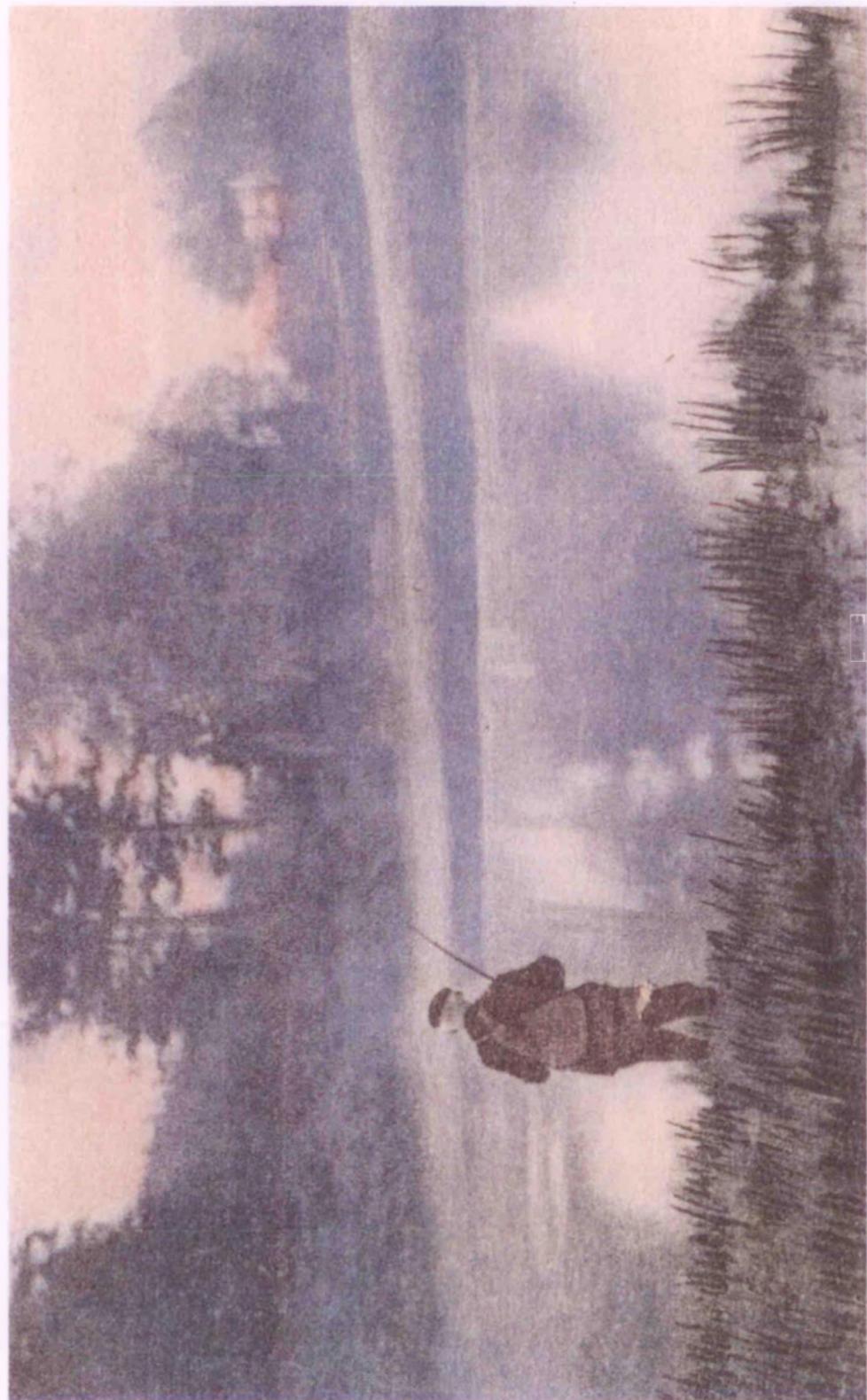
У спиннингистов есть своя теория и статистика. В. А. Воробьев, член общества «Рыболов-Спортсмен» — один из лучших спиннингистов столицы. Его стаж кропотливо подсчитан: 70.000 забросов за десять лет, 679 рыбин за 432 ловли, 421 килограмм живого веса пойманной рыбы. Любопытна деталь воробьевского учета: один трофей на 102 заброса *).

Лучшее время для ловли на спиннинг — осень. Ловите момент, товарищи рыбаки, ваш «медовый месяц» — сентябрь. На 32 заброса меньше, чем обыкновенно, ловится в сентябре рыба: в среднем — 70 забросов на одну рыбину приходится в лучшем из лучших месяцев года —

---

* Это заблуждение. Утверждение проф. Воробьева неправильно уже потому, что на одном и том же водоеме, при охоте в одних и тех же местах, один спиннингист сделает не более 100 забросов и возьмет 10 крупных рыб, а другой спиннингист сделает за то же время 500 забросов и возьмет каких-нибудь одну — две щу-ченки. — *Ред.*

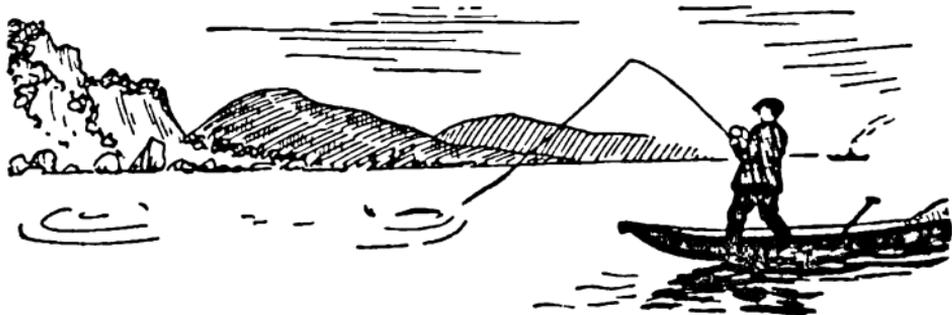

в сентябре. Вместо ста двух — только семьдесят забросов!

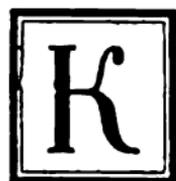
Светлеет вода, планктон замирает. Прозрачны струи и яснее видна игривая блесна — соблазнительное видение для хищных рыб. Ещё жаднее в сентябрьский жор осенняя щука.

В. Макаров.

МЕСЯЦ В ЖИГУЛЯХ

огда Советская власть покончила с иностранными интервентами, белогвардейцами и буржуазией, мы отложили в сторону оружие и взялись за строительство новой жизни. Заработали фабрики и заводы, зазеленели поля, сады и огороды, зародилась и бурно пошла в рост советская наука. Тогда впервые появились советские государственные заповедники.

Таким заповедником были, между прочим, объявлены Жигули, местность которых решено было изучить целой экспедицией с моим участием.

1 августа 1929 года мы выехали поездом в Куйбышев; а оттуда теплоходом двинулись вверх по Волге.

Темной ночью теплоход остановился на пристани «Отважное», а с пристани на тарантасе мы поехали к Марквашам — в самое сердце Жигулей.

Через час-полтора мы добрались до белого домика на берегу Волги, под горой «Большая Бахила». Нас встретили служащие охраны заповедника. Они помогли нам перетаскать ящики с инструментами и чемоданами.

Домик оказался светлым, чистым и просторным. Все устроилось отлично. Мне отвели маленькую комнату. В ней кровать, сосновый стол, стул.

Первый день нашей жизни в Жигулях мы начали с купанья в прекрасной волжской воде. Собираясь в Жи-

гули, я, кроме всего прочего, захватил с собой фотографический аппарат со всеми принадлежностями и рыболовную снасть — спиннинг. Снасть была неплохая. Трехколенное удилище клееного бамбука с «семговой» верхушкой и другая «для крупных щук». Катушка с легким алюминиевым барабаном диаметром 13 см, пара запасных шелковых лес, грузила и блесны заняли... мешок. Туда же пошли кусачки, плоскогубцы, олово, паяльник, формы для отливки блесен, поделочный материал в виде латунных листов, проволоки и прочее. Английский багор, банка формалина для консервирования рыбок дополнили мое снаряжение.

После обеда я пошел знакомиться с рекой. Домик стоял на обрыве. Под ним — широкий пологий берег, покрытый булыжником с необкатанными острыми краями. Им же выстлано и дно Волги. Глубина от берега постепенно растет до 4-х метров, течение быстрое — пережат. За пережатом низкий песчаный голый остров, а далеко за островом ходят теплоходы, баржи на буксирах, плоты. Всё это издали кажется маленьким, игрушечным. Правее нашего дома булыжник кончается, начинается крутой берег, под которым у воды — трясина от родников, бьющих из обрыва. Она поросла свежей, густой травой. За трясинной начинается изгиб обрывистого берега, «лукоморье». Характер места мрачный, в воде лежат деревья, весь берег в обвалах. Длина «лукоморья» около километра.

Налево от дома — коса из булыжника, уходящая в воду. Течение ударяет в косу, отклоняется, борется с основным течением и на расстоянии 50 метров от берега сливается с ним, образуя воронки и водовороты.

Обзор района ловли мне ничего не дал. Будучи на Волге в первый раз, я мог точно определить места, где следует ловить. На берегу мне встретился рыболов с удочкой и сеткой, в которой было килограмма три подъязков и голавликов. Он, — по его словам, — не ловил, а просто «баловался». Он сказал мне, что настоящая ловля на «лукоморье»: там ловят сомов, судаков, щук, а тут (он обвел рукою берег с булыжником), ничего нет, разве что шереспер иногда ударит.

Ловить рыбу я начал к вечеру. Направо под трясинной я увидел мальков, скачущих по воде, а в воде — бурун от хвоста хищника. Подойдя к трясине, я стал забрасывать

узкую ложку, ведя ее против течения и возле дна. Поклёвок не было. Мало того, угонки хищника прекратились. Я ушел подальше, сел и закурил папиросу. Угонки возобновились. Ну что ж, решил я, будем подкрадываться. По булыжнику не очень-то приятно ползти на коленях. Я полз и думал: неужели так до сентября придется ловить? Угонки не прекращались, и я сделал несколько забросов лежа на правом боку. Наконец последовала поклевка. Попался щурёнок, зеленый, как ящерица, и такой же величины. Пришлось его бросить в воду. Немного погодя попался такой же. Пришлось прекратить ловлю.

Лег я спать в этот день в мрачном настроении. Где рыба? Вот что меня терзало.

Наша жизнь и работа быстро наладились. Вставали мы в 6, а в 8 уже лазали по горам и занимались исследованиями. Среди дня — привал и завтрак и снова за работу до заката солнца.

Жигули со стороны Волги имеют вид высоких холмов. Холмы покрыты лесом, кустарником, кое-где попадаются скалы, пещеры. Но совершенно другой вид они принимают, если смотреть на них с одной из вершин. Всё Заволжье — зеленый океан, а холмы, как волны, тянутся до горизонта. И всё это залито солнцем. А как хороши Жигули при луне! Мы не раз забирались на ближний холм с вечера и всю ночь любовались природой Жигулей.

По берегам Волги стоят дома высокие, просторные, с петушками и всякой резьбой. Да и волгари подстать своей матери-Волге: народ крупный, здоровый и крепкий.

«Всем вы, Жигули, взяли, а вот насчет рыбы что-то неладно у вас» — думалось мне. Должны же здесь быть пудовые шересперы, судаки! Но где их искать? Не раз выходил я вечером на берег и, бродя по камням, забрасывал разные приманки. Поклёвок не было.

Как-то мы сидели за обедом и толковали о том, о сём. Кто-то спросил меня, отчего я такой мрачный. «Рыба не берет», — ответил кто-то за меня.

— Ох, уж эти рыболовы, — вздохнула одна из наших дам. — Мой отец и Женя вечно пропадают на Язуе, с удочками, приносят какую-то мелочь, а сколько хлопот! Червей роют, приваду парят, встают до солнца, — беда просто, извелись с этими пустяками!

— Нельзя, Лидия Сергеевна, — отвечал я, — судить о рыбной ловле по успехам вашего папаши и Жени. Рыбная

ловля — большое дело, надо только за нее умело взяться.

— Что вы! Удочки-то эти? — и Лидия Сергеевна иронически улыбнулась. — Вот вы, Виктор Иванович, говорят, опытный рыболов, Волга у вас под окном, а где же ваша рыба?

— Моя рыба пока в Волге, надеюсь скоро угостить вас ухой.

— Спасибо. Что-то не верится. Нет, спорт лучше. То ли дело теннис или футбол, например.

— А рыбная ловля разве не спорт? Рыбная ловля и охота — это спорт высшего класса. Если бы только вы знали, на каких реках, речках, озерах мы бывали! Какие зори утренние и вечерние мы видели! Какие ночи мы проводили у костра! Сколько мы исходили лесов, лугов, полей! А какую рыбу мы ловили! Как мы изучили природу, жизнь реки! Природа... Славно назвал ее Горький: «красавица с зелеными глазами»... Хорошо!

— Да вы поэт, Виктор Иванович! — сказала супруга профессора.

— Погодите... Я вот читал много о борьбе с болезнями и старостью, неврастением и прочим. Конечно, лекарства, витамины, гигиена, электричество и прочая физиотерапия — вещи серьезные, но после всех наблюдений, исследований, после опросов стариков 120-летнего возраста, знаете к чему пришли медицинские светила? Движение и труд на свежем воздухе, солнечный свет, купанье — вот секрет несокрушимого здоровья и долголетия... А рыбой я вас все-таки угощу. Доставайте перец и лавровый лист, — закончил я нашу маленькую дискуссию.

Однажды вечером, после хождения по холмам, я сел на обрыве среди цветов и смотрел на Волгу. Красное солнце у горизонта предвещало на завтра ветер. В воздухе стояла тишина. Мимо меня пронеслись верхом на лошадях человек десять крестьян, старых и молодых. У всех на плечах было по связке длинных удилиц. Они приехали «в ночное». Карауля лошадей, они ловили рыбу... Я снова повернулся к Волге, и мне бросилась в глаза волнующаяся линия воды, идущая от каменной косы почти поперек переката. Из-за постоянных ветров и волн ее до сих пор не было видно. Батюшки светы! — спохватился я, — да ведь это самое шереспериное место! Моментально вскочив и бросив взгляд на заходящее солнце (не поздно-ли?),

я помчался за рыболовными принадлежностями. Схватил удилище, вооруженное девоном, и багор, скатился с обрыва, добрался до конца косы и укрепился на мокрых камнях. Руки слегка дрожали. Не может быть, чтобы в этот час, да на такой струе не было рыбы! Прицелившись, я сделал пробный заброс метров на двадцать. Поклёвки нет. Повторил заброс — то же самое.

Теперь волнение улеглось, я вошел в свою роль. Оглянулся: сзади ровная площадка из камней, ни кустов, ни травы. Заброс должен быть не ближе 50 метров, вон туда... Размахнувшись удилищем, я послал приманку. Девоном взвился, леса описала в воздухе ровную дугу. Я схватил рукоятку катушки, чтобы не дать приманке уйти под воду, подал удилище на себя, стараясь девоном черкнуть воду, но в тот же момент крепкий удар согнул удилище, а на месте упавшего девона образовался громадный бурун. Хватил крупный шереспер. Мы оба замерли: он, вероятно, от неожиданности и страха, а я... Кто рыболов, тот поймет меня! Сначала рыба сделала на месте два-три плавных движения, стараясь освободиться от крючков, а потом медленно пошла вверх по течению на туго натянутой лесе. Я отпустил удилище к воде, и шереспер, описав большую дугу, пошел вниз по течению. Дав ему пройти метров двадцать, я снова опустил удилище, но уже с другой стороны; шереспер описал новую дугу и пошел вверх по течению. Над водой показалось грузило, а потом и спинной плавник рыбы в виде остроконечного паруса яхты. Багор был готов. Шереспер шел мимо меня ровно. Сильным движением удилища я повернул его к себе и ударил острием багра под левый плавник и тем же движением выкатил рыбу на камни. Она забилась, девоном вылетел изо рта.

В это время на берегу поднялась суматоха. Два товарища с криками бежали ко мне, полуодетые после купанья. Восклицания, удивление и прочее.

Решили еще забросить. Повторилась та же история: бурун, согнутое удилище, и точно такой же шереспер. Я ликовал, рыба пошла! Третий заброс принес неожиданность: девоном упал, буруна не последовало, но лишь только он пошел под водой, как был остановлен рыбой. Хватка вышла резкая и сильная. Рыба с места по вертикали мгновенно метнулась на дно и стала биться о камни. Боясь сокрушения девона и схода, я начал усиленно тя-

нуть рыбу к себе. Она шла ко мне по прямой, упорно ударяя о камни головой, по удилищу это было прекрасно слышно. Наконец, к моим ногам из глубины подошло нечто длинное и полосатое. Разглядывать было некогда. Я подхватил рыбу багром, положил ее на камни и ахнул от удивления: судак! Судак взял поверху, вместо шереспера!

Солнце давно закатилось, темнело. Бросив еще раза два и не получив поклевки, я кончил ловлю.

В домике все собрались к ужину. Какой шум поднялся, когда мы втроем вошли в общую комнату, и каждый из нас держал по рыбе! На весах шересперы потянули по 4 кг, судак — 3 кг. Я сбегал на кухню, принес оттуда широкое блюдо, положил на него судака и, обратившись к Лидии Сергеевне, сказал:

— Окажите честь, примите этот скромный дар бедного рыбака! Да здравствует рыбная ловля и охота! Слава Волге и Жигулям!

Ужин прошел очень весело, мое мрачное настроение исчезло. Потом гуляли по поляне, вдоль Волги. «Лукоморье» горело кострами. Это ужинали колхозники-рыболовы, приехавшие «в ночное». Спал я плохо. Мне мерещились поклевки, буруны, судаки...

На другой день было воскресенье, и мы отдыхали. За утренним чаем на террасе говорили о рыбе, рыбной ловле, охоте, вспоминали разные случаи, описывали типы рыбаков и охотников, спорили, и в заключение кто-то подал мысль идти всем на косу и смотреть рыбную ловлю. День был самый рыболовный: теплый, тихий, серенький.

Я расположился на конце косы, а «зрители» в десяти шагах позади меня. Дам усадили в первый ряд. Когда все уселись, я повернулся к «публике», сделал три театральных поклона и объявил:

— Уважаемые граждане! Будет сделано три заброса. С какого заброса вы желаете видеть поимку рыбы?

— С третьего, — ответила «публика» единодушно.

Я поднял удилище и повернулся к воде. Сделал два ложных заброса. Поклевки, конечно, не последовало. Послышался смех. Я провозгласил: «внимание!» и бросил девон туда, где ожидал удачи. Шереспер взялся. Все мигом окружили меня. Началась толкотня, и мне пришлось шагнуть в воду. Шереспер был того же веса, что и вчера. Взяв рыбу на багор, я снял шляпу и поклонился. Крики

«браво» огласили берег. На «бис» я поймал еще шереспера. Меня удивляло, что рыба не распугивается. Больше я не стал рисковать и ловить отказался. С удивлением рассматривали мою снасть, дивились, что рыба берет на голые крючки и блестящую пластинку.

Скоро я стал скучать на своей косе. Ловля превратилась в какой-то механический процесс: заброс, шереспер, багор, и снова то же самое. Я решил поискать новых мест и новых впечатлений. «Лукоморье» меня пугало карчами, там ловить на спиннинг нельзя было.

Однажды я с утра пошел вверх по реке. Песчаный крутой берег, медленное течение, глубина около 10 метров обещали нечто новое. Я стал искать места для забросов. Вдруг послышался звук, точно горох посыпался в воду. Я живо обернулся и увидел следующую картину: дуб-великан лежит поперек реки; его крона наполовину в воде; из-под кроны то и дело вылетают в панике мальки, действительно, как горох. Дело ясное: озорничает шереспер. Простым забросом его взять нельзя, крона мешает, и вот возникла задача: поймать шереспера. Я снял с леси грузило и в виде приманки поставил узкую ложку в 6 см длиной — «Женева», с хвостовым тройником. Затем разулся. Подмотав лесу так, чтобы «Женева» висела на два метра от конца удилица, я осторожно пошел по стволу дуба до кроны и присел. Раскачав «Женева» на подобие маятника, бросил ее в струю к ветвям, где держались мальки. «Женева», качаясь, пошла вниз под крону, и сейчас же последовал крепкий удар по ней. Но рыба не взялась. Судя по удару, это был мелкий шереспер. Я повторил опыт, удар повторился и опять без последствий. Значит, решил я, он бьет в головную часть ложки. Пришлось сойти на берег и прикрепить небольшой головной двойничек. По третьему разу шереспер завертелся, наконец, на короткой лесе и был подведен к берегу. В нем было около килограмма. Я был очень доволен своей изобретательностью и простотой приема. Рыбу отпустил в воду с крепким наказом нагулять весу кило до четырех, а потом уже бросаться без разбора на всё, что блестит и играет.

В тени деревьев на берегу было прохладно. Дул легкий ветерок. Левый берег Волги желтел выгоревшей на солнце травой. На его фоне белел теплоход, тянулись плоты. На песчаном острове против меня летали и кри-

чали чайки. Вблизи вода Волги была темной, а издали — зеленоватых, голубых и желтых оттенков. Мне вспомнилась первая фраза из «Записок об ужении рыбы» С. Т. Аксакова: «Все хорошо в природе, но вода — краса всей природы». Волга и зеленые Жигули так прекрасно дополняли друг друга. Недалеко за деревьями паслось стадо тучных коров.

Я пошел дальше, вверх по Волге. Везде обрывы, обвалы, деревья, лежащие на берегу и в воде — их нанесло во время половодья. Вот где полное раздолье и пристанище для сомов и донных щук! Здесь хорошо ловить с лодки, плавам, на крупного живца или проехать с квокушей. Вдали были видны чистые места. Я вышел на песчаный пологий берег. Берег прямой, как линейка, ни косы, ни заливчиков. Поперек реки, наполовину в воде, лежала баржа.

Раз баржа, — следовательно и рыба. Я решил попробовать. План в работе — первое дело, и я его быстро составил. Рыба стоит под рулем, бродит вдоль бортов у дна, значит, ловить надо вдоль бортов «вертикально», на манер блеснения. На что ловить? На что-то тяжелое, чтобы «чувствовать» дно. Какая рыба здесь может быть? Окунь, судаки, щуки. Я отстегнул грузило, а в виде приманки прикрепил девон весом в 20 граммов. На тройник привязал кисточку черной шерсти. Стучать каблуками по барже нельзя, пришлось сбросить ботинки. Площадка у руля была в целости, она наклонилась и была горячей от солнечных лучей. Весь вопрос в глубине: метр или пять. Я отмерил от девона пять метров и завязал на лесе петлю. Сидя на площадке, я стал спускать под руль приманку. Катушка медленно вращалась, петля ушла в воду, и вскоре девон стукнулся о дно. Шесть метров! Я стал медленно поднимать девон. Только что он тронулся, как в него ударила рыба. Быстрая подмотка, — окунь, да какой славный и красивый! Около килограмма весом. Все в полном порядке. Окунь поступает на кукан, за ним другой, третий. Этих я решил не отпускать в воду, а предназначил на уху. Поймав пять штук, перебрался на берег. Их можно было поймать сколько угодно, как шересперов на моей косе, но куда их девать? Проблема баржи была решена.

Я решил попробовать для проверки ловить с песка. Но, сделав около сотни забросов выше и ниже баржи, не

получил ни одной поклёвки. Сабанеев был прав, рекомендуя для ловли места, непохожие на другие. Проходя берегом, я заметил, что при желании можно среди этого хаоса найти места для ловли на спиннинг. Я даже мысленно отметил эти места и решил завтра ими заняться. Эти упавшие в воду деревья должны таить под собою такие сюрпризы, что каменная коса и баржа покажутся после них пустяками.

Вечером этого же дня я начал готовиться к ловле на новых местах. Я испытал и поставил на катушку новую лесу, очень прочную. Отложил десяток «щучьих» поводков. Отполировал заново большие ложки длиной в 9 и 10 см. Наточил крючки у снасточек. Наловил чехони и положил ее в формалин, чтобы за ночь хорошо отвердела. Наконец, «семговую» верхушку удилица заменил короткой и толстой, специально «для донных щук». Дальних забросов не требовалось, главное — выдержать вываживание.

На другой день у меня была работа с полудня. Встал в 6 часов утра. Позавтракав и захватив про запас хлеб и бутылку молока, я уложил снасти и пошел вверх по течению по вчерашней дороге, присматриваясь к местам. Выбор был большой. Мне понравилось громадное дерево, упавшее вершиной в воду поперек реки. Комель дерева с толстыми обломанными корнями лежал у самой воды. Диаметр земляного кома, вывернутого из берега, был не менее четырех метров. Крона с голыми сучьями — почти вся под водой. Стало страшновато. Мое удилице показалось мне таким тонким и слабым...

Прикрепив грузило в 20 граммов и ложку, — я подошел к воде. Стал бросать выше кроны, чтобы блесна, относимая течением, коснулась дна вблизи кроны. Как только она падала в воду, я считал секунды. Я медленно подматывал лесу, держа кончик удилица у самой воды. Несколько таких забросов не дали поклёвки. Тогда я сделал так: положив блесну на воду, отсчитал 14 секунд и, подняв удилице, энергично повел блесну вверх. Этот прием оказался верным, так как блесна сейчас же остановилась. Остановился и я. Задев или рыба? Но удилице потянуло из рук, и рыба плавно и медленно пошла на середину реки. Сила была неодолимая, точно блесна зацепилась задвигающийся автобус. Крепко затормозив катушку, я наблюдал, как леска сматывалась

метр за метром. Я стал двигаться вверх по течению, чтобы создать угол поворота рыбы. Затормозил еще сильнее, и рыба уклонилась вверх по течению, повернула, пошла к берегу и стала подниматься. Вот уже и грузило показалось над водой. Вдруг рыба сделала вертикальный бросок, ударилась о дно и снова бросилась на середину реки. Видимо, она заметила меня и поняла, в чем дело. Я снова пошел вверх по течению и снова повернул рыбу к себе. Она сделала еще несколько вертикальных бросков, но я ее уже не отпускал от себя. Наконец, она вышла на поверхность и беспорядочно заметалась. Это была большая щука. Я не стал ждать, когда она ляжет на бок, зашел в воду, подхватил ее багром, отнес подальше от воды. Схватив ее пальцами за глаза, чтобы не билась, я перерезал ей хвостовые позвонки. Она притихла. Обернув рыбу газетой, взвалил ее на плечо и весело зашагал домой. Щука потянула 9 килограммов.

Вечером я не вытерпел и пошел опять к этому же дереву. У самой кроны, но ниже по течению сидел рыболов с двумя жерлицами. Поздоровавшись с ним, я расположился ловить на своем месте. Первую ложку я засадил под крону, и пришлось оборвать лесу. Забросы в течение получаса не дали результатов, хотя я пробовал разные приемы ведения блесны.

Я бросил ловлю, подсел к рыболову и предложил ему папиросу. Толкуя о том, о сем, я в то же время размышлял, что же мне делать: уходить или ловить, а если ловить, то как? Случайно увидел у воды мертвую чехонь, брошенную, очевидно, моим собеседником, и мне пришла в голову мысль: попробовать ловить на мертвую рыбку.

— Нельзя ли взять эту мертвую рыбку? — спросил я.

— Отчего же, возьмите... Но что вы с ней будете делать?

Я объяснил ему способ ловли, подобрал чехонь, достал снасточку с двумя тройниками и приладил ее к рыбке. Длина чехони была не менее 18 см. Тяжесть с грузом получилась такая, что удилище сильно гнулось, и настоящего заброса сделать было нельзя. Я перешел на свое место, забрался на уступ комля дерева, спустил чехонь на два метра от конца удилища и, осторожно раскачав ее, бросил и стал рукою сдавать лесу, чтобы она не тянула приманку к берегу. Заброс вышел всего метров на 15. Чехонь упала в воду, грузило пошло впереди нее, и она по

пологой винтовой линии медленно стала опускаться. Рыболов подошел ко мне.

Долго тонула приманка, но до дна не дошла. Я почувствовал мягкий удар по чехони и натянул лесу. В глубине что-то делалось с моей чехонью. Я стал считать секунды и, насчитав 15, сильно подсек трижды, так что брызги полетели от лесы. Рыба медленно пошла под крону. Опять «автобус».

Пускать рыбу под крону или не пускать, — все равно обрыв лесы произойдет! Я решил — не пускать! Крепко сжав удилище, я согнул ноги по боксерски и замер, как статуя. Катушку слегка придержал, зато крепко зажал лесу в руке. Удилище всё гнулось и гнулось. Внезапно что-то стегнуло в воздухе, и удилище выпрямилось. Подматываю: все цело, только сломан крючок тройника.

— Хороша была рыбка-то! — сказал рыболов.

— Да, посмотрите, какой крючок сокрушила.

— А как снасточку изуродовала! И чехонь нашу проглотила!

Погоревали, покурили. Рыболов занял мое место, а я пошел домой, очень довольный. Проблема ловли под кронами решена.

После этого я не раз посещал это место и другие, ему подобные. Редко уходил без крупной щуки, а то и двух. Пробовал разные ложки, — успех был неверен, но стоило поставить крупную чехонь, как щука брала. Из-под этого дуба я поймал около двух десятков щук, из которых самая мелкая была 3 кг, самая крупная — 11 килограммов. Нельзя утверждать, что щуки в числе двух-трех десятков стоят под одной и той же кроной. Просто на место пойманной становится другая. Вообще удобнейшие места занимают всегда крупные, сильные рыбы. По мере их убыли, ухода, поимки, их места занимают другими особями. Щуки редко брали вечером, часто брали среди дня, ранним утром — обязательно.

Будучи в Куйбышеве, я навестил своего старинного друга, отличного спиннингиста. Он хорошо знал Волгу на 100 километров вниз и вверх от города. Это был пожилой человек атлетического сложения, высокого роста, неутомимый ходок. Он умел удивительно хорошо выбирать места для ловли и забирался в нетронутые дебри, куда рыболовы никогда и не хаживали.

У него была страсть к состязаниям на рыбной ловле.

Если ловил в компании, то всех ее членов рассматривал как участников состязания. Если ловил один, то «состязался» с тем, кто здесь ловил вчера или будет ловить завтра. Если не ловил, то сравнивал результаты ловли своих товарищей. Он постоянно выдумывал состязания на поимку рыбы с одного заброса, поимку крупного судака и т. п. Через несколько лет он заразил духом состязания чуть не всех рыболовов Куйбышева. Особенно он волновался, когда приезжали спиннингисты Москвы и Ленинграда. В таких случаях он всячески уговаривал своих «не посрамить» Куйбышева. Те, конечно, старались, готовились, и, нередко поджидали гостей. Тогда его радости не бывало пределов. Но беда, если москвич облавливал куйбышевца. Он мрачнел, выводывал у гостей причину успеха, перенимал у них лучшее и сообщал своим. Устраивалось новое состязание, и куйбышевцы брали верх.

Я решил пригласить его к себе в Жигули. Узнав, что по соседству, в Марквашах, есть телеграф, я оказией сообщил ему: «Отлично ловится всякая рыба немедленно выезжайте состязание». На другой день нарочный привез ответ: «Выезжаю сегодня прошу встретить».

Его приезд был для меня большой радостью. Когда он разгружал в моей комнате свой рюкзак, я подивился многообразию спиннинговых приманок, привезенных им.

Особенно хороши были дюймовые и двухдюймовые девоны, отлитые им самим из олова. Они были замечательно пропорциональны и вооружены одними хвостовыми тройниками. Карабины наполовину выдавались из тела девоны, крылышки были очень хорошо посажены. Я видел потом, как они шли в воде, вращаясь с головокружительной быстротой. Девоны имели центральный канал несколько шире карабина; при поклевке рыба отталкивала девон на поводок, во рту у нее оставался один тройник, что весьма важно. Понравились мне и длинные латунные ложки с могучими тройниками, хорошо протравленные азотной кислотой, отчего они приобрели золотистый оттенок. А североуральские дорожки привели меня в восторг. Длинною в 10 см при ширине в 3 см, эта приманка отличалась изящным изгибом и легкостью очертаний. Блесна была отполирована до зеркальности.

Были у него также прекрасные, своей работы, снасточки для мертвых рыбок, очень удобные, с двумя трой-

никами, из них верхний — передвижной. Грузила, весом в 10, 15 и 20 гр, имели удобные застежки, благодаря которым их можно было менять на ходу.

Было очевидно, что Леонид Павлович — первостатейный рыболов и большой мастер по части изготовления снастей.

— А что это за блесны у вас такие необыкновенные? — спросил я. — Да какие красавицы! И золоченые, и никелированные, и формы какие-то невиданные. Что это за сплав такой?

— А это американские, последний крик, как ее... 'щучьей техники.

— Вы полагаете, что в этих фокусах есть какой-либо толк?

— Отчего же нет? Надо испытывать все новое.

— Нет, Леонид Павлович, прогресс спиннинга заключается не в этих «новинках». Эти американские новинки — просто коммерция. Они ни в какое сравнение не идут с нашими народными способами лова. Наша северо-уральская дорожка, мурманские лососевые мушки, сибирские зимние блесны, наконец, наша русская удивительная квокуша для ловли сомов, — вот из чего надо исходить. А ведь многих народных способов мы не знаем. Вы на эти коммерческие блесны ловили рыбу?

— Ловил, не берет.

— Вот видите! А на что берет? На наши, народные!

— Я признаться, тоже так думаю. Кто выдумал эти «новинки», тот пусть на них и ловит.

— Слышите, гонг. Нас зовут к чаю. Идемте...

Когда мы вышли из-за стола, гость заторопился:

— Не пора ли на речку?

Вооружившись снастями, мы отправились на обрыв. Я описал ему места, показал все, кроме своей косы. Я рассчитывал, благодаря ей, стать сегодня «чемпионом».

— Да, места богатые, — сказал Леонид Павлович. — С чего же начать? Эх, была не была, начнем с отмели.

И Леонид Павлович направился к косе. Хитрость моя не удалась.

Леонид Павлович, утвердившись на конце косы, начал забрасывать северо-уральскую дорожку, в общем, переходя на всё более дальние дистанции. Я не ловил и сидел с папироской в руках. Наконец, он остановился, подошел ко мне и сел рядом.

— Вот это коса,— заговорил он,— идет под воду. Где-то вон там должно бы отменно клевать.

— Правильно, Леонид Павлович, только не там, куда вы бросали.

— А где?

— А вот где, смотрите! — Я подошел к концу косы, размахнулся, девон упал в нацеленном месте, и шереспер взялся.

— Вот что значит знать места! — сказал Леонид Павлович.

— Вот что значит алюминиевый барабан катушки весом в 50 граммов. Вы не добросили.

— Да, мой барабанчик тяжеловат... А чистенько вы его сняли! Осталось положить в пакет да розовой ленточкой перевязать!

— Будем еще ловить?

— Нет, тут я безоружен. Пойдемте лучше на ваше «лукоморье», там в корягах половим.

Мы не спеша побрели вверх по обрыву, прошли полкилометра и остановились.

Леонид Павлович сказал:

— Вот здесь давайте пробовать. Место очень уж «заразистое», самая их стоянка.

— Кого это их?

— А щук, сомят, окуней и прочих...

Леонид Павлович уселся на траву и стал переснаряжать свой спиннинг. Он взял у меня мертвую рыбку в 12 см длиной. Большой одиночный крючок на 20-сантиметровом стальном поводке он ввел под нижнюю губу рыбки и вывел его под глазом у нее. Рыбка оказалась насаженной наискосок. Затем достал проволоку в 1 мм диаметром, скрученную так, что получалась буква Т со стержнем в 7—8 см. К перекладине этой Т он прикрепил с одного конца лесу, а с другого — поводок в 70—80 см с грушевидным грузилом граммов в 25. Т оказалась «лежащей». К свободному концу он прикрепил поводок с рыбкой.

— А вы что же? — спросил он меня.

— Я посмотрю на вашу ловлю, это мне интереснее.

Мы подошли к воде. Леонид Павлович по стволу упавшего в воду дерева тихо прошел метров шесть и остановился. Слегка раскачав грузило, он бросил его на чистое место среди сучьев и ветвей, и оно с мертвой рыбкой быстро нырнуло на дно. Глубина оказалась метров 7.

Когда грузило стукнулось о дно, он поднял его на полметра и переставил в сторону. Иногда грузило о что-то ударялось, но задевов не было. Таким способом он хотел обследовать все «чистые места в коряжистом месте», но это ему не удалось. Через минуту удилище вздрогнуло, а заторможенная катушка издала короткий треск. Последовала подсечка, удилище согнулось, рыба рвалась на дно и под деревья, но Леонид Павлович энергично вел ее наверх. Я взял багор, добежал по дереву к Леониду Павловичу и присел у его ног. Показалась голова щуки. Она сделала движение нырнуть на дно, но налетела на острие багра и затрепетала. Друг за другом мы сошли на берег, ударом багра убили щуку. В ней было около четырех килограммов.

— Она и «Отче наш» не успела прочесть, Виктор Иванович, как вы думаете?

Мы переходили с места на место, поймали еще пару щук поменьше и одного сомёнка. Всё шло превосходно. Мой гость веселился и острил:

— Виктор Иванович, помните, у Салтыкова-Щедрина есть: дорогая тетушка, посылаю вам три курицы, из коих один петух.

— Есть где-то, а что?

— Подержите этих трех щук, из коих один сомёнок, а я заберусь вот на это деревцо. Уж очень оно хорошо лежит, нарочно не положишь так!

Только что Леонид Павлович забросил свою приманку, как последовала поклёвка. Взяла какая-то крупная рыба. Он стоял на стволе дерева, балансируя и при вываживании слишком налег на удилище. Что-то внезапно свистнуло в воздухе, и Леонид Павлович полетел спиной в воду, удилище ударило меня, я его схватил, и всё кончилось неожиданной ванной.

— «Отче наш» успели прочесть, Леонид Павлович?

— Чорт возьми, это был здоровый сомина!

— Ему бы, пожалуй, не время брать днем...

— Конечно. Но мы, видимо, попали к нему в самое логово, на стол ему, подлецу, положили рыбку. Но я ему надрал губы, будет он, окаянный, помнить! Однако, пойдемте на песок, надо просушиться.

День прошел весело. За обедом много шутили и смеялись. Вечером ловили рыбу на косе специально для зрителей.

Ночью, лёжа в постелях, мы обсуждали события дня. — Каковы же результаты сегодняшнего состязания? — в раздумьи спросил Леонид Павлович.

— А никакого состязания не вышло...

— Как так? Впрочем, утром на косе я отказался ловить, а на «лукоморье» не пожелали ловить вы.

— А вечером перед зрителями не ловили, а играли в ловлю!

— Да... ну, ладно, мы еще будем состязаться. Проклятый сом!

На другой день наш руководитель усадил меня с утра за обработку наблюдений. Блесны пришлось отодвинуть, а на их место поставить арифмометр. Я предложил своему гостю на выбор: читать, пойти в горы или на Волгу искать новые места. Он выбрал последнее и ушел с биноклем и фотоаппаратом. Закончив работу, я зашел в свою комнату. Леонид Павлович дремал на кровати.

— Ну, где были, что видели, — спросил я его.

— Был я за этим... как его. За «лукоморьем». Ну, и местечко же, я вам доложу, нашел!.. Даже снял его для верности дважды. Перекатик — мое почтение!

— Не голавлей ли уж разыскали?

— Нет, голавля не видать. А видали вы как шереспер несет рыбку на хвосте?

— Рыбку на хвосте? Нет, не доводилось. Как же это так?

— А вот, пойдем, увидите. Только для ловли нужна лодка. Метров сто от берега. Лодка с якорем, понимаете?

— Понимаю, но где ее достать?

— Надо непременно достать, это такое место, такое место!

За обедом нам назвали бакенщика: у него несколько лодок.

Так как ловить с берега всё равно нельзя было, мы, захватив бинокль, пошли налегке, в белых костюмах. День был жаркий, тихий, барометр показывал «великую сушь». Недалеко за «лукоморьем» оказалась узкая полоса песчаного берега. Налево — пережат, направо — высокий обрыв, на нем деревья и непролазный кустарник. Песчаный остров, который был виден из нашего дома, кончился, и Волга здесь раскинулась километра на два... Под ногами быстро бежала чистая, желтоватая вода, катя крупные песчинки.

— А вон, вон шереспер понес рыбку на хвосте, смотрите, смотрите направо,—сказал Леонид Павлович и протянул мне бинокль. Но и без бинокля была видна эта замечательная картина. На расстоянии двух спиннинговых забросов над водой то и дело взлетала крупная уклейка. Лишь только она падала, удар снизу снова ее подбрасывал, и так она в брызгах постепенно спускалась по течению. Потом все успокоилось. Теперь одурманенная воздухом рыбка схвачена шереспером. Немного погодя явление повторилось, но выше по течению. В бинокль была прекрасно видна несчастная уклейка, буруны под ней и иногда широкий хвост хищника-шереспера, пытавшегося её проглотить.

— Ну, что скажете, Виктор Иванович?

— Да, признаюсь, никогда этого не видел. Удивительно! И ведь шереспер «понимает», что уклейка слабеет без воды: он не хватает ее раньше времени, а чуть не целую минуту держит над водой!

— А теперь смотрите в бинокль налево, туда, где остров кончается. Через остров проходит рукав Волги, ищите его устье. Нашли? Ну, что теперь видите?

— Вижу... устье рукава да чаек целую тучу.

— Смотрите внимательно, пристально. Ну, теперь?

— Ай, ай, что творится на этой Волге! Нет, этому бы я не поверил!

В устье рукава сначала ничего особенного не было видно. Просто легкие волны, а над ними стая чаек (верный признак массового скопления мелочи). Но вот над водой то тут, то там появляется серебристое облачко и падает в воду. Это взлетает на воздух стая чехони, в которую бьет шереспер. Судя по размерам облачка, на воздух поднимается одновременно около сотни рыбок. Долго я смотрел на эту картину в полевой бинокль. Красота ее меня поразила. Конечно, фотоснимок ничего не дал. Надо было снимать с острова.

Когда мы вернулись домой, нас ждал бакенщик. Мы договорились с ним о лодке, и приступили к подготовке снаряжения.

Натерли лесы парафином. На террасе, на большом столе разложили инструменты, прикрепили маленькие тиски, достали пемзу и наждачную бумагу. Приготовили примус и паяльник. И работа закипела. Пробовали прочность лес, поводков, карабинов. Отложили лучшие при-

манки, тщательно их отполировав. Кое-какие ложки пришлось сделать заново, так как их запас иссяк.

Рассматривая мой набор приманок и грузил, Леонид Павлович обратил внимание на блесну, названную «несравненная».

— Что это за «несравненная» такая?

— Разве вы не знаете? Это замечательная блесна. Только ее трудно сделать. Вы знаете Энже?

— Энже? Понятия не имею.

— Это был замечательный спиннингист. По профессии он был врач, и врач исключительный. Энже — это псевдоним. Его настоящая фамилия Жегалкин. Он знал организм человека в совершенстве и в 50 лет выглядел юношей. Он прожил бы до 120 лет, но трагически погиб. Энже произвел массу ценнейших наблюдений над рыбами, применил к ловле рыбы учение об условных рефлексах Павлова и ловил исключительно, ловил тогда, когда первейшие спиннингисты складывали оружие. Он опубликовал всего 2—3 статьи в «Рыболове и охотнике». А сколько погибло в рукописях!

— Как же! Статьи его я читал.

— «Несравненная» — его изобретение. Чудесная блесна!

— Как же она устроена?

— А вот как: вот чайная ложка. У нее лопатка, так. Вы отпиливаете эту лопатку и находите ее центр тяжести. В этой точке сверлите отверстие диаметром в миллиметр, края его розенкуете с обеих сторон. Берете стальную проволоку диаметром чуть поменьше миллиметра, чтобы лопатка свободно сидела на ней, легко вращалась и могла наклоняться к своей оси под углом градусов в тридцать. Длина проволоки 7—8 см. На одном ее конце загибаете колечко для лесы, на другом — колечко для тройника. К тройнику привязываете пучок ярких перьев. И перед вами «несравненная». Тройник должен свободно висеть.

— Но ведь лопатка расположится в воде перпендикулярно к лесе. Какая же будет у нее упористость и как она пойдет?

— Упористость у «Несравненной» громадная. Когда вы ее ведете, то удилище сгибается в дугу, а катушку будете еле вращать. Идет же она медленно, скажем, сантиметр в секунду, т. е. практически стоит на месте, но зато бешено мечется во все стороны, а хвост из перьев

остаётся хвостом, т. е. всегда идет за лопаткой, и всё оказывается в полном порядке. Идея блесны: носящаяся в панике рыбка. Хищники не выдерживают такого зрелища! Энциклопедист писал, что если рыба не берет ни на какие приманки и всё бесполезно,— ставьте «несравненную», и вы поймете, почему она так названа!

К ужину всё было готово и уложено. Две «несравненных» были уложены особо.

Рано утром была подана лодка, и мы по течению скоро прибыли на место, где вчера сидели с биноклем. Вытащив лодку на песок, развернули свои удилища. Приманки поставили одинаковые: двухдюймовые девоны. Леонид Павлович к грузилу еще прикрепил тройник, рассчитывая весьма основательно, что рыба может на грузило брать так же часто, как и на блесну. Затем приготовили лодку. Шереспер не играл; на реке было тихо, как бывает только ранним утром, когда предстоит хороший, жаркий день. Где-то далеко изредка раздавались всплески. По воде тянулся легкий прозрачный туман. Не было видно ни одного живого существа, даже чайки куда-то скрылись.

Но вот солнце поднялось выше, стало припекать, и шереспер «понес рыбку на хвосте». Мы бросились к лодке. Заехав выше шересперов и не доезжая до них на заброс, мы спустили якорь в воду и, когда лодка была на траверзе шересперов, бросили якорь на дно. Я стал на нос лодки, Леонид Павлович на корму. Бросали: он с правой руки, я с левой. Первые же забросы дали нам обоим по крупному шересперу.

Мы попали на исключительный жор. Оба мы то и дело вываживали, подбагривали, закуканивали, и всё это делали молча, торопливо, сосредоточенно, как спешную важную работу. Если заброс не давал рыбы, это нас удивляло.

Посадив на английский кукан, сделанный в виде красивой цепочки, четвертого шереспера, я поднял на воздух и сказал:

— Леонид Павлович! А приятно пудик рыбки в руках подержать. Смотрите, какие красавцы!

Шересперы упали в воду и... стали удаляться от лодки! Оказалось, что сгоряча я забыл надеть кольцо кукана на уключину! Пока схватились за якорь, бросились к веслам,— шересперов и след простыл.

Но горевать было некогда. Заброс, удар в девон, вываживание, багор, кукан, снова заброс и т. д. Вдруг Леонид Павлович, все время молчавший, громко сказал: «Два шереспера!» Я не понял, что это значит, и, вываживая очередного шереспера, только оглянулся на него. Он стоял в напряженной позе, удилище его изображало упряжную дугу, он с трудом вращал катушку. У кормы кружились сразу два громадных шереспера.

— Понимаете,— говорил он,—онихватили почти одновременно: один на девон, другой на груз. Ставьте и вы скорее тройник на груз!

— У вас продолговатый груз, а у меня в виде шарика. У меня не станут брать, пожалуй,— отвечал я.

— Ставьте, ставьте, вам говорят, возьмут, в этой суматохе всё возьмут!

Пока я искал и прилаживал к грузу тройник. Леонид Павлович водил уже нового шереспера. С тройником на грузе у меня дело пошло по-другому: шересперы стали попадаться то на девон, то на груз. Тут я понял, что значили толчки, проходившие бесследно: рыба хватала груз! Наконец и я зацепил сразу двух рыб. Будучи связаны поводком, они бросались в разные стороны и тем облегчали подтягивание. Двух шересперов вываживать легче, чем одного. Но зато, подходя к поверхности воды, они дружно бросались вниз по перекаату. 1 от тут-то они и сматывали метров 20 леса, несмотря на сильное торможение катушки. Тянуть их против течения очень трудно, леса звенит на пределе прочности. Как они не оборвали поводка, не понимаю.

Таких случаев двойной поклёвки у нас было несколько.

Наконец, мы выбились из сил. Шересперы висели на куканах, лежали в лодке, их некуда было девать. От постоянной возни с рыбой лодку сносило течением, поклёвки прекращались, и приходилось заезжать вверх. Ловля стала невозможной. Да и горячка прошла. Мы бросили ловить и с трудом добрались до берега. Лодку вытянули на берег, привели в порядок рыбу, сложили ее в тени и накрыли мокрой травой и плащами. Рыбы было несколько пудов. Затем набросились на провизию и повалились спать. Было 12 часов дня.

Около 3-х часов мы проснулись и стали думать, что нам делать. Ловить рыбу на перекаате было нельзя, так как ловля утратила смысл, превратившись в бойню. Мы

были поражены и уничтожены этим стадом крупных шересперов и отступили.

Решили рыбу тут больше не ловить, а обследовать рукав Волги на острове. Весь улов мы укрыли и спрятали в заливчике, недоступном с берега, а сами стали переваживать через Волгу в две пары весел. Небо было ясное, дул ровный юго-западный ветер, разводивший небольшую волну. Волны ветра и течения пересекались, и получалась какая-то нестройная зыбь. Пена и мусор колыхались на одном месте, кружились, но не уплывали вниз. Шереспер бил и взлетали облака чехони; всё было, как вчера. Вблизи оказалось, что шереспер бьет на большом пространстве, раскидисто: «облака» появлялись в разных местах. Кругом сновали чайки, ловили малькоа и громко кричали.

Мы выбрали место в центре боя, стали на якорь и начали ловлю. Шереспер не брал. Мы бросали «под удар», попадая блесной в середину «облачка», — поклёвок не было. Мы стали менять блёсны, пробуя их по очереди, но тщетно. Шересперы же непрерывно били кругом нас.

— Ну, пришла пора пробовать «несравненную», — сказал я.

Оба мы вооружились этими блеснами и одновременно забросили. Удилища согнулись от напряжения, чувствовались легкие толчки блесны, шныряющей по сторонам. Минут десять поклёвок не было. Вдруг Леонид Павлович чертыхнулся, послышался как бы легкий выстрел, лодку качнуло. Шереспер ударил так, что леска лопнула. Он унес «несравненную» с грузом и поводком. Больше не было поклёвок. Мы выбрались на остров, осмотрели его, и поехали обратно.

Вернулись мы на закате. Вываживание, гребля против течения, погрузка и выгрузка рыбы измучили нас окончательно. Мы выбились из сил. Кое-как добрались до постелей. В этот день мы наловились вдоволь.

Улов был взвешен. В нем оказалось 12 пудов. Пара самых мелких рыб потянули 6 кг, три самых крупных 36 кг вместе.

Долго потом мерещились нам волны, качающаяся лодка, ветер, тяжесть подводимой к лодке рыбы и удары рыбы при поклёвке.

Эта ловля заставила нас подумать о некоторых рыбо-

ловных и общих вопросах. Почему, например, на перекате рыба ожесточенно брала, а в устье рукава нет? Дед-пчеловод, приходивший смотреть наш улов, рассказал, что перекат, на котором мы ловили,— не простой. У него глинистое террасовидное дно. Ширина каждой ступени около 4-х метров, высота — полметра. Понижение дна идет по течению. Мы стояли в лодке на вершине этой террасы, на это место навела нас уклейка. Там была глубина около метра. Бросали мы поперек течения, следовательно, наши девоны и грузила, сбиваемые течением, проносились над ступенями террасы, а шересперы, конечно, караулили рыбок, двигаясь вдоль ступенек и скрываясь под их вертикальными стенками. Когда лодка сносила течением, клев прекращался, и это понятно. Отсутствие клева в устье рукава тоже может быть объяснено, но уже предположительно. Конец острова, стоячая вода, скопление десятков тысяч мальков, мелкое место, солнечное освещение — всё это было против нас. На отмели при солнце в воде видно так же хорошо, как в воздухе.

Удивительно много рыбы на перекате. Здесь возможен улов любого веса, были бы сила и выносливость. Кроме переката, и в других местах водится много рыбы. Это на протяжении одного-двух километров. А ведь Волга широка и длинна!

* *
*

Сражение с шересперами происходило 29 августа. Весь следующий день мы отдыхали, спали, гуляли, обсуждали результаты наших охот, строили теорию спиннинговой ловли. 1 сентября Леонид Павлович уехал. Он взял с собою столько копченых шересперов, сколько мог поднять.

Мы заканчивали нашу работу в Жигулях. Стали готовиться в отъезд. Разбирали, укладывали приборы. В свободное время я выходил на обрыв и смотрел на Волгу, ставшую мне такой родной.

У нас был большой научный багаж — дань, собранная нами с Жигулей. Мы его погрузили на подводки, а сами пошли пешком вдоль «Лукоморья». Я бросил прощальный взгляд на белый домик, на каменную косу. Ночью мы сели на пароход. Прощайте, Жигули!

Прошло двенадцать лет. Я с семьей проводил мой

отпуск, совпадавший с летними каникулами на Волге. Леонида Павловича уже не было в живых. Умирая, он завещал мне несколько книг о рыбной ловле и все свои рукописи: дневники рыбной ловли лет за сорок, заметки и альбом рыболовных снимков.

Вечером мы проходили Жигули. Я рассказывал своим детям о Жигулях. Я их знал вдоль и поперек. Рассказывал о рыбной ловле, нашей экспедиции. Показалась Большая Бахилова Поляна. Вон перекат, остров. В бинокль ясно были видны домик и мое окно! Около нашего домика стояло четыре новых. Кто-то там ехал на лошади. На обрыве стояли дети и смотрели на нас...

«Здравствуй племя молодое, незнакомое»...

Я вздохнул и отер слезу.

А. Красильников.

ЗА СОМАМИ С КВОКОМ

По бугристой дамбе ползет рассвет. Блуждая между бурыми липами, он лениво уходит под гору, к реке.

Провожающий меня зимогор выталкивает мою лодку из захламленного наносом и пеной стойла и с завистью смотрит мне

вслед.

Солнце еще закрыто черным бором Заволжья. Берег с силуэтами дебаркадеров и табачных ларьков постепенно тонет в тумане, нависшем над рекой. Затихает предутренний шум большого города.

Лодку подхватывает широкая река. Лавируя среди пароходов с заарканенными, упирающимися черными баржами, она выходит на просторный стрежень, качается и хлюпает бортами на мягкой волне.

Хорошо ехать по реке в такое славное утро. Но ехать на интересную охоту за сомами, с нескромной надеждой на удачу, на случай, на непрочное охотничье счастье — это уже само счастье или что-то похожее на него.

Из-за резных верхушек бора медленно поднимается горбатая, красная спина солнца. Вот оно вынырнуло, большое, ленивое и тусклое. В первые секунды от него словно бежит холодок. И вдруг круглый лик его улыбнулся тонкими струйками золотых нитей. Побежали, закружились,

запрыгали яркие жгуты света и рассыпались горячими клубками по воде, опрокинув в ней мою лодку, горы и зелень прибрежных рощ. Река раздвинулась: от слезливых и ржавых печин до отороченных золотисто-желтыми песками пологих заплесков лежит струящаяся зыбь, и висит над ней ласковый шум летнего погожего утра.

Сомы ловятся на квок только в самую теплую пору лета. Это почти всегда совпадает с разгаром или концом сенокоса. Сома нельзя смешать ни с какой другой рыбой. И по размерам своим, и по повадкам, и по внешности он непохож на прочих обитателей реки. Летней ночью его могучие всплески гулко перекатываются из омута в омут.

— Ну, и рыбка!.. — говорят рыболовы, прислушиваясь к шумной игре великанов-рыб.

Сомы — домоседы. Они любят стоять в облюбованной яме, за колодой, на дне, распустив по кривой струе свои мягкие усы. И горе потерявшей осторожность рыбе или меланхолической лягушке. Не укрыться им от маленьких пуговок-глаз, мгновенно захлопывается широкий бульдожий рот.

Только на тихой заре бродят сомы вдоль рыбьих троп у заплетенных сеткой береговых корней. Сом осторожен, смел, памятлив, а сила сома делает его безраздельным властелином реки.

Медовые сутки сомов шумны. Черные тени скользят на широких кругах по дну бочага, наводя страх на рыбы стайки, падкие до сомовьей икры.

— Сом бьет, — говорят рыбаки и спешно готовят несложную сомовью снасть, не спят по ночам и наспех едят, качаясь в челноках.

Ловля сомов с квоком основана на старом, ошибочном представлении об особом пристрастии сомов к лягушкам и об их «музыкальной» невзыскательности.

Правда, сом питается лягушками, а в теплых стоячих водоемах лягушка чаще, чем рыба, попадает ему «на стол». Очень вероятно, что «слух» помогает сому отыскивать беспечно квакающий на заре корм. Но ловля с квоком всегда производится по дну. Насадкой никогда не служит лягушка, а бульканье квока по воде не имеет даже отдаленного сходства с кваканьем лягушки, живущей обычно вне больших рек.

Квоком может служить и пивная бутылка без дна, и сломанный балалаечный гриф. У меня квок сделан по лучшим образцам фанатиков этого способа ловли. На полуметровый слегка изогнутый черен насажена конусная жестяная воронка. В нее впаяно тонкое серебряное донышко. Деревянный черен, вставленный в воронку, не доходит до этого донышка. Длинный шнур и одиночный «сомовый» крючок на сыромятном ремешке. Вот и всё.

Если поехать тихой ночью по населенным сомами ярам, опустив к самому дну крюк с насаженным на него мясом ракушек, рыбы, опаленной галкой, вороной, можно рассчитывать на удачу. Голодный после нереста сом не заставит себя долго ждать, и если его не отпугнет неосторожный шум с лодки, он схватит насадку. И тогда долго будет биться на реке забрызганный челн, долго будет трепетать мальчишеское сердце рыбака:

...Вот и приехал. За широкими песчаными косами устье Керженца, таинственной скитской реки.

Бескрайняя пойма растолкала словно подстриженные в кружок плешивые горы с зажатым в ущельях орешником. Ароматные волны луговых цветов, стук отбиваемых где-то кос, стайка голенастых куликов, купающихся в тихой пологой волне песчаных отмелей наполняют очарованием утомленную зноем дня, уснувшую реку. В еле приметных струях марева то висят неподвижно, то косо падают белоснежные чайки.

Устье лесной реки, овеянной древними сказаниями, выглядит совсем просто: узкий проток воды цвета спитого чая тихо и скромно выходит в Волгу. На широком заплеске без передышки бьют жереха, охотясь по застругам за выходящей из Керженца мелочью.

Здесь, на горячем, хрустящем песке, я разбил свою палатку, собрал топлива и поставил три стержневых подпуска с наживкой из земляных червей.

Вверх по реке лежат привольные сомовые места, короткие перекаты чередуются с глубокими тихими омутами. Набрав в отмелях ракушек и приготовив из них наживку, к закату солнца я выехал на охоту.

Тихий вечер сулит удачу. Неторопливое солнышко постепенно пухнет и накаливается, прячась за фиолетовой горой. Затихают голоса птиц.

Где-то стучит по воде пароход.
Пора!

Увесистый ком из мяса ракушек, нанизанного на крючок, мягко стукнулся о дно. Его нужно несколько поднять. Лодка не управляется, ее тянет за собой течение.

— Бу-у-ль! Бу-у-ль!.. — немножко похоже на откупоривание бутылки с квасом.

Тишина, запах скошенной травы и темь. Но как хорошо ждать! Бу-у-ль! Бу-у-ль!.. Под черным дном лодки, скорей угадываемой, чем видимой, идет своя жизнь. Бу-у-ль! Бу-у-ль!..

Зажатый в руке шнур слегка натянулся, точно задел за что-то на дне... Затем ослаб, потом натянулся снова и чуть-чуть подергивался. Почти перестаю дышать, но неустово колотится сердце. Когда шнур натянулся снова, я резко подсек и сразу почувствовал энергичные рывки крупной рыбы. Началось! Зашипела, захлопала под лодкой немая доселе вода. Сом «выпросил» весь запас шнура и, покрутив меня каруселью по яме, потащил куда-то по прямой и вдруг стал. Крепко держу натянутый быстриной шнур, держу и жду, готовый ко всему. Пробую тащить, — ни с места... И так полчаса, час. Сом стоит на дне, точно якорь.

Светаёт. В далеких створах бакенов немигающий двойной глаз — буксир, и я уже хорошо слышу его шлепки. Робко убегает ночь, ширится река, начинают выступать задымленные песчаные косы. Но скоро всё закрывает густой туман, и я слышу только, совсем близко, тяжелые вздохи буксира и шум воды в неустанно бьющих колесах.

Я так освоился со своим неподвижным положением, что был несколько удивлен, когда ослабевший на секунду шнур потянул меня к берегу, в сторону от шумящего парохода. Сом водил меня до позднего утра. Уже ничего не осталось от тумана и жарко припекало спину, когда, обессиленный борьбой, он покорно подошел к берегу. Это было почти против моей палатки.

Покончив с сомом, я поехал к подпускам, где снял несколько остроносых розовых стерлядей и другой рыбы на уху...

Я лежу в тени палатки, подо мной теплый песок. С реки доносятся частые всплески воды. Кружит коршун над бисерной речной рябью и то вынырнет, то снова спрячется за пышное белое облако.

Спать много нельзя. Пойманного сома нужно разрезать на-двое по спине, обильно посыпать солью, перцем и чесноком и завернуть в клеенку, если нет кадочки. Через трое суток я подвешу необмытые полутушки на солнце, и они будут обильно плакать слезами янтарного жира.

Но как короток этот летний день! Как мало мне отпущено: уже вечереет.

Напившись чая, я выезжаю под парусом с попутным ветерком. Ветерок усердно тянет резвую лодочку мимо отмелей с куликами и одинокими цаплями. Заречный бор озарен ярким закатом. По воде «мажет» перо крупной рыбы... День кончен.

Снова темно и тихо. Опушена насадка, и меня, как и вчера, несет темная притихшая река. У далекого, неясного берега гулко плеснулась крупная рыба, а может быть подмытая волной глыба земли. Вот опять... В лодке душистое свежее сено, и я лежу с зажатым в руке шнуром. Бу-у-ль! Бу-у-ль!..

Ком мяса изредка стукнет о дно. Его следует немного поднять. На яме я снова отдаю шнур. Сейчас у меня хорошая насадка — кусок чуть-начавшего портиться мяса. Должна взять крупная рыба...

Бу-у-ль!.. Бу-у-ль! Бу-у-ль!..

Но вот натянувшаяся бичева задергала у меня в руке. Я подсек, и прочный шнур запел, уходя вглубь. Еще, еще... Весь шнур отдавать нельзя, торможу и осторожно выбираю. Снова свист шнура. Мокрый шнур жжет руки. Снова выбираю и «травлю», как говорят рыбаки на Волге. Крупный сом то «прилипнет» ко дну, то выйдет наверх. Озираюсь, ищу отмель или берег, куда легче вывести большую рыбу. «Вон к тому чуть маячащему мыску...» Под кормой вдруг мелькнуло белое брюхо. Меня обдало мокрой пылью, и шнур вдруг ослаб...

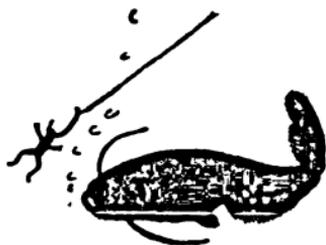
Тихо вокруг, никакого следа. В руках у меня пустой крюк. Меня знобит. Курю жадными затяжками.

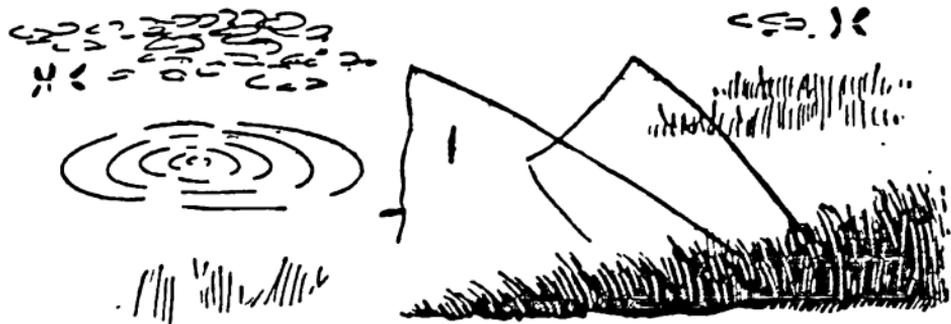
«Подсечка, несвоевременная, торопливая подсечка», — думаю я, поднимаясь снова вверх по реке на веслах. Меня обходит светящийся желтыми огнями пароход.

Снова у дна катится мохристый шар... Навстречу идет рассвет, лучезарный и ясный. Всюду тихие всплески мирной рыбы. С рассветом тает и надежда на удачный лов. На песчаном берегу четко вырастает моя палатка. Бу-у-ль! Бу-у-ль!..

Шнур дернул сразу, точно задел за дно... Я даже не успел сделать подсечки, как сом потянул меня рывками сначала к берегу, затем на расплавленный жаром солнца стрежень. Рыба была не крупной, это я чувствовал по ее рывкам.

И в самом деле, скоро я подвел к берегу и вытащил багром небольшого, пуда на полтора, сома...

С. Минаев

УРОК НА БЕРЕГУ

Я давно слышал о сказочной красоте и рыбных богатствах Марфинского пруда. Этот пруд особенно славился своими линиями. Рассказы приятелей-рыболовов разжигали мое любопытство, и я решил побывать там.

Теплым июньским днем я вылез из вагона на станции Котуар, Савеловской железной дороги, и направился в Марфино. К пруду подошел после полудня. Прежде чем обосноваться на месте, я, как всегда в таких случаях, стал знакомиться с обстановкой.

Пруд находится на реке Уче, в ее верховьях. Он действительно красив и грандиозен. Его выкопали более ста лет тому назад по прихоти графа Панина. Как говорит предание, эту работу проделали пленные турки, захваченные при взятии Измаила.

На берегу водоема возвышается огромный дворец, построенный в те же времена и в котором теперь помещается санаторий. Через пруд перекинут фундаментальный каменный мост.

Местные жители, с которыми мне пришлось разговаривать, уверяли, что в некоторых местах пруд имеет глубину более десяти метров.

Наконец, я нашел подходящее для себя место с красивым видом. Передо мной был большой круглый остров, заросший вековыми хвойными и лиственными деревьями.

Я не спеша закинул удочки и стал собирать сухие сучья

для ночного костра. Тут ко мне подошел рыболов, лет шестидесяти. Он был полон и широкоплеч, роста ниже среднего. Лицо его обросло густой окладистой бородой пепельного цвета. Голову прикрывала измятая фуражка с треснутым козырьком. Из-под густых, нависших бровей выглядывали темные, шустрые, маленькие глаза.

Одет он был в чистую холщевую рубаху, подпоясанную узеньким ремешком. На шароварах красовалось несколько разноцветных заплат.

— Здравствуй,— почтительно проговорил он приятным голосом. В его руках было стройное, с тонким кончиком березовое удилище, и он опирался на него, точно на посох.

— Много тут бывает народу, а тебя впервой вижу. Кого же ты думаешь на этом месте поймать?

Я ответил.

— Линя??! — удивился он.— Да разве ты его тут поймашь? Не будь я Власом, никогда тебе его тут не поймать. А удильники хороши!

Затем он перевел глаза на катушки.

— А это зачем?

Я объяснил.

Он выслушал меня спокойно, а потом несжиданно заявил:

— Незачем это. Вот,— и больше ничего не надо!— он с гордостью тряхнул своей удочкой.

По правде сказать, в удилище не было ничего интересного, но на леску я невольно обратил внимание. Она была волосяная, белого волоса и сплетена умелой рукой, без узлов.

— А ловишь на что? — допытывался Влас.

— На навозного червя.

— Покажи-кось.

Он взял мой мешочек с червями, запустил в него пальцы, вынул несколько червяков и, взглянув на них, захохотал:

— Да разве ж это навозник? Он только красноватый, а на самом деле — как есть листовик. Вот!

Он взял одного червяка и разорвал пополам.

— Посмотри, что ползет из него,— дрянь всякая, прости господи. А вот мой, как есть молочник.

Влас высыпал на ладонь своих червей. Их трудно было удержать, они извивались и высоко поднимали вверх острые головки.

— Вот это настоящий молочник! За две версты за ними хожу в колхоз один, в перепрелом навозе добываю. Посмотри-кось.

Он разорвал одного из червей. Из него действительно брызнула жидкость молочного цвета.

— Сам бы ел, да бог не велел,— лукаво подмигнул он.— А на твоих — ни-ни, даже не понюхает. И сидеть тут нечего. Пойдем-ка со мной, ежели хочешь получить удовольствие, я места знаю.

Влас произвел на меня сильное впечатление. Я не мог противиться и стал вынимать свои удочки.

Надевая на плечи рюкзак, я думал, куда же поведет меня мой новый знакомый. Мне казалось, что он поведет меня к плотине, и я был крайне удивлен, когда старик взял направление как раз в противоположную сторону. Он шел бодро, точно ему было лет двадцать. Я с трудом поспевал за ним.

Мы прошли частый молодой ольшанник, обогнули топкие места и вышли в самый хвост пруда. В этой части пруд сплошь зарос травой и осокой и, по всей вероятности, был очень мелок.

— Вот тут мы с тобой и посидим, — сказал Влас.

— Да где же тут ловить? Все заросло кругом и глубина воробью по колено, — я хотел было еще добавить что-то, но Влас перебил меня:

— Ты не рассуждай, а разматывай,— почти повелительно произнес он и, как бы спохватившись, что допустил чрезмерную вольность, уже совсем другим голосом добавил: — Любое окнище выбирай. Это я так граблями разделал, как стол устроил. На дне ни одной травинки, ни одной соринки не найдешь. Ты можешь на этом месте, а я чуть подальше.

Пока я возился со своими длинными удилищами, мой учитель успел размотать свою несложную снасть и закинуть ее.

Когда я, наконец, забросил одну из удочек, он не выдержал, и обернувшись ко мне, сказал тоном упрека:

— Чего же ты не поплевал на червяка-то? Для рыбы это самый что ни на есть «скус».

Закидывая вторую удочку, я учел это замечание и сделал так, как советовал Влас. Он остался доволен.

К месту ловли мы подошли как раз во-время. Солнце уже спешило на покой. Вечер обещал быть теплым и ти-

хим. Над водой кружилась масса всевозможных насекомых, ласточки с писком носились над прудом и как будто невзначай задевали воду крылом.

Влас стоял на коленях, смотрел на свой поплавок, как на икону, и было похоже, что он молится.

Прошло больше часа, а наши полавки спокойно продолжали лежать на поверхности воды. Я уже потерял всякую надежду на клёв и каялся, что оставил свое облюбованное место.

Влас, как угадал мои мысли.

— Скучаешь? — спросил он подходя.— Потерпи малость: еще рановато, еще солнце прямо бьет в воду. Когда скользить начнет,— тогда гляди да гляди. Линь — это мудрец, он свое дело знает.

И не сказав больше ни слова, Влас отошел.

Подойдя к своему месту, он быстро нагнулся к удочке и весь насторожился. И в ту же секунду я заметил, как возле его полавка на ровной глади воды стали расходитья круги.

Влас взял удилище в руки и осторожно приподнял его над водой. Я тоже не спускал глаз с его полавка. А поплавок всё отходил и отходил. Создавалось впечатление, будто рыба только балует и дразнит.

Влас всем туловищем нагнулся над водой, вытянув правую руку с удилищем вперед, а левую отбросив назад для равновесия. Поплавок же всё дальше и дальше уходил от берега. Старику оставалось одно: или вытащить удочку, или войти в воду. И он решился на последнее... Осторожно шагнул в воду. Леса ослабла, поплавок все быстрее и быстрее пошел вперед, а затем стал погружаться.

Влас сделал подсечку. В окнище забурлила вода, и в этот момент я заметил, что поплавок плавно пошел к траве, и что на конце удочки болтался обрывок леси длиной в полметра...

Влас быстро пришел в себя и бросился к поплавку:

— Сто-ой! Не уйдешь! — закричал он.

Сделав несколько прыжков, он успел ухватиться за поплавок. Место было мелкое, не выше колен, но, видимо, очень илистое, так как на поверхности воды вскоре показались темно-бурые пятна.

Влас весь погрузился в воду и стал осторожно что-то нащупывать. Рубаха на его спине вздулась пузырем.

— Да не брыкайся ты, не брыкайся! — уговаривал он кого-то. — Глупенький, ну, чего ты бьешься?

Потом вдруг неожиданно выпрямился, и тут я увидел в его руке линя, длиной четверти в две. Линь блестел на солнце, как начищенная медь.

— А ты говорил: ничего не будет! — обратился он ко мне, вылезая на берег.

Я с завистью смотрел на красавца, которого Влас быстро насадил на кукан и опустил в воду.

Неспеша сняв и прополоскав штаны и рубаху, Влас крепко их выжал и повесил на куст. Затем он связал свою разорванную леску и снова забросил удочку на старое место.

Лучи солнца уже начали скользить по воде. Приблизилось лучшее время клёва.

Не прошло и десяти минут, как поплавок его удочки дрогнул и плавно пошел вперед. Влас не прозевал, и через несколько секунд на берегу лежал второй красавец-линь.

Меня мучила зависть, такая зависть, какую могут испытывать только охотники и рыболовы. Влас как будто понял мое настроение. Стесняясь своей наготы, он подошел ко мне и тихо сказал:

— Ничего, ничего, твое место не хуже моего. Подбрось, подбрось ему червячков-то. Не жалея.

И вдруг поплавок моей правой удочки чуть-чуть шевельнулся и подался вперед. Я осторожно взял в руки удилище и, ослабив катушку, на всякий случай дал «ходу». Поплавок постоял немного, а затем быстро пошел ко дну. После подсечки я почувствовал на крючке что-то бойкое и тяжелое. С линем я быстро справился. Он был такой же, как у Власа.

— Ну, вот! — радостно произнес старик. — А беспокоился! Влас не любит зря болтать. А катушка хороша. Теперь я понял, для чего она нужна.

До темна мне удалось поймать еще пару линьков, хотя не таких крупных. Влас от меня не отставал.

Мы только тогда перестали наблюдать за поплавками, когда их совершенно не стало видно в темноте.

Влас быстро развел костер и повесил чайник. За несколько часов мы привыкли друг к другу, словно прожили вместе несколько лет.

— Ох, и будет же он меня ругать, — подсаживаясь к костру, сказал Влас.

— Кто?

— Да повар наш санаторский. Я ему дров сухих не приготовил. Ну, и бес с ним!

Ночь была тихая и теплая, прянно пахли цветы. А соловьи? Каких только колен они не выкидывали! И сколько их было здесь! Казалось, они слетелись сюда со всей Московской области!

Власа это не удивляло.

— Этс что за соловьи! Побывал бы ты в наших местах, узнал бы, что такое соловьи. И рыба... Да разве это рыба?..

За кружкой чая, у костра, он рассказал мне свою историю. Она была несложна. Влас дружно жил с женой Праксковьей. У них был уже взрослый сын Ваня. Вдруг и жена, и сын заболели и умерли. Это произошло в течение одной недели. Влас не выдержал тоски, бросил жилье, где все ему напоминало о пережитом горе и пошел куда глаза глядят. «Глаза» привели в Марфино...

Коротка июньская ночь. Мы только и успели напиться чаю да закусить, как на востоке уже заалело небо.

— А теперь по местам. Смотри, не прозевай,—скомандовал Влас.

Все ярче и ярче алел восток. Вот стали вырисовываться наши поплавки. Умолкнувшие, было, соловьи, снова защелкали, засвистали, запели на все голоса. От воды веяло теплом и пахло водорослями.

Утренняя заря удалась нам на славу. За всю свою долголетнюю рыболовную практику мне никогда не приходилось поймать столько линей, сколько в этот раз. Помимо вчерашних, в моей сетке бились еще семь рыб. Влас, со своей удочкой, отстал от меня всего на одного линия. Кроме того, и его постигла неудача: у самого берега сорвался очень крупный линь. Подвел крючок: не выдержал сопротивления рыбы и разогнулся.

Солнце поднялось довольно высоко. Соловьи давно прекратили свой концерт, на смену им явились другие пернатые исполнители, поменьше.

Над водой летали бабочки и стрекозы, жужжали шмели и оводы, с травы исчезли последние капли росы. Разгорался яркий день.

Влас смотал удочку и, подойдя ко мне, дружески протянул руку:

— Пойду. Ох, и накричит же теперь на меня повар!

И уже другим голѳсом добавил:

— А линьков моих возьми, мне их не надо.

Я хотел было возразить, но он перебил:

— Ни к чему они мне.

Влас быстро поднялся на крутую горку и исчез в молодом ольшаннике. Только раз между кустов мелькнула его белая рубаха.

Мне стало грустно, будто я потерял близкого друга. Даже хорошая, неожиданная поклевка не согнала с меня этой тоски.

А солнце пекло всё сильнее и сильнее. Поклевки я больше не ждал и решил сматывать снасти. Только принялся за это дело, как передо мной точно из земли появился Влас. В руке он держал узелок. Глаза его радостно блестели.

— Ух! А я-то спешил. Думал — уйдет человек. На-ка, я тебе принес.

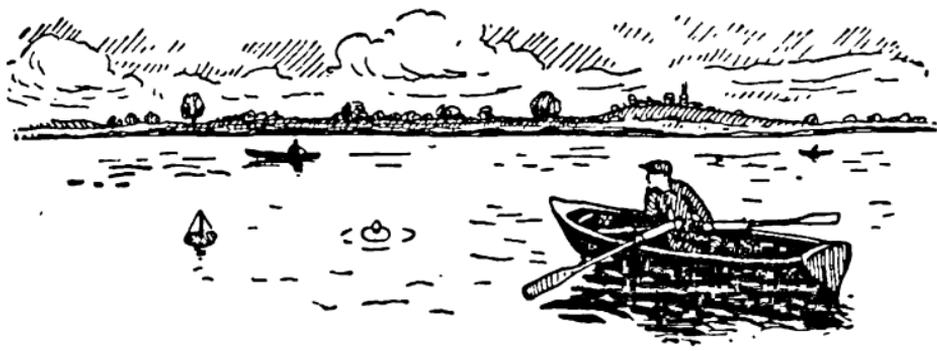
Он развязал узелок и подал мне миску. Я думал, что в ней находистя что-нибудь, относящееся к рыбной ловле. Каково же было мое удивление, когда, открыв крышку, я увидел в ней залитую маслом рисовую кашу, а наверху пару котлет и изрядный кусок курицы.

Влас, как видно, заметил мое смущение и дружески посоветовал:

— Ты не раздумывай, а ешь, пока горячая. Слава богу, все обошлось по-хорошему. Повар слова не сказал...

Различные обстоятельства не позволили мне больше побывать в Марфине. Не знаю, как в дальнейшем сложилась жизнь этого радушного человека и наблюдательного охстника. С тех пор прошло несколько лет, но я не забыл Власа и, видно, урок же, данный им мне на берегу, на-долго останется в моей памяти, не забуду его никогда.

Т. Дмитриев

УДАЧА

Опытные рыболовы говорят, что для успешной ловли рыбы надо знать, в какое время и на какую насадку она в данное время берет, надо найти место, где рыба клюет наверняка. Но часто случается, что опытныйловец долго бродит по берегу реки, а клева нет и нет. В своих поисках он иногда набредет на человека, который совсем недавно начал свою рыболовную деятельность. Удилище у него корявое, вместо леси — толстая бичевка, крючок сделан чорт знает из чего, а насадка — самая простая, знакомый всем — червяк. И такой снастью он выхватывает из воды одного за другим крупных окуней, сердитых ершей, круглых вкусных пескарей. И невольно завидует опытный рыболов успехам своего счастливого собрата:

— Удача! Везет человеку!

Об одной такой удаче мне и хочется рассказать.

Расставшись на месяц с Москвой, я проводил отпуск на берегу Волги, между городами Угличем и Мышкином. Среди жителей маленькой деревни не было любителей удочки, и учиться мне было не у кого. Но Волга манила меня неудержимо. Глядя на нее с высокого берега, я любовался ее плавным течением, вздрагивал от восторга при всплесках крупной рыбы. А плескалась она шумно, в особенности после восхода солнца и на вечерней заре,

когда затихал ветер и рой комаров начинали виться над гладью воды.

Каждое утро я шагал по росистой тропинке к реке с двумя удочками и корзиной, в которую я уложил кусок хлеба, завернутый в чистую тряпицу, и консервную банку с червями. Чуть веял ветерок, бодрила утренняя прохлада. Над Волгой летали тихие ласточки и быстрые крикливые стрижи. Стрекозы пулями проносились мимо моей головы в погоне за комарами и мошками.

Я ловил рыбу по всему берегу, но особенно понравился мне мысок, клином врезавшийся в реку метров на шесть. Вода, крутясь у мыска, выбила здесь яму, в которой любил прятаться полосатые окуни и колючие ерши.

Крупная рыба еще не успела избаловать меня своим вниманием, поэтому я от души радовался каждой поклевке. Клюет ли окунь, ерш или пескарь,— мне было безразлично, лишь бы поплавки не застывали в оцепенении, лишь бы можно было радоваться, волноваться, спешить с переменой насадки.

Однажды я пришел утром на свое любимое место, закинул удочки и присел на забытое сплавщиками бревно. Утро было тихое, солнечное, с берегов пахло подсыхающей травой. Сенокосная псра была в разгаре, июль подходил к концу.

Поплавки мои мирно дремали на теплой воде. Чуть слышно звенели комары, навевая дремоту. Я сидел и мечтал о ершовой ухе. Однако ерши не торспились попасть в мою корзинку и не обращали внимания на подброшенных им червяков.

Чистая вода реки начала приобретать какой-то сероватый оттенок. Я присмотрелся. По реке плыло очень много мертвых насекомых величиною с порядочного комара. Я зачерпнул горсть воды, она просочилась между пальцами, а на ладони осталось полдюжины этих насекомых с торчащими из брюшка тонкими усиками. Это были поденки. Очевидно, прошедшей ночью где-то на реке, выше по течению, миллиарды этих насекомых вышли из личинок, проживших несколько лет в воде. Природа обидела поденок, не дав им даже органов пищеварения, но оставила способность к размножению. И вот, в единственный день своей жизни, поденки играют массовые свадьбы, откладывают яички и умирают. Теперь спокойная река бережно несла по течению миллиарды трупов этих безобид-

ных существ. Ниже мыска, где вода тихо крутилась на месте, из мертвых поденок образовалась сплошная корка.

Меня вывели из задумчивости сильные всплески воды. Я сглянулся. В сотне метров выше по течению, там, где вода струилась между десятками больших, выступавших из воды камней, я увидел темные рыбы спины. Лещи!..

Сердце забилося от радости. В первый раз мне пришлось увидеть столько лещей и так близко от поверхности.

По берегу с косой на плече проходил знакомый колхозник. Бутусов. Он полюбовался на играющих лещей и зашагал дальше. Я крикнул:

— Иван Иванович, почему это лещи так разыгрались?

— А кто его знает, ...может, икру мечут?.. Ежели так, уж твоего червяка не возьмет.

Я не уловил шутки, а может быть и насмешки над наивным гражданином, и это погубило меня.

Если местный житель, природный волгарь, говорит, что лещ не возьмет насадку, то нечего и мечтать о ловле. В то время я был так неопытен, что сразу поверил Бутусову, даже не спросил себя, какое же может быть икрометание у лещей в конце июля, за один — два месяца до холодной осенней поры?

Ловить каких-то пескариков или ершей, в то время как рядом плескались огромные лещи, мне было просто противно. Я смотал удочки. Но от реки не так то просто было уйти. Я набрал увесистых булыжников и стал бросать в рыбу стаю, надеясь хотя бы таким образом, оглушить хорошего леща и взять. Но ни одного из них я не подбил и с позором ушел домой.

Ни работать, ни отдыхать я не мог. Темные спины лещей все время мелькали перед моими глазами. Побродив по деревне и накопав еще червяков, я с отчаянья решил: буду ловить пескариков, авось они меня утешат... И вернулся на свой любимый мысок.

Лещи всё еще гуляли между камнями. Ниже мыска, там, где крутилась вода, поденка лежала сплошным толстым слоем. Под ним шла какая-то возня, слышалось почмокиванье. Неторопливо размотал я удочку, насадил червяка и забросил. По примеру прежних дней лова, поклевка должна была произойти нескоро, поэтому я спокойно отвернулся, взял другую удочку и полез в банку за червяком.

Случайно взгляд мой упал на то место реки, где должен был стоять мой поплавок. На поверхности его не было. Я застыл от удивления, еще раз оглядел воду, — нет поплавка! Ага, значит, это — поклевка, да еще какая!.. Схватил удилище и осторожно подсек. Крючок за что-то зацепился, удилище согнулось дугой. Но я чувствовал, что крючок зацепился не за корягу или палку, а за что-то живое, тяжелое, прямое.

Около деревни росли только сосны, поэтому удилища были у меня длинные, тонкие, но очень слабые, особенно в тех местах, где сучки росли мутовкой. На такую снасть можно было вытащить окунька, пескаря или ерша любого размера и веса, но не крупную рыбу. Всё это я учел и потащил добычу не вверх, а к себе, сначала перебирая удилище, а потом и лесу. В глубине воды что-то зажелтело: показался великолепный лещ. Он всё ближе и ближе подходит к берегу. Еще секунда — и добыча будет в моих руках.

Вдруг он замедлил движение, повернулся вниз головою и вильнул хвостом. Сорвался! Леса позорно повисла в моих руках. В каком-нибудь полуметре от берега богатая добыча уходила от меня. Не рассуждая, я подскочил к самому краю воды, но не рассчитав движения, упал в воду.

Поймать леща я, конечно, не сумел, только вымок с головы до ног. На мое счастье, ветра не было, а одет я был по-летнему — очень легко.

Прохладная ванна вправила мне мозги. Значит, лещи совсем не икру метали, а выплыли из глубин реки на кормежку и ловили плывущих паденок. Но если так, то таинственное почмокивание под толстым слоем мертвой поденки производили именно лещи. На чистой воде их поймать труднее, они видят меня; кроме того, я немного напугал их своим невольным купанием, поэтому я решил переменить место и пойти туда, где меня скроет от зоров пугливой рыбы слой поденок.

Руки и ноги дрожали от волнения, лицо горело, сердце стучало часто и сильно. Я осторожно собрал удочки, прихватил корзину и на цыпочках двинулся по берегу, пригибаясь чуть не до земли, как разведчик в боевой обстановке. Выбор места не задержал меня. Я моментально насадил червяка и одним взмахом удилища послал крючок вперед. Он упал на слой поденок и остался лежать

в нем. Вторым взмахом я послал его подальше, за край желтовато-серого слоя. Спуск был невелик — всего полметра, поплавок тут же встал и замер на месте.

Проходили томительные секунды. Поплавок стоял спокойно. Я уже собрался перебросить его правее, как вдруг он спокойно пошел в сторону и нырнул вглубь. Руки мои затряслись от волнения. Не помню, как я сделал подсечку. Удилище согнулось дугой, сладостное подергивание добычи передалось моей руке. И опять я тянул к себе леща, перебирая сначала удилище, а потом и лесу. У самого берега боком выпрыгнул прекрасный лещ, какого я не только никогда не лавливал, но и не видывал, и запрыгал на песке. Как ястреб цыпленка, схватил я его обеими руками, прихватил по дороге одним пальцем корзину и побежал вверх по крутому берегу.

С трудом вынул я крючок из мясистой губы, сунул леща в корзину, а чтобы она не скатилась по откосу, подложил под один край булыжник. Но не успел я снова взяться за удочку, как услышал позади себя подозрительный стук. Оглянулся: пустая корзина катилась к воде, следом за нею, подпрыгивая чуть не на полметра, спешил лещ. Я бросился наперерез, успел схватить корзину раньше, чем она шлепнулась в воду, потом поймал и леща. Что с ними делать? Держать такую крупную рыбу в воде у самого берега невозможно, она все равно выпрыгнет. Я снова утащил леща на откос, закрыл корзину снятой рубахой, а сверху придавил увесистым булыжником. Теперь можно было спокойно приняться за ловлю.

Дальше дело пошло, как по маслу. Поплавок, задумчиво постояв на месте, начинал двигаться в сторону и исчезал под водой, лещи один за другим появлялись на песчаном берегу. Сначала я, дрожа от возбуждения, умолял судьбу послать мне хотя бы троечку лещиков, а потом, когда тащил третьего, уже начал прссить полдюжины. И судьба услышала мои мольбы. Клынул шестой лещ. Но этот был, очевидно, неробкого десятка: он отчаянно упирался, бросался из стороны в сторону, пока не был вытасчен на песок. Остальные лещи, очевидно, почувяли что-то неладное и ушли от берега, покинув тихий заливчик и лакомый корм. Напрасно бросал я им вслед свои удочки с самыми жирными червяками, — поплавки стояли спокойно и тонуть не собирались. Я пошел тогда

на крайние меры и стал бросать вдаль камни, чтобы вернуть лещей в залив. Но тщетно...

Тихий вечер опускался на землю. Вздыхая от огорчения и поругивая последнего, слишком бойкого леща, который к тому же оказался и самым маленьким, я смотал удочки и отправился дсмой.

В деревне уже привыкли к моим скромным уловам. Когда я подошел к своей избе и поставил тяжелую корзину на землю, бабушка Дарья, моя хозяйка, взглянула из окна, ахнула и выбежала на улицу. Собрались соседи, пришел и Бутусов. Увидев мою работу, он весело сказал:

— Ну, молодец! Значит, шутке не поверил...

Удача была так велика, я был так рад ей, что без всякого сожаления вынул из корзины слишком бойкого леща и подарил ему.

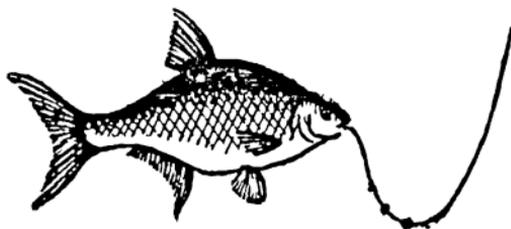
— Это тебе за хороший урок...

Ранним утром следующего дня я почти бежал к реке, опять туда же, на мысок. Вода не могла унести скопившихся в заливчике поденок, течения там не было. Еще с откоса увидел я, что на мыске стоит рыболов. Это был Иван Иванович.

— Сижу я тут больше часа, а лещей нет и нет — вздохнул он.

Я расположился на своем счастливом месте и закинул обе удочки. Псплавки замерли. Слои поденки был всё тут же, из недр его выскакивали пузырьки и шел не совсем приятный запах. Я присел на уступе берега и стал смотреть на воду. Один из поплавок нерешительно зашевелился и слегка подпрыгнул. Я подсек. Леса легко вытянулась из воды, на крючке болталось колючее тельце ерша.

Лещей уже не было.

Ник. Попов

У КОСТРА

Беспокойным пламенем горит рыбацкий костер. Отвоевав у темной летней ночи небольшую опушку, он безустали борется с наступающим со всех сторон мраком. Иногда кажется: темнота вот-вот одолеет, загасит огонь, но во-время подкинутые рыбаком ветки возвращают ему силу, и тогда вновь выступают из темноты ближние деревья. Теплый поток воздуха тихо покачивает висящие над костром ветви. Словно прозябнув от ночной свежести, деревья тянутся к огню и, размахивая пышными ветвями, ловят нагретый воздух. Рой золотистых пчелок взвивается к верхушкам берез, — но там на страже ночь, она ловит их, и игривые искры — одна за другой исчезают в ее черной суме.

Над костром подвешен закоптелый котелок. В котелке закипает вода, но еще нерешительно и вяло. Лениво кружат по ее поверхности мелко наломанные веточки черной смородины.

На подостланных тужурках среди выпотрошенного содержимого рюкзаков и сумок сидя и полулежа расположилось несколько человек. Все они из числа тех людей, которые время от времени предпочитают дымный уют костра комнатному комфорту и, забравшись в лесную приозерную глушь, до рассвета, не вспомнив о сне, проводят ночь в ожидании рыбацкой зари, в дружеской беседе о былых выездах.

Костер! Сколько ночей, яснозвездных, пасмурных, повесенному свежих и июльских горячих, довелось провести мне у его пламени!

Мне знаком едкий белесый дым еловых ветвей и жаркое синее пламя горящей хвои, гуденье полыхающего, почти без дыма, ивового сушняка и дикий хоровод обжигающих искр.

Я люблю, разведя костер, уйти в темноту, наощупь искать и собирать валежник в запас на ночь. С радостным чувством тащишь найденные громадные ветви на огонек и, заготовив добрую кучу хвороста, устало подсаживаешься к приятелям. Как раз поспеваает чай, и, обжигаясь, нивесть зачем торопясь, с огромным блаженством пьешь его, одну, другую кружку; остервенело дуешь и катаешь на ладонях только что выкопанную из золы и горячую, как уголь, картошку; слушаешь рассказы товарищей и втайне радуешься от сознания, что совсем скоро, с первым посветлением на востоке, усевшись в уютный ботничек, поплывешь сквозь легкий туман по дремлющему озеру в поисках охотничьих удач.

Сколько разных историй наслышишься за короткую ночь! Тут и рассказы о первых юношеских охотах, тут и повествования о небывало удачных уловах. Часто какой-нибудь веселый рыбак рассказывает явные небылицы, но врет искусно, как охотник, и слушатели прощают ложь и добродушно посмеиваются над вымыслом...

Если ты запоздал, товарищ, пошел на рыбалку одиноко, в поздний час и заметил вдали огонек, — спеши к нему!

Не смущайся тем, что ты слишком стар или совсем молод, — это не важно. Тебе обеспечено уважение собравшихся у костра людей.

Смелее подсаживайся к огню и прими участие в бесхитростной беседе. А с рассветом, уходя на лов и пожав руки собеседникам, не забудь благодарно взглянуть, в последний раз, на обогревший тебя костер.

Вл. Холостов

В КРЫМУ.

Симеиз. Солнечный, белый санаторий в темной раме кипарисов... Кариатиды — полурыбы-полулюди — поддерживают маленькие балконы. И с балкона — голубое, ласковое море с тонким кружевом ленивого прибоя.

Врачи предписали лечиться. Месяц отдыха и лечения, месяц ранних отбоев и поздних подъемов — пропавший месяц!

Владимир Леонтьевич Блюменау, этнограф, историк и археолог, успокаивает:

— Взберемся на Ай-Петри, осмотрим таврские могильники на горе Кошке, съездим в Ялту, посетим чеховский домик. По Шайтан-Мердвеню, Чортовой лестнице — помните, Пушкин поднимался по ней, держась за хвост лошади? — вскарабкаемся, побываем в деревне Скеле: там прекрасно сохранились следы стоянок первобытного человека.

Владимир Леонтьевич сам быстро превращается в тавра — загорел, окреп. Ему хорошо: он не рыболов, не охотник.

Но очень скоро я добыл лесу и крючки, в руинах Ореанды срезал тонкое бамбуковое удилище, набрал под камнями прибоя маленьких, юрких, как тараканы, крабиков. И первый же восход солнца, в нарушение всех санаторных порядков, встретил у ног Девы — огромной скалы, сорвавшейся когда-то в море.

Полный надежд, я забросил свою удочку в спокойное, розсвое море и устался на поплавок. Он очень недолго лежал на боку, плавно покачиваясь на ленивой перламутровой волне: не прошло и минуты, как поплавок встал, пустил несколько кружков и косо пошел под воду. Подсечка была произведена мастерски — против движения поплавка и наискось вверх. Бычок размером и внешностью похожий на пескаря, торжественно снят с крючка и посажен на веревочку. За первым бычком последовал второй, третий, и к тому времени, когда на потеплевших камнях Девы расселась целая стайка мальчишек-удильщиков, у меня было наловлено на хорошую уху.

Второе и третье утро были не менее удачны, но я уже не испытывал никакой радости, нанизывая в связку эту мелюзгу: ребячья эта рыба — бычок!

Дальнейшие мои изыскания привели к тому, что наряду с бычками я стал вытаскивать мелких морских окунишек. Крупный окунь, очевидно, не решался подходить близко к берегу. Переменив место, я познакомился с зеленушкой — рыбой более солидной, но, как мне сказали, несъедобной.

Усовершенствовав свое орудие лова, перепробовав разные насадки и перейдя с поплавочного на донный метод ловли, я вытащил из соленых глубин несколько морских коньков и камбал. Это был уже предел, апофеоз рыболова-любителя. Однако и он не принес мне того удовлетворения, какого я вправе был ожидать от Черного моря. Становилось тоскливо.

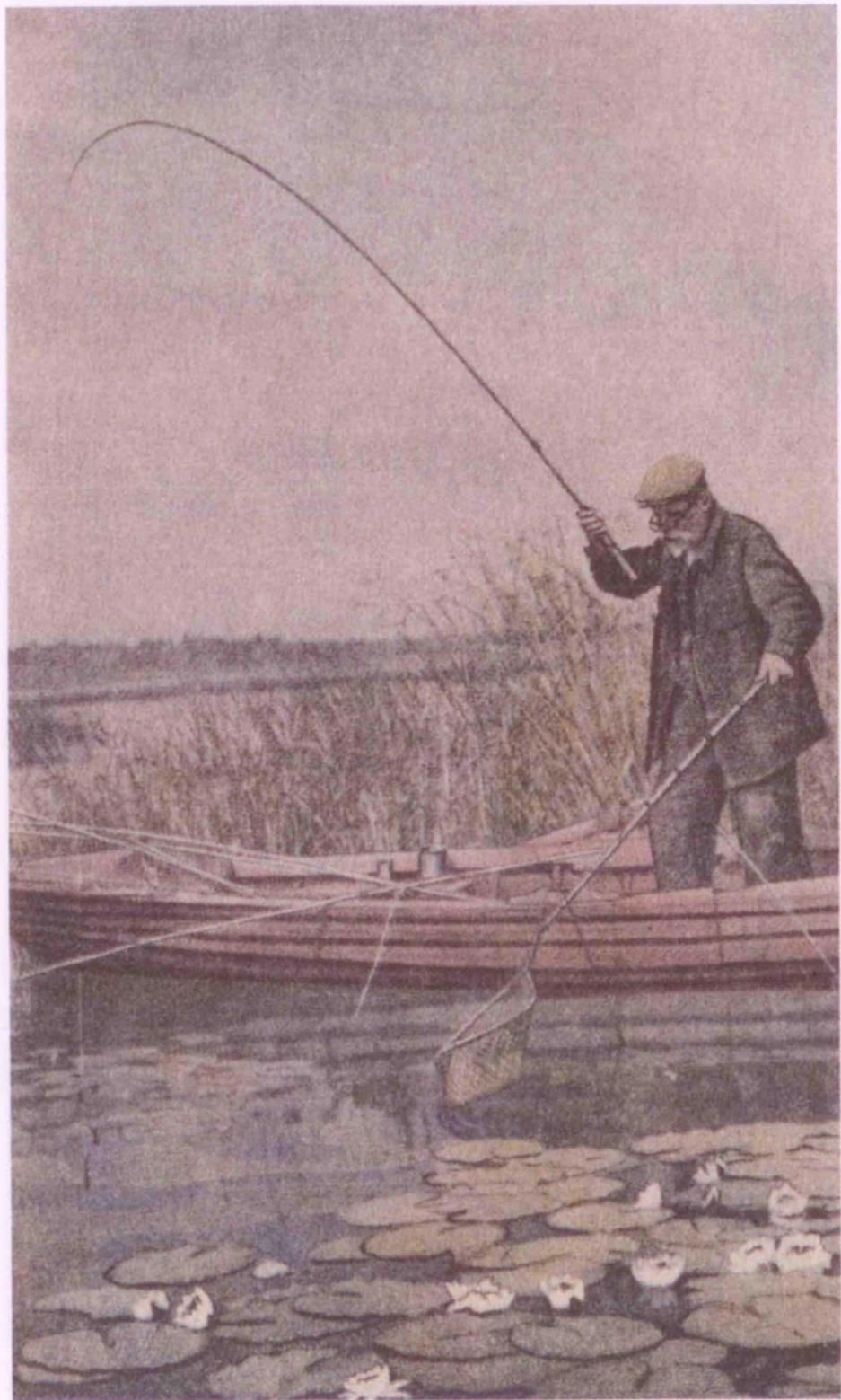
Осмотр домика Чехова в Ялте подсказал истоки этой тоски. На камине я увидел привычный, знакомый пейзаж: в мягкой голубой дымке утра мечтательный Левитан поставил стога сена... Где-то за ними, — я знал это, — течет в лугах речка, полная злых щук, жадных окуней, сердитых ершей, плотвы, быстрых голавлей, ленивых яззей и лещей, жирных налимов и линей. На берегу, в росистых кустах деловито снуют, перекликаются маленькие, яркие птицы. Зеленые, коричневые и голубые стрекозы, танцуют, тянут над водой и вдруг замирают над ней, трепеща крыльшками. И в каждой поклевке таится сюрприз, неожиданность. А в простой песенке пастушечьей дудки слышится что-то родное, наполняющее сердце рыболова нежностью и любовью к окружающему, к этой реке и птицам, к этим обгаренным первыми лучами солнца стогам.

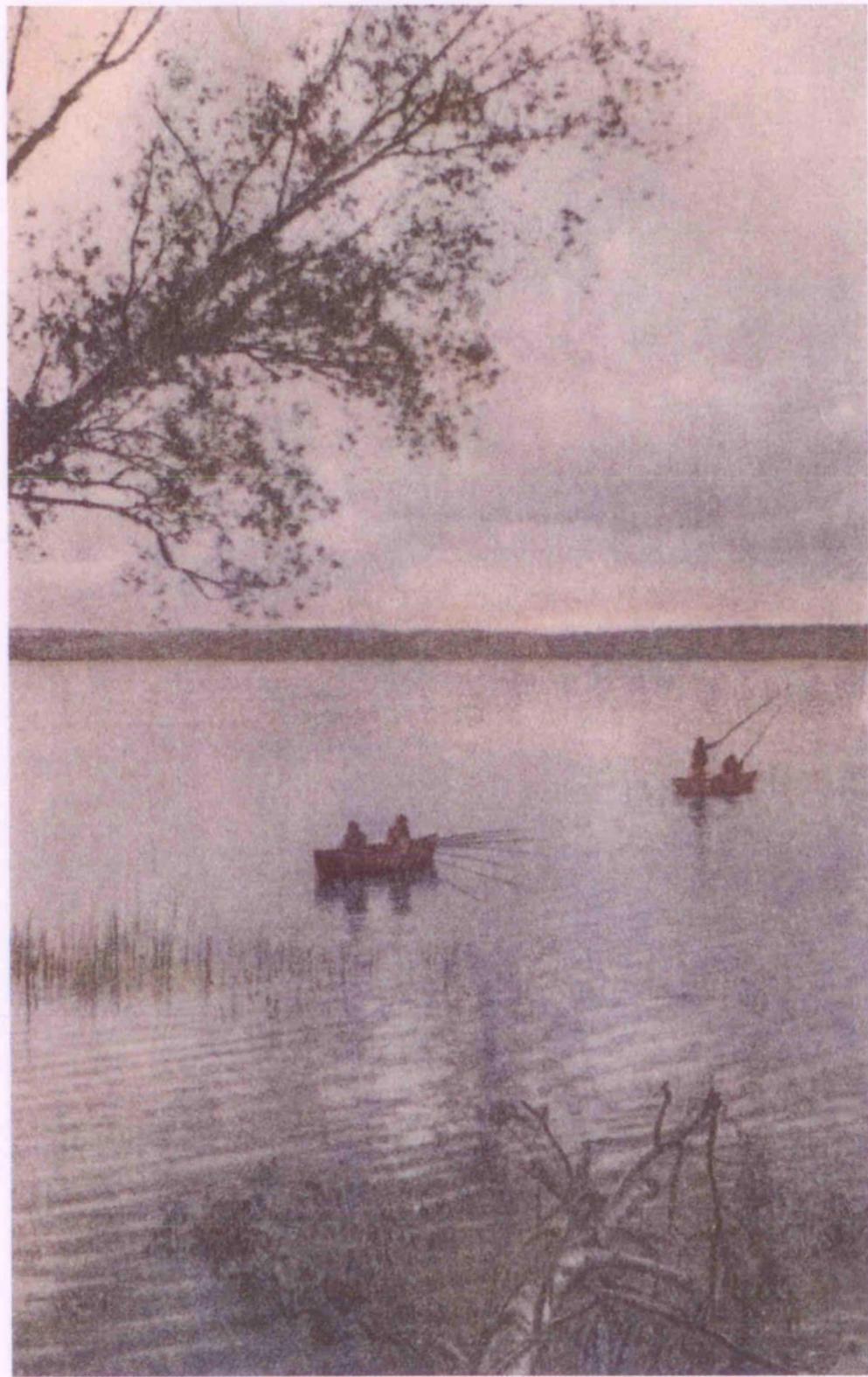
И я понял: никакому курорту, никакому санаторию не погасить большой, извечной привязанности охотника-рыболова к березовым перелескам, не заглушить тоски по узкой и бочажистой Петрице, прихотливо извивающейся в лугах, по белоствольному, стожистому в июле, левитановскому Подмосквью!

Я с трудом выдержал четыре недели санаторной размеренной жизни. А потом с легким сердцем сел в автобус, махнув на прощанье морю и Чертовой лестнице. Два часа спустя, комфортабельный, поблескивающий синей эмалью поезд отошел от севастопольского вокзала, унося нас на север, к дымкам деревень и лиловой стене лесов на горизонте.

Ритмично погромыхивает поезд, суля нам новые встречи, вечно новые и всегда неожиданные схватки с рыбой на извилистых луговых речках, в сонных, полузаросших прудах, на лесных озерах и новых морях Подмосквья. И знают москвичи-рыболовы и охотники, что нет для них лучшего санатория, чем заветная вальдшнепиная полянка в редколесье или омут под запрудой старой, заброшенной мельницы.

Тяжела
родной волне

Из. Куренков

ГИДРОЛОГИЯ И БИОЛОГИЯ ВОДОЕМОВ ПОДМОСКОВЬЯ

ука, схватившая блесну спиннингиста и удачно извлеченная из воды, прожила свой рыбий век в том удивительном и интересном подводном мире, который интересовал рыбака-спортсмена с юных лет и не потерял своей загадочной привлекательности в годы

его осени. Много интересного может рассказать рыбак о жизни рек и озер, где проплывала его лодка, много видел он в прозрачной воде такого, что заставляло его забывать о ловле и задумываться в поисках объяснения виденного. В самом деле, почему рыба ведет себя по-разному в разное время года и суток? Что делает она, когда греют жаркие лучи солнца и когда над озером шумят февральские метели?

Конечно, существование рыбы подчинено тем биологическим законам, которые долгими веками создавали и совершенствовали ее вид. Прежде всего рыба должна приспособиться к окружающим ее природным условиям. Эти условия не остаются постоянными, а непрерывно меняются, изменяя повадки и привычки рыбы.

Какие же изменения претерпевает водоем, в котором держится рыба? На этот вопрос дают ответ науки, занимающиеся изучением водоема и течения жизни в этом водоеме — гидрология и гидробиология. Очень краткие сведения, из различных разделов этих наук, могущие заинтересовать рыбака и излагаются в настоящей статье

Солнце — единственный источник энергии на земной поверхности — определяет круговорот жизни и в толще воды. Извлекая из воды питательные соли, при помощи энергии солнца строят свою клетку мельчайшие водоросли. У берега, под водой и над водой развиваются обильные заросли высшей водной растительности. Все эти растения образуют первичную органическую продукцию водоема, без которой всякая дальнейшая жизнь в воде невозможна. Водоросли и водяные растения поедаются мельчайшими животными организмами — рачками, червями, личинками водных насекомых, живущих как в толще воды (планктон), так и на дне (бентос). Сами они поедаются более крупными водными беспозвоночными и молодью рыбы. Никакая взрослая рыба не откажется от искушения съесть малька, шевелящегося у нее под носом, но подростую рыбку едят уже только хищники. Замыкает эту длинную цепь наша щука, попавшаяся на спиннинг, и рыбак, склонившийся над котелком ароматной ухи. Энергия, которую накопили когда-то планктонные водоросли, теперь перелилась в рыбака. Он истратит ее в своей повседневной работе.

Но не только солнце играет роль в образовании первичной продукции. Для этого необходимы также питательные соли. Их приносят в водоем весенние и дождевые воды. Пусть этим водоемом будет какое-нибудь подмосковное озеро. Питательность этого озера, т. е. количество питательных солей в его водах зависит от той местности, где оно находится. Дождевые и весенние воды обогащаются солями в гораздо большей степени на лугах и пашнях, чем в бедных солями болотистых и лесных почвах.

Современная гидрология различает три основных типа озер:

1. Олиготрофный (малокормный) тип: в водах озера мало питательных солей. Вода чистая, холодная; значительные глубины; слабое развитие береговой растительности. Из рыб характерны сиговые породы.

2. Эвтрофный (кормный) тип: питательных солей много, вода с желтоватым оттенком, глубины небольшие, береговая растительность хорошо развита, на дне значительные иловые отложения. Сиговые обычно отсутствуют.

3. Дистрофный (некормный) тип: вода бедна солями и богата растительными остатками, окрашивающими воду в коричневый цвет. Это озера торфяников с толстым торфяным слоем на дне.

Первый тип озера в Подмоскovie не встречается, это озера горных районов, а также многие озера Ленинградской обл. и Карело-Финской ССР.

Третий тип в Московской области нередок, но у рыбаков мало популярен: рыбы в таких озерах немного, она часто погибает зимой от заморозов.

Зато ко второму типу относится большинство озер. К нему принадлежат такие популярные водоемы, как Сенеж и Косино. В таких озерах может водиться огромное большинство пресноводных рыб Европейской территории Союза, только реофильные (любящие быстрые воды) рыбы избегают их.

В различных типах озер по различному протекают физико-химические процессы, которые в огромной степени влияют на поведение рыбного стада и его кормовую базу. В этих процессах наиболее важное место занимают температурные изменения вод озера в различные сезоны.

В те дни, когда рыбак, сложив зимние удочки, начнет готовиться к летнему сезону, весеннее солнце согонит снега с полей и над березовой рощей потянет вальдшнеп, — озеро начинает жить новой жизнью. Мелкие, стекающие прямо с берега ручейки растопили лед по краям, а со стороны бурно разлившихся притоков он отступил дальше всего. Не так уж велика температура воды притока, но она уже наделала немало беспокойств на зимних становищах рыбы. Вскоре сюда, к верховьям озера выйдет открывать брачные рыбы игры зубастая щука, забыв на время об еде.

Лед растаял. Вешние потоки перемешали воды озера до самых глубин, и сверху до низу установилась в воде одинаковая температура. В это время рыба не имеет определенных прибежищ, «бродит», как говорят рыбаки. Но вот наступили теплые тихие дни. Солнце быстро сушит влажную землю. Проникает оно и в наше озеро, освещая в просветлевшей воде заросли подводной растительности, дно мелких заливов, прибрежный коряжник. Вода начинает прогреваться.

Но как глубоко проникают солнечные лучи в воду? Согревают ли они дно озера?

Всякий рыбак хорошо знает, что с берега хорошо можно рассмотреть плавающую рыбу и даже неглубокое дно водоема в середине солнечного дня. Но утром и вечером он, главным образом, видит отражение неба, облаков и деревьев. Это происходит оттого, что большинство солнечных лучей при низком стоянии солнца отражается от водной поверхности. Но и в полдень в наших широтах далеко не все лучи проникают в толщу воды, а из проникших в воду — глубины в 1 м достигает всего лишь около 20% первоначальных. Таким образом солнечные лучи могут нагреть только неглубокий верхний слой воды.

Как известно, наибольшую плотность вода имеет при температуре в 4°. Поэтому слои воды, имеющие температуру близкую к 4°, располагаются у дна, а более теплые, следовательно менее плотные, поднимаются вверх. Слои, прогретые солнцем — наиболее теплые и самые легкие — располагаются на поверхности; таким образом возникает температурное расслоение водоема по глубине. Чем глубже — тем холоднее. Такой случай имеет место в летнее время и носит название летней или прямой стратификации (расслоения).

В озерах нашего типа температура убывает непропорционально глубине. Верхний хорошо прогретый слой не перемешивается с нижними, а как бы покоится на них, в результате чего на глубине двух-трех метров наблюдается резкое изменение температуры — температурный скачек. Это явление играет чрезвычайно важную роль, в животной и растительной жизни водоема.

Глубина возникновения скачка зависит от времени прогревания, мутности воды, течения и ветра. Чем мутнее вода, тем выше он. К концу лета он передвигается в глубину. Всякий купавшийся в начале лета чувствовал эту разницу температур, если принимал в воде вертикальное положение.

Течение и ветер перемешивают различные слои воды, но в первый же теплый тихий день скачек вновь возникает с большей или меньшей отчетливостью.

Приводимый здесь график (рис. 1) показывает распространение температуры в глубину Белого озера в Косине.

В мае, с глубины в 5—6 м и ниже, находится холодная весенняя вода. Достаточно нескольких дней теплой

погоды (13—16 мая), чтобы поверхность воды прогрелась и образовался хорошо выраженный слой температурного скачка от глубины в 1 м до 3-х—4-х м. Дальнейшие похолодания не раз изменяли эту картину, ветры сгоняли теплый слой к подветренному берегу, а на их место поднимались новые холодные воды из глубин, но стоило затихнуть ветру и пригреть солнцу, как скачек

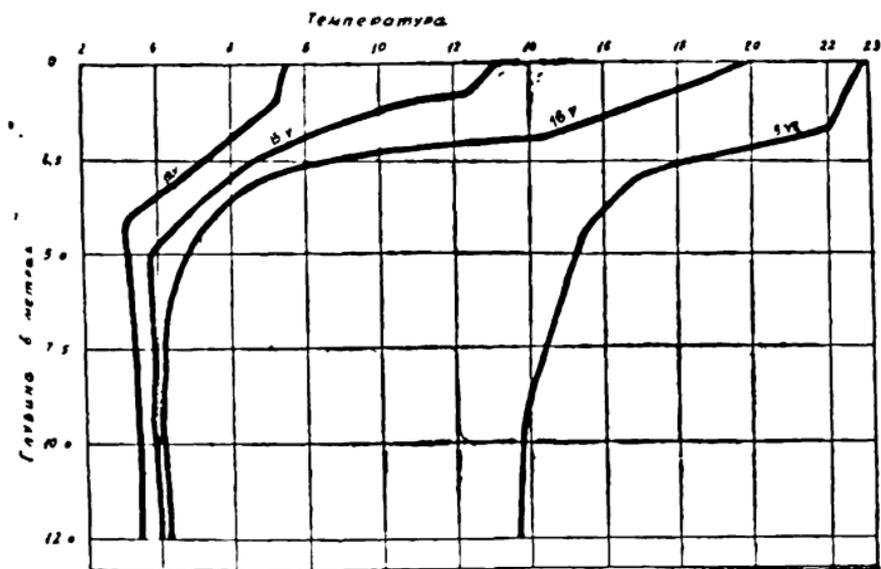

Рис. 1.

появлялся вновь при уже более высоких температурах в глубине (5/VII). Только очень глубокие озера, как, например, Байкал, сохраняют круглый год температуру вод в глубине около 4° .

Осеннее похолодание и сильные ветры охлаждают поверхность воды. Приобретая большую плотность, вода с поверхности начинает опускаться вниз. Толща воды приходит в движение, температурный скачек пропадает и вскоре все озеро сверху до низу имеет ровную температуру. Этот период называется периодом осенней гомотермии или осенней циркуляции.

Продолжающееся похолодание доводит всю толщу воды до температуры в 4° . Теперь уже вся вода одинаковой плотности, и дальнейшая ее циркуляция прекращается. Верхние слои от температуры в 4° до нуля легче нижних и плавают сверху. Если стоит тихая погода то при первом же значительном морозе на поверхности

озера образуется ледяная пленка, постепенно нарастающая снизу, как нарастает морозный налет на стекле окна в холодную зиму, утолщаясь в мороз и стаявая в оттепель. Но если зима началась с ветрами — озеро не замерзает долго: ветер сгоняет холодную воду, и из глубин поднимается теплая четырехградусная вода. В таких случаях и на значительных глубинах температура воды может спуститься до 2—1°.

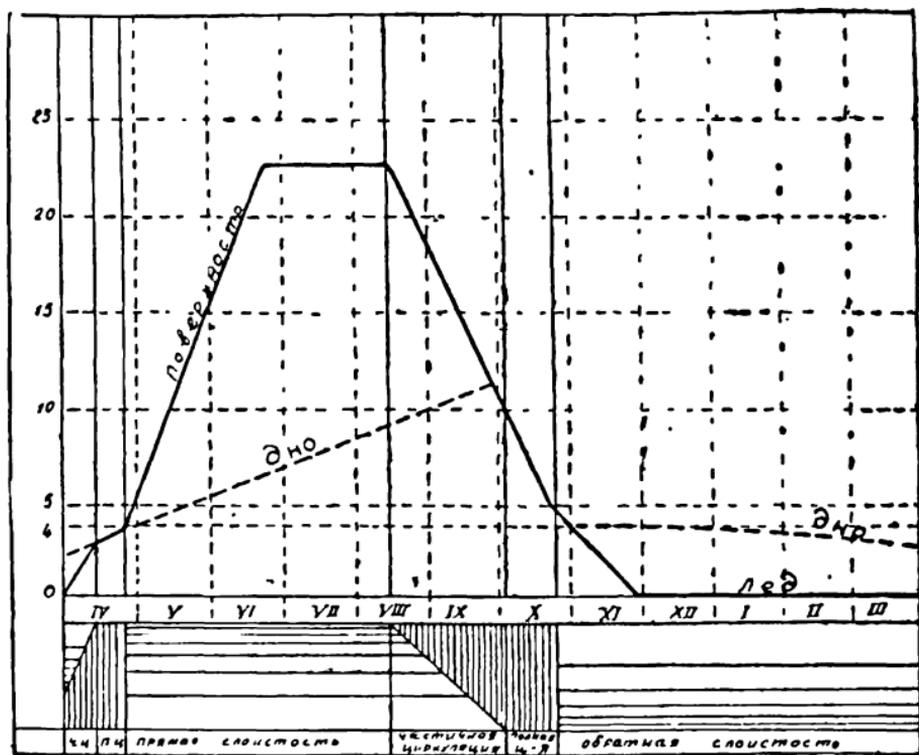

Рис. 2.

Теперь холодные слои воды располагаются у поверхности, а теплые у дна, т. е. в порядке обратном летнему, поэтому и порядок этот называется обратной стратификацией (расслоением).

Схематично ход температуры в озере у дна и у поверхности представлен на рис. 2.

Температурный режим озера играет огромную роль в жизни водных животных и растений. Летом в прогретой, пронизанной солнцем воде развиваются мириады планктических организмов. Погибая при понижении тем-

пературы воды осенью, эти организмы образуют тонкий слой ила. По этим ежегодным слоям можно судить о возрасте водоема. Так, например, производя бурение в районе Белого озера в Косине, ученые установили всю картину его предыдущей жизни, понижения и повышения его уровня в течение тысячелетий, его древние берега и даже уловили изменение климата по смене растительности на берегах. Одно из самых глубоких озер Московской области — современное Косино, каким знают его

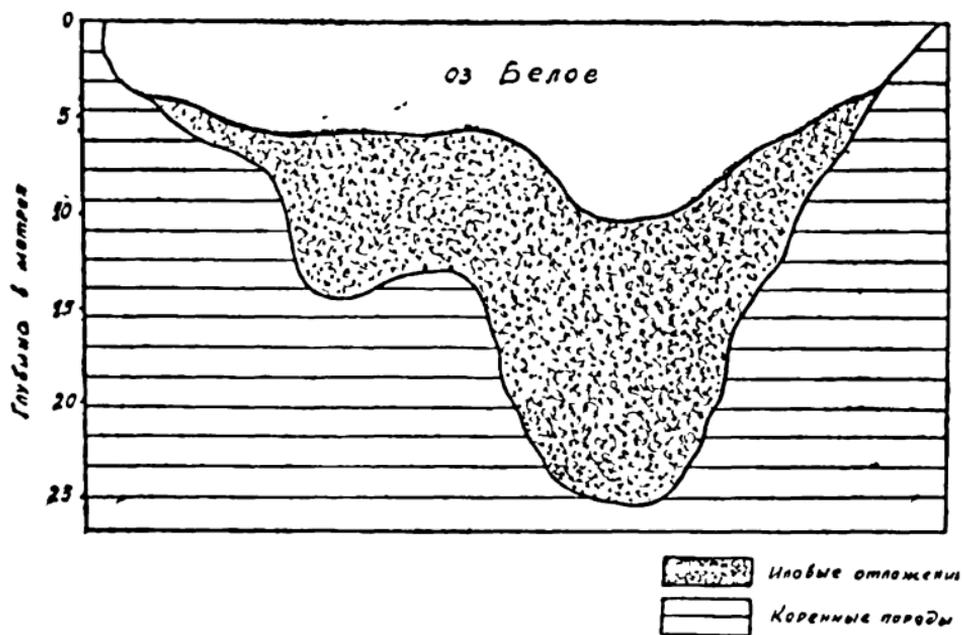

Рис. 3.

тысячи москвичей, является лишь частью глубокого древнего озера, более чем наполовину засыпанного трупами мельчайших организмов (рис. 3).

Огромное значение термика водоема играет и в жизни рыб. Прежде всего она определяет время нереста того или иного вида рыбы.

Наши водоемы в основном заселены теплолюбивыми породами рыб, мечущими икру весной. Лишь две из них ведут себя особо. Как только в водах Переяславского озера исчезнет температурный скачок и установится осенняя гемотермия, начинается свой нерест знаменитая переяславская «селетка» — ряпушка. Гомотермия про-

буждает к активной жизни единственного пресноводного представителя семейства тресковых — налима. Все лето он лежал в полузабытьи под корягами и теперь торопится наверстать упущенное, хватая все, что можно съесть. В период наиболее низких температур налим начинает свой нерест.

Но на остальных наших рыб понижение температуры действует угнетающе. Только хищники перед зимовкой начинают питаться активнее. Это время, с нетерпением ожидаемое спиннингистами, опять-таки совпадает с периодом осенней циркуляции.

Возможно, что эта активность объясняется тем, что рыба молодь — основной объект охоты хищника — к этому времени изменяет свой образ жизни. Все лето она прожила в мелких, хорошо прогреваемых местах среди зарослей, где находила обильную пищу. Осенью такие мелкие места могут сильно выхолаживаться, и температура воды падает здесь значительно ниже, чем в основной толще, уже выравненной осенней циркуляцией. В глубине нет резких изменений температуры, и вся молодь перекочевывает в глубину, где находит хорошие укрытия от хищников. Добывать пищу становится труднее, поэтому и блесну хищник старается не пропустить, тем более, что она далеко видна в воде, очистившейся от летнего планктона.

Известно правило: при понижении температуры на 10° интенсивность химических процессов замедляется в 2—3 раза. Это правило в известной мере применимо и к нашим теплолюбивым рыбам. Температура в 4° уже настолько замедляет реакции в организме, что все движения рыбы становятся вялыми, замедленными, скорость переваривания пищи сильно ослабляется, уменьшается и суточный пищевой рацион.

В реках рыба начинает избегать течения, которому она уже не в силах противостоять; она стремится в речные ямы. Сюда в больших реках собираются на зимовку нередко тысячи рыб. Найти такую яму — мечта рыболова.

В низовьях Волги такие ямы объявлены заповедниками. Научный сотрудник рыбохозяйственной станции в Астрахани М. С. Идельсон в водолазном костюме опускался в такие ямы и имел возможность наблюдать интереснейшие картины рыбой «спячки». Вот что он пи-

сал о своих впечатлениях*. «...при температуре воды 5—6° рыбы, сазан и сом спокойно лежали на дне ям. Лежали они настолько спокойно, что отдельных сомов и сазанов удавалось брать руками и поднимать на поверхность. Только после того, как сомов потревожишь, расшевелишь — они начинают двигаться. Это состояние сомов вполне можно назвать «зимней спячкой» или состоянием оцепенения. Сазаны находились в менее спокойном «сонном» состоянии, чем сомы, и, потревоженные водолазом, расходились в стороны. Лежала рыба не сплошным слоем по всей площади дна ямы, а отдельными скоплениями — пятнами. Местами густое скопление рыбы, местами пусто. Рыбы — сазан и сом — лежали на дне одним слоем, правда достаточно плотным, местами прижимаясь друг к другу. Удавалось ложиться на рыбу и, покрывая ее телом, подсчитывать. В местах ее скопления плотность достигала 20—30 шт. на 1 кв. метр. Кроме сазана и сома других рыб на самом дне обнаружено не было. Леща и судака удавалось видеть, только приподнявшись над льдом. В толще воды, примерно на расстоянии 1—1,5 метра над дном перед иллюминаторами — (окошечками в шлеме водолаза) двигались отдельные группы — косячки леща. Держались они против течения. Эти наблюдения убедили нас в том, что лещ и судак не ложатся на дно ям, а держатся в толще воды, находясь все время в некотором движении».

В наших реках средней полосы, где сазан отсутствует, а сом немногочисленен, таких густых зимовок рыб нет, но лещ и судак всегда в ямах имеются, находясь в толще воды. Так же, повидимому, располагаются плотва и щука. Окунь всегда держится у дна.

Но это в реках. В озерах ямы далеко не всегда пользуются такой славой, а рыболов часто на ямах ничего не ловит. Но об этом речь будет дальше.

Всякий рыболов интересуется вопросами питания рыбы подо льдом, однако известно в этом отношении очень мало. Замечено, что клев при подледном лове ослабевает при значительных изменениях температуры. Повидимому, температурные колебания наиболее тяжело отражаются на рыбе. Лучший клев бывает при установившейся, не слишком морозной погоде. Однако,

* М. С. Идельсон и А. В. Соколов, «Рыбные зимовальные ямы в дельте р. Волги». Сталинград, 1937.

здесь, кроме температурного, играют роль много других факторов, которые тоже нельзя сбрасывать со счета: давление воздуха, солнечное сияние, колебания горизонта воды, газовый режим. Поэтому при одностороннем наблюдении за каким-либо одним фактором часто возникают противоречия.

Весеннее повышение температуры определяет начало нереста различных видов теплолюбивых рыб. Их половые продукты созревают только при определенной температуре, т. е. для нереста им необходимо перешагнуть известный температурный порог. Поэтому не всегда правильно было бы сказать, что лещ нерестится в мае, так как необходимая для этого температура в 12—15° может наступить только в июне. В этом отношении лучше связывать период нереста разных пород рыб с другими явлениями, также зависящими от температуры, напр., с появлением листьев на березе или цветением черемухи.

Еще большее значение термические явления водоема имеют для развития уже выметанной икры. Икра каждого вида рыб опять-таки может развиваться только в известных температурных пределах. Так, например, икра окуня, развиваясь лучше всего при 14°, не может развиваться в воде холоднее 8° и теплее 28°.

Следует помнить, что нерест наших рыб происходит на мелких местах, более всего доступных резким температурным изменениям. Нередко бывает так, что возвратившиеся весенние похолодания в громадных количествах губят живую икру. Так, у карпа при 4° погибает около 80% всей отложенной икры. У леща при 10° — 95%, а у судака из развившейся при этой температуре икры выходят вместо мальков маленькие уродцы, неспособные к дальнейшей борьбе за существование.

Для развития икринки каждого вида рыбы, требуется определенная сумма тепла. Так, например, для карпа она равна 60—70 градусодней. Это значит, что при температуре в 15° икринка развивается около пяти дней, при 17° — четыре дня и при 20° — три дня, т. е. произведение температуры на время развития, всегда примерно, одинаково.

Чем теплее и устойчивее погода, тем скорее выключатся мальки, тем выше процент выжившей молоди.

Для поддержания животной жизни в озере, необходим растворенный в воде кислород. От его распреде-

ления в толще воды в значительной степени зависит местонахождение рыбы и ее отношение к приманке рыболова. Это распределение далеко не всегда равномерно и в основном опять-таки определяется термическим режимом водоема.

Имеются два источника насыщения воды кислородом: атмосферный воздух и зеленые растения (водоросли и высшая водная растительность), выделяющие кислород на свету в процессе своей жизнедеятельности. Оба эти источника расположены над слоем температурного скачка, поэтому и насыщают они только верхние слои озера. В нижних слоях содержание кислорода сильно падает вследствие расходования его на окисление отмерших животных и растений, опустившихся из верхних слоев.

Только сильный ветер или похолодание, вызывающие перемешивание воды, могут установить более равномерное распределение как температуры, так и кислорода. Это сразу сказывается на поведении рыбы. Всякий рыбак знает, как улучшается клев рыбы и главным образом крупной рыбы, вынужденной держаться в глубине, после того, как длительную жаркую погоду сменит похолодание и, в особенности, продолжительная гроза. Холодная дождевая вода, насыщенная кислородом до предела, опускается в нижние слои, улучшая условия нормального дыхания рыбы. При потеплении вновь возникает слоистость и ход кислородной кривой следует за кривой температуры, при чем слой температурного скачка соответствует слою кислородного скачка (рис. 4).

Хуже всего рыбе приходится в зимний период, когда ледовый покров прекращает доступ кислорода из атмосферы, а растительные клетки вследствие слабого света почти не выделяют кислород.

Если озеро неглубоко и стареет, т. е. накопило много донных отложений, а проточность его невелика, — содержание кислорода зимой может падать почти до нуля, что вызывает массовую гибель рыбы. Не всякая рыба одинаково требовательна к кислороду. Первым погибает судак, затем плотва, окунь, лещ, щука, карп и, наконец, линь и карась, которых удовлетворяют весьма скромные кислородные условия.

В последние годы имели место случаи заморных явлений на Сенеже. Повидимому, это связано также со

старением озера. Это станет понятным, если вспомнить о его малой глубине и значительном летнем цветении. Несмотря на то, что Сенеж является проточным озером, приток свежей воды недостаточен. Даже летом там может возникать такое резкое кислородное расслоение, что содержание кислорода у дна близко к заморному. Так, по исследованиям, проведенным еще в августе 1927 года,

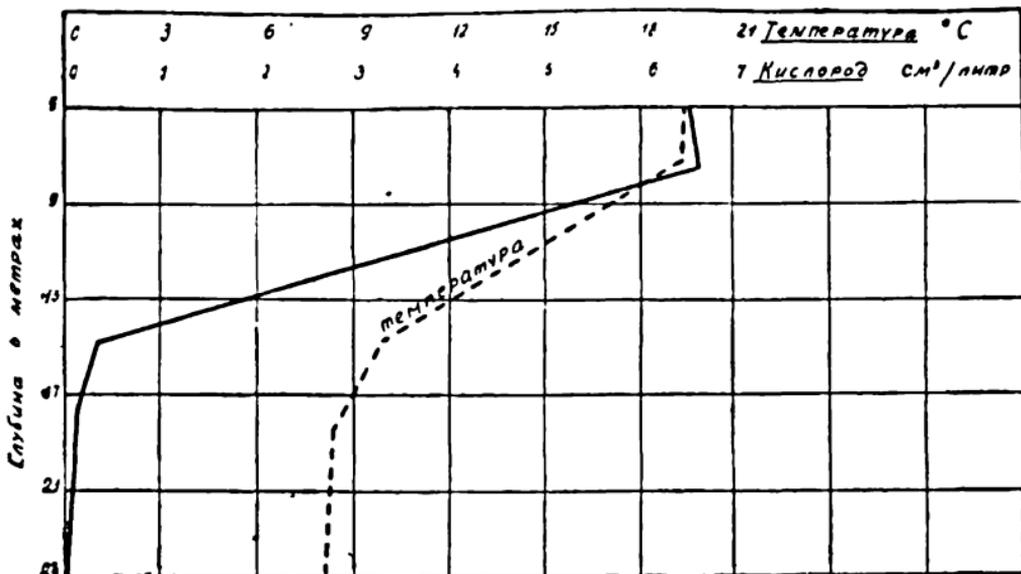

Рис. 4:

на поверхности кислород присутствовал в количестве 7,0 куб. сантиметров в литре воды (предел насыщения кислородом атмосферы), а на глубине 4,5 метра — всего 2,25 куб. сантиметров, т. е. количество предельно низкое даже для таких рыб, как карась.

Зимой, даже при общих благоприятных кислородных условиях, вследствие гниения озерных отложений придонный слой озера и, в особенности, ямы часто содержат полностью обескислороженную воду. Поэтому в озерных ямах рыба далеко не всегда залегает на зимовку, как в реках. Это следует помнить при зимнем блеснении. Рыбак обычно пускает блесну у дна, в то время, как окунь там держаться не может и хватает добычу вполводы.

Пополнителями кислорода зимой могут являться озерные притоки и ключи, выходящие в склонах озерного ложа. При заморе рыба приближается к таким местам, о чем рыбаку забывать не следует. Установив ле-

Том местонахождение ключа, зимой здесь можно рассчитывать на богатую добычу. Однако случается так, что ключи проходят через береговые породы, богатые солями железа. Тогда, в результате окисления этих солей уничтожается последний кислород из озера.

Обязанность всякого рыбака — поддерживать в заморных озерах постоянные проруби. Мнение о возможности предотвращения замора путем вмораживания в лед пучков соломы, через которую, якобы, поступает в воду атмосферный воздух, безусловно ошибочно. Лучшее средство борьбы с замором — мелиорация водоема: очистка, повышение уровня, увеличение проточности.

Все вышесказанное относилось главным образом к озерам нашей средней полосы. Но в Подмоскови имеет ряд отличных водоемов, на которых испытывают свое рыбацкое счастье сотни рыбаков-спортсменов. Это водохранилища.

Сталинские пятилетки во многом изменили лицо нашей области. Немало было в нашей рыбацкой среде товарищей, считавших, что технический прогресс и индустриализация несут за собой уничтожение прекрасных уголков природы. Однако нужды растущей и хорошеющей столицы, ее населения и ее промышленности не только не уничтожили дорогих всякому русскому сердцу пейзажей Подмосковья, но и украсили их голубизной огромных водохранилищ. Перед рыбаком-спортсменом открылись совершенно новые, блестящие возможности.

По внешнему виду водохранилища ничем не отличаются от озер, но им присущ целый ряд гидрологических особенностей, непохожих на описанные.

Главным отличием такого рода является уровеньный режим, свойственный только водохранилищам.

Реки и речки нашей полосы отличаются бурным коротким паводком весной и длительным маловодьем в межень. Водоохранилища, построенные на таких реках, регулируют сток воды. Наполняясь паводковыми водами, они постепенно в течение лета и зимы отдают эту воду по желанию гидротехников, что позволяет равномерно использовать энергию падения воды турбинами гидростанций; это обеспечивает также беспрепятственное плавание судов в засушливое лето. Если мы сравним графики колебаний уровней водохранилища и реки, то можем сделать много интересных выводов (см. рис. 5).

Первым положительным фактором режима водохранилища является отсутствие резкого спада воды к началу лета. Максимум уровня совпадает, примерно, по времени с началом нереста большинства рыб.

На реках нередко бывает так, что вследствие быстрого спада воды, на нерестилище обсыхает неразвившаяся икра. Только что выклюнувшаяся молодь остается на обсохшем берегу или в поемном озерке, где она большей частью пропадает. Стабильность уровня водохрани-

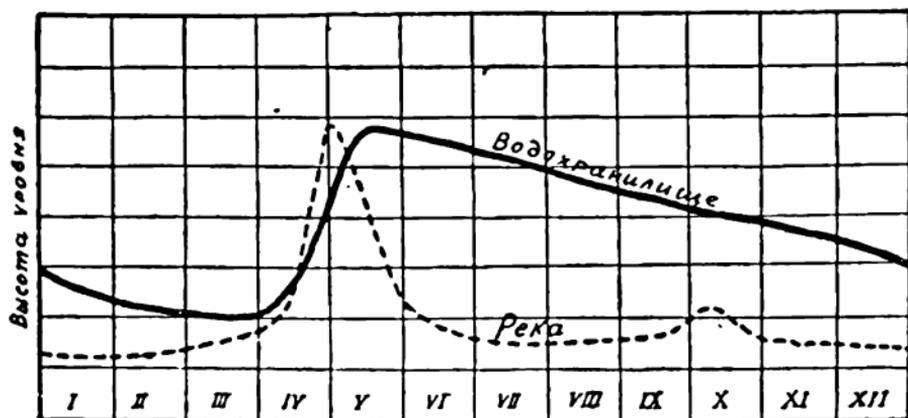

Рис. 5.

лища позволяет икре и молоди развиваться без таких помех. Мелководные участки в водохранилищах имеют значительно большую площадь, чем в озере, что обеспечивает малькам быстрый рост в прогретой, обильной кормом воде. В озерах такие мелкие участки, играющие чрезвычайно важную роль в рыбопродуктивности водоемов, обычно зарастают грубой водной растительностью: тростником, рогозом, камышом, что опять-таки снижает ценную площадь дна. В водохранилищах, вследствие медленного отступления воды, растительность не успевает закрепиться, обсыхает и не развивается, оставляя достаточную площадь для нагула молоди.

Водохранилища обладают слабой, не ощутимой обычными гидрологическими приборами, проточностью. Однако этой проточности обычно бывает достаточно для перемешивания слоев воды, и летне-зимнее расслоение, свойственное озерам, выражено здесь значительно слабее, следовательно и кислородный режим здесь более благоприятен. Так, например, Рыбинское водохранилище

имело летом на поверхности 23°, а на большой глубине у дна 19°, с хорошим насыщением кислорода. Такие условия позволяют развиваться водным беспозвоночным до больших глубин, что значительно повышает кормовую базу водоема, а, следовательно, и его рыбопродуктивность.

Лишь в первые годы существования водохранилища оно переживает значительный недостаток кислорода. Вода, вышедшей из берегов реки при образовании водоема, затопляет луга, болота и леса с их массой растительных гниющих остатков: торфом, травой, опавшими листьями, древесиной. На гниение этих остатков вода расходует свой кислород. Если летом заморы в таких местах сравнительно редки, то зимой, когда уровень водохранилища падает, обескислороженная вода подсасывается с разливов в основное русло, резко ухудшая кислородный режим до замора.

Примером может служить Московское море в первые годы его существования (1937—1938 г.г.). При низких зимних горизонтах начался подток воды из Шошинской ветви водохранилища, из затопленных болотных массивов. От этой «мертвой воды» рыба в Московском море спасалась бегством в Волжскую часть водохранилища, в некоторые притоки с лучшими кислородными условиями (напр. р. Добица). Часть рыбы пыталась пройти через турбины, где погибла. Интересно, что свободная рыба в основном спаслась от замора, попавшая же в сети вынималась оттуда уже задохнувшейся. Нижележащее Угличское водохранилище не имело таких неприятных явлений. Болот там мало, а вода, поступающая из Московского моря через плотину, успевала довольно хорошо насытиться кислородом.

Водохранилища канала имени Москвы (Волга — Москва), предназначенные для судоходства и водоснабжения, не испытывают больших колебаний горизонта, поэтому кислородный режим в них отличается от режима спускных водохранилищ.

Однако большинство из них зависят от состояния воды Московского моря, которая поступает по каналу.

Так, например, в Пестовском водохранилище во второй половине зимы, когда Шошинская вода доходит и наполняет русловую его часть, зимовка рыбы становится невозможной, и она должна переключиваться в пойму.

р. Вязи, где кислородные условия более благоприятны (самое русло р. Вязи также бедно кислородом). То же, повидимому, должно происходить в Пяловском водохранилище: от заморных вод канала рыба может укрыться в поймах рек Учи и Стрелковы. Наиболее благоприятен кислородный режим в Клязьминском водохранилище, до которого заморные воды Шошинского залива дойти не успевают.

Для рыболова-спортсмена водохранилища имеют еще одно ценное преимущество: обилие пней и коряг, оставшихся в этих водоемах при затоплении; оно затрудняет, а то и вовсе делает невозможным промысловый неводный лов на значительной площади водохранилища. Взять рыбу в таком месте можно только крючковой снастью, а рыба здесь наиболее крупная. Прекрасным примером может служить устье р. Печухни у ст. Скнятино на Угличском водохранилище.

После наполнения водохранилища рыбное стадо испытывает значительные качественные и количественные изменения. Процентный состав реофильных рыб сильно падает. Так, в Московском море число язя и головля, по сравнению с Волгой и Шошей, упало в 4 раза, жереха — в два раза, ельца — в 6 раз и подуста — в 12 раз. Процент количества чисто озерных форм (карась, линь, красноперка) заметно повышается, однако основным видом рыб в водохранилище является плотва, количество которой указывает на засорение водоема сорной рыбой.

Диаграмма на рис. 6 показывает изменение процентного состава рыб Московского моря после года его существования. Для рыбака-спортсмена будет весьма интересно увидеть, что процент щуки в водохранилище снизился. Авторы исследования видят причину этого падения в значительном развитии спортивного и полупромыслового лова на блесну и живца. По нашему мнению это маловероятно. Не усиление рыболовного спорта вызвало уменьшение щуки, а наоборот, увеличение количества щуки привлекло больше спортсменов на Московское море. До образования водохранилища спортивная снасть не пользовалась успехом потому, что она не давала такого эффекта. Повидимому, неводный лов, по данным которого был определен процентный состав рыбного стада, неверно отражал истинное положение. Основная масса щуки держится в недоступных для не-

вода местах — у коряг и зарослей. Когда же щука выходит к чистым местам на нерест, количество ее в уловах превышает 60%.

Данные по другим водохранилищам также не подтверждают вышеуказанных низких цифр. Так, в Угличском водохранилище щука составляет около 15% всего рыбного стада. Сильно увеличилось число щуки и после заполнения чаши Рыбинского водохранилища.

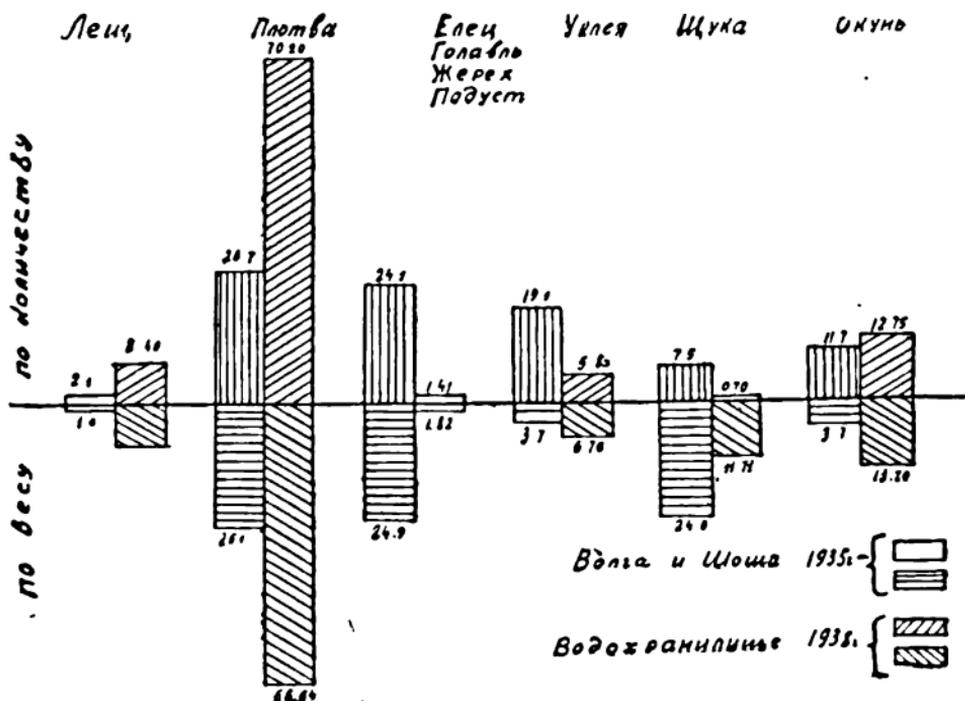

Рис. 6.

Во многих водохранилищах идет заметное увеличение численности рыбы за счет снижения ее величины. Это говорит о необходимости разведения ценных пород хищных рыб. Спортсменов особенно мог бы заинтересовать черный окунь и фореле-окунь. Последний живет у нас в некоторых водоемах Краснодарского края. Он отличается быстрым ростом и достигает 10 кг веса. Для сравнения интенсивности роста различных рыб, приведем следующую таблицу. Цифры означают количество лет, в течение которых рыба достигает веса в 0,5 кг.

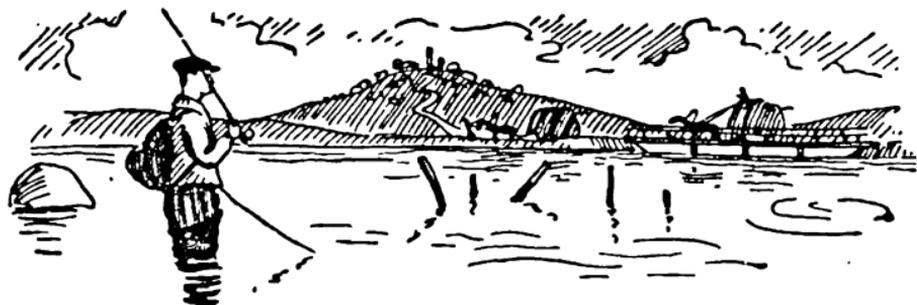
Нельзя считать эти цифры постоянными. Они сильно зависят от характера водоема и прежде всего от корма и температуры. Так, в первый год существования Рыбин-

ского водохранилища многие рыбы, благодаря обильному корму и хорошей прогреваемости, почти вдвое увеличили свои линейные размеры. Как видно из таблицы, фореле-окунь выгодно отличается по темпам роста от других рыб. Будучи акклиматизирована у нас, эта красивая, сильная и вкусная рыба в известной степени заменит спортсменам лосося, ловля которого для нас, москвичей, почти недоступна. Первые шаги в деле акклиматизации фореле-окуня уже сделаны.

Советская рыбоводная и ихтиологическая наука по своему размаху и достижениям во многом обогнала западные страны. Пройдут годы, и наши водоемы превратятся в рациональные рыбоводные хозяйства, построенные на строго научной основе. Будут акклиматизированы и выведены новые породы рыб и пищевых организмов. Продуктивность водоемов значительно увеличится.

Рыболов-спортсмен, совершенствуя свою снасть, не должен стоять в стороне от этих мероприятий. Его наблюдения над биологией рыбы зачастую настолько глубоки и интересны, что им может позавидовать ученый. Важно научно обосновать эти знания и использовать их для улучшения нашего рыбного хозяйства, для развития прекрасного, здорового и увлекательного спорта.

В. Макаров

ЛОВЛЯ РЫБЫ НАХЛЫСТОМ

Нахлыст — это способ ловли рыбы на насекомых поверху. Искусственное или живое насекомое с рыболовным крючком забрасывается так, что ложится на поверхность воды или погружается на небольшую глубину. Рыба, привлеченная видом и движениями насекомого, приближается к приманке и хватает ее.

Нахлыстом ловят и на течении, и в стоячей воде, и днем и в сумерки, в быстрых горных речках и в больших реках и озерах. Ловятся очень многие породы рыб, кроме специально донных, вроде стерляди и линя. Особыми приманками можно ловить и хищных рыб: щуку, судаков, окуней и т. д.

Ловля нахлыстом — живая, подвижная, порою очень добычливая. Почему же она мало распространена?

На это имеется много причин. Если для ловли на червя с поплавком можно пользоваться любыми удищами и лесами, то для нахлыста выбор снасти должен подчиняться особо строгим требованиям. Далеко не всякое удище годно для нахлыста, а леса должна обладать некоторыми специальными качествами. Затем, многие не любят или не могут ходить целыми часами. Ловля нахлыстом требует ловкости, осторожности, умения скрываться от взоров рыбы, гуляющей у поверхности воды. И никакой другой способ не окружен такими пред-

рассудками, как нахлыст. Перечислим главнейшие: нахлыстом можно ловить только на быстрине; нахлыстом можно ловить только на мух, кузнечиков и стрекоз; нахлыстом можно ловить только в июле и августе; нахлыстом ловится только мелочь; хорошо им ловить только взабродку и т. д. Дальше мы определим точную цену этим мнениям, а пока укажем на особенности нахлыста.

Собираясь на эту ловлю, возьмите легкое складное удилище и складной багорчик. В карман положите маленькую катушку с лесой и бумажник, величиной с портсигар, с поводками и мушками. Вот вы и готовы. Червей не рыть, овса не парить, живцов не ловить, хлопот с их хранением не иметь, мест не приваживать, тяжести не носить, а если и будет тяжело от пойманной рыбы, то эта тяжесть только приятна. Можете ловить с берега, с лодки, с моста, взабродку. С озера можете перейти к водопаду, оттуда на пруд к травам, с пруда на речку, и всё это с одной и той же удочкой и без всяких переделок снасти.

Можете (и даже должны) не придерживаться шаблонов в ловле. Чем больше проявите изобретательности, тем тяжелее будет вам мешок с рыбой.

Мы не будем говорить о том, что нахлыст лучше или хуже других способов ужения рыбы. Все спортивные способы хороши, если рыба ловится. О вкусах не спорят, и всяк волен отдыхать и ловить рыбу, как ему нравится. Однако, ужение нахлыстом имеет свои особенности, которые отличают его от других способов ловли. Оно требует определенных навыков, опыта, знания, искусства. Об этом и пойдет речь в нашей статье.

Удилище

От нахлыстового удилища требуются легкость, прочность, определенная длина, определенное положение центра тяжести и определенная закономерность в распределении упругости по его длине.

Лучшим материалом для нахлыстовых удилищ является: трингарт, бамбук простой и клееный, орех, береза. Длина типичного удилища — 304 см. Вес его (с рукояткой) — 226,5 г. Длина рукоятки с катушкодержателем — 34 см.

Особое внимание надо обратить на распределение упругости по длине удилища. От этого зависит дальность и чистота заброса. Если поплавочное удилище при среднем усилии сгибается в одной трети от верхушки, то нахлыстовое — в двух третях.

Распределение упругости можно проверить следующим образом (см. рис. 7). Удилище ставят под углом 45° к горизонту. Его рукоятка закрепляется неподвижно. На концевое кольцо привязывают чашку весов, на которую кладут гири до тех пор, пока концевое кольцо и

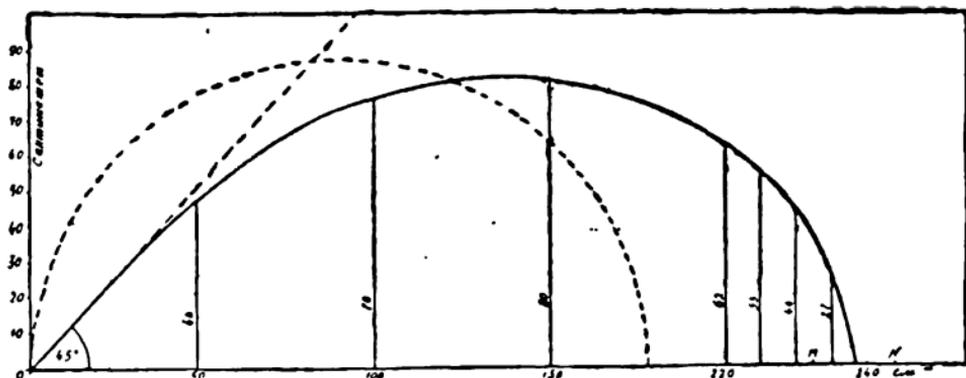

Рис. 7.

конец комля удилища не окажутся на одном уровне. У среднего нахлыстового удилища это положение достигается грузом в 183 грамма (считая и вес чашки). Эта величина характеризует «грузоподъемность» удилища.

На рис. 7 пунктиром изображена для сравнения полуокружность, длина которой равна длине удилища. Чертеж удилища показывает, что изгиб начинается сейчас же у рукоятки. Если удилище потребует не 183 гр, а, скажем, 200, то лесу для него придется взять тяжелее.

Можно ли сделать такое удилище, чтобы его кончик приходился в точках М и №2? Можно. В первом случае леса потребуются более легкая, во втором — более тяжелая. Можно ли взять удилище короче? Можно. Приблизительно длина заброса изменяется пропорционально длине удилища.

При изготовлении или выборе удилища рекомендуется придерживаться данных приведенной диаграммы,

так как это типичное хорошее удилище. К данным, приведенным выше, добавим следующее:

Материал удилища — грингарт. Удилище трехколенное. Вес верхнего колена 13,5 г, среднего — 50,5 г, комлевого с рукояткой 210 г (колена взвешивались с латунными трубками и кольцами). Вес удилища — 226,5 г. Более тяжелое удилище чрезмерно утомляет руку при

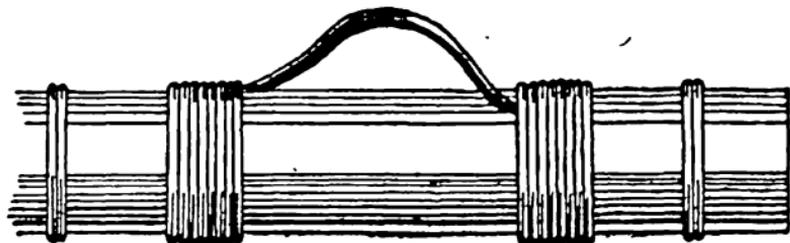

Рис. 8.

ловле. На удилище — 10 колец. Их форма показана на рис. 8. Первое кольцо от комля — на расстоянии 97 см, расстояния между следующими: 27, 26, 25, 24, 23, 22, 21, 20 и 19 см. Диаметр удилища изменяется от комля через каждые 50 см так: 10,7—8,5—7,0—5,85—3,80 и кончик 2 мм.

Все эти данные для изготовления грингартowego удилища ориентировочные. Для прочих сортов дерева имеют значение: вес, длина, распределение упругости по длине — и только.

Центр тяжести удилища. Катушка

Для нахлыстового удилища употребляются небольшие катушки самого простого устройства, диаметром 4—7 см. Катушка должна вмещать метров 20 леси и столько же шнура. Ее назначение: беречь запасы леси при ловле, менять длину леси при вываживании рыбы и служить противовесом удилищу.

Так как удилище во время ловли непрерывно держат в руке, то рука скоро утомляется. Против этого есть два средства: легкое удилище и урегулирование положения его центра тяжести.

Смодайте в кольцо всю лесу и прикрепите ее к кончику удилища. Катушку со шнуром поставьте на свое место. Затем положите удилище на острый край линейки

и подберите его положение равновесия. Если центр тяжести лежит выше места, где обычно находится рука во время ловли, то на ось катушки наматывается свинцовая лента, или резиновый грибок комля заменяется свинцовым. Дополнительная тяжесть, как это ни странно, облегчает орудование удилицем.

Леса. Поводок

Простая поплавочная удочка имеет лесу немного длиннее удилица. Забросить в воду крючок с приманкой этой снастью весьма просто. Если леся длиннее удилица на метр, то заброс становится труднее. Еще труднее забросить приманку, если леса в два раза длиннее удилица.

Как же забросить приманку без грузила с лесой в три, четыре, даже в семь раз длиннее удилица? А при ловле нахлыстом такие забросы приходится делать постоянно.

Сначала это кажется невозможным. Но припомните устройство кнута пастуха. Кнутовище у него — полметра, длина веревки 8—10 метров. Во сколько же раз тут «леса» длиннее «удилица»? И почему пастух так легко перебрасывает кнут в любом направлении? Конечно, тут работает не столько кнутовище, сколько веревка, ее вес и конусообразная форма.

Нахлыстовый заброс основан на принципе пастушьего кнута. Само собою разумеется, что нельзя взять просто размеры пастушьего кнута и, пропорционально увеличив кнутовище до длины удилица, рассчитать длину, вес и прочие элементы леса. Тогда леса получится толще руки!.. Нет, надо представить себе другое. Ведь ваше удилице трехколенное. Так пусть первое колено будет «кнутовищем», а два другие и леса — «веревкой». Тогда сразу станут ясны многие вещи в устройстве нахлыстовой снасти. Например, ясно, что леса должна иметь конусообразную форму, что она должна служить продолжением удилица. Ясно, почему и удилице должно быть легкое. Следовательно, ему нужна и легкая леса. Почему оно должно гнуться в двух третях своей длины? Потому, что эти две трети — «веревка» нахлыстового «кнута». Далее, вам становится ясным, что леса должна быть тяжелой (сравнительно, конечно). В самом деле, если леса скручена из ниток козьего пуха, то она не в силах

будет послать вперед следующую за ней часть. Но она не должна быть и чересчур тяжелой, иначе при забросе она будет слишком сильно гнуть удилище.

Из всего этого мы можем сделать последний вывод: для данного удилища леса должна иметь какой-то определенный вес и ее надо подобрать.

Ну, а если на все эти тонкости не обращать внимания? Например, удилище и лесу сделать приблизительно, «в общих чертах»? Тогда вы не сможете делать далеких, чистых забросов, мушка ваша будет ложиться на воду неестественно, а леса ляжет на воде не «стрункой», а «змейкой». Все это более чем на половину снизит число поклёвок и до крайности затруднит подсечку рыбы.

Конский волос и «сатурн» не годны для нахлыстовых лес. Они ложатся на воду кругами. Можно сделать лесу из бумажных ниток, но она не будет прочной. Лучшим материалом является шелк, натуральный сырец, желтоватый и жесткий наощупь.

Чтобы придать ему необходимый вес, можно пропитать его олифой или смесью олифы и масляного лака пополам. Но это очень опасная операция, так как в неумелых руках леса, держащая килограмм, после пропитания, едва будет держать 200 граммов. Она приобретет свойства пропитанной водой веревки, которую оставили на морозе. Нельзя давать олифе проникать в поры волокон и внутрь лесы. Она должна входить только между волокнами, и то неглубоко. А для этого нужно закупорить поры волокон посредством обработки смоляным мылом.

Обработка смоляным мылом пригодна для всяких лесок: шелковых, бумажных, льняных, и не только лесок, но и шляп и плащей. Смоляное мыло растворяется в спирте, но не в воде. Всё что пропитано им, в воде непромокаемо (и в олифе тоже). Пропитывание делается так: в глубокой тарелке готовится раствор желтого хозяйственного мыла в воде. Для этого мыло превращается в стружки, заливается кипятком; смесь размешивается, пока не станет однородной. На глубокую тарелку воды можно взять 80—100 граммов мыла. В другой тарелке готовится 10-процентный раствор квасцов (все равно каких). Растворы употребляются чуть теплые. Леса сматывается в круг, свободно перевязанный нитками. Нужно, чтобы растворы хорошо проник-

кали внутрь этого круга и чтобы леса не путалась. Погрузив лесу в раствор мыла, надо основательно ее помять рукой, чтобы она пропиталась насквозь. Затем — вынуть из раствора и, не отжимая, сильно встряхнуть ее несколько раз, пока не перестанут лететь брызги. Нужно, чтобы раствор пропитал лесу насквозь и чтобы нитка была покрыта мылом. После встряхивания надо положить ее в квасцы. Простое мыло, соединяясь с квасцами, даст смоляное мыло. Необходимо переворачивать в квасцах лесу во все стороны, сжимать ее, чтобы квасцы проникли внутрь лесы. Если ваши пальцы станут липкими, значит дело идет на лад. Через 10 минут следует вынуть лесу из раствора и хорошенько промыть чистой водой. Остатки квасцовой ванны должны быть отмыты совершенно.

Теперь леса пропитана смоляным мылом. Нужно повторить эти операции еще два раза, а затем высушить лесу. Она станет гладкой, лоснящейся. Необходимо опустить ее в воду, проверить, не намокнет ли она. Если заметно набухание, то придется еще два раза пропустить лесу через растворы.

Однако этого недостаточно. Надо еще пропитать лесу воском. Ее окунают на одну минуту в расплавленный воск, при помощи иголки пропускают через пробку, вследствие чего она хорошо отжимается, а потом полируют до блеска сухой тряпкой.

Теперь лесу можно покрывать олифой. Когда олифа высохнет, надо отполировать лесу газетной бумагой, меловым порошком. Перед ловлей ее следует протереть еще салом для придания ей пловучести.

Каков должен быть вес лесы? Привяжите к кончику вашего удилица гирьку в 5 граммов и попробуйте делать «забросы». Если удилице гнется недостаточно, прибавьте гирек. В конце концов, найдется оптимум. Лесу придется покрывать олифой, может быть, и не раз. Но надо по возможности приблизиться к найденному оптимуму.

Длина лесы для одноручного удилица — 18 метров. Формы ее разнообразны. Есть лесы одного сечения по всей длине, есть конусообразные («пастиший кнут»). Первые новичку трудно забрасывать, вторые непрактичны, так как тонкий конец лесы изнашивается, обрывается и леса утрачивает свой строй.

Самая практичная леса «четырёхконусная» (рис. 9). При изнашивании одного конца такую лесу можно «перевернуть», и она будет служить в два раза больше лесы с одним конусом. Рисунок показывает, что леса в 18 метров (шелковая) состоит из 3-х равных частей. Вначале она имеет диаметр 0,6 мм. Через 3 метра диаметр ее возрастает до 1,2 мм. Далее идет спуск на протяжении 3-х метров до 0,8 мм, и этот диаметр сохраняется по всей средней части. В третьей части идет возрастание до 1,2 мм

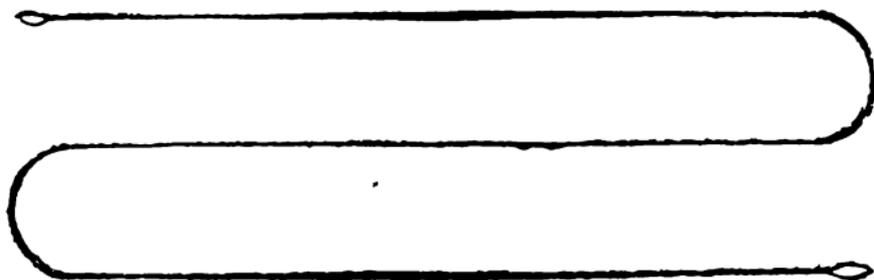

Рис. 9.

в середине и снова спуск до 0,6 мм. Леса привязывается к катушечному шнуру в 15—20 м длину.

Описанное выше типичное удище имеет как раз такую лесу. Ее вес — 9 граммов.

Лесы плетут из тонких шелковых ниток в три и четыре пряди. Число ниток и их длину надо менять по закону арифметической прогрессии.

Можно лесу связать из отдельных кусков. Например: первую и третью часть ее составить из таких кусков: два куска по 2 метра сечением 0,6 мм и один кусок в 2 метра сечением 1,2 мм.

Соединять куски следует без узлов. Всякая шелковая плетеная леса (фабричная) представляет собой трубочку, в которую можно ввести тонкую иглу. Сведя конец одного куска лесы на-нет и вставив его в ушко иглы, вводят иглу внутрь другого куска на 3—4 см. Иглу выводят в бок. Если попробовать разъединить куски, то это не удастся, так как наружная «трубочка» зажмет внутреннюю. Место соединения почти незаметно. Надежнее это место обмотать шелком и покрыть лаком.

Имеется другой способ соединения (см. рис. 10). Место соединения обматывается тонкой шелковой ниткой, натертой варом. Обороты нитки надо плотно класть один

к другому. В заключение — лакировка. Это весьма надежный способ. Прядки должны быть длиной 2,5 см.

Поводок делается из жилок или кусков «сатурна» по принципу убывающего диаметра. Длина поводка — 1-2 метра, смотря по условиям ловли. Последнее колено

Рис. 10.

поводка имеет диаметр 0,2—0,25 мм. Цвет поводка — голубоватый.

Способ привязывания крючка с мушкой к поводку показан на рис. 11.

Каков предел веса крючка с насадкой? Продолжите мысленно ваш поводок, пока убывая, его диаметр не

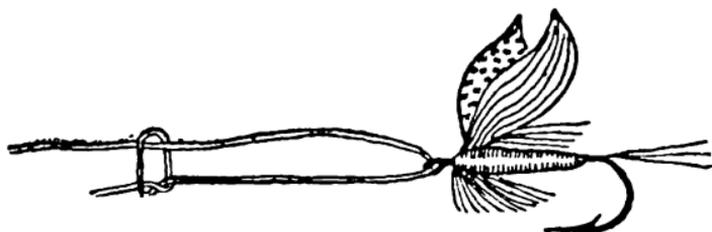

Рис. 11.

станет равным нулю. Вес этой воображаемой части равен весу крючка с насадкой. Придерживаться этого правила очень трудно. Поэтому его придерживаются *по возможности*. Помните, всякое нарушение строгих правил нахлыста приводит всегда к резкому снижению уловов: *мушка падает на воду неестественно, и рыба остерегается брать ее.*

* Нашей промышленностью вырабатывается отличный материал «Перлод» — синтетическое волокно.

Заброс

Посмотрите со стороны на ловлю рыбы нахлыстом. Ловец почти скрыт от взоров рыбы. Удилище его грациозно изгибается, а он, кажется, не принимает в этом никакого участия. Двигается только кисть его правой руки, держащей удилище. На почти невидимой лесе летает и вьется пестрая мушка. Вот она быстро описала в воздухе несколько кругов и беспомощно упала на воду. Она трепещет, старается подняться, но тщетно. Вдруг невидимая сила заставляет ее взлететь на воздух и снова опуститься на воду. Она упала в волны, они ее заливают — погибла мушка! Но та же невидимая сила заставляет ее опять взлететь. Вот она описала несколько кругов в воздухе, крылышки ее обсохли, и она снова села на воду, она хватается за ветку, старается на нее забраться. А в это мгновение крупный голавль поспешно хватается ускользящую добычу. Начинается вываживание бойкой и сильной рыбы. Слабенькое на вид удилище оказалось высококачественной пружинной, замечательно рационально построенной.

А вот подошел к зоне другой ловец нахлыстом. Сразу видно, что это новичок. Он ловит и руками, и туловищем. Леса со свистом взлетает на воздух, удилище содрогается. Всё у него не так, а главное — много лишних движений, особенно локтями. И сам рыболов, и его удилище на виду у рыбы. Видна леса, только мушка куда-то исчезла.

К овладению приемами заброса надо подходить постепенно. Надо изучить не только «жест», но и его характер, что очень трудно дается. Мы дадим здесь несколько советов.

Прежде всего решите следующую задачу. Возьмите веревку в палец толщиной и, примерно, в 10 метров длиною. Растяните ее на ровной площадке по прямой, возьмите ее за конец правой рукой и станьте боком к веревке. Теперь попробуйте ее перебросить налево, и так, чтобы она опять легла по прямой. Другими словами, если она лежала направо от вас с севера на юг (по меридиану), а вы стояли лицом к западу, то перебросьте ее так, чтобы она опять легла по меридиану же, но слева от вас. А теперь перебросьте ее той же рукой на прежнее место. Важно, чтобы веревка ложилась по прямой.

Когда вы этого достигнете, то повторяйте опыт еще и еще раз и старайтесь усвоить *характер* движения вашей руки: энергичный взмах (если не «рывок») вверх и в сторону и стремление поднять сразу всю веревку на воздух. Таков в точности будет характер движения *кисти* вашей руки и удилица при забросе мушки.

Теперь можно упражняться с удилицем. Допустим, что вы имеете удилице и лесу, но забрасывать мушку еще не умеете. Итти на реку и учиться ни в коем случае не следует, иначе можно «испортить руку». Надо продолжать упражняться на площадке.

Возьмите удилице, поставьте на него катушку, пропустите лесу через кольца, пристегните поводок, а на его конец привяжите кусочек марли размером 1×5 см. Это будет ваша «учебная мушка». С конца удилица опустите лесу двойной длины по сравнению с удилицем и никак не больше. Но как быть с локтем? Как его успокоить, чтобы он не мешал забросам?

Сядьте на скамеечку высотой сантиметров двадцать. Колени расставьте свободно, так, чтобы они приходились против груди. Возьмите в правую руку удилице и *поставьте локоть на колено*. Теперь локоть зафиксирован и не будет вам мешать. Вам часто придется ловить в этой позе. Это и удобно, и от рыбы вы скрываетесь.

Удилище нужно держать так: обхватите четырьмя пальцами его рукоять, большой палец положите вдоль удилица. Не сжимайте пальцы, держите удилице свободно и непринужденно. На рис. 12 показано, что делать с лесой и как она наматывается на катушку. А теперь вспомните взмахи веревкой. Начинайте делать забросы вашей «мушки». Делайте кистью руки, только кистью руки, такие же энергичные взмахи удилицем и почаще поглядывайте назад.

Необходимо, чтобы леса позади вас вытягивалась в воздухе совершенно прямо, иначе заброс вперед не выйдет.

Таким образом тренируйтесь до тех пор, пока движения кисти руки не приобретут некоторого автоматизма и ритмичности. Заброс назад — считайте: раз, два; заброс вперед — три, четыре.

Удилище может отклоняться от вертикали не более чем на 60° . Почаще обращайтесь внимание на состояние ваших мускулов. Остановитесь, дайте мускулам расправиться. Никаких лишних напряжений!

Если позади вас мушка шелкает, то, значит, вы рано ее посылаете вперед. На реке от такого «шелканья» у вас мушка оторвется, и вы будете забрасывать один поводок.

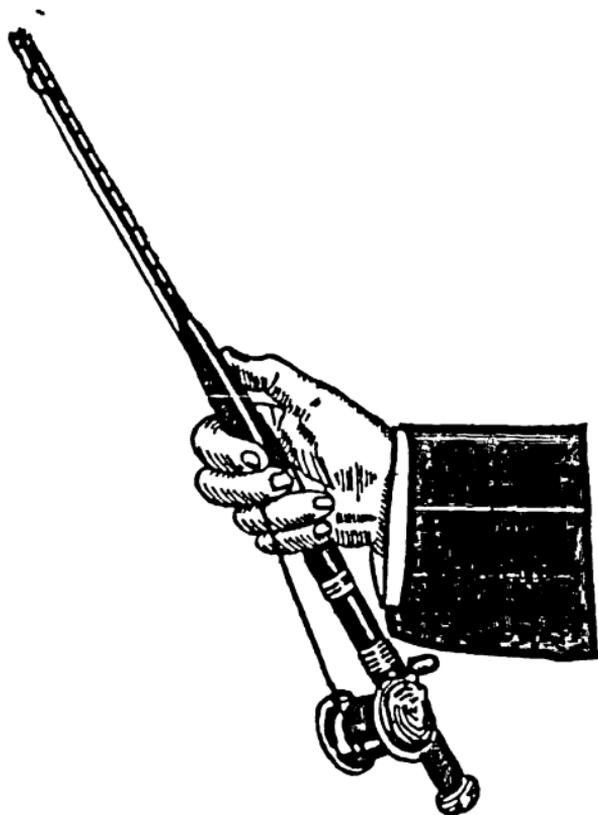

Рис. 12.

Теперь, когда вы усвоили себе жест и его характер и уловили темп забросов, можно начать «ловить рыбу», но... пока еще на площадке.

Ваша мушка легла впереди вас, леса вытянута по прямой. Тяните мушку к себе, *медленно* поднимая удилице. Следите, когда удилице образует с вертикалью угол в 30° . Как только этот момент наступил, сразу отрывайте «мушку» от «воды» и посылайте лесу назад. Она полетит немного *вверх*, что очень важно. Летя и изгибаясь, она в то же время ведь и падает; когда она вытянется позади вас, то окажется в *горизонтальном положении на высоте кончика удилицы*, и заброс вперед выйдет отлично (рис. 13).

Далее пойдут тонкости. Но их нужно изучить так же

тщательно, как и основы, потому что рыба берет не столько на «основы», сколько на «тонкости».

У вас при забросе леса налетала на удилище и путалась. Это происходило оттого, что вы посылали лесу прямо, а нужно отклонять удилище немного вправо или влево.

Вы забрасываете лесу на площадке на одно и то же расстояние. А ведь на реке вам придется обуживать точки на поверхности воды на разных расстояниях. Давайте и этому научимся.

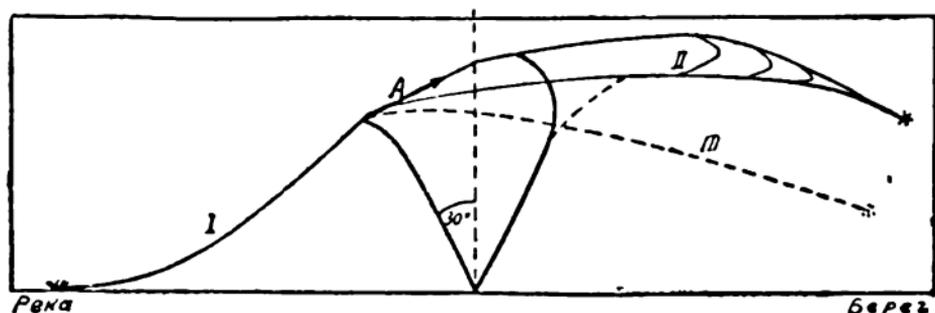

Рис. 13.

Допустим, вы желаете забросить мушку поближе к себе. Тогда пальцами левой руки тяните лесу через кольца между катушкой и первым кольцом в левую сторону. Это делается в то время, когда удилище поднимается и мушка идет на вас. Раз вы это попробовали, то продолжайте упражнения с оттянутой лесой, держа ее двумя пальцами. Помните: на реке именно так вы и будете ловить всегда. Правило: удилище в правой руке, леса — в левой и держится двумя пальцами.

Мастера умеют укорачивать рабочую часть лесы сразу на несколько метров. Для этого употребляется прием, изображенный на рис. 14.

Для удлинения лесы поступают так.левой рукой тянут лесу с катушки, отводя руку влево. При забросе назад лесу отпускают. Она взлетает и вытягивает петлю. Щелчок лесы по удилищу показывает, что при забросе проявлена должная энергия.

Если у вас в руке петли, то сматывание лесы с катушки заменяется отпусканием очередной петли (верхней).

Наконец, последняя тонкость. Если мушка ложится на землю одновременно с лесой, это — нехорошо. На

воду должна упасть сначала мушка. Она даст соблазнительный для рыбы кружок на воде. Потом упадет леса, но рыба уже не смотрит на это. Всё ее внимание поглощается кружком на воде от мушки. Чтобы получить такой эффект, цельтесь мушкой не на точку на воде, а на точку *выше воды* сантиметров на 40. Тогда мушка на

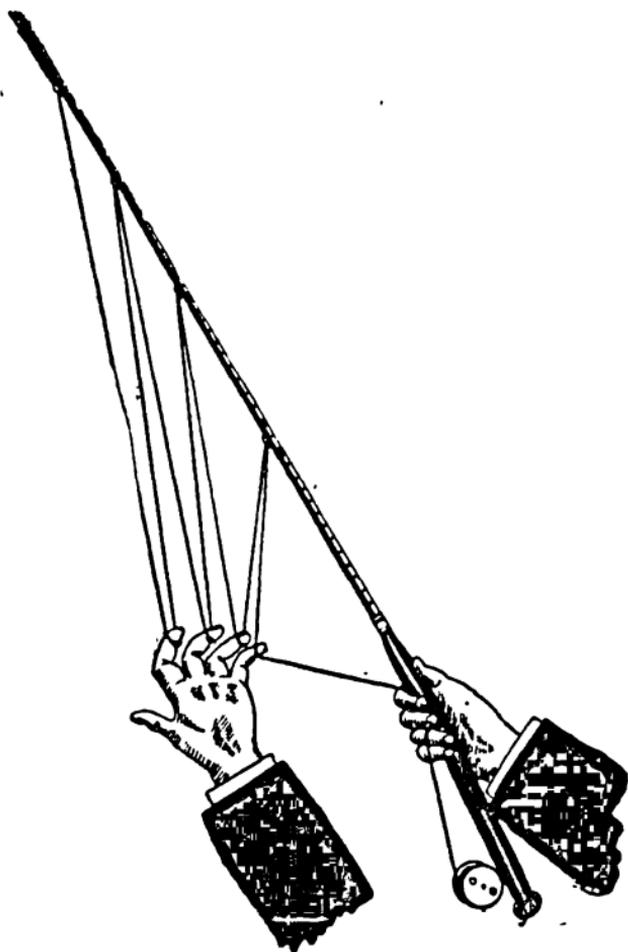

Рис. 14.

мгновенье повиснет над водой и... бессильно упадет на воду (рис. 15). Высшая степень соблазна для рыбы! В будущем может не раз случиться, что ваша мушка будет схвачена рыбой в момент падения или даже в воздухе. Из-за этого стоит потрудиться!

Наконец, — последняя стадия упражнений на площадке. Воткните в землю две палки на расстоянии 5—6 метров одна от другой, и на высоте в 1,5 метра протя-

ните между ними бичевку; станьте от бичевки на расстоянии 10 метров, повернитесь к ней спиной и начинайте забрасывать на разные дистанции, укорачивая и удлиняя лесу. Бичевка позади вас напомнит о себе каждый раз, как только вы забудете о горизонтальности отбро-

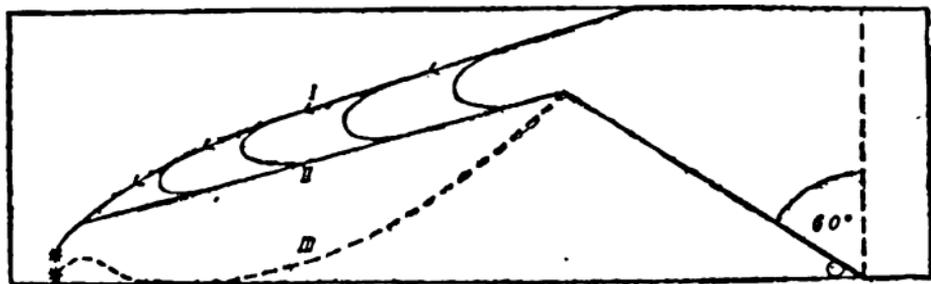

Рис. 15.

шенной назад лесы. Выработывайте теперь меткость заброса. Если ваша мушка падает на носовой платок, лежащий впереди вас на 15 метров (подряд три раза!), то вам нет надобности работать на площадке.

Вы овладели техникой нахлыста, если решили все поставленные выше задачи.

Выбор места для ловли. Погода. Способы ловли

Прежде всего — общий и весьма важный совет: ищите рыбу там, где она кормится...

Следует иметь в виду, что различные рыбы питаются по-разному и в разных местах. Нас интересуют насекомоядные рыбы: голавль, шереспер, язь, карп, елец, плотва, красноперка и им подобные.

Есть на водоемах такие места, где насекомые, так сказать, систематически падают в воду. К примеру: у воды растет громадный осокорь. Его ствол наклонился над водой. Для рыболова осокорь не только осокорь. В нем он должен видеть «населенный пункт». Крона его содержит массу насекомых: мух, жуков, червей, гусениц. То и дело они падают в воду, особенно во время ветра. Под этим осокорем вечно вертятся уклейки, мальки разных пород рыб. Поглубже стоят экземпляры покрупнее.

Подойдя к такому осокорю, вы встанете втупик: как же ловить в таком месте?

Главное условие при ловле нахлыстом — ни в коем случае не извещать рыбу о своем появлении. Станьте за

ствол дерева и бросайте приманку, как будто у вас поплавочная удочка. Если есть ветер, то насекомых относит из-под кроны, и вам следует отойти от воды и бросать по известным правилам. Может быть, взмахи удилица будут не в вертикальной плоскости, а в наклонной и даже горизонтальной. Не смущайтесь этим, вы никаких правил не нарушаете, — будете ловить «боковым» и «горизонтальным» забросами, и всё в порядке.

Если есть под осоком течение, — пользуйтесь им. Пусть оно несет вашу мушку куда надо. Заставьте кончик удилица колебаться, мушка будет беспокойно шевелиться на воде, пускать кружки и волны, и к ней сейчас же устремится рыба. Заметьте, что при сильном дожде насекомых падает больше и рыба это «знает».

Что делать, если рыба подходит и не берет? Надо сменить одну мушку на другую, искусственную на естественную, и присмотреться к падающим в воду насекомым. *У вас должна быть та же самая, знакомая рыбе мушка или очень на нее похожая.*

Может быть для поклевки нужно, чтобы мушка тоннула? Попробуйте и это. Пусть она уйдет под воду на полметра. Поднимайте ее медленно, толчками (ловля на «мокрую» мушку).

Подсекать надо, как только вы увидите, что мушка схвачена. Ни в коем случае не следует ждать, когда рыба «заглотает», поведет и т. д. При ловле вы тянете мушку на себя. Подсечка есть продолжение этого движения удилица, только в более энергичной форме. Провисшая леса, далекая дистанция, гибкое удилице требуют энергичной подсечки, широкого, размашистого жеста.

Второй случай: берег, поросший кустарником. Ветви — над водой и в воде. Тут непременно стоит рыба (головли!). Бросайте поближе к кустам, поперек течения и несколько наискось вверх. Пусть течение несет мушку. Ведите ее толчками, медленно поднимая удилице. Соблазнительно бросить вниз по течению. Маскируйтесь и скрывайтесь от рыбы всячески. Рыба никогда не кушает в присутствии человека.

Третий случай: высокий крутой берег, поросший травой или кустарником. Сильный ветер дует с берега. Присмотритесь издали к этому месту. Вы увидите и услышите всплески рыб. Это рыба хватает насекомых (куз-

Нечиков, бабочек), сносимых в воду ветром. Язь берет насекомого спокойно, делая ртом круг на воде. Голавль и шереспер вылетают из воды наполовину, согнувшись колесом, и хватают насекомое с налета. Елец быстрым ходом по прямой всплывает и, хватая насекомое, тем же порядком погружается, оставляя на воде «усики». Приспособьтесь к местности и бросайте приманку так, чтобы рыба вас не видела. Смотрите, какие насекомые падают в воду.

Есть старинный остроумный способ ловли на двух мушек. Отступив на полметра от концевой мушки, прикрепляют перпендикулярно к основному поводку другой, длиною около 20 см с мушкой же. Когда вы поднимаете удилище толчками, то концевая мушка беспокойно двигается по воде, а боковая прыгает над водой, иногда ее касаясь. Концевая мушка должна быть тяжелее боковой.

Вот места постоянной охоты рыбы за насекомыми. Но бывают и случайные. Через узкий временный мост возят сено. Его клочки падают в воду и уносятся течением, плывут поверху по одной струе, вереницей. Подойдите к этой струе на расстояние заброса и попробуйте ловить.

Конечно, всех случаев перечислить нельзя. Наблюдайте, замечайте, догадывайтесь. Удача — в ваших руках.

Есть такие места, где насекомые не падают, а приносятся течением вместе с другим кормом. Это — омута под плотинами и каменные перекаты. Там почти всегда можно найти рыбу. Мальки ловят насекомых, пробуют всё, что несется течением и похоже на съедобное; хищная рыба стоит в ожидании того же корма и зазевавшихся мальков.

Если под плотинами есть водопад и стремнина, то бросать лесу надо в воронки и водовороты около главной струи и обуживать ту область, где течение теряет скорость. Забросы делать поперек течения и наискось вверх и вниз. Давать течению и воронкам сносить мушку и кружить ее. Ни на секунду не оставлять мушку в покое. Поклёвки не всегда заметны среди волн, пены и брызг, но они хорошо ощущаются рукой, как глухие щелчки по удилищу. Подсекать надо немедленно и мгновенно! Тут важно иметь острый крючок. Отточите крючки так, чтобы в лупу с пятикратным увеличением они казались совер-

шенно острыми, и вы увидите разницу между крючками простыми и отточенными. При малейшем прикосновении отточенный крючок зацепляет рыбу, а при небольшом толчке глубоко вонзается в нее. Точение крючков заменяет своевременную подсечку.

Песчаные перекаты — места ненадежные для нахлыста. Там держатся подуст, пескарь, уклейка. Бывают, конечно, язи, голавли. Рыба покрупнее ходит раскидисто, по всему перекату, не отдавая предпочтения его отдельным пунктам. Ловить тут приходится планомерно, терпеливо. Поклёвка здесь — вещь случайная. Травянистый перекат — тоже неинтересное место. Это обиталище окуней и мелких щук.

Но вот перед вами каменный перекат. Дно у него неровное, попадаются ямы, камни, кое-где выступающие из воды. Видны кочки, поросшие травой и кустами. Есть островки, пороги. Течение быстрое, местами бурное, с водоворотами верховыми и донными. Превосходное место для нахлыста! Такие перекаты на Волге называются «рынками». «Рынок» всегда примыкает к высокому берегу и оврагу, расположенному перпендикулярно к берегу. Площадь «рынка» иногда превышает гектар. Один «рынок» от другого отстоит, примерно, на километр. Рыбы там много. Ловить можно с берега, с лодки и забродку. Если на одном «рынке» постигнет неудача, можно перейти на другой. Бросать нужно за камни, в водовороты и в узкие протоки между камнями и островками, маскируясь и скрываясь от взоров рыбы. Удобнейшие места стоянок рыбы заняты более крупными и сильными особями. Эти точки надо нащупать, заметить и прежде всего бить по ним. Часто рыба выдает себя всплеском, волною, особенно шересперы.

Обратите внимание на ловлю забродку. Если вы зашли в воду выше колен, стойте неподвижно и не пускаете волны, то рыба вас не боится и плещется иногда рядом. Это один из лучших способов маскировки. Хорошо ловить в белой рубашке, она не видна на фоне неба. Можно ловить на искусственных мушек. Мушку надо вести толчками, давать течению сносить ее или тянуть к себе быстро, чтобы она скакала с волны на волну, взбиралась на камни, боролась с течением, кружилась в воронке. Бывают дни, когда хватка происходит в момент падения мушки на воду. Тогда надо подсекать в этот са-

мый момент и тем же движением перебрасывать лесу, если хватки не последовало.

Иногда при ровном ведении мушки удилищу передаются какие-то частые стуки, как будто стучит подводная швейная машина. Это приманка проходит сквозь густую стаю мелочи. Мальки щиплют приманку. Этим смущаться не следует. При появлении крупной рыбы мальки в беспорядке отступают.

Если ловля происходит на живое насекомое, то лучше всего дать ему возможность спокойно плыть по воде. Пусть оно даже потонет. Бывают дни, когда рыба клюет больше на мокрую мушку, чем на сухую.

Наконец, — еще одно замечательное место для ловли нахлыстом (и на спиннинг тоже). Оно называется «суводь» и «водоворот». Вообразите себе ровный быстрый поток. Его прибрежная часть ударяет в каменную или песчаную косу (мыс). Эта часть отклоняется, встречается с основным потоком, борется с ним. Возникает цепь воронок и водоворотов. Эти места всегда содержат рыбу — мальков и хищников. Их всегда нужно тщательно обудить, бросая приманку поперек и нансось по течению.

Знать места — значит иметь рыбу. Поэтому никогда не следует пропускать случая познакомиться с местами. Надо наблюдать на заре за всплесками рыб, устанавливать местонахождение камней, быстрин, интересоваться составом улова рыбаков, применяющих бредни, невода и т. п. Всем своим экскурсиям с нахлыстовыми снастями следует вести учет, отмечая обстоятельства ловли, наблюдения, маршруты. К описаниям прилагать чертежи перекатов, фотографические снимки.

В книге «Рыбы России» Сабанеева есть замечательное указание о выборе места ловли: «за некоторыми исключениями, чем более отличается какое-нибудь пространство в данном бассейне от остального пространства того же бассейна, тем больше шансов встретить в нем хороший клев, например, в узких речках — расширяющиеся водоемы, в широких реках — узкие части, в глубоких водах — отмели, в мелких — ямы, в стоячей воде — протоки, в текущей — заливы, затоны и пр.» (см. Рыболовный календарь. Апрель).

В заключение несколько слов о влиянии погоды на клев рыбы.

Приманки. Энтомологические коллекции из шёлка и перьев

На какую мушку ловить и как ее делать?

Ловить можно на естественных и искусственных насекомых.

Выбор насекомого подчиняется одному правилу: ловить нужно на тех насекомых, которые во время ловли летают над водой и которые рыба хватает.

Выбор насекомого надо начинать с наблюдений над ними на водоеме. Нужно считаться с величиной и строением тела насекомого. Пользоваться следует такими, ко-

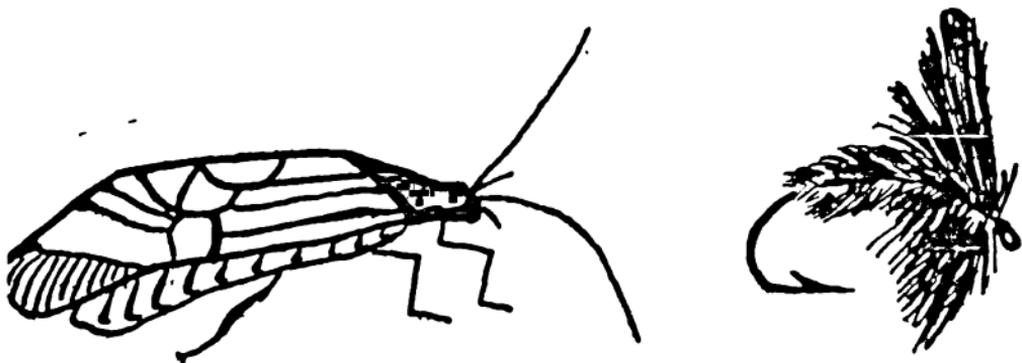

Рис. 17.

торых можно насадить на крючок. Крючок же подбирается в соответствии с насекомым. Насаживать насекомое надо так, чтобы *жало крючка было наружу*.

Весною почти всюду появляется так называемая «мошкара» черного цвета, длиной около 15 мм (рис. 17). Её личинки, помещающиеся в трубочках, живут в воде, поэтому «мошкара» держится около воды. Дальние забросы (свыше 15 метров) с ней невозможны, так как она нежна и быстро слетает с крючка. Рыба на нее берет хорошо.

Затем следует рекомендовать в качестве приманки майского жука (хрущ). Жука насаживают на крючок так, чтобы жало выходило из брюшка между ног. Надкрылья некоторые раскрывают, некоторые обрывают. Лучше, вероятно, их не трогать. Важно, чтобы жук был живой и шевелил ногами. Ему дают спокойно плыть по течению. Можно иногда его слегка подтягивать. Если на

берегу растет береза, то рыба в сумерки и на утренней заре держится около нее в ожидании жуков. Забрасывать, конечно, нужно под крону березы.

В местностях, где жуков нет, вообще ловить на них бесполезно. Но вот что случается: однажды рыболовы привезли на реку целую консервную коробку жуков. Берез на берегу не было, не было и жуков у реки. Решили, что ловить на них не стоит. Выбрасывать их было жалко. Рыболовы стали пускать их по течению один за другим. Скоро появились небольшие шересперы, которые стали хватать жуков. Тогда состоялась ловля нахлыстом на них. Шересперы стали ловиться и на спиннинг. Возможно, что эти шересперы недавно пришли из той местности, где эти жуки летают над водой. Этот случай учит нас особенно не доверять собственным наблюдениям, как это ни странно, а полагаться только на опыт.

После сезона хрущей наступает сезон стрекоз. Для ловли пригодны стрекозы всех величин, но лучше — средние, с желтым брюшком. Хорошо ловить на личинки стрекоз, которые можно собирать в камышах над водой перед моментом выхода из личинки стрекозы.

Стрекоза «парусит» при забросе, поэтому далекие забросы не получаются. Шересперы и голавли бьют стрекоз с удивительным ожесточением. Но там, где много ловят на стрекоз, рыба становится осторожной и на стрекоз не берет. Однако, опять можно привести пример, опровергающий это правило. На одной разрушенной плотине сидит много рыболовов. Все ловят шересперов на стрекоз с поплавком. Лесы натянуты течением, лежат у поверхности воды почти без движения. Приходит еще один рыболов и начинает ловить нахлыстом на стрекозу не с плотины, а с берега, бросая ее поперек течения и давая течению сносить ее. Его стрекоза проходит мимо неподвижных стрекоз почти рядом. На первом же забросе — хватка. Повидимому, шересперы караулили тех стрекоз, которых рыболовы сбрасывали в воду как негодных. Незадачливые рыболовы, сидя без поклёвок, приваживали рыбу для других.

В конце июня появляется июньский жук, очень похожий на майского, только меньше его и более серого оттенка. Это очень хорошая приманка для рыбы. Ловля на него производится, как и на майского жука, в сумерки.

Затем появляются кузнечики. Ловля на кузнечика очень распространена. Редкая порода рыб не берет на него. На крючке он держится довольно крепко, но дальних забросов не выдерживает. Рекомендуются купанье кузнечика в нитро-лаке (целлулоидный). Умерщивленный парами бензина или эфира, кузнечик насаживается на крючок с поводком и опускается в сильно разбавленный лак и просушивается. Операция повторяется несколько раз. Кузнечик выдержит теперь любой дальний заброс и две-три поклёвки.

В течение нескольких дней можно ловить нахлыстом на поденку. Подробности об этом интересном насекомом можно найти у Л. П. Сабанеева в его книге «Рыбы России», в главе о леще. В средних областях Союза поденка начинает летать, примерно, в начале июля. Вылет ее длится несколько ночей. Сначала летают самцы, которые темнее самок и крепче сидят на крючке. Поденок можно набрать много, если с наступлением темноты развести костер у воды. Кругом костра земля будет сплошь покрыта трепещущими насекомыми, и их можно собирать горстями. На реке в это время раздаются всплески рыб ловящих поденку. Рыбы всех пород и возрастов жадно ее хватают. Охотясь за поденками в дни их вылета, шересперы и голавли заходят в заводи, подходят к самому берегу, лещи выходят на быстрину... Вообще, на реке происходит большая суматоха.

Много насекомых остается на воде до утра. Течением и ветром их прибывает к берегу и траве, где они и лежат в виде беловатого слоя. К вечеру от этого слоя ничего не остается: всех поденок съедает рыба. Рыба в дни вылета поденки перестает брать на другие приманки, поэтому поневоле приходится ловить на нее. Насаживать поденку на крючок очень трудно. У самок все брюшко наполнено яичками, и стоит только насекомое взять в руку, как яички выходят наружу. Забрасывать следует весьма осторожно.

Ловля на поденок очень добычлива, но и очень сложна, так как насадить насекомое при свете костра, ловить рыбу в темноте, следить за тем, чтобы не ловить на голый крючок, то и дело ходить к костру за проверкой — очень хлопотливо. Лучше ловить на искусственную поденку, тем более, что на нее можно ловить и днем.

Крупная рыба всегда осторожна и никогда не пропус-

кает случая предварительно попробовать насадку. Для такого случая рекомендуется высушить горсть поденок на солнце и по мере надобности размачивать часть ее в воде, делать из нее тестообразную массу и слегка смазывать ею искусственную поденку. Ловить придется на «мокрую» мушку. Ловля эта очень интересна. Никогда не следует пропускать этого прекрасного периода, тем более, что после него рыба перестает ловиться, примерно, в течение недели.

Живых насекомых не обязательно *насаживать* на крючок. Вместо этого их можно *прикреплять* к крючку. Это делается при помощи проволочки диаметром 0,1 мм и тоньше. Такую проволоку изготовляют для телефонов и радиоприемников. Она бывает разных цветов, с обмоткой или эмалированная. Можно подобрать такую проволоку под цвет насекомого. Завязывать ее не нужно, достаточно закрутить концы около крючка. Насекомое будет долго жить, трепетать крылышками, шевелить ногами, крепче будет держаться на крючке; одним словом, прикрепление выгоднее насаживания и для некоторых нежных насекомых, вроде поденки, незаменимо.

Переходим к искусственным насекомым.

Искусственные насекомые применяются ради многих удобств. Во-первых, не нужно их искать, ловить и хранить; во-вторых, они держатся на крючке неопределенно долгое время; в-третьих, они насажены на крючок всегда правильно; в-четвертых, они выдерживают любой дальний заброс. Но зато они имеют один крупный недостаток: на них рыба клюет не всегда и не везде. Ловить на искусственную мушку можно в тех случаях, когда рыба не отличает искусственное насекомое от живого. Когда насекомое уносится быстрым течением, рыбе некогда разглядывать и пробовать его. К тому же ускользающая добыча для рыбы имеет особую привлекательность. Затем хорошо ловить на них в сумерки, в ветер при волне. Тогда рыба хватается подобие насекомого, впрочем при условии, что она голодна и это насекомое она знает.

Изготовление мушек — дело несложное, оно требует только тщательности, так как похоже на ювелирную работу. Мушку можно связать в 10 минут. Для этого рекомендуются шелковые нитки и перья птиц, те и другие всевозможных расцветок. Но на деле приходится упо-

треблять и многое другое, например, шерстяные нитки, целлулоид, тонкую резину, пробки, кое-что из елочных украшений (канитель). Требуется шеллачный лак или любой спиртовой, бесцветный. Могут понадобиться масляные краски в тюбиках, бронзовый порошок.

Перья — важная деталь, и о них придется сказать особо. На мушку идут перья всяких птиц: гусей, уток, перепелок и т. д. Из них делают крылышки мушек, а крылышки всегда симметричны. Поэтому, сняв перо с левого бока птицы, снимите ему симметричное с правого, свяжите ниточкой и так храните. Впрочем, это касается только мелких перьев, идущих на крылышки целиком. Особенно рекомендуются перья самца-фазана в брачном оперении. У него столько перьев всяких размеров и цветов, что он может удовлетворить надолго все потребности в них.

Хранить перья следует в конвертиках из кальки, плотно закрытых и уложенных в ящик без щелей, содержащий нафталин. Без этой предосторожности моль истребит все перья.

Особое значение имеют перья петуха. Речь идет о горловых перьях, которые имеют особое строение плоской «елочки». Без них невысказана почти ни одна мушка, а есть мушки, изготовляемые только из этих перьев. Требуются перья: черные, белые и рыжие. Надо приложить все усилия, чтобы сделать солидные запасы указанных перьев *всех размеров*.

Все инструменты, необходимые для изготовления мушек, изображены на рис. 18. Подвеска А весит около 30 гр, ее назначение — удерживать нить от раскручивания.

Видов мушек существует бесчисленное множество. Одни из них имитируют живых насекомых, а другие представляют собой фантастических насекомых. Мы опишем вязку четырех видов.

Все остальные могут быть сделаны по этим образцам.

Необходимое замечание: все мушки вяжутся на крючках с колечком, иначе их нельзя будет привязать к поводку.

Черный пальмер. Простейшая, наиболее употребительная и добычливая мушка. Крючок средний или мелкий № 8. Делается она так: укрепив крючок в тисках, наматываем на его стержень черные шелковые нитки, аккуратно оборот к обороту, в три-четыре слоя (это за-

висит от толщины нитки). Должен получиться цилиндрик диаметром 1—1,5 мм. Намотка ведется с таким расчетом, чтобы она кончилась как раз у колечка крючка. Вешаем зажим на нить, чтобы она не раскручивалась. «Брюшко» пальмера готово (рис. 19). Выбираем горловое перо пестуха подходящего размера (для крючка № 8 длина около 7 см). Прикрепляем это перо его основанием у колечка тремя оборотами той же нитки (подвеску при этом

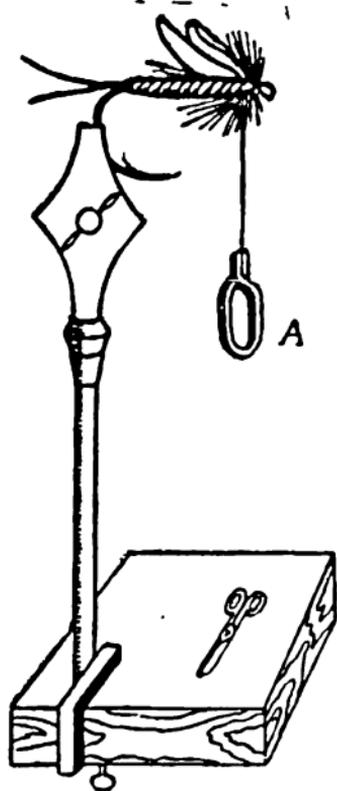

Рис. 18.

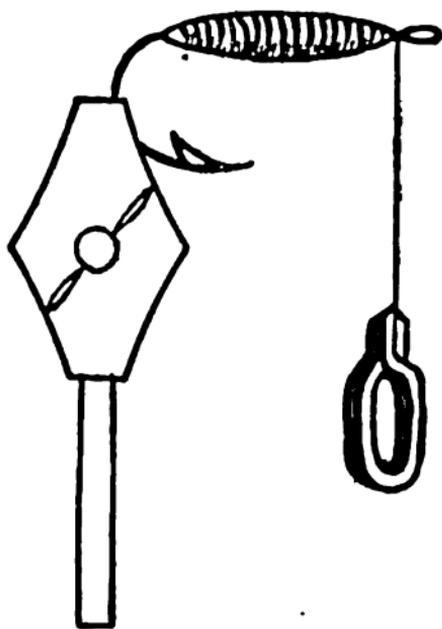

Рис. 19.

снять), которую наматываем до середины брюшка винтообразно и снова ставим подвеску (рис. 20). Теперь наматываем перо на брюшко с таким расчетом, чтобы намотка кончалась на его середине. Как раз тут же окажется и висящий конец нити. Сняв подвеску, закрепляем конец пера тремя скрытыми узлами. Эти узлы и место основания пера смачиваем капелькой лака и отрезаем все лишнее. Пальмер готов (рис. 21).

По цвету и размеру он очень подходит «к мошкаре». Упав на воду, пальмер не тонет, опираясь о поверхностную пленку воды оперением. Когда естественный жир

смазывается, его слегка покрывают жиром снова. Самый легкий жир — утиный. Большой и указательный палец смазывают этим жиром и слегка касаются ими оперения. Сделайте пальмеры разных цветов и размеров. Комбинируйте цвета брюшка и оперения. Когда на реке перед вами встанет вопрос, с чего начать ловлю, — начинайте с пальмера.

На примере пальмера можно понять, что такое искусственная мушка. Она похожа на всех мушек вообще и ни на одну в точности. Это, так сказать, обобщенная мушка, или ее схема. Купаясь, возьмите мушку, положите на воду и посмотрите на нее изпод воды, т. е. с точки зрения рыбы. Вы увидите трепещущую мушку, стремящуюся улететь. Крыльев не видно, а виден ореол, созданный трепещущими крыльями. Он же, этот ореол, держит мушку на воде.

Поденка. На спинку крючка № 7 кладутся три обрезка конского волоса или три

Рис. 20.

Рис. 21.

щетинки так, чтобы их концы выступали за сгиб крючка на 2 см (рис. 22).

Части, выступающие за колечко, отрезаются. Щетинки обматываются шелковыми нитками кремового цвета

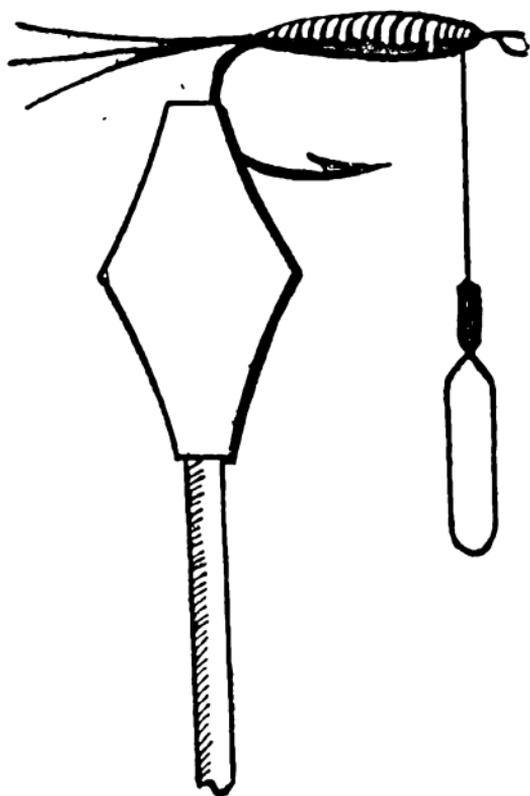

Рис. 22.

(вернее белесовато-рыжего) так, чтобы получилось брюшко толщиной 1,2 мм и длиной 10—11 мм. Ставится повеска. 2 перышка утки серого цвета или белые с серыми крапинками, площадью каждый в 1,5 см, ставятся недалеко от колечка под углом 45° друг к другу и прикрепляются к брюшку капельками лака. Когда лак застынет, укрепляют перья 4—5 оборотами нитки. Почти у колечка той ниткой прикрепляется рыжее горловое перо петуха. Делается пальмер от колечка до крылышек и закрепляется той же ниткой. Перо петуха — длиной 33 см. Всё лишнее отрезается,

узлы закрепляются лаком. Пальмер не дает мушке тонуть и дает иллюзию трепета крыльев (рис. 23).

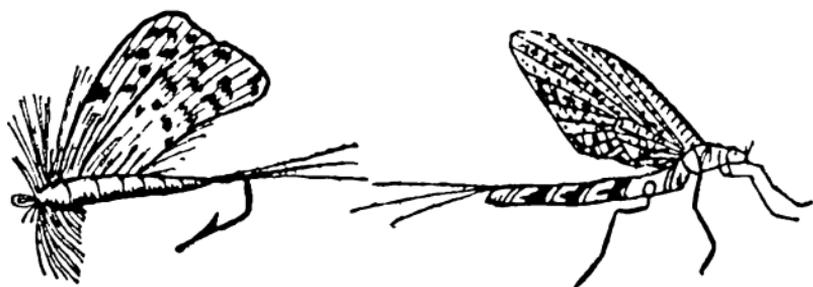

Рис. 23.

Перо утки можно заменить гусиным пером. Из него вырезывается часть *a* (рис. 24) — будущее крылышко. Ее надо стянуть узлом, как показано на том же чертеже

(деталь б). Но как затянуть узел, чтобы эта вырезка оставалась плоской? Привяжите конец нитки к крючку, ввернутому в ваш рабочий стол, сделайте обыкновенную петлю и вложите в нее вырезку. Тяните нитку, пока петля не обхватит вырезку. Теперь остановитесь. Если будеге дальше тянуть, то вырезка сомнется. Чтобы этого избежать, положите ее на конец указательного пальца, а на него чистое стекло около 6×6 см. Держите стекло большим и средним пальцами. Прижмите указательный палец с вырезкой и узлом к стеклу снизу. Прижмите крепче. Теперь затягивайте узел. Обрежьте концы узла, осто-

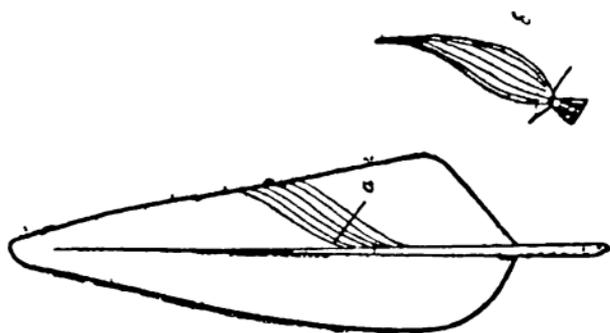

Рис. 24.

рожно смочите его лаком. Крылышко готово. Сделайте другое, ему симметричное. Дальнейшее — известно.

Ищите в книгах и коллекциях образцы, подражайте им. Имитируйте живых насекомых. Только помните: надо делать трепещущих мух. В этом и состоит искусство их изготовления.

Кузнечик. Изготовление кузнечика — трудоемкое дело. Поэтому выгодно делать сразу несколько экземпляров, лучше разного размера, и каждую операцию начинать с крупных, т. к. мелкие требуют более тонкой работы. Строение кузнечика всем известно. Корпус его вытачивается из хорошей, ровной, мягкой пробки. Особо тщательно надо сделать головку, т. к. она у кузнечика очень характерна. Сначала кусочек пробки обрезается ножом, обтачивается. Точилкой служат полоски стеклянной бумаги, наклеенные столярным клеем на фанерку 0,5×8 см. Полоски вырезаются разных номеров и наклеиваются с обеих сторон фанеры. Обращаем серьез-

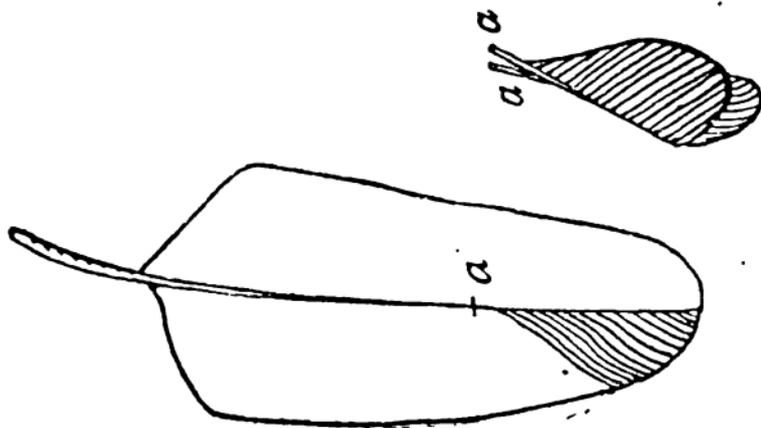
ное внимание читателей на этот инструмент. Если изготовить себе различной формы и размера пластинки тонкой фанеры с наклеенными на них полосками стеклянной и наждачной бумаги, да если еще сделать такие инструменты из палочек сечения круглого, овального, треугольного, с рукоятками, то получится набор инструментов, весьма полезных для рыболовного обихода.

Вдоль корпуса кузнечика просверливается или прожигается иглой канал для стержня крючка. Корпус надрезается вдоль, в канал вкладывается стержень крючка, и разрез заклеивается. Брюшко надо сделать ребристым. Для этого его обматывают тонкой резиновой ленточкой и закрепляют ее резиновым клеем. Усики делают из щетины. Щетинки смачивают клеем и вводят в проколы на голове. Длинные задние ноги изготавливают из жилки или «сатурна». Бедра делают, обматывая шелком эту жилку. Обмотку надо смочить лаком и сжать, чтобы получилось плоское бедро. «Пилу» на этих ногах насекают острым ножом, слегка отводя зазубрины. Другие ножки делают из тех же жилок, пришивая их к корпусу тонким шелком. Крылышки из целлулоида (кинопленка) приклеиваются целлулоидным лаком. В заключение изделие окрашивается масляными красками. Краску надо наносить тонким слоем и тонкой кисточкой, иначе кузнечик выйдет грубым. Крупные экземпляры полезно делать на крючках без колечек и лопаток и к ним заранее приматывать короткие поводки. Канал вдоль корпуса кузнечика должен быть настолько широк, чтобы кузнечик «вздергивался» на поводок при поклёвке. Такой кузнечик служит дольше, и вываживание будет происходить на голом крючке, т. е. меньше будет сходов рыбы. Кузнечик обладает хорошей пловучестью.

Есть в продаже кузнечики, сделанные без описанных подробностей, проще. Это — эскизы кузнечиков. На них можно ловить только на быстрине.

Тополевая бабочка. Крючок № 6 обматывается в один слой мохнатой нитью, называемой «синелью», от колечка до сгиба. Получается пушистое тельце бабочки. Синель закрепляется с обоих концов белой нитью. С гусяного пера срывается всё, как показано на рис. 25, кроме заштрихованной части со стволом, который отрезается по черте *a*. Таких частей надо приготовить две и по возможности симметричных. Обе части складываются стволами.

В окончательном виде стволы должны плотно прилегать один к другому. Получается нечто вроде двускатной крыши. Это крылья бабочки в сложенном виде. Обе вырезки в таком положении прикрепляются около колечка крючка. Той же ниткой можно прикрепить и две

Рис; 25.

черных щетинки — щупальцы. Ножек и глаз можно не делать. Это замечательная приманка для голавлей, язей и шересперов. Ловить на нее надо в сумерки.

Этих указаний достаточно для умелых рук. Дальше пойдете сами. Например, майского жука вы сделаете из пробки; ножки его из окрашенной жилки. Стрекозу изготовите из целлулоида (крылья) и компрессной желтой прозрачной клеенки (брюшко); из бус сделаете глаза.

Никогда не воспроизводите насекомое во всех деталях. Схватывайте, как художник, самое главное и характерное и воспроизводите это.

Варианты нахлыста

Описанные снасти и приемы ловли составляют не единственный вид нахлыста. В разных местностях рыболовы приспособляются к особенностям своих рек, местным повадкам рыб и их породам, другие рыболовы ловят нахлыстом от случая к случаю и специальных снастей не держат. Отсюда многочисленные варианты нахлыста.

На Мурмане нахлыстом ловится семга, очень сильная и крупная рыба. Соответственно строится и нахлыст

для нее. Удилище — в два раза длиннее описанного. Во время ловли его держат обеими руками («двуручный нахлыст»). Соответственно увеличены катушки, леса и крючки. Забрасывают на 30—40 метров. Мушки делают на крючках № 1 и 0. Они скорее напоминают пестрых птичек. Вываживают семгу по 3—4 часа на стремнинах между камней.

Есть вариант нахлыста, доступный каждому. К любому удилищу прикрепляется «прививок». Это «коса» из волос конского хвоста; ее длина — 2 метра. Толщина в начале 50 волос, в конце — 10. Она привязывается к удилищу так, что служит его продолжением («пастуший кнут»). Леса обвивается вокруг него и скрепляется с его нижним концом. С прививком легко забрасывается леса в 2½ раза длиннее удилища. Сравнительно малая длина лесе компенсируется ловлей в забродку и с лодки. Есть рыболовы, которые не сменяют эту снасть ни на какую другую.

Еще проще снасть с самопогружающимся поплавком. С обыкновенной удочки снимается грузило и поплавок. На расстоянии 70—80 см от крючка ставится самопогружающийся поплавок, т. е. поплавок, внутри которого (или около которого) помещается груз в 3—5 граммов. Ловят на живых насекомых. Часто случается, что жуки, например, берут прекрасно, а живец, как на грех, «западает». Этот поплавок позволяет забросить лесу во всю ее длину даже против ветра. Насекомое тонет медленно, т. е. естественно, что очень важно и чего нельзя достигнуть с обыкновенной удочкой. Это изобретение крупного рыболовного деятеля П. Г. Черкасова до сих пор недооценивается многими, хотя оно опубликовано 60 лет тому назад.

Много других вариантов нахлыста описано в книге проф. Л. П. Сабанеева «Рыбы России». Мы же опишем один вариант нахлыста, до сих пор неопубликованный, а именно: спиннинго-нахлыст.

Этот вариант представляет из себя удачную комбинацию нахлыста со спиннингом. Изобретен он известным московским рыболовом В. Н. Литвинцевым лет 15 тому назад. В. Н. Литвинцев начал употреблять вместо мушек маленькие, легкие блесенки для ловли хищной рыбы. Испытание этого способа показало, что он вполне рационален.

Снасти и приемы заброса остаются те же, что и для чистого нахлыста. Приманками служат блесны длиной от 1 до 2 см, вооруженные соответственно малыми крючками или тройниками. Самыми лучшими блеснами оказались: северо-уральская дорожка длиной 20 мм с одиночным крючком (рис. 26), узкая ложечка такой же длины (лучше 25 мм) с тройничком и так называемая

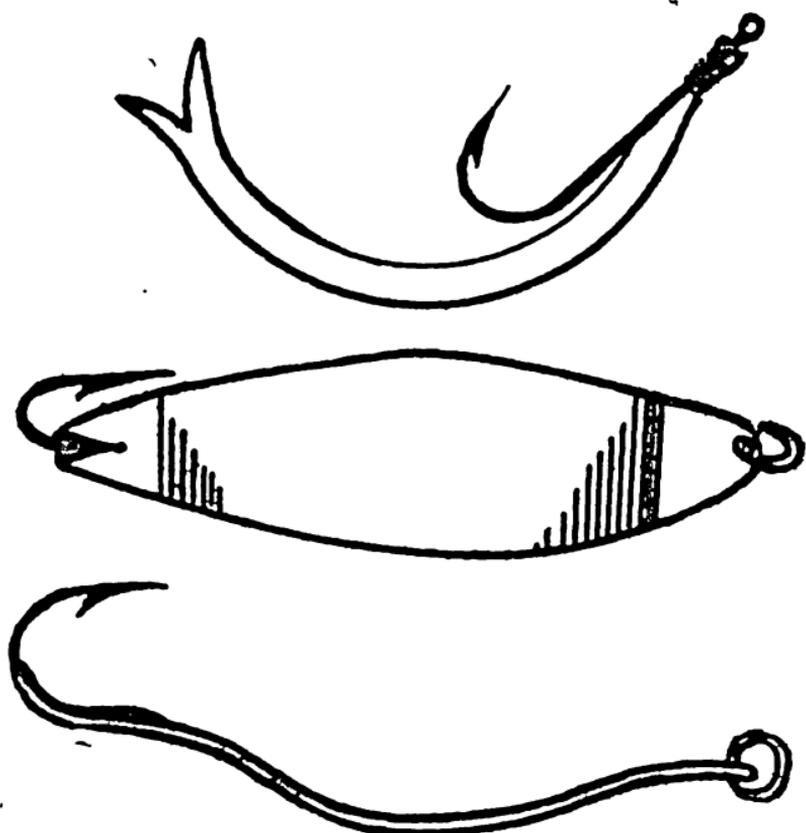

Рис. 26.

«бельгийская личинка» (на рис.верху). «Бельгийская личинка» — это просто половина плоского резинового кольца, к одному концу которого прикреплен крючок. Резина покрывается тонким слоем липкого вещества (резиновый клей, масляный лак) и запудривается бронзовым или алюминиевым порошком. При движении в воде «личинка» сильно вибрирует, напоминая движения тела плывущей рыбки. Блесны делаются из латуни толщиной 0,4—0,5 мм. Алюминиевые оказались слишком

легкими и при ведении быстро выходят на поверхность воды, переставая играть. Блесны снабжаются стальным поводком длиной 8 см, с колечком для прикрепления к поводку.

Применяется спиннинг-нахлыст в тех водоемах, где рыбу «настрашали» спиннингисты. Конечно, блесенки не падают на воду плавно, как насекомое, но этого и не требуется.

Итак, идя на ловлю рыбы, кроме мушек захватите с собой и блесенки. Будете нахлыстом ловить щук, судаков, окуней.

8. Рыболовы. Эпизоды ловли нахлыстом.

После ознакомления с технической частью нахлыста, читателю, конечно, интересно прочесть о том, как и кто именно ловил рыбу этим способом и какие случаи на таких ловлях происходили.

Покойный Владимир Николаевич Литвинцев, живший в Москве, был художником по профессии. Он был страстный любитель ловли рыбы спиннингом и нахлыстом. Удилища из клееного бамбука он делал для себя сам, и они были верхом совершенства. Сам делал и катушки, блесны, мушки. Ловил Литвинцев так... Придет на реку, приготовит снасти, посидит, посмотрит. Подойдет к воде, сделает заброс, и — рыба на крючке. Забросов на счастье он не делал, не любил. Как он угадывал места стоянок рыб — непонятно. Иногда, придя на реку, рыбу не ловил и говорил, что брать не будет. Он написал большой труд по нахлысту и спиннингу, который скоро будет издан.

В Киеве, вероятно, и теперь еще здравствует один учитель математики, украинец, страстный рыболов. Ловит только нахлыстом. Ловит рыбу на Днепре, на двух-трех излюбленных перекатах за Жуковым островом. С окончанием учебного года переселяется на перекат, строит шалаш и живет там до сентября. Ловит он всегда с челнока, которым управляет превосходно. Снасть его: удилище простое бамбуковое, без рукоятки и катушки, коническая леса из жилок в два раза длиннее удилища. Ловит так: садится в челнок, берет весло под левое плечо и гребет левой рукой, не вынимая его из воды. Ловит только на живых насекомых и больше всего на «коника»

(кузнечика). Быстро двигаясь по перекаату, подъезжает на заброс к камню, островку, где есть водовороты, бросает 3—4 раза. Обычно следует поклёвка. Берет у него рыба среднего веса. Крупная попадаетя редко. Он не признает никаких катушек, сачков, считая это «баловством». За день налавливает 10—15 кг рыбы, которую солит, коптит, вялит. До тонкости знает все рыбы повадки, имеет отличную память и рассказывать о рыбе и ловле может всю ночь до утра. Человек он добродушный, веселый, бодрый, несмотря на седину.

А вот молодой человек, примерно, 20-ти лет, токарь по дереву. Жил он в Пензе. Ловил рыбу нахлыстом на примитивную снасть. На крючок насаживал или большого кузнечика, или два малых. Снасть такая: удилище простого бамбука, старое (отцовское), к комлю приделана палка от половой щетки. Длина удилища что-то вроде 8 метров. Забрасывал обеими руками. Леска коническая, волосяная в 50 волос, спуск до 10. Ловил на Суре верхней и нижней, в конце известных ему перекаатов, там, где начинаются воронки и водовороты. Брал много шересперов и голавлей. Особенно набил руку на шересперах. Каким-то образом он ухитрялся в стоячей воде ловить сазанов (крупных!). Брал он, конечно, сазанов терпением, обуживая места их стоянок на заре. Простоту и грубость своей снасти он искупал ловлей взабродку и мастерскими забросами. Описанное тяжелое удилище у него при забросах удивительно правильно изгибалось. Вес его леси был хорошо подобран к свойствам удилища, и этим он покрывал его недостатки. Грубая, мокрая леси летала около него, как ласточка, а забросы были настолько плавны, что кузнечики его никогда не слетали с крючка.

* *
*

Трое друзей отправляются на рыбную ловлю и занимают места на большом озере. Ставятся поплавочные удочки, разбрасывается привада. Утренняя заря приносит незавидную добычу: по паре ершей на каждого. Затем поднимается сильный ветер, разводит волну, — ловля прекращается. Двое ложатся спать, а третий, имея нахлыстовое удилище и сачек для ловли насекомых, отправляется искать стоянки рыбы.

Вскоре он находит глубокий заливчик, закрытый кустами. Ветра там нет. На поверхности воды плавают уклейки и мелкие голавлики. Посреди заливчика стоят свай. Полное солнце. В тени этих свай, на глубине в полметра видны силуэты рыб в виде сигар, длиной около 20 см. Поймав сачком несколько зеленых, блестящих мух, обрadowанный рыболов насаживает одну из них на крючок и забрасывает к сваям. Муха начинает тонуть и, как только доходит до уровня «сигары», исчезает. Подсечка, — и рыболов вытаскивает язя в 500 граммов. Заброс у другой свай приносит такую же добычу. Всего поймано три рыбы, остальные разбежались.

Рыболов идет дальше, в надежде найти такое же место, и находит его. Свай нет, и язей не видно. Он начинает бросать к кустам, нависшим над водой, давая мухе тонуть. Следуют поклевки. Обойдя заливчик кругом, рыболов поймал четырех голавлей. Рыба распугана и не берет. Рыболов возвращается к первому заливу и видит, что «сигары» — на своих местах. Еще поймано три рыбы. Бродя так от залива к заливу, рыболов наловил 18 язей и голавлей, — все, примерно, одинакового веса. Рыба распугана окончательно. Других заливов нет, рыболов возвращается к товарищам. Те поражены.

* *

*

Через плотину бежит быстрый поток и на расстоянии пятнадцати метров теряет скорость. В этом месте упорно бьет шереспер, то и дело выскакивая из воды. Рыболов начинает ловить на черного пальмера, но шереспер не обращает никакого внимания на мушку, занимаясь своими мальками.

Рыболов подбирает лесу и задумывается. Под плотной у самой воды, в затишье, там, где пахнет гнилым деревом и плесенью, кружится в хороводе несколько «мотыльков», небольших серовато-желтых бабочек. Взгляд рыболова останавливается на этой картине. Он живо достаёт маленького рыжего пальмера, ставит его на место большого черного и, распустив лесу на 16 метров забросив в воздухе, бросает новую приманку к шересперу, затем медленно тянет ее против течения слегка наискось. Шереспер бьет мушку, вылетая из воды. Промых! Бьет вторично и немедленно. Еще промах! Ожесточенно бьет

третий раз и садится на крючок. Рыба попалась бойкая. Мальки в беспорядке летят во все стороны. Шереспер стрелой бросается на дно, вылетает на поверхность, вертится на одном месте. Удилище приняло форму упряжной дуги. Вываживать приходится на средней трети удилища во избежание поломки. Минут через пять шереспер успокаивается и послушно идет к багру. Вес рыбы — 1,4 килограмма.

Солнце село, ловля кончилась. Рыболов доволен не столько рыбой, сколько своим рывим пальмером, сообразительностью и хладнокровием.

* *

*

Ока. Большой песчаный остров суживает реку. Вода быстро бежит мимо острова. В конце острова — многочисленные водовороты. В них бьют шересперы. Рыболов со спиннингом забирается на остров, идет к водоворотам и ловит взабродку. Шересперы бьют, но не берут.

Через час он бросает спиннинг и переходит на спиннинго-нахлыст. Северо-уральская дорожка скрывается в водовороте и в волнах, и рыболов теряет контроль над ней. Из-за яркого света и бликов на воде плохо видно даже лесу. Вдруг страшный удар гнет удилище и срывает блесну. Рыболов ставит такую же блесну, но из предосторожности делает то, что забыл сделать первый раз: он берет часть лесы в левую руку, а правой рукой прижимает лесу к рукоятке не всеми пальцами, а только двумя. Снова такой же удар, но рыба попалась. Смотав метров 15 лесы, она вышла на тиховодье, где через 20 минут нашла свою погибель. Шереспер весил три килограмма.

Рыболов поймал еще три таких рыбы. Его товарищи спиннингисты ушли с реки ни с чем. А рыбы в этом месте было много.

* *

*

По каменистому берегу горной речки пробирается вверх по течению усталый человек с удилищем в руке. На открытом месте впереди он видит на речке ямку, глубиной около полметра и площадью в квадратный метр. Вода здесь совершает правильный круговорот и чиста.

как слеза. Сев на камень, рыболов бросает маленькую мушку с белыми крылышками и брюшком на поверхность водоворота. Поводок у него голубой. Мушка идет по водовороту. Со дна поднимается форель. Ее тело при подъеме остается горизонтальным и прямым. Она достигает поверхности воды как раз в тот момент, когда мушка и ее рот приходятся в одной точке. Форель оказалась весом больше килограмма.

* *

*

Молодой человек все утро ловит мелких окуньков в старице. Число их перевалило уже за сотню. Наконец, клев прекратился. Скучая за удочками, рыболов начинает вспоминать о нахлысте. Смутно представляя его описание по Сабанееву, он берет длинное удище с волосяной лесой, ловит кузнечика, насаживает его на крючок и выбирает место для заброса: круглый залив, окаймленный кувшинками. В середине чистое место — значит тут глубина. Став около куста, он кое-как, после многих неудачных попыток, забрасывает кузнечика на середину чистого места и ждет...

Кузнечик лежит спокойно на поверхности воды. Минут через пять со дна поднимается крупный голавль. Дойдя до кузнеца, он внезапно остановился, точно наткнулся на невидимое препятствие. Посмотрев на кузнечика и рыболова, он по вертикали нырнул на дно. У рыболова забилося сильнее сердце и подогнулись ноги.

Прошли годы. Рыболов изучил нахлыст и ловил им уже по-настоящему. Вспоминая этот случай, он представлял себе не раз, что было бы, если бы он тогда стал за куст и потянул кузнечика на себя.

* *

*

В этой статье содержатся основы нахлыста. Описать все подробности, предусмотреть все недоуменные вопросы, которые могут возникнуть у читателя, невозможно. Какие же преимущества дает нахлыст?

Часто нахлыстом ловится такая рыба и в таком месте, какие недоступны при других способах.

До сих пор вы ловили преимущественно со дна. Нахлыст расширит области ловли. Вы можете теперь ло-

вить рыбу по всем уровням — от дна до поверхности включительно.

— Постоянные скитания по берегам рек, наблюдения за жизнью природы доставят вам много радостей. Ваши нервы окрепнут, вы поздоровеете морально и физически. И уж непременно до глубокой старости сохраните живость движений и светлый взгляд на жизнь и природу.

Кунилов Ф. П.

СЕВЕРНЫЕ ЛОСОСИ

Наша страна богата рыбными водоемами. Особенно ценные породы рыб водятся в водоемах северных областей. Здесь встречаются проходные лососи и кумжа — таймень, а также местные рыбы: озерная и ручьевая форель, хариус, многие виды сигов.

Для рыболовов-спортсменов наибольший интерес представляют лососи и форели, которые ловятся на спортивные снасти. Эти рыбы охотно хватают блесны и другие искусственные приманки, но отличаются большим упорством при вываживании их после поимки на удочку.

Лосось-семга по длине достигает 1,5 метров, а по весу — 40 килограммов. Нерестует он с конца августа до октября, на участках с быстрым течением и грунтом из гравия и мелкого галечника.

На Кольском полуострове, в реки Колу, Тулому и Ниву семга входит весной — в середине мая, летом — в середине июня и в августе. В Неву, Лугу, Нарову и другие более мелкие реки, впадающие в Финский залив, лосось входит с 10—12 июля до конца месяца, а затем с середины августа до середины сентября.

Одновременно с лососем во все эти реки входит морская форель — кумжа-таймень, достигающая в длину 70 см, а по весу — 5 кг и больше.

В Ладожском и Онежском озерах водятся и местные, озерные лососи и форели. Они не так крупны: средний вес их — 3—4 кг. Для икрометания ладожские лососи

идут в реки, главным образом, в Свирь, Вуоксу, частью в Водлицу, Сясь и др. Ход их начинается с июня. Сначала идут крупные самки, затем самцы, а в августе — молодые самцы, «синюшки».

Поднимаясь в реки, лососи преодолевают иногда очень высокие пороги и быстрые течения, заходят в са-

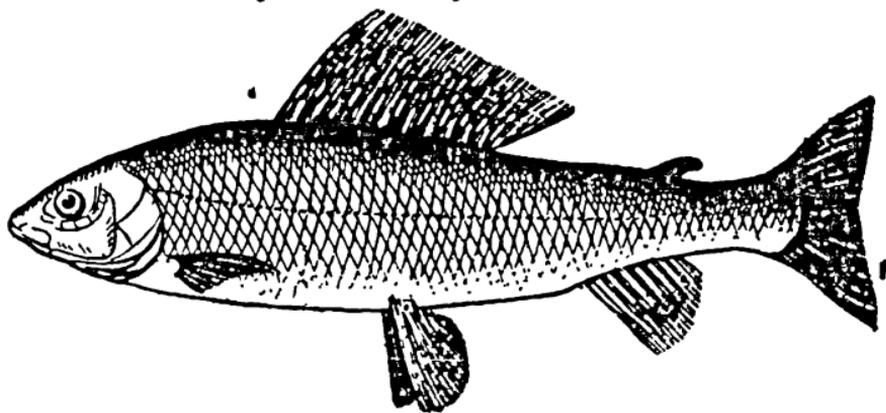

Рис. 27. Хариус

мые мелкие речки, где на галечно-песчаном дне откладывают икру. Процесс икрометания протекает в исключительно трудных условиях. При входе в реки лососи не питаются, поэтому к местам нерестилища приходят иногда в крайне истощенном виде. У самца нижняя губа вытягивается и образует крюк, который загибается за верхнюю губу. Бока его покрываются бледнорозовыми пятнами и болячками, так как, прыгая через пороги, он нередко ранит себя о камни. Мясо теряет свой розовый цвет, становится бледным и даже малосъедобным.

На месте нерестилища, иногда на глубине всего полметра, лосось-самец роет носом борозду, в которую самка откладывает до 8000 икринок, а самец поливает ее молоками. После икрометания рыбы зарывают икру мелкой галькой.

Отнерестившиеся рыбы скатываются обратно в море. Самцы же, избитые и израненные, зачастую погибают от ран и истощения и обратно в море не возвращаются.

Весной из отложенной икры выходят мальки, которые первые два года жизни проводят в реке, а затем скатываются в море или озеро.

Лососей ловят разными способами: спиннингом, нахлыстом, на дорожку и на пульку-зеркальце.

В реке Неве лучшие места для ловли — от Петрокрепости (б. Шлиссельбург) до Ивановских порогов. Лососи здесь держатся в так называемых лудах, подводных каменных грядах, на глубине до 6 м.

Ловят их только с лодок. Так как Нева у берегов мелкая, рыбы поднимаются вверх по течению фарватером или задерживаются для отдыха в глубоких местах, между валунами. Забросы блесны с берега не достигают цели.

Лососи в Неве ловятся с июля до ледостава. Наиболее добычлива ловля на пульку-зёркальце. Этим способом вылавливают здесь крупных лохов — до 15—20 кг. Реже пользуются спиннингом, так как этот способ требует мощного лососевого нахлыстового удилица, добротной

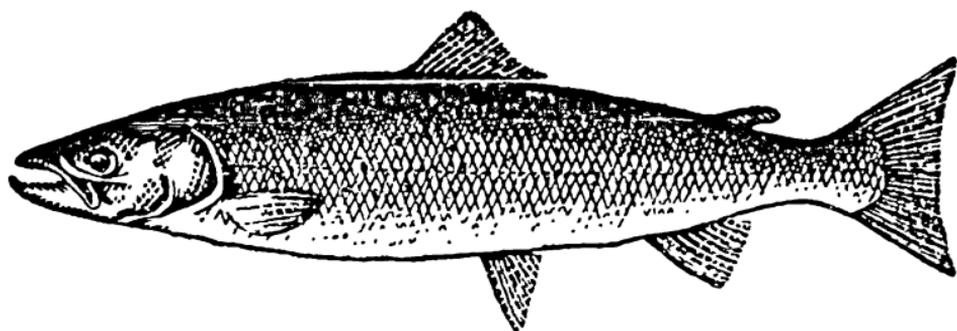

Рис. 28. Семга

леса, катушки и специально лососевых искусственных мушек, которые в продаже не встречаются.

В Петрокрепости имеется база и лодки Ленинградского общества охотников. Поезд из Ленинграда до Петрокрепости идет два часа.

На реки Нарову, Лугу и Свирь ленинградские спортсмены ездят редко, ввиду дальности расстояния их от Ленинграда. Между тем ловля лососей, например, в р. Нарове в районе г. Нарва дает хорошие результаты. На спиннинг с берега берут весьма крупных лососей, входящих в Нарову из Финского залива.

Ленинградские спортсмены ловят, главным образом, озерных лососей в реках Вуоксе и Тайполен-Иоки (продолжение Вуоксы), впадающих в Ладожское озеро. Эти реки наиболее доступны для посещения, так как находятся недалеко от железнодорожных станций.

В Вуоксе лососей ловят с весны до июля и осенью, с половины августа до ледостава. В 1946 г. последние до-

сосо в Вуоксе были пойманы в первой половине декабря, когда реки и озера были давно покрыты льдом и только между порогами оставался незамерзающий плес, в котором можно было ловить лососей на пульку и спиннинг.

Вооружены ленинградские спиннингисты весьма разнообразно. Встречаются у них спиннинги зарубежных фирм, но больше всего в ходу снасти отечественного производства: удилища из клееного бамбука, катушки штампованные, размером в 11—12 см, работы местных мастеров и организаций. Шнуры применяются шелковые и

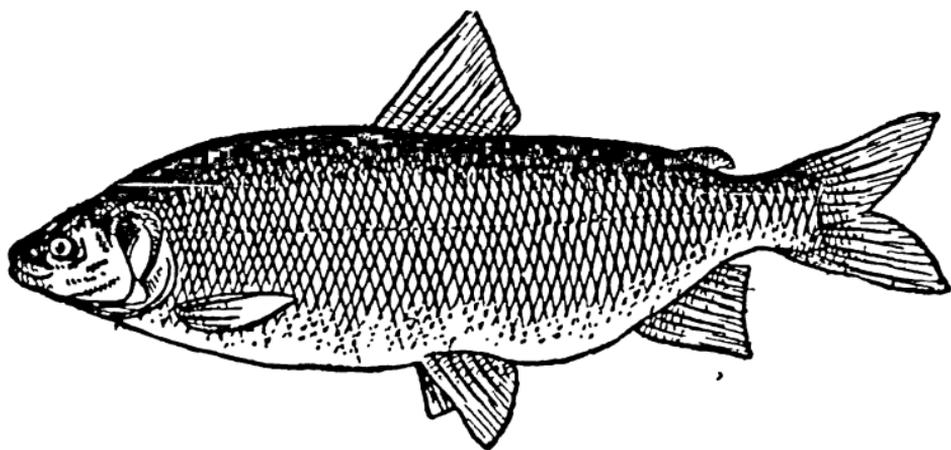

Рис. 29. Сиг чудской

жилковые, так называемые «сатурн», толщиной от 0,5 до № 0,8, длиной в 100 м. Жилковые лесы легко скользят через кольца, не намокают в воде, не мшатся и отличаются большой грузоподъемностью. Остальная оснастка спиннинга: грузы Фильда и «стандарт», поводки стальные крупные, длиной от 65 до 80 см и более. Блесны, служащие обычной приманкой для лососей, встречаются разных типов: вертящиеся и колеблющиеся. Больше всего ловят на «Байкал», «Кемь», «Норич» и т. п. вертящиеся и ложкаобразные блесны. Кстати отметим, что лосось не особенно разборчив на приманки, лишь бы она блестела и была ярких цветов.

Девоны и разные искусственные рыбки и оreno применяются для ловли лосося редко, так как выделка этих приманок в домашних условиях не всегда возможна. В магазинах же они почти не встречаются в продаже.

Лучшее время для ловли озерных лососей — с поло-

вины августа. Густыми массами они поднимаются вверх по реке и, пройдя пороги, останавливаются для отдыха на спокойном плесе. Здесь, между порогами, и ловят их спиннингом, пулькой и на дорожку.

На реке Тайполен-Июки удобно ловить спиннингом с крутого берега, свободного от кустов и деревьев. Забросы блесны приходится делать на большие расстояния, так как лососи обычно держатся на середине реки, хотя наблюдаются поклевки и около берега.

Лосось берет приманку чаще всего со дна и вообще в нижних слоях воды. Поэтому блесну рекомендуется вести около дна с риском зацепить ее за камни и оборвать лесу. Рыболову приходится мириться с потерей 10—15 блесен за день ловли.

Осенью, когда отнерестившиеся лохи скопляются массами на фарватере, их довольно часто цепляют якорьками за плавники, за брюхо и за хвост. Зацепленные за верхний плавник рыбы долго сопротивляются, бороздя плес по всем направлениям.

Самое трудное в ловле лосося — это вываживание его после хватки блесны. Крупные рыбы долго не сдаются, отчаянно носятся по плесу, иногда уходят на пороги, и тогда борьба с ними становится еще более трудной. В этих случаях чаще всего лосось обрывает лесу и уходит с блесной в зубах.

Озерные лососи крупнее 12—13 кг ловятся редко. Обычно попадают рыбы среднего веса — 6—8 кг и форели — 4—6 кг.

На берегу реки Тайполен-Июрки имеется база Ленинградского общества охотников. Здесь рыболовы получают приют и ночлег. Расстояние от станции Раута, Кексгольмской линии, до базы — 16 км.

Второе место ловли, куда ездят ленинградские спиннингисты — ст. Киви-Ниemi, на 25 км дальше Рауты (102 км от Ленинграда). Здесь Вуокса вытекает из озера Витра и по узкому протоку стремительно несется в озеро Суванта, из которого затем вытекает уже под названием Тайполен-Июки.

В начале протока Вуокса проходит под шоссейным, а при выходе в оз. Суванта — под железнодорожным полотном. Ловить здесь можно лишь с берега между мостами, так как ловля с моста не разрешается.

Некоторые спиннингисты берут на базе Ленинград-

ского общества охотников лодку и устанавливают ее в озере на расстоянии 150—200 м от шоссевого моста, на более спокойном течении. Лососи, пройдя проток, выходят в озеро и некоторое время здесь отдыхают. База общества охотников расположена на озере, в двух километрах от шоссевого моста.

Кроме лососей и озерных форелей, в Вуоксе и Тайполен-Иоки ловятся спиннингом также жерехи, - головли, судаки, щуки и язи.

Любители ловли нахлыстом редко посещают наши лососевые реки. В Вуоксе иногда ловят на кузнечика язей

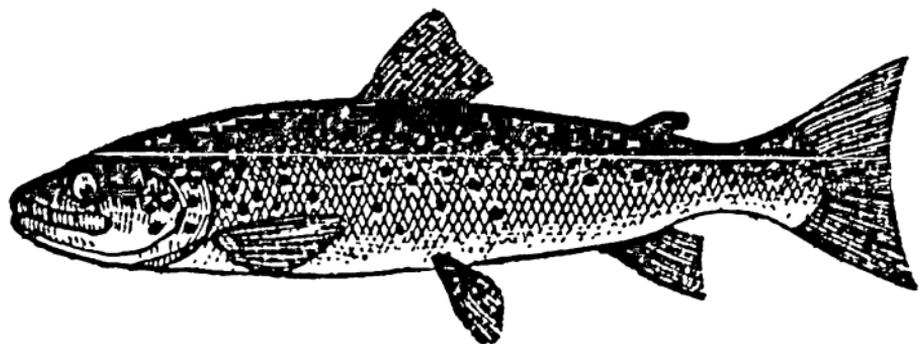

Рис. 30. Форель

и головлей на обычные удочки с поплавком и без поплавка.

Ловля лососей в других, более мелких реках, впадающих в Финский залив и Ладожское озеро, носит случайный характер.

Поохотиться за лососями в реке Вуоксе приезжают спиннингисты из Москвы и других центральных областей СССР.

В Ленинградской области протекают реки, населенные форелями разных видов и величины. В р. Ижоре, протекающей от Ленинграда в 37 км, водится знаменитая гатчинская форель, весящая 5—6 кг, и более. Эта рыба морского происхождения, еще в древние времена она вошла в Ижору из Невы и приспособилась к местным условиям. Уйти обратно в Неву и море она уже не может, так как в г. Колпино на Ижоре еще Петром Первым построена заводская плотина, которая препятствует проходу рыбы в пруд и обратно.

Кроме гатчинской, в Ижоре водится местная, ручьевая форель весом до 2 кг.

В апреле 1941 г. мною было выпущено в Ижору 10 000 мальков форели-палии, купленных в Ропшинском рыбноводном хозяйстве Ленинградским областным Управлением охотничьего хозяйства. Форели держатся в Ижоре от истоков до деревни Кобралово.

Другая, более значительная река Оредеж, протекающая по Гатчинскому и Оредежскому районам, населена форелями в верхней своей части. Наиболее крупные форели водятся в б. Чикинском пруду, где они раньше были разведены искусственно.

В Волосовском районе, в речках, впадающих в Лугу, — Хемка, Зруда, Лемовжа — и других, еще более мелких водятся местные форели и хариусы. В Ораненбаумском и Кингисеппском районах также известны реки, в которых имеются форели: Воронка, Коваш, Систра, Сума, Черная и другие, впадающие в Финский залив. На Карельском перешейке форель попадает в речках, впадающих в Финский залив и в Ладожское озеро: Сестра, Черная, Ино, Вийс-Июки, и в ряде мелких речушек и ручьев. Летом 1946 года мною, с участием членов рыболовно-спортивной секции Ленинградского общества охотников, проведено обследование ряда безымянных речушек на Карельском перешейке, в которых найдена ручьевая форель. На одной речке были найдены остатки форелевого хозяйства — хорошо устроенный пруд, разрушенный во время войны с финнами. В речке было выловлено несколько сот форелей на червя.

В большинство этих мелких речушек, несмотря на их незначительную — 2—3 м — ширину, входят для икрометания морские и озерные лососи и кумжи. Местное население вылавливает зашедших рыб всеми способами — сачками, мережками, острогами и просто руками.

Нужно отметить, что форель вылавливается в этих речках в течение круглого года. Речки никем не охраняются и облавливаются самыми хищническими способами. Если к охране этой ценной рыбы, не будут приняты меры, то она очень скоро совершенно исчезнет из этих речек. Некоторые крупные реки: Ижора, Оредеж, Сестра, Черная, Вийс-Июки, Ино и Кемка, как наиболее близкие к Ленинграду, арендованы Ленинградским обществом охотников для спортивной ловли, но из них ох-

раняются только Ижора, Оредеж и Вийс-Иоки. На остальных речках стражи нет.

Форель водится исключительно в холодной и чистой воде, насыщенной кислородом. Она очень требовательна к качеству воды. Температуру выше 18°C форель переносит плохо. Питается она мелкими ракообразными, преимущественно бокоплавами, личинками стрекоз, жуков и т. д., а также воздушными насекомыми, попадающими в воду. Крупная форель питается мелкими рыбами.

Уженье речных форелей среди ленинградских рыболовов распространено мало, несмотря на близость к

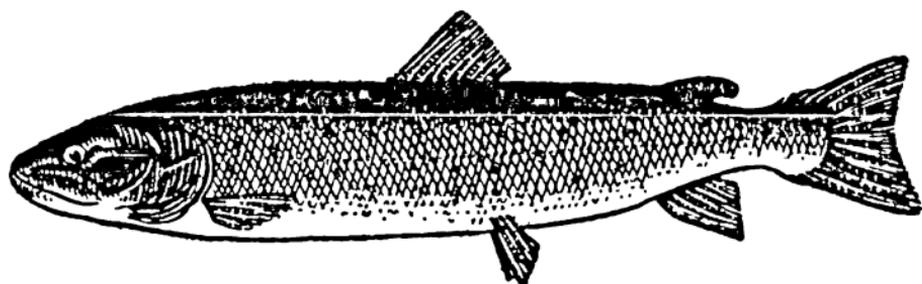

Рис. 31. Таймень

Ленинграду некоторых форелевых рек. Объясняется это прежде всего тем, что уженье их сопряжено с большими трудностями, чем ловля прочих рыб. Форель держится в реках в укромных местах — в ямах, под порогами, в береговых вымоинах, далеко за прибрежными травами, в которых она любит скрываться. Она издали видит рыболова, размахивающего на берегу удилищем, и уходит подальше от опасного места. Уженье форели нахлыстом требует хорошо приспособленной снасти и умения владеть забросами мушки на приличное расстояние.

Форель начинает брать на червя и мальков гальяна ранней весной, как только температура воздуха повысится до 3—5°. С появлением летних насекомых — веснянок, вислокрылок и поденок всех видов — переходят на ловлю нахлыстом на этих насекомых; применяются и искусственные мушки. Осенью, когда форель выметет икру, она лучше идет на гальяна, но на красного земляного червя берет всё лето до ледостава безотказно.

Снасть для ловли форели на червя и рыбку

применяется самая простая: бамбуковое длинное удилице, волосяная или жилковая леса и крючок № 6—10 на жилковом поводке. Поплавок применяется редко. На лесу ставят лишь одну-две дробинки, когда приходится забрасывать червя или рыбку в глубокую ямку. Для ловли нахлыстом применяются более совершенные снасти: типичные нахлыстовые удилица с катушкой разных сортов и величины.

Уженье форелей в маленьких лесных и болотных речках, шириною в 2—3 м, затрудняется подходом к ним. Эти речки большею частью заросли по берегам кустарниками и деревьями, завалены коряжками и колodником, под берегами часто встречаются вымоины, в которых форели обычно скрываются от человека. Кроме того, окраска форелей всегда зависит от цвета воды и дна. Отличить форельку от черной коряги, под которой она стоит, чрезвычайно трудно. Когда, просунув конец удилица сквозь кусты, вы спустите червя в воду, — форель молниеносно вылетает из засады и схватывает соблазнительную приманку. Рыбе надо дать несколько секунд для заглатывания червя и затем уже ловко подсечь. Форель держит себя на крючке бойко, стрелюю носится по яме, убегает под кусты и частенько сходит с крючка. В маленьких речках попадают некрупные форельки — до 500—700 г; иногда, в более глубоких ямах — до 1 кг.

Лучшее время ловли этой необыкновенно живой и очень вкусной рыбы — вечер и раннее утро.

Хариус живет в тех же реках, где водится форель. Эта ценная рыба не терпит загрязненной воды и скоро исчезает из водоемов, на берегу которых поселяется человек. Хариус водится в Неве, Воуксе и других крупных реках с чистой водой; встречается он в р. Оредеж, Кемке и других речках, впадающих в Лугу и Вуоксу; в реке Ижоре водится в верхнем и среднем ее течении, но после войны за последние два года не обнаружен на своих местах. Весной хариус из Невы входит в реки Тосну, Мгу и Мойку для икрометания.

В Неве хариуса ловят от истоков до Ивановских порогов. Ловят с лодки нахлыстом на искусственную мушку. Местные рыболовы пользуются искусственными мушками своей работы, так называемыми «обшивками», сделанными из беличьей шерсти и конского волоса.

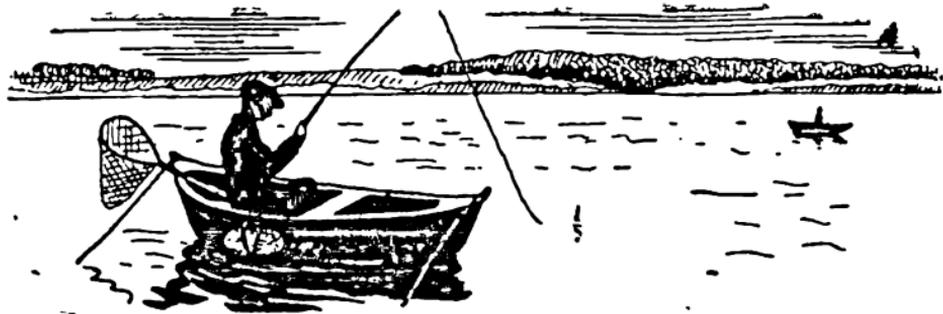
В небольших реках его ловят так же, как и форель:

на земляного червя — весной и осенью и на насекомых — летом. Применяют те же удочки, что и для форели. Бесспорно интереснее ужение хариуса нахлыстом. Хариус обычно ловится на самые мелкие мушки, какие водятся на месте ловли. Он еще более осторожен и увертлив, чем форель. Очень немногие хариусы попадают на крючок рыболова. Большинство их срывается с крючка, обычно очень небольшого, так как хариус на крупные крючки редко попадает.

Хариус нерестится весной — в апреле — мае. Крупные хариусы — до 1—2 кг — ловятся только в Неве и Вуоксе; в мелких речках попадают на крючок рыбы поменьше — до 500—700 г.

Хариус, в противоположность форели, искусственно не разводится и из наших рек, которые загрязняются или берега которых оголяются, постепенно исчезает.

И. Шубин

УЖЕНИЕ «В ПРОВОДКУ»

о разным причинам в наших водоемах, особенно вблизи промышленных центров, рыбы стало значительно меньше, чем прежде. Поэтому сейчас от рыболова-любителя требуются большое мастерство, опыт и знания.

Он должен уметь выбрать лучшие места для ужения, привадить к ним крупную рыбу, должен овладеть «техникой» поимки и вываживания рыбы, применения различных снастей в различных обстоятельствах и т. д.

В полной мере эти требования относятся и к ужению «в проводку» — одному из наиболее активных и добычливых способов рыбной ловли.

Настоящая статья имеет своей целью познакомить молодого рыболова с основами этого увлекательнейшего вида рыболовного спорта.

Устройство проводочной удочки

Удилище для ужения «в проводку» должно быть очень гибким, чтобы при вываживании крупной и сильной рыбы оно хорошо амортизировало ее неожиданные броски и порывы и предупреждало обрыв тонкой лесы или поводка. Той же цели служит небольшая катушка с намотанным на нее запасом тонкой лесы. Поводок из тончайшего сатурна должен быть прозрачным или окрашен в защитный цвет — синий или зеленый. Крючок употреб-

ляется небольшой, от номера 5 и меньше, идеально острый:

Предметы, составляющие проводочную снасть — удилище, катушка, леска, поплавок, подлесок-поводок, груз и крючок с насадкой — должны, в общем, соответствовать конкретным условиям, при которых в каждом отдельном случае проводится ужение.

Так, в реках со спокойным ровным течением для ловли не очень крупных подъязков, плотвы и голавликов москвичи применяют двухметровое бамбуковое удилище с небольшой пробковой ручкой, с леской в два-три конских волоса и поводком из одного волоса. Груз на подлеске и поводке должен быть не больше трех дробинок № 2—5. Соответственно грузу берется небольшой, особого устройства пробковый или куговый поплавочек.

Когда же приходится ловить более крупную рыбу в большой и глубокой реке или в реке с сильным течением, необходимо употреблять и более солидную снасть.

Самым практичным при ужении «в проводку» является складное двухколенное бамбуковое удилище в 2,5 метра длиной. Строй его показан на рис. 32. Если к тому же у вас имеется еще более гибкое запасное верхнее колено, то можно ловить и в реках с ровным течением, и в реках с сильным течением.

На рис. 33 изображены два типа проводочных поплавков. Сделаны они из пробки (*а*, *б*) и коры осокоря (*в*, *г*). На рисунках даны в натуральную величину два размера этих поплавков. Наиболее удобен и практичен поплавок типа *б*. Он имеет специальное устройство для закрепления его на лесе: к восьмерке в нижнее ее колечко впаивается небольшая латунная трубочка, в нее вставляется клинышек из стержня гусяного пера или из пропитанного олифой деревянного прутика. Леса пропускается через трубочку и в ней заклинивается. При таком креплении поплавок можно очень легко передвигать по лесе, а леса не испытывает никаких вредных механических напряжений и в месте крепления никогда не рвется.

Наиболее ответственная часть проводочного удилища — подлесок, более тонкий, чем леса, с грузом и небольшим крючком в нижней его части. Если подлесок делается из тонкого сатурна, то крючок привязывается непосредственно к нему; если же подлесок изготавливается из более прочного сатурна, то крючок берется с более

тонким, чем сатурн, поводком, на котором размещается и часть груза — две нижние дробинки и «подпасок». Поводок, длиной 25—40 см, лучше всего делать съёмным, т. е. с петлей на верхнем конце. Подлесок в нижней части также должен оканчиваться петлей (для соединения его с поводком) и нести на себе одну или две свинцовых

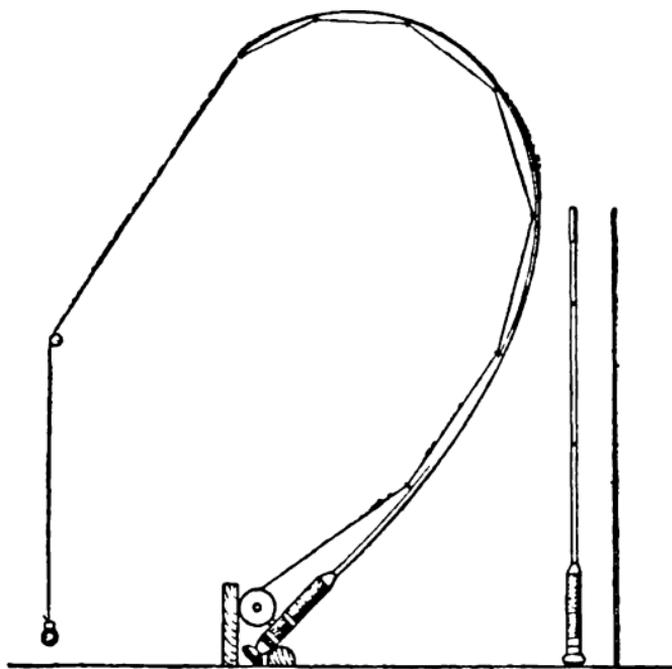

Рис. 32.

дробинки, вес которых *зависит от размера поплавок*. Нужно, чтобы дробинки огружали поплавок в воде на $\frac{2}{3}$ или $\frac{3}{4}$ его длины, а сами размещались бы на подлеске и поводке, как показано на рис. 34, т. е. в нисходящем порядке по весу: сначала укрепляется, на расстоянии 70 см от крючка (на подлеске), самая крупная дробина, под ней — следующая, на один-два номера меньше; так же размещается груз и на съёмном поводке. Самая маленькая дробинка (№ 6 или 8) — «подпасок» — укрепляется на поводке на расстоянии 5—6 см от крючка.

«Подпасок» оказывает большое влияние на результаты ловли рыбы, особенно в реках с сильным течением. Его назначение — прижимать насадку с крючком ко дну реки, так, чтобы насадка проходила не выше 5—6 см от дна.

Правильно размещенные на подлеске и поводке груз и «подпасок» должны придать этой нижней, подводной части проводочной снасти положение дуги с выносом вперед по течению крючка с насадкой (рис. 34).

При ужении «в проводку» очень важно правильно установить «отпуск» — расстояние между поплавком и крючком с насадкой. «Отпуск» выверяется с помощью глубомера: на ровном спокойном течении поплавков укреп-

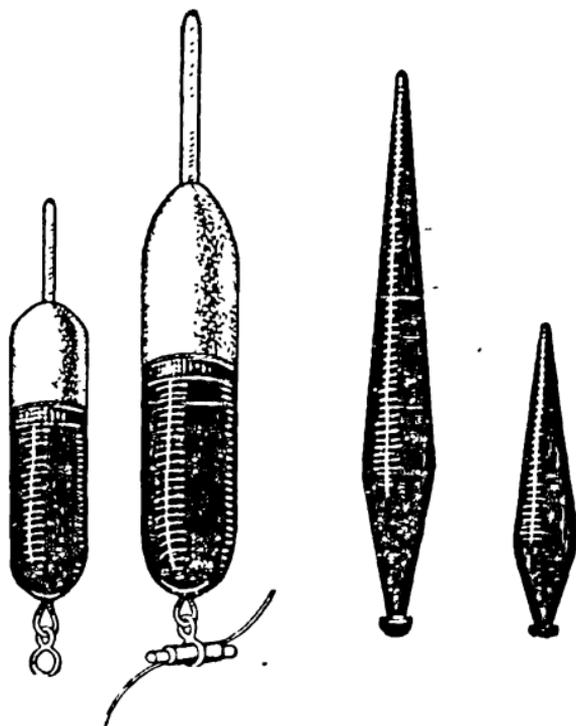

Рис. 33.

ляют на леске в таком положении, при котором глубомер погружает весь поплавок, оставляя над водой только небольшой верхний стерженек гусиного пера. При сильном же течении поплавок при выверке его должен уходить под воду только на $\frac{1}{3}$ или $\frac{1}{4}$ своей длины; расстояние между поплавком и крючком в этом случае берется на 5—8 см больше.

При таком «допуске» на сильном течении поплавок погрузится на $\frac{3}{4}$ или $\frac{2}{3}$ своей длины.

Выверку «отпуска» необходимо производить особо тщательно. Крючок с насадкой должен быть на весу и итти от дна реки не выше чем на 4—6 см. Он ни в коем

случае не должен волочиться по дну, иначе крючок станет цепляться за неровности дна, и поплавок не будет точно реагировать на поклевку рыбы. Наоборот, если крючок с насадкой пойдет высоко от дна реки, рыба не скоро его заметит.

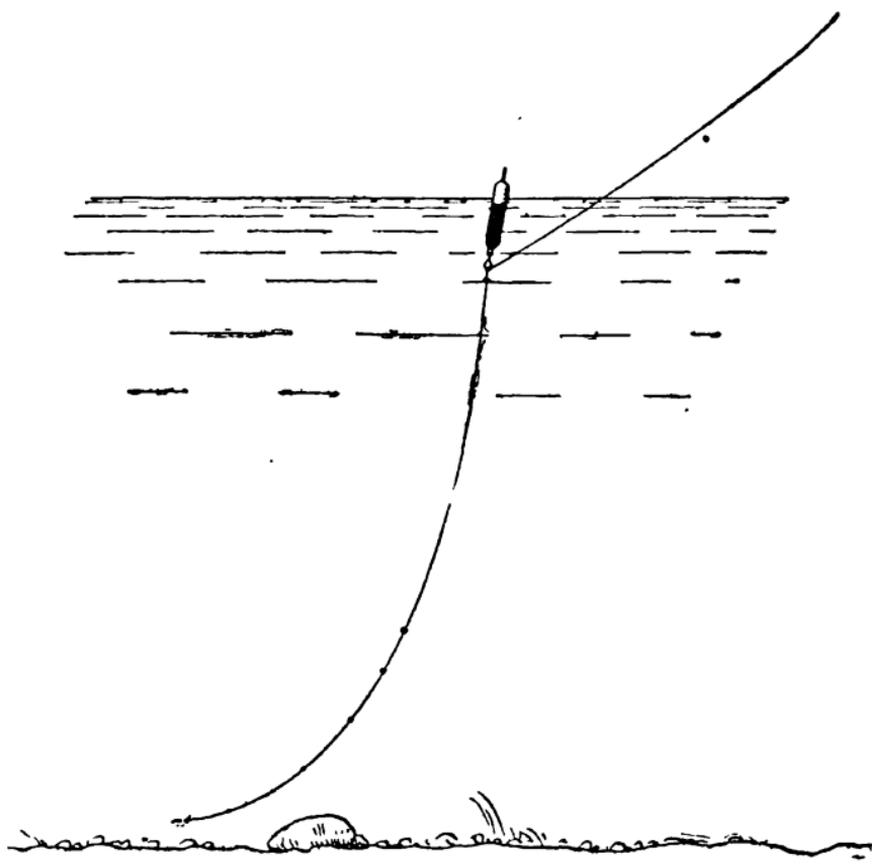

Рис. 34.

Наиболее практичной лесой при ужении «в проводку» в равнинных реках средней полосы СССР следует считать лесу из сатурна или перлона толщиной в 0,25—0,15 мм; или лесу в 4 отборных конских волоса. Подлесок и поводок при такой лесе должен быть сделан из сатурна или перлона в 0,15 мм, или из самой тонкой гутовой жилки, так называемой «паутинки», или же из одного отборного, более толстого и прочного конского волоса.

Опытные рыболовы знают, что чем тоньше и не приметнее в воде подводная часть проводочной снасти, тем лучше и чаще берет насадку хорошая, крупная рыба.

Для того, чтобы такая тонкая леска и поводок могли удержать на течении крупную рыбу, применяется катушка с достаточным (до 25 м) запасом лесы. Катушка проводочного типа изображена на рис. 35.

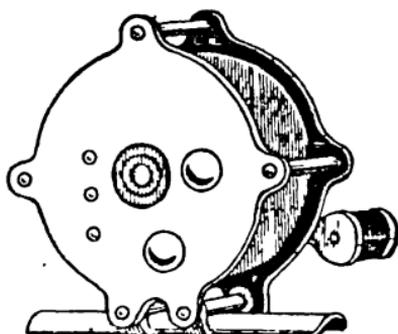

Рис. 35.

Выбор и устройство мест

Во время весеннего паводка почти вся рыба покидает глубокие зимние стоянки, выходит на более мелкие, более прогреваемые места и держится там до осени.

Язь, голавль, плотва особенно любят устья небольших речек и ручьев, оврагов и ложбин, по которым в реки вливаются потоки дождевой воды. Местом стоянки рыб служат также седловины глубиной в 2,5—3,5 м между двумя плесами; горловины с глинистым или хрящеватым дном и более сильным течением; места, непосредственно прилегающие к перекатам; выходы с глубоких мест, особенно там, где русло приближается к крутому, обрывистому берегу... Здесь проплывает всё, что может составить пищу для рыбы.

Лучшими местами для ужения «в проводку» являются протоки ниже шлюзов и мельничных плотин, протоки между зарослями камышей глубиной до 2 метров, а в горных реках — места с более спокойным течением между перекатами. Особенно много разнообразной и крупной рыбы держится там, где главная струя подходит к местам, изобилующим личинками поденки («бабки»). Поденка водится в глинистых берегах и представляет собой самую лакомую пищу всех пород рыбы. (См. рис. 41). Хорошо ловится рыба и возле свайных устоев мостов, ниже затишья, где правая и левая струи воды, обтекаю-

щие устои, сходятся вновь и образуют ровное, спокойное течение.

Наметив себе место для ужения, рыболов-любитель должен обстоятельно обследовать дно водоема, его рельеф, глубину, силу течения, выбрать ровную площадку со средней глубиной и вбить здесь один или два кола для причала лодки.

На горных реках с сильным течением и каменистым дном место для ужения и причала лодки устраивается следующим образом: срубается самая разлапистая, с двумя вершинами пихта или ель, высотой до 3 метров; к частично обрубленной вершине дерева привязывается тяжелый камень — якорь, а к самому толстому суку комлевой части привязывается «наплав» из обрубка сухого дерева. Затем дерево подвозится в лодке к избранному для ужения месту и сбрасывается в воду. Груз увлекает вершину дерева вниз, ко дну, а комлевая часть поднимается и образует в воде заграждение. На поверхность воды всплывает только «наплав». Рыболов привязывает лодку к одному из толстых сучков дерева. Ниже его образуется замедленное течение. В горной реке одного этого зачастую бывает достаточно для того, чтобы привлечь сюда рыбу. А когда вы устроите еще кормежку — «приваду» для рыбы, то можете вполне рассчитывать на хороший улов.

На равнинных реках при устройстве причала для лодки обычно пользуются одним колом. Нижний, заостренный конец его иногда обивается листовым железом, а на верхний надевается небольшая трубочка или кольцо, для того, чтобы при вбивании кола деревянной тяжелой колотушкой верхний конец шеста не расщеплялся. Когда рыболов привязывает лодку к колу за среднюю скамью и сам садится на нее, лодка занимает положение поперек течения и держится довольно устойчиво.

Теперь необходимо наладить «приваду» для рыбы, т. е. спустить под воду около вбитого кола заранее заготовленный прикорм.

Прикорм приготавливается из отрубей, распаренного конопляного или подсолнечного жмыха, из пареных хлебных зерен (овса, пшеницы, ржи, кукурузы) или из муки. Его опускают под воду в сетчатом мешочке или с помощью какого-либо другого приспособления в двух-трех метрах от прикола. Из животных прикормок с успехом

употребляются: муравьиное яйцо, мотыль или рубленые красные черви, перемешанные с землей.

Для ужения «в проводку» обычно выбирают два места, где еще с весны начинают засыпать приваду. Привада должна засыпаться не с вечера, как это делают некоторые неопытные рыболовы, а по возможности в те часы, когда рыболов намечает выезжать для ужения. Если рыболов ловит рано утром, он должен и приваду засыпать

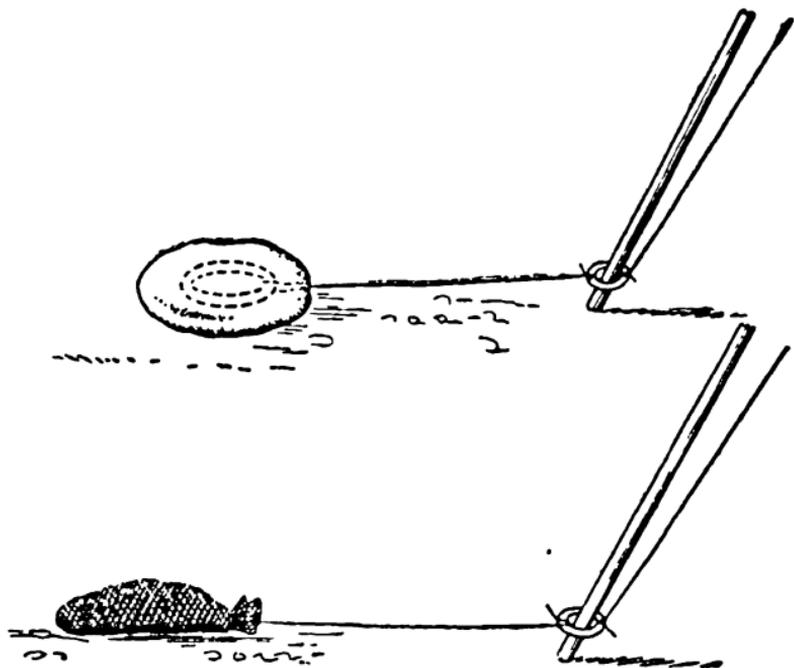

Рис. 36.

рано утром или, примерно, за два часа, за час до ловли. Таким образом приучают рыбу посещать заприваженное место в намечаемые для ужения часы.

Ни в коем случае не рекомендуется засыпать остатки прикорма или сам прикорм перед окончанием лова.

На рисунке 36 изображены два вида привад: *к* — ка-лоб из теста, перемешанного с отрубями или распаренным жмыхом, в который вмазано железное кольцо; *м* — привада в сетчатом мешочке.

В местах со спокойным и ровным течением приваду можно опускать на дно, не привязывая ее к колу. В этих случаях отруби, жмых или распаренные зерна предварительно перемешивают с глиной.

Когда хлебного прикорма у рыболова нет, полезно в качестве привады засыпать три-четыре ведра свежей дорожной глинистой земли: запах свежей земли также привлекает рыбу.

На реке Каме и в низовьях Вятки для ужения «в проводку» с берега широко практикуются специальные мост-

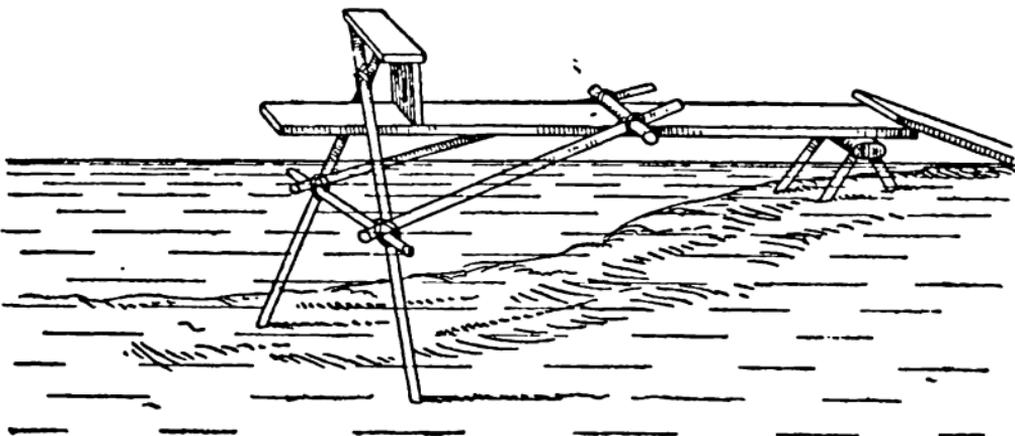

Рис. 37.

ки-козла. Устройство таких мостков изображено на рис. 37. При изменении уровня воды они передвигаются.

Иногда при ужении с берега в реке с сильным течением на расстоянии заброса крючка с насадкой устраивают в воде скрытые «заездки». Для этого в избранном месте, под прямым или немного меньшим углом к берегу, на глубине от 1 до 1,5 метров, вбиваются четыре кола. Затем плетется из фашины или лозы решетчатый щит высотой от 1 до 1,5 метров и шириной, равной расстоянию от первого до последнего кола. Этот щит погружается выше кольев и течением прижимается к ним. А чтобы волны от проходящих пароходов не сдвинули его с места, щит привязывают к колям. Подобные заграждения — «заездки» привлекают много такой рыбы, как елец, плотва, густера, подъязок, подуст и голавль. Если «заездок» устроены вблизи основного русла реки или глубокого плеса, то современем к нему пристаивается и более крупная рыба.

Процесс ужения «в проводку».

Но вот все приготовления к ужению сделаны: собрано и оснащено удилище, выбрано место, начата засыпка привады...

Рыболов заготавливает насадку для наживления крючка, берет с собой подсачек, садок или корзину для пойманной рыбы, в намеченное время осторожно подъезжает к приваженному месту и привязывает лодку к колу. С помощью глубомера он еще раз производит выверку «отпуска» и окончательно устанавливает длину лесы: расстояние от вершины удилища до поплавок не должно быть больше полуторной длины удилища. Рыболов приступает к ужению.

Он насаживает на крючок личинку «бабки» или тройку-четверку «опарышей», опускает их в воду около самой лодки и берет удилище в правую руку. Груз увлекает насадку вниз, она быстро достигает дна, а поплавок занимает на поверхности воды вертикальное положение и тотчас же трогается в первый свой проплыв, вниз по течению. Удилище следует держать приподнятым, чтобы леса всё время была в натянутом положении, но не задерживала свободного проплыва поплавок.

Поплавок дошел до того места, где на дне реки находится прикорм. В этот момент надо следить за ним особенно пристально... Но первый проплыв пока что ничего не дал. Когда поплавок уходит от лодки на всю длину отмерянной лески и удилища, кистью руки делается плавная подсечка, и поплавок подтягивается к лодке. Удилище доотказа относится назад. Затем поплавок подхватывается левой рукой и передается в правую, удилище опять доотказа поднимается вверх и назад, а левая рука подхватывает подлесок и поводок с крючком и насадкой и снова опускает их в воду около борта лодки. Насадка ушла в глубину, поплавок, заняв стоячее положение, вторично трогается в путь.

Вот он вновь подошел к тому месту, где находится прикорм и вдруг, задержавшись на одно мгновение на поверхности, исчезает под водой. Рыболов делает плавный взмах удилищем назад, и оно... сгибается в дугу: на леске, в глубине реки, оказывая сильное сопротивление, заходила крупная рыба. Нужно считаться с возможностью обрыва лесы, поэтому необходимо своевременно

парировать неожиданные броски подводного «противника». Смотав с катушки чуть ли не весь запас лесы, рыба, наконец, останавливается, а рыблов начинает метр за метром, преодолевая упорное сопротивление, забирать лесу обратно на катушку. Рыба заходила уже совсем близко. Рыболов медленно, но неуклонно подтягивает ее к самой лодке. Ему уже видна «добыча»: на поверхности воды показывается красноперый красавец голавль. Но в тот момент, когда рыболов берет удилице в левую руку, для того, чтобы правой взять подсачек, голавль стремглав бросается в глубину, пытаясь скрыться под лодку. Волнующий, критический момент! Надо напречь все усилия, чтобы не пустить рыбу под лодку и не дать ему замотать лесу за кол.

Проверенная перед ловлей рыболовная снасть оказалась в исправности. Голавль, истощив все свои силы, уже ложится на бок. Рыбак подтягивает его к лодке, подводит под него подсачек и не без труда поднимает свою добычу в лодку...

Сухое бесстрастное описание процесса ужения ничего не говорит о переживаниях самого рыболова. Картина этого описания будет не полной, если ничего не сказать об этих переживаниях. Особенно остры переживания рыболова в последний момент его приготовлений, когда рыболов находится уже в лодке у кола, а подходящая к приваде рыба своими мощными всплёсками даёт ему знать о том, что к приваде подходит крупная рыба. В этот момент напряжение нервов рыболова достигает предела.

Постороннему человеку — не рыболову иногда кажется, что рыболов это — бесстрастное существо, что он всецело поглощен процессом ужения и не испытывает никаких особых переживаний и даже не замечает окружающей его прекрасной природы. Это не верно. Подавляющая масса действительных рыболовов занимается ужением, главным образом, потому, что оно проводится в обстановке и на фоне чудесных, чарующих взор человека картин природы, вдали от шумных городов и в обстановке, способствующей быстрому восстановлению и укреплению его физических сил.

От чего зависит успех ужения «в проводку».

Основное, от чего зависит успех рыбной ловли «в проводку», — это правильный выбор места.

При выборе места надо обстоятельно изучить не только самый участок лова, но и весь район реки, где предполагается оборудование сиж для «проводки». Ни в коем случае не следует выбирать районы, где производится неводной или сетевой лов рыбаками промысловых артелей. Нельзя устраивать сиж и там, где дно проточного водоёма или реки неровное или где оно постепенно понижается; в этих случаях невозможно установить правильный «отпуск» леси, и насадка в конце проплыва слишком высоко поднимается от дна. Если трудно найти ровную площадку для ужения, лучше останавливаться на выходах с глубоких плесов и ям, где дно реки постепенно начинает вновь подниматься.

Нельзя круглый год ловить «в проводку» на одних и тех же местах. Рыба, в зависимости от сезона и даже от погоды и времени дня, меняет места кормежки и стоянки. Так, во время летних паводков рыба переключивается на некоторое время к устьям небольших речек и даже оврагов, по которым в реку устремляются потоки дождевой воды. Летом в самое жаркое время дня рыба больше держится в протоках между камышами, у края камышей или под нависшими над водой прибрежными деревьями.

Большое влияние на крупную рыбу оказывают изменения уровня воды в водоеме. При подъеме воды после дождей или от каких-либо других причин рыба устремляется на разливы рек, на более мелкие места, и наоборот, при падении уровня воды рыба уходит на более глубокие места. Только тогда, когда в проточном водоеме устанавливается нормальный режим воды, рыба возвращается к постоянным для данного сезона, излюбленным местам своих стоянок.

При ужении «в проводку» имеет значение и правильный выбор насадки. Бывает так, что два — три дня тому назад вы отлично ловили рыбу на зерна пареной пшеницы или овса, сегодня же эту насадку рыба совершенно не трогает, а у соседа, который ловит недалеко от вас, следуют поклевки за поклевкой. Оказывается, сегодня рыба предпочитает насадку из маленького пучка нитяных

зеленых водорослей всем прочим насадкам. Ваш сосед разгадал этот «каприз» рыбы раньше вас. Рис. 39.

Во время массового вылета поденки бессмысленно ловить даже на такую любимую рыбой насадку, как опарыш или «бабку». В этом случае необходимо быстро перестроить свою снасть, набрать проплывающих мимо лодки поденок и ловить рыбу поверху на эту насадку.

Замечаются и такие явления: в течение нескольких дней после засыпки привады рыба ловится отлично, рыболов уносит домой рекордные уловы. Затем уловы с каждым днем становятся все меньше и меньше, и, наконец, в один «прекрасный» день рыболов приходит домой с пустой корзиной. Дело в том, что нельзя без конца ловить рыбу на одном месте, тем более — ежедневно. Нужно давать рыбе и месту «передышку». Рекомендуется устраивать две сижы с приваженной к ним рыбой и чередовать ловлю, чтобы дать возможность на обловленных местах пристояться новым косякам рыбы.

Правильный выбор и приготовление прикормки для приваживания рыбы также играют не последнюю роль. Если вы будете всё лето ловить с прикормкой из одних распаренных зерен, а ваш сосед такую же прикормку будет сдабривать каким-нибудь привлекающим рыбу пахучим веществом или время от времени подбрасывать к приваде распаренный конопляный жмых, — естественно, у вашего соседа уловы будут богаче. Рыба предпочтет кормиться там, где для нее приготовлено, более вкусное кушанье.

Важным фактором, влияющим на успех ужения «в проводку», являются изменения погоды, особенно летом. Так, при приближении ненастной, холодной погоды вся рыба, за исключением налима, перестает ловиться на удочки. При устойчивой жаркой погоде в середине и конце лета рыба делается малоподвижной и вялой, переселяется в более глубокие места, под крутые берега и на ямы с выходами родниковой воды и там отстает. Взять ее в это время можно только на блесну среднего и малого размера с подсадкой мотыля и на «морышку».

Осенью, когда вода в водоемах уже достаточно охлаждена и рыба чувствует скорое приближение зимы, изменения погоды на нее влияют меньше. В это время, стремясь запастись на зиму жирком, она часто и в холод-

ную погоду не прекращает клева, но искать ее надо на более глубоких местах.

Совершенно прекращает ловиться рыба, когда дует холодный северо-восточный или северный ветер.

На результаты лова сильно влияют неисправности рыболовной снасти. Перед каждой серьезной ловлей ее необходимо тщательно проверять еще дома. Крючки всегда должны быть идеально острыми, цепкими и правильно подобранными по размеру сообразно заготовленной насадке. Нельзя цеплять майского жука или его ли-

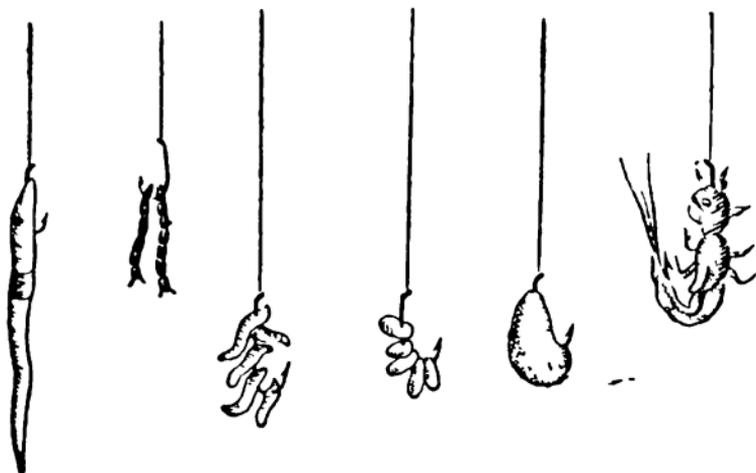

Рис. 39.

чинку на маленький крючок или надевать на тяжелый большой крючок мотыля или опарыша.

Не рекомендуется также при наживлении насадки прятать в ней жало крючка. При поклевке рыба не щупает приманку, а всасывает ее вместе с водой, не обращая внимания на жало крючка. В тех случаях, когда жало крючка прячется внутри насадки, особенно при применении твердых, плотных насадок, бывает много так называемых пустых поклевок: при подсечке крючок не цепляет рыбу, а выдергивается у нее изо рта вместе с твердой насадкой.

Громкий разговор, необычный шум или стук о дно или борт лодки, безусловно, тоже сказываются на ловле. Даже тень от рыболова и его удилница отпугивает рыбу, и это обстоятельство должно быть учтено при выборе места для дневного ужения.

При ужении на катушечную, «бегучую» снасть подсечку рыбы затрудняет необрунный своевременно провис лесы между кольцами удилица. Поэтому рекомендуется на вершину верхнего колена удилица, оснащенного кольцами, надевать небольшую резиновую трубочку (рис. 40). После выверки и установления длины лесы катушка ставится на тормоз, затем делаются два — три оборота катушки назад, и всякий провис лесы между кольцами удилица исчезает.

На старых заприваженных местах, куда обилие мелкой рыбешки привлекает крупных хищников, полезно ставить с кормы и с носа лодки щучьи удочки, наживленные живцами. Во всех случаях, когда клев неожиданно прекращается, следует на короткое время отложить в сторону проводочное удилице, взять одно из щучьих удилиц и пустить «в проводку» живца. Таким образом опытный рыболов нередко к своему обычному улову приобщает иногда пару хороших щук.

Ловля «в проводку» зимой

Ужением «в проводку» преимущественно занимаются весной, летом и осенью. Зимой же этот способ не применяют: рыба в это время очень малоподвижна и стоит на самых глубоких местах или вблизи них.

Однако в конце зимы — в последних числах февраля и особенно в марте — можно с успехом ловить «в проводку» и из-под льда. Для этого там, где найдена стоянка рыбы — голавля, плотвы или язя, — делается неширокая, продолговатая (по течению) прорубь длиной до 1 метра. В нее засыпается, так же как и летом, привада — распаренный жмых с добавлением мелкого кормового мотыля. В остальном зимняя «проводка» ничем не отличается от летней. В качестве насадки употребляется преимущественно мотыль.

В зимней ловле самым трудным моментом является наживление на крючок насадки, особенно в морозную погоду. Изобретательные рыболовы применяют при этом бельевую деревянную прищепку. Чтобы удобнее было пользоваться ею, схватывающие концы прищепки заостряются, делаются наподобие птичьего клюва. Это приспособление значительно облегчает наживление: лопаточка или колечко крючка крепко защемляется в прищепке, и

рыболов, держа прищепку в правой руке, сравнительно легко цепляет насадку на крючок даже в сильный мороз.

При зимней «проводке» употребляются более короткие удильники, а лесы — только из конского волоса или сатурна.

Лучшие насадки

Лучшими животными насадками считаются «бабка» — личинка поденки, подкожурник — древесный червь, опарыш, мотыль, линючий рак, личинки майского хруща, ручейники, муравьиные яйца, кетовая икра, личинки стре-

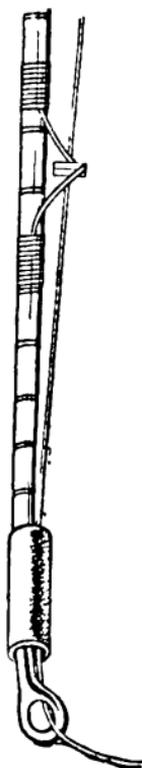

Рис. 40:

Рис. 41.

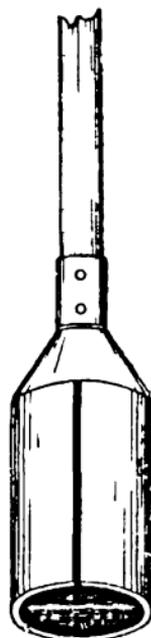

Рис. 42.

коз, земляные красные черви и сумеречные бабочки.

Из хлебных и других насадок опытные рыболовы предпочитают распаренные зерна пшеницы, ячменя, овса, кукурузы, гороха, макароны, пшеничную крутую кашу, хлеб белый и черный. Последние две насадки особенно прочно держатся на крючке, когда их переминают с волокнами белой гигроскопической ваты.

Как добывать и хранить «бабку». «Бабка» (см. рис. 41) в изобилии водится в глинистых берегах, в воде, — там, где берег испещрен многочисленными точками и отверстиями. Добывание ее сопряжено с большими трудностями. Для этого применяется особая железная лопата-совок с длинной деревянной ручкой или цилиндрический совок (рис. 42). Диаметр совка не должен превышать 15 сантиметров, а высота — 30 см. Лучше всего делать его из прочной листовой нержавеющей стали с приваренной крепкой трубкой. На трубку насаживается 4—5-метровый шест (рукоятка).

«Бабка» достается с берега, если гнезда ее находятся недалеко и если позволяет длина рукоятки. В противном случае «бабку» добывают с лодки. Совок с усилием, от отказа вдавливается в глинистое дно и захватывает ком глины. На берегу или в лодке этот ком разламывается на куски, обычно по ходам отверстий, в которых находится «бабка»; этим облегчается ее собирание.

Хранить ее нужно в тени, в мокрой, отжатой холщевой тряпочке, а дома — на холоду в погребе. В тепле, особенно на солнце, она быстро темнеет — портится. «Бабка» считается самой лучшей насадкой для всех пород рыб.

Подкожурник или древесный червь — личинка жука-дровосека (длиной до 4 сантиметров) — водится в сосновых и еловых пнях под корой. Добывается сравнительно легко с помощью небольшого топора. Хранится в опилках в прохладном месте.

Опарыш и его разведение. Опарышем называется личинка большой синей мясной мухи. Эти мухи появляются ранней весной на стенках строений (с южной стороны) вблизи помоек. Там на остатках разлагающихся мясных отходов они откладывают кучками свои яички. Из яичек в теплую погоду вылупливаются маленькие белые личинки, которые быстро растут и на четвертый — пятый день достигают нормального размера в 1—1,5 сантиметра длины.

Можно и самим разводить опарышей, более чистым способом: для этого употребляют горшок или какую-либо другую посуду на 2—3 литра, наполовину заполняют ее опилками, а во вторую половину доверху насыпают мучных отрубей. Всё это поливается горячей или теплой водой и перемешивается. Сверху кладут вспоротую, но не

очищенную от кишек свежую мелкую рыбешку (3—5 штук). Затем посуда выносится на воздух, туда, где обычно держатся синие мясные мухи. Они быстро по запаху находят рыбешку и в большом количестве откладывают на рыбьем мясе свои яички. Как только солнце начнет клониться к вечеру, горшок уносят на день, на два в теплое место. За это время из яичек выйдут личинки, которые скоро заполнят весь горшок. Через два дня следует добавить немного отрубей и снова перемешать всё содержимое горшка.

Когда личинки достигнут нормального размера, горшок выносят в более прохладное место, чтобы на некоторое время задержать превращение личинок в куколки.

Полезно перед ловлей пропустить опарышей через мокрый речной песок, а перед насадкой их на крючок недолго выдержать в баночке, куда пускается одна капля анисового масла.

Опарыш уже сам по себе представляет лакомую приманку для рыбы, а если придать ему еще запах анисового масла, никакая рыба не сможет удержаться от соблазна схватить такую приманку.

Мотыль — личинки комаров. Они в изобилии водятся в иле неглубоких прудов и озер. Извлеченные на воздух, они через некоторое время принимают яркокрасный цвет и сохраняют его, даже будучи нанизаны на крючок. Это одна из лучших насадок при зимнем и летнем ужении.

Мотыль добывается, в небольших количествах, следующим образом. Обыкновенное железное ведро с длинной веревкой забрасывается с лодки или с берега в илистый пруд, протаскивается по дну и вынимается наполненное на треть или на половину илом. Чтобы отделить мотыль от ила, в ведро зачерпывается вода. С помощью небольшой плоской лопаточки воду приводят во вращательное движение. В ведре образуется воронка, в которой вскоре и собирается весь находящийся в иле мотыль. Его снимают рукой, а еще лучше небольшим марлевым сачком. И тут же, на водоеме, он может быть использован в качестве прикорма и насадки.

Мотыль держат в смоченных, отжатых холщевых тряпочках на холоду. Он может сохраняться 10 и более дней, если тряпочку ежедневно промывать и отжимать.

На маленький крючок (от 12 номера и ниже) обычно насаживают, обязательно за головку, два-три мотыля.

Несколько замечаний о привадах

В качестве привады — прикорма при ужении «в проводку» употребляются: распаренный жмых — конопляный и подсолнечный; распаренные зерна овса, ржи, ячменя, пшеницы, кукурузы; отруби, замешанные на муке; вареный картофель; рубленые красные черви, перемешанные с глиной; ссевшаяся кровь с боен (особенно хороша при приваживании головля); кроме того, всегда хорошие результаты дают привады из муравьиных яиц и мелкого мотыля.

Все перечисленные выше привады лучше употреблять в смеси со ржаной или ячменной мукой. Сначала жмых и зерна развариваются в небольшом количестве воды, затем берется примерно равное по весу количество зерна или жмыха, и всё это перемешивается с мукой до густоты теста. Из приготовленного таким образом, круто умешанного теста делаются шары или колобы, которые и опускаются на месте лова.

При ловле на сильном течении в колоб вмазывается специальное кольцо из железных прутьев толщиной с палец. К кольцу привязывается 2—3-метровый шнур; к другому концу этого шнура привязывается небольшое железное кольцо, которое при опускании колоба в воду надевается на шест и тоже опускается на шнурке в воду (см. рис. 36).

Очень полезно в приваду добавлять одну-две капли анисового масла или одну-две столовых ложки конопляного, подсолнечного или льняного масла.

Календарь ужения «в проводку»

За небольшими исключениями, нельзя всю весну и лето ловить «в проводку» на одном и том же месте. Сезонные изменения обстановки водоемов и другие причины заставляют рыболова-любителя менять места ужения.

Весна

Март. В средней полосе СССР на полях, в лесу — всюду еще лежит снег, водоемы скованы льдом. Но в воздухе уже весна: солнце припекает наиболее открытые

места, стоняя с них потоки внешней снеговой воды. Потоки эти по оврагам и ручьям сбегают в реки. Косяки разнообразной рыбы начинают перемещаться к устьям оврагов, ручьев и речек, выходят из ям на течение, на обогащенную кислородом струю свежей воды, в которой уже появляется и разнообразная пища, сносимая в реки талой водой. Март — лучшее время для подледной ловли рыбы на блесну и на поплавочные удочки. На мотыля и на кетовую икру берут голавль, язь, плотва и елец. В это время можно с успехом ловить и «в проводку», из продолговатых, длиной не меньше метра прорубей. В качестве прикорма при этом используют распаренный конопляный жмых. Очень полезно вместе со жмыхом опускать под лед, повыше сиденья рыбака мотыльницу с мелким кормовым мотылем. Последний будет течением вымываться из мотыльницы, сноситься вниз и привлекать к месту привады стоящие ниже косяки рыбы.

Апрель. Время бурного таяния снегов, половодья. На небольших реках во второй половине месяца вода начинает входить в берега, становится прозрачной, — в это время здесь с успехом ловят «в проводку» с берега некрупную рыбу: плотву, голавлей, подъязков, ельцов. Лучшая насадка — красный земляной или навозный червь, мотыль и подкожурник. Лучшая привада — рубленые земляные красные черви, мелкий кормовой мотыль и, реже, хлебные прикормки — жмых и распаренные хлебные зерна.

Май. Разгар весны. Время нереста почти всех пород карповых рыб в центральной и средней умеренной полосе СССР. В начале мая язь большими косяками выходит на жировку к протокам и руслам рек с хрящеватым или каменистым дном и хорошо ловится «в проводку» от прикола. Лучшие насадки — опарыш, древесный червь, муравьиные яйца; лучший прикорм — колоб из муки и конопляного жмыха. При ловле голавля на перекатах отличной насадкой будут угри, т. е. личинки майского жука, и сам майский жук.

Лето

Июнь — август — месяцы ловли «в проводку» карповых рыб: голавля, язя, плотвы, леща, ельца, подуста и др. Лучшее время дня для ужения крупной рыбы — утро до

восхода и на восходе солнца, а также ввечер перед заходом и после захода солнца. Наиболее добычливые места — протоки глубиной в $2\frac{1}{2}$ —3 метра, с сильным течением, с глинистым или хрящеватым дном, вблизи глинистых берегов, населенных личинками поденки («бабки»). Хороши места выше перекатов с постепенно переходящим в глубину глинистым или хрящеватым дном. Насадки: «бабка», опарыш, древесный червь, кузнечики и стрекозы разных размеров. Прикорм предпочтительнее из распаренных хлебных зерен и гороха, а также конопляный жмых.

Июль — месяц массового появления в сильно прогретых водоемах простейших и нитяных водорослей. Для ужения наступает, как говорят, глухой сезон, сезон «цвстения» воды. Клев рыбы на все виды рыболовных снастей ухудшается. В сильно нагретой воде рыба чувствует себя плохо, становится малоподвижной. Она уходит в более глубокие места, в тень камышей и под крутояры, к выходам родниковой воды. В эти места или как можно ближе к ним и необходимо перенести свои сижы и привады. За исключением пасмурных ветреных дней, рыба ловится на удочку только на зорях.

В качестве насадки в июле применяют нитяные зеленые водоросли, встречающиеся на подводных частях свай и камней, пшенную кашу и опарыша. Прикорм — колоб из муки и распаренного жмыха.

Летом, особенно в августе, можно с успехом поохотиться на судака. Ловят его в проводку на живца — пескарика или голяна — в протоках на выходе из мельничных омутов, а на больших реках — в прогалах между островами, вблизи затонувших барж или причалов. Насадка — живец, который пускается не выше чем на вершок — полтора от дна. Ловля производится преимущественно на зорях — после захода солнца и утром до восхода солнца. К концу лета клев продолжается иногда до 8—9 часов утра. При этой ловле необходимо внимательно следить за тем, чтобы тройничок или крючки снасточки были идеально острыми и вся снасть достаточно прочной, способной выдержать сильную подсечку и борьбу при поклевке и вываживании судака. Поплавок выбирается также покрупней, с окрашенной в белый цвет верхней надводной частью.

С вечера рекомендуется становиться выше судачьих ям, так как вечером косяки судаков поднимаются при выходе с ям вверх по течению, а утром при возвращении в ямы спускаются вниз по течению.

Осень

Осеннее охлаждение водоемов начинается с верхних слоев. По этой причине вода на отмелях ночью холоднее, чем на глубоких местах. Рыба, сперва мелкая, а за ней и крупная, постепенно переключивается со своих излюбленных жировок к местам зимних стоянок. Сообразно с перемещением рыбы, рыболов тоже переносит свои сижы и привады.

К концу осени, в октябре, только в теплые пасмурные дни, после случайных теплых ночей, удастся удачно поймать «в проводку» на летних сижках. Часть карповых рыб — лещ, язь и голавль — совсем перестает ловиться «в проводку». Лишь плотва и елец не ослабляют своего клева до самого ледостава. Лучшей насадкой осенью служат «бабка», мотыль, древесный червь, распаренные хлебные зерна и хлебные шарики. Ловить следует в основных руслах рек глубиной до 3 метров, при выходе их с глубоких ям, мест зимних стоянок, и на седловинах такой же глубины, между глубокими ямами и плесами.

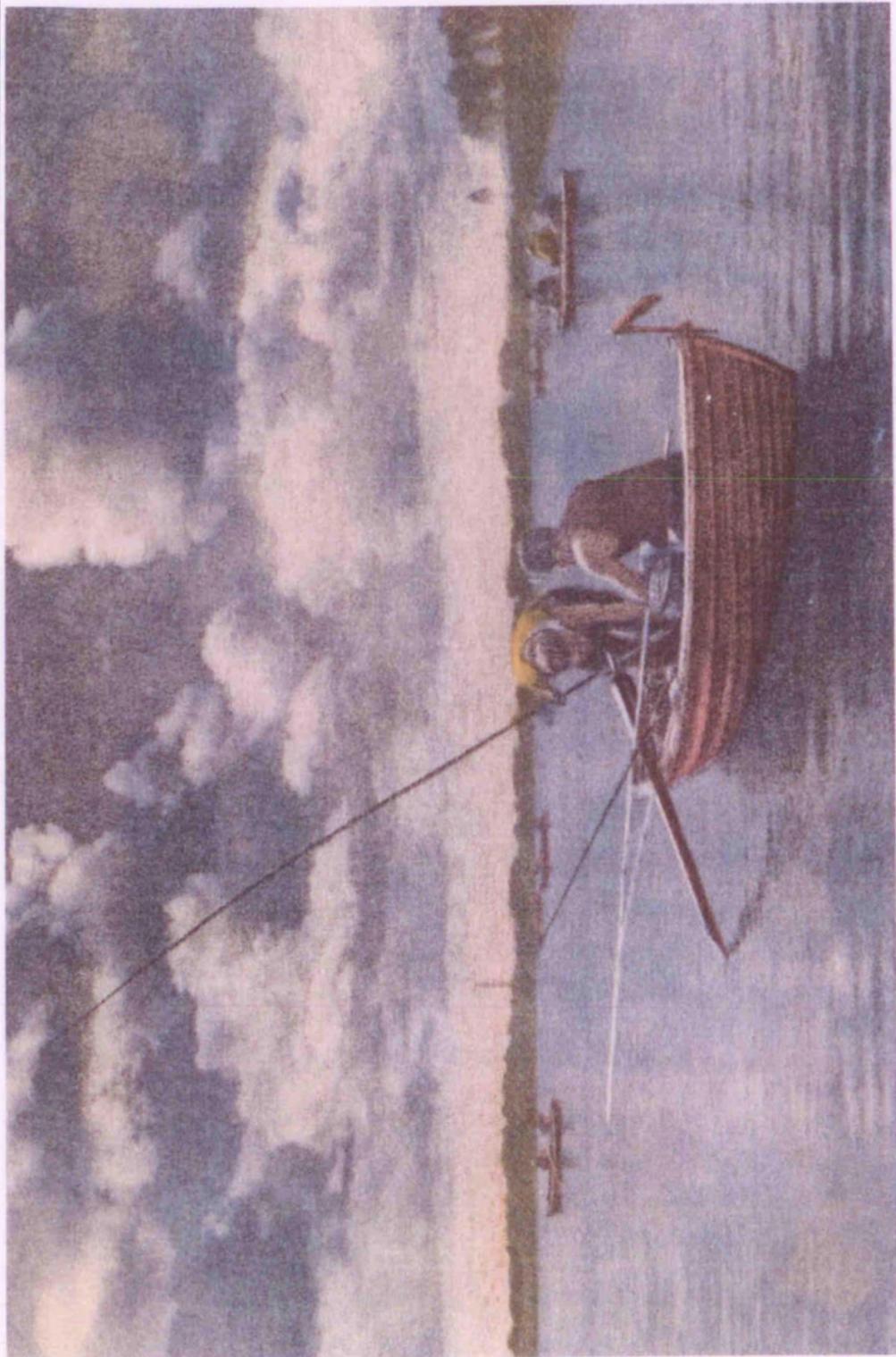
Зима

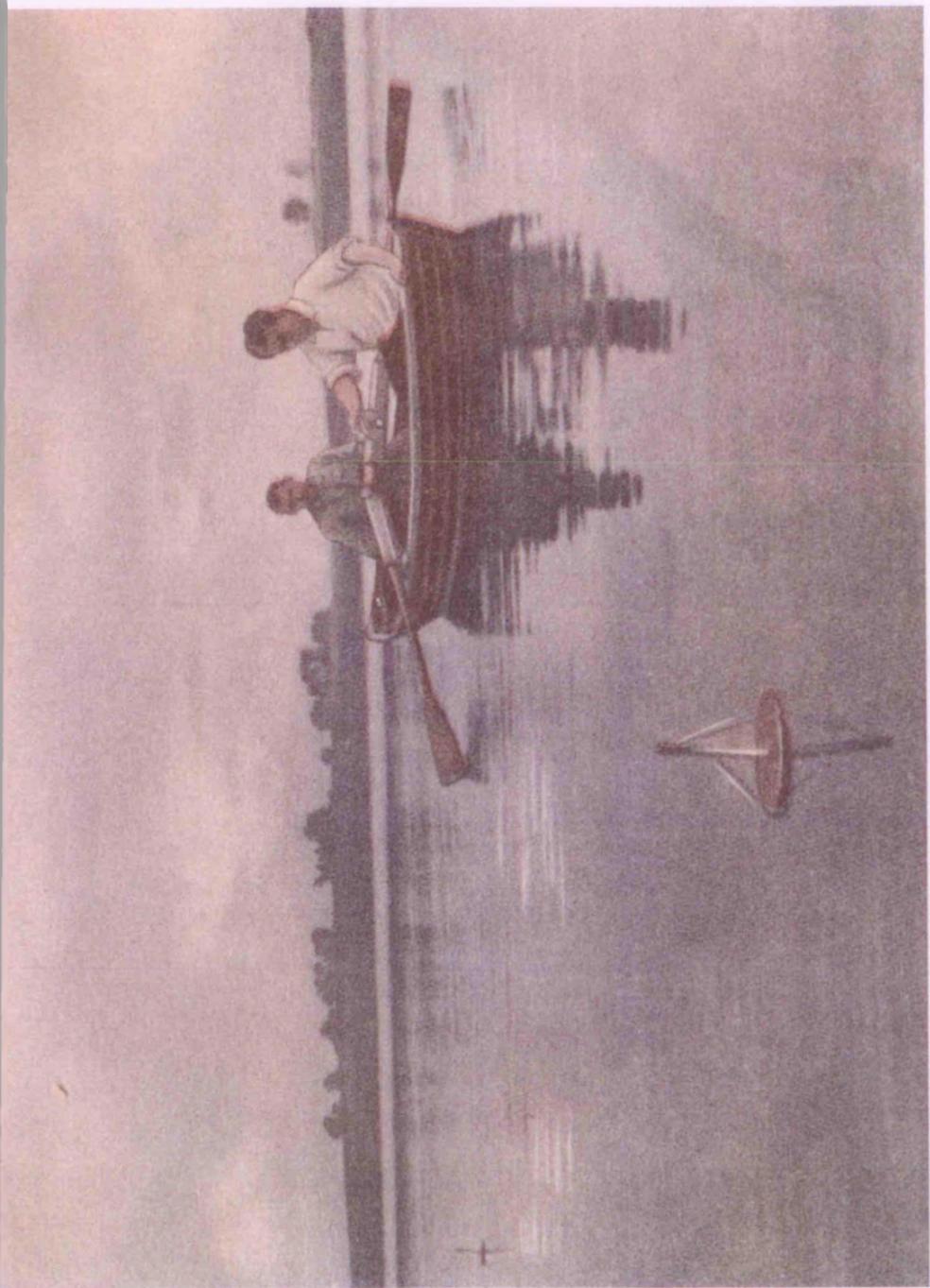
Зимой ужение «в проводку» может применяться там же, где оно проводилось поздней осенью, только в ноябре, но сравнительно короткое время. После первых сильных морозов даже такая рыба, как плотва, совершенно перестает брать на удочки. В качестве насадки и прикорма при зимнем ужении употребляется преимущественно мотыль.

* *

*

Лучшими местами для ужения «в проводку» под Москвой являются: река Ока в районе ст. Фруктовой (Ленинской ж. д.) и в районе городов Озеры, Кашира, Серпухов и Тарусса; река Клязьма — от впадения в нее реки Вори; Москва-река — выше Дорогомиловского

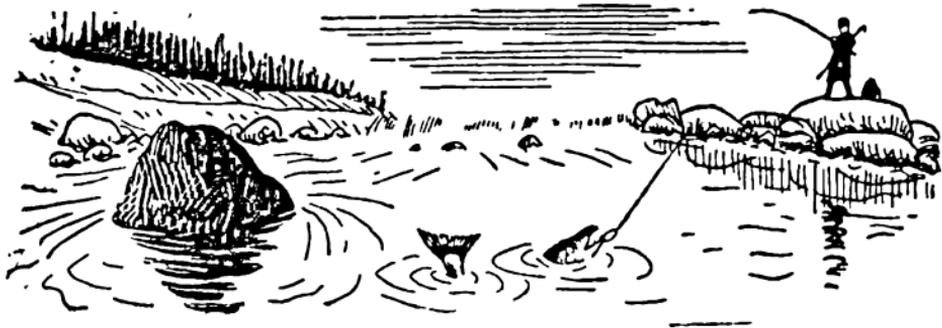

моста и особенно верховья ее выше канала Москва — Волга; река Нара (верховья), Протва, Пахра и Десна.

Особенно богатые уловы дает ужение «в проводку» на реках, протекающих на значительном расстоянии от Москвы: Медведица, Нерль (в ее верховьях), Нара, Осетр и других средних реках, впадающих в Оку, Клязьму и Волгу.

Ужение «в проводку» пользуется широкой популярностью во всех уголках Советского Союза и безусловно является одним из любимых видов спортивного рыболовства.

Д. Колганов

ЛОВЛЯ ЩУКИ

В пределах СССР наиболее распространена щука *esox lucius*. Она встречается в бассейнах Черного, Азовского, Каспийского морей и в бассейне Ледовитого океана, Колымы и Анадыря.

Щука водится почти в каждом пресном водоеме: реке, озере, пруду и даже в искусственно вырытых и заполненных водой ямах, например, в карьерах, оставшихся после выемки торфа или глины.

Строение щуки приспособлено для быстрых движений. Форма тела ее — удлинено-брусковатая (стреловидная) с далеко выступающими плоскими челюстями, хорошо рассекающими воду. Спинной и предхвостовой плавники перемещены ближе к хвостовому. Широкий и мощный хвостовой плавник, вместе со спинным и предхвостовым дают щуке возможность при волнообразных движениях задней части туловища и при ударах хвостом делать мгновенные и сильные броски вперед. Тело ее покрыто мелкой чешуей и большим количеством слизи, также способствующей скорости передвижения (рис. 43).

Окраска щуки связана с окружающей обстановкой. Приспособляемость ее окраски к окружающей среде служит ей средством защиты от врагов и нападения на добычу. Поэтому цвет щуки непостоянен: в мелких реках и озерах с песчаным дном он золотистый; в глубоких во-

доемах, озерах и прудах с илистым дном — тем. в сильно заросших осокой и кувшинками прудах — зеленовато-золотистый. Цвет крупных щук обычно темнее цвета мелких. Интересный факт изменяющейся окраски щуки приведен проф. П. А. Мантейфелем в газете «Известия» № 45 от 20-го февраля 1935 года, в статье, озаглавленной «Слепая щука». «В большом, ярко освещенном аквариуме Зоопарка, — пишет профессор, живет несколько щук. Все они, за исключением одной, совершенно черной, светложелтоватого цвета. Рыболовы подолгу за-

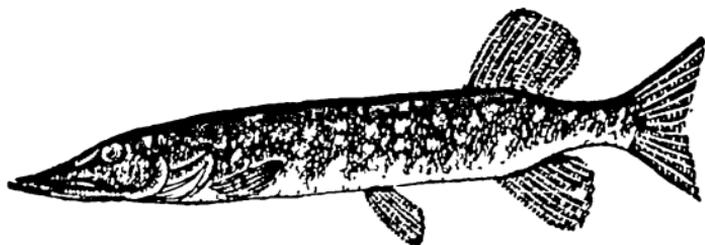

Рис. 43.

держиваются около этого аквариума и очень часто можно слышать их заявления, что черная щука — другой породы.

Это неверно. Дело в том, что окраска рыб — непостоянна и зависит от силы освещения: чем ярче свет, тем светлее рыба. Происходит это потому, что зернышки пигмента, рассеянные в клетках кожи, собираются от действия света в маленькие кучки и вследствие этого общая темная окраска меняется. Этим объясняется светложелтоватая окраска щук, живущих в ярко освещенном аквариуме.

Но почему же одна из этих щук, живущая в одинаковых с остальными условиях, остается всегда черной? Если присмотреться, то нетрудно заметить, что на обоих ее глазах — бельма. Оказывается — и это уже доказано многими исследователями, — что свет влияет на пигмент не через кожу, а через глаза, раздражая нервную систему. Интересно отметить, что слепая щука хорошо упитана. Она ловит проплывающую мимо нее рыбу, ориентируясь по колебанию окружающей воды».

Рыболовы разделяют щук по наружному виду: на донную — короткую, толстую, с темной золотисто-зеленоватой окраской, обитающую преимущественно в ямах, и на

травянку — прогонистую, ярко окрашенную, с более светлыми золотистыми оттенками, вылавливаемую чаще всего у коряг, травы и т. п.

Однако, это рыбацкое деление щук не означает, что донная и травянка являются особями разной породы.

Озерные и прудовые щуки короче и толще речных. Самцы щук более легковесны чем самки (при одинаковом возрасте). Отличить по форме или окраске самца от самки (кроме времени нереста) очень трудно. Во время нереста самец принимает более яркую окраску, а самка отличается раздутой брюшной полостью.

У щуки хорошо развита нервная система. Нервные клетки быстро воспринимают изменения окружающей среды (например, температуру воды, силу течения и т. п.)

Многие рыболовы считают щуку рыбой умной и смелой.

Головной мозг щуки развит очень слабо. Щука не может принимать, хотя и малых, но самостоятельных и осмысленных решений.

Все «решения» на внешние и внутренние раздражения принимаются щукой на основании рефлексных действий, свойственных ей со дня рождения, и условных рефлексов, приобретаемых путем жизненного опыта.

Встречающиеся же в рыболовной литературе выражения, что щука «умна», «хитра» и т. п. — нужно считать условными.

У щуки хорошо развиты глаза. На близком расстоянии она видит ими превосходно, и не только в воде, но и вне воды. Известно, что световой луч, переходя из воды в воздух, преломляется; вследствие этого край водоема не заслоняет от рыбы предметов, находящихся на некотором расстоянии от берега (рис. 44).

Благодаря тому, что хрусталик глаза щуки обладает большой выпуклостью и выдается вперед, угол зрения ее (включая движение глаз) по горизонтали достигает $160-170^\circ$ и по вертикали около 150° , так что рыба, даже

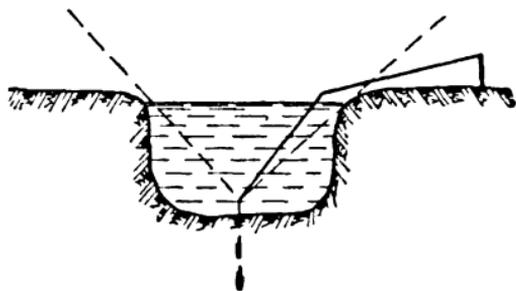

Рис. 44.

при неподвижном состоянии тела, способна видеть большую часть окружающей среды (рис. 45).

Зрение и боковой орган обеспечивают щуке точность направления на цель при быстром передвижении ее в погоне за добычей.

Боковая линия (боковой орган) расположена на чешуе в виде черных точек-отверстий и тянется от головы до хвоста; у щуки имеются они и на голове — на верхней и нижней челюстях. Роль боковой линии в плавании щуки огромна. Боковой линией щука чувствует: направление

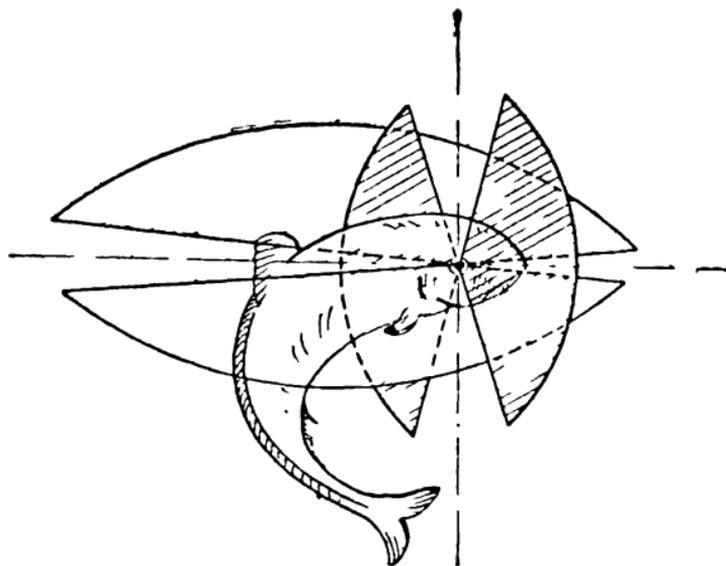

Рис. 45.

течения воды и его силу, по изменениям тока воды — близость препятствий на своем пути — камней, коряг, завалов и т. п.; по слабейшим колебаниям окружающей воды она чувствует приближающуюся добычу и соответствующим образом направляет свое тело.

Интересно построены у щуки зубы. Нижняя челюсть усеяна клыкообразными зубами разной величины, редко стоящими в один ряд. Посередине (в боках) челюсти клыки крупные, к концам мельче. Спереди зубы мелкие, стоят более часто и острием своим загнуты во внутрь пасти.

Зубы (клыки) щуки белого цвета, блестящи, остры и прочны. Основание зубов полое (трубочка), окружено твердой массой, цветом и структурой несколько отличаю-

щейся от зубов; это масса соединяет зуб с челюстью очень прочно.

Кроме клыков в пасти щуки есть три «щеточки» мелких и очень острых зубов. Острия их несколько загнуты. Щеточки расположены на верхней челюсти (вдоль по нёбу); построены они так, что при поглаживании по ним пальцами по направлению к глотке — зубы укладываются (подгибаются), а при поглаживании по направлению от глотки — поднимаются и своими остриями втыкаются в пальцы. Еще одна маленькая щеточка очень мелких и острых зубов находится на языке.

Зубы у щуки не являются жевательным аппаратом, а служат лишь для удержания добычи, которую она, повертывая головой к глотке, проглатывает целиком. Своими клыками и щетками при мощных челюстях щука легко рвет (а не перекусывает) мягкий поводок или шнур.

Щука обладает удивительной особенностью менять свои зубы-клыки нижней челюсти.

В итоге наблюдений, проведенных мною в течение нескольких лет, можно предположить, что смена клыков происходит так: зуб (клык), простоявший свой положенный срок, потускнев и пожелтев, отмирает, отстает от челюсти, разъединяется с окружающей его тканью и выпадает. Его место (или рядом с ним) занимает одним из новых белопрозрачных зубов, лежащих рядами под тканью, вдоль челюсти с ее внутренней стороны.

Новые зубы появляются и укрепляются на своем месте (на челюсти), выходя из-под ткани (а не из челюсти), которая в месте выхода зуба припухает, образуя бугорок, в центре которого появляется как бы искусственно сделанная прорезь для выхода зуба.

Появившийся (прорезавшийся) зуб вначале принимает произвольное положение, наклоняясь своим острием (вершиной) куда придется. Вставший на свое место (на челюсть) зуб держится только лишь за счет сжатия его бугорком окружающей ткани, вследствие чего он при нажиме пальцем, свободно подается в любую сторону. Затем зуб постепенно укрепляется (бугорок ткани уменьшается), между зубом и челюстью образуется небольшая (сходная с хрящем) прослойка, соединяющая зуб с челюстью. При нажиме на зуб уже чувствуется некоторое противодействие, зуб, слегка отжатый в сторону, немедленно принимает первоначальное положение, если нажим

прекратить. Наконец, основание зуба утолщается, покрываясь добавочной массой (схожей с костью), которая, нарастая на основании зуба и под ним, плотно и прочно соединяет зуб с челюстью (бугорок из ткани опадает). Зуб поддается только усилиям, сламываясь с челюсти или же переламываясь пополам (рис. 46).

Процесс смены зубов происходит постепенно, а не всех сразу, и протекает он болезненно. Это подтверждается на-

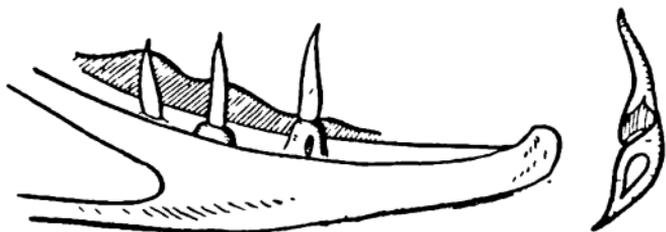

Рис. 46.

линием около каждого вновь появляющегося зуба воспаленных припухлостей (бугорков) красно-багрового цвета. Иногда припухлость наблюдается по всей челюсти.

Смена зубов у щуки происходит в течение года неоднократно, но более вероятно, что зубы меняются непрерывно, это подтверждается следующим. Мною в течение нескольких лет осмотрено 393 щуки, веса от 0,5 кг до 7 кг, пойманных в разное время года, в разных водоемах и разными способами, при этом оказалось, что только у одиннадцати из них на нижних челюстях все наличные клыки стояли прочно, но все же и у этих щук некоторой части зубов не доставало.

На каждой из остальных 382 щучьих челюстях наблюдалось следующее: часть новых зубов стояла прочно, часть зубов шаталась; часть старых зубов стояла прочно и всегда части зубов не доставало (количество любой части непостоянно). Очень редко встречались старые зубы шатающимися. Щук со всеми выпавшими или же шатающимися зубами (старыми или новыми) не встречалось.

Беспрерывность смены зубов подтверждается наличием у щуки «запаса» вполне сформировавшихся зубов (клыков), лежащих под тканью по обеим сторонам нижней челюсти. На одной осмотренной челюсти щуки, весом в 4,8 кг, пойманной мною 18 октября 1945 г. на Ист-

ринском водохранилище, оказалось: на правой ее стороне — 27 зубов, на левой — 25 зубов, не считая 5-ти новых зубов, уже ставших на челюсть, но еще шатающихся.

«Запас» зубов значительно превосходил потребность для полного комплекта челюсти. Величина их была разной и колебалась от 2,4 до 11,9 мм.

Рыбы, в зависимости от питания, делятся на две группы: на «мирных» и хищных. К мирным относят рыб, питающихся главным образом мелкими рачками, моллюсками, насекомыми и их личинками, водорослями, хлебными зернами и т. п. Хищные рыбы питаются живой рыбой, преимущественно других пород; к ним в первую очередь принадлежит щука. Однако, шук весом до 1 кг мне приходилось вылавливать (при ловле другой рыбы) и на червя, мякоть ракушки (перловицы) и т. п.

Между пресноводными рыбами щука считается одной из первых по хищности и прожорливости, уступая в этом разве только сому. Щука пожирает всякую рыбу, не исключая колючих ершей и даже налимов. Так, при ловле на удочку около Ивановской плотины (канал Москва-Волга, щука брала на налима очень успешно. Не щадит она и своих сородичей, как мальков, так и более взрослых особей, уступающих ей по размерам. Однажды, при вскрытии щуки размером в 53,5 см в ее желудке оказалась заглотанной щука в 27 см, а у этой, в свою очередь, в желудке была щучка в 17 см *). Щука не отказывается и от земляных червей, мелкой водоплавающей птицы, мышей, лягушек и т. п.

Интенсивность питания щуки зависит от многих причин, среди которых не последнюю роль играет температура воды. Наилучшая температура воды, при которой пищеварение и усваивание пищи вызывает усиленное питание, т. е. большее количество ввода пищи в желудок около $+15^{\circ}\text{C}$. При понижении температуры процесс пищеварения замедляется, в связи с чем падает и интенсивность питания (а следовательно и клева). Но, видимо, понижение температуры воды до известного предела не так уж сильно замедляет процесс пищеварения, чтобы заметно отражаться на интенсивности питания щуки. Это

---

* В. Г. Никишин; Труды ихтиологической лаборатории Астрахани, 1908 г., 5 сентября. Протокол вскрытия № 4, §§ 15, 16 и 17.

подтверждается хорошим клевом щуки при ловле ее весной и осенью, когда температура воды не превышает $+6-8^{\circ}\text{C}$.

Значительное повышение температуры воды также понижает интенсивность питания и ухудшает клев. Замечено, что в жаркие дни щука часами стоит на одном месте и как бы «дремлет», не подавая почти никаких признаков жизни. Только грудные плавники ее еле колеблются. В это время перед ее зубастой пастью плавают мелкие рыбешки, оставаясь безнаказанными.

Питание щуки зависит также и от количества содержания кислорода в воде. Для нормального питания и развития щуки количество его должно быть не менее $4-5\text{ см}^3$ в 1 литре воды.

Насыщение кислородом водоема происходит во время сильной волны, сильного и бурного течения и т. п. В тихую жаркую летнюю погоду в озерах и прудах циркуляция воды сильно замедляется, поэтому содержание кислорода в более глубоких слоях водоема быстро уменьшается. В то же время, несмотря на более высокую температуру верхних слоев воды, в них среди дня наблюдается повышенная концентрация кислорода в результате энергичного выделения его зеленой подводной растительностью. Этот факт объясняет нахождение щуки в жаркое лето около водяных растений.

Щука единственный (если не считать сома) пресноводный хищник, вырастающий до больших размеров и веса. Вес ее доходит до $35-40\text{ кг}$ и возраст — до 60 лет.

Поимка рыболовами-спортсменами щук весом в 16 кг и больше не является редкостью, особенно в водоемах севера. Крупные щуки неоднократно вылавливались и московскими рыболовами-спортсменами в водоемах Москва — Волга. Так, например, 1938 г. тов. Г. Новиков при ловле в водоеме канала (станция Трудовая, Савеловской ж. д.) выловил щуку весом около 16 кг . Щуки весом в $8-10\text{ кг}$ довольно часты в добыче рыболовов.

Рост щуки в разном возрасте протекает не одинаково. В течение первого года она вырастает до $25-30\text{ см}$ и достигает веса до $200-300\text{ г}$, во второй год длина ее $25-45\text{ см}$, вес $600-1500\text{ г}$. на третий год — длина $45-60\text{ см}$, вес $750-2100\text{ г}$. При благоприятных условиях к 10 годам она достигает веса в 8 кг и длины в 100 см .

Для того, чтобы нагулять один килограмм веса, щуке

необходимо «скушать» 15—20 кг корма. «Кушает» она до тех пор, пока ее объемистый желудок не будет полон.

После насыщения щука довольно долго переваривает свою пищу. У взрослой щуки переваривание полного рыбной желудка обычно происходит в течение 3—4 суток. В это время она не кормится, что подтверждают рыболовы-любители, отмечающие периоды жора щуки, его затухания и прекращения.

В процессе питания щука доходит до удивительной жадности и «безбоязненности». Мне неоднократно приходилось наблюдать это при ловле рыбы в проводку. Однажды, при ловле ельца на реке Воре (станция Калистово, Ярославской жел. дор.), щука весом не больше 1 кг, бросившись из-за засады, схватила «сидящего» на крючке ельца, которого я подтаскивал к берегу. Несмотря на то, что ловля происходила на тонкую волосяную лесу, мне удалось подвести щуку близко к берегу. Мой спутник, которого рыболовный азарт понудил прыгнуть в одежде с берега в воду, стоя по колено в воде, собирался уже схватить руками неподвижно стоящую щуку, но его опередил мальчик, бывший с нами. Неожиданно для нас он схватил рукой лесу и сильно рванул ее (он, видимо, хотел помочь мне вытащить щуку на берег). От рывка поводок лопнул и щука спокойно уплыла с ельцом в зубах... Ни шум, ни суетня и прыжок в воду, ни натянутая леса, ничто не заставило щуку расстаться со своей добычей.

В другом случае, при ловле на Москве-реке, небольшая щучка схватила поперек подтаскиваемого мною к лодке голавля, весом, примерно, в 500 г, так широко разинула пасть и так глубоко «завязила» в голавле свои зубы, что разжать пасть еще шире, чтобы освободиться, она, видимо, не могла, и мне удалось эту пару подсчитать. Вес щучки вряд-ли превышал вес голавля.

Время нереста щуки зависит от географического положения данного водоема. Обычно, чем севернее, тем позже он происходит.

Верным показателем начала нереста является температура воды. Щука нерестится при температуре воды около +6—8°C. Для центральных районов СССР это приходится на конец апреля — начало мая.

В нересте принимает участие чаще всего одна самка и 2—4 самца. Иногда щука нерестится парой, причем

крупный самец рьяно отгоняет более слабых соперников, в чем ему помогает и самка.

Первый свой нерест щука проводит в трехлетнем возрасте; в дальнейшем она нерестится уже каждый год. Начавшись, нерест оканчивается в 5—10 дней, но при неблагоприятных условиях значительно затягивается.

Щука очень плодовита и, в зависимости от своего размера, в каждый нерест выбрасывает большое количество икринок: щука размером в 45 см — около 30.000 икринок, щука размером в 55 см — 50.000 и размером в 75 см — около 150.000 икринок.

Икра щуки довольно крупная, липкая, около 3 мм в диаметре; после выбрасывания ее щукой, она почти вся прилипает к прошлогодней растительности, покрытой водой. Нерест на мелких местах и при прибылой воде (в реках) влечет за собой большую гибель икры щуки вследствие неизбежной убыли воды и обсыхания берегов.

При нормальных условиях из массы икринок через 10—20 дней выклеваются личинки. Первые 10—15 дней (до полного всасывания желточного пузыря) эти личинки совершенно беспомощны. Чаще всего они неподвижно держатся или у поверхности воды, или прилипают к водорослям. После всасывания желточного пузыря личинки приобретают вид рыбок и начинают самостоятельно питаться и вести подвижной образ жизни.

Повадки щуки

Каждая порода рыбы имеет свои повадки. Щуке свойственны повадки прятаться в корягах, у свай, среди водяных растений и т. п. местах, откуда она с быстротой бросается на беспечно проплывающую мимо нее добычу.

Из всех пресноводных хищников лишь одна щука при неудачной погоне за добычей возвращается на то место, откуда она начала погоню. При ловле на спиннинг мне приходилось наблюдать, как щука, промахнувшись по блесне, повертывала и возвращалась под свое прикрытие. При вторичной проводке блесны в этом же направлении иногда происходит «посадка» щуки.

Легкий «накол» щуки на тройник и происшедший вслед за ним без особой борьбы сход не смущают ее: при вторичном пролове она вновь бросается на насадку.

Движения щуки своеобразны и почти всегда размеренно точны, но проявляются они при нападении на добычу и при защите по-разному. Медлительная в обычных движениях, при броске на добычу она на коротких секундах преобразуется, становясь стремительной и грозной. Поймав добычу, она не свертывает немедленно в сторону и не останавливается резко на месте, но спокойно проплывает некоторое расстояние, не изменяя первоначального направления. Это спокойное и медленное движение при ловле на спиннинг или дорожку создает иллюзию вялости и неопределенности щучьей хватки. «Вялость» эта легко вводит в заблуждение даже опытных рыболовов: то ли поклевка, то ли зацеп. Только через несколько секунд или после энергичной подсечки положение выясняется: щука либо завозится на место, либо пойдет в сторону.

При посадке на крючок, стараясь освободиться от него, щуки ведут себя различно. Щука весом до 2 кг обычно беснуется — бросается из стороны в сторону, становится торчком и т. д. Щука большего веса ведет себя «солиднее».

Щука считается рыбой оседлой. Она выбирает для своего пребывания и охоты небольшой район. В любом водоеме ее излюбленные места — в ямах, у крутояров, завалов коряг, затонувших деревьев, лежащих на дне камней, около зарослей осоки, камышей, где она могла бы укрыться от опасности и пританиться, подкарауливая свою жертву.

В реках щука держится в местах с тихим течением или совсем без него; в закрытых водоемах, если в них протекает река, по ее руслу заходит она и в небольшие заливы.

В поисках корма щука заходит на места с быстрым течением и иногда на мели. Понуждает ее покинуть свою стоянку или недостаток кислорода в воде, или неожиданная прибыль воды, но со спадом ее щука часто возвращается на прежнее место. Только нерест нарушает эту привычку щуки, заставляя ее иногда уходить очень далеко от «насиженного» места.

Щуки обычно собираются около места стоянок мелкой рыбы. Неоднократно замечалось, что за стаями уклейки или другой мелкой рыбой всегда следуют щуки. В жаркое время, когда много мелкой рыбешки появляется среди

кувшинок и камышей, немедленно туда же перекочевывает и щука.

Лучшее время ловли щуки — весна и осень. Весной, через 7—12 дней после нереста, когда щука отболеет, начинается ее весенний, самый добычливый жор, иногда продолжающийся 15—20 дней, но иногда и очень кратковременный. В этот жор щука, сильно проголодавшаяся за время нереста, ловится на любую насадку, крепко «садится» и почти не «сходит».

Весной клев щуки начинается с рассвета и с переменной интенсивностью продолжается до темна. Замечено, что успешная ловля бывает в районе, прилегающем к месту нереста щуки. Кроме того, в это время она хорошо ловится и на мелких местах, покрытых водяной растительностью.

Особенно хороши для ловли щуки весенние теплые, тихие, пасмурные дни, когда дождевые тучи, обложившие кругом горизонт, нависают над рекой или озером, готовые разразиться дождем. В такой день никогда не останешься без добычи. Тихая, теплая и пасмурная погода благоприятна и для осенней ловли.

Среди лета клев щуки непостоянен. Иногда она «берет» очень жадно, и почти все пойманные щуки будут с «заглотом» насадки, но чаще клев слабый, и щуки попадают, еле зацепившись за крючок краем челюсти, вследствие чего частенько «сходят».

Обычно считается, что летом лучшее время для ловли щук — утро и вечер, но это не всегда подтверждается. На реках мне приходилось успешно ловить на спиннинг щук от 12 до 3 часов дня. В закрытых водоемах и при употреблении других снастей ловля может иногда продолжаться с равной интенсивностью весь день.

Осенью щука начинает усиленно запасаться жиром, отъедаясь на долгую, почти голодную зиму. Осенью нет такого сильного клева, как весной, но зато он становится ровным. Осенняя ловля начинается с восходом солнца и оканчивается вскоре после его захода. Похолодание, прояснение воды и уход мелочи в глубину вынуждают щук скрываться и охотиться в глубоких местах (ямах, промоинах и т. п.). Ловят их до самых заморозков — до появления у берегов рек и озер кромочки льда.

Случаи поимки особо крупных щук почти всегда относятся на весну и осень; среди лета такие щуки попада-

ются очень редко. Осенняя ловля щуки считается самой интересной в сезоне: в это время щука, отъевшись и заметно прибавившись в весе, становится очень упористой и энергичной в борьбе.

Места ловли

Обычно ловля щуки дает лучшие результаты, если она протекает интенсивно, захватывая большой район для облова, а не производится на одном месте. Ловля с одного места в течение нескольких часов и даже дней оправдывается или наличием рыбной ямы, или местом постоянного передвижения рыбы (например, ниже плотин с большим сходом воды, образующим сильное течение, преобладающая которое, щука в поисках затишья постоянно перемещается с места на место).

Неплохие места для ловли — небольшие реки с тихим, спокойным течением, с крутыми берегами, в которые во время паводка с силой ударяется вода, образуя в них подмоины и гряды (у таких берегов всегда глубоко).

Хороши реки, протекающие в малонаселенных местностях, где рыба в изобилии и где она, как говорят, «не настегана» блесной и другими снастями.

Неплохой лов — в устьях рек и речушек, особенно, если впадающая река не образует при впадении далеко тянувшейся мели и имеет достаточную глубину. Еще лучше, если фарватер принимающей реки глубже, чем фарватер впадающей. Самое выгодное место для ловли — при впадении и ниже его.

Удачно можно ловить в глубокой яме с тихим течением, если она вдается в берег около быстрого, суженного места реки; лучше, если яма завалена корягами.

Так же хорошо ловится щука перед сливом в суженное и быстрое место реки, особенно, если здесь будет значительно глубже, чем на быстрине.

Прекрасны для ловли места на реке, где мель с быстрым течением резко обрывается перед глубокой ямой и замедленным течением. В таком месте удобно ловить на спиннинг и дорожку, проводя насадку так, чтобы она проходила по грани обрыва.

Хороши места для ловли (всеми способами) в старицах (старых руслах рек), соединяющихся с рекой, и в больших глубоких заливах рек.

Не следует пренебрегать местами около мостов, у свай устоев, у завалов коряг и камней, у затонувших барж, деревьев, у плотин и т. п. Надо не забывать облавливать места около кустов, растущих в воде, у осоки, выступающей из воды и т. п. В жаркую летнюю погоду рекомендуется ловить среди водяной растительности, так как в таких местах, во-первых, насыщенность воды кислородом более благоприятна для щуки и, во-вторых, здесь собирается мелкая рыба. Удачно ловится щука в местах, где нерестится другая рыба: плотва, караси и т. п.

Заветные места для рыболова — у плотин, ниже и выше их. Как правило дно в таких местах изобилует затонувшими корягами и бревнами. В целях предохранения от размыва дно укрепляют, заваливая его ниже плотин крупными камнями и хворостом. Щука держится здесь в стороне от главной струи, образующейся от падения воды, в заводинах и затишьях.

В озерах щука ловится в тех же условиях: в глубоких ямах, у обрывистых берегов, у затонувших деревьев, в протоках проходящего через озеро русла реки, около осоки или камышей, у завалов коряг и т. п.

Не мешает «облавливать» каждый подозрительный на щуку водоем: речушку, озерко, прудик, заброшенный торфяной карьер или яму у кирпичных заводов. Иногда совсем неожиданно в таких водоемах вылавливается немало дородных хищниц.

Ловля на мелких местах; лишенных водяной растительности или на песчаных отмелях, почти бесполезна. На быстром течении щуки встречаются, но стоят они обязательно ниже какого-либо укрытия.

В некоторых закрытых водоемах встречается сильно заиленное дно, ил иногда наслаивается тщательно до 0,5 м; кроме того нижний слой воды, соприкасающийся с илом, сильно насыщен последним, поэтому придонный слой воды до 1 м становится совершенно непригодным для ловли.

Ил обычно не ложится на дно плотной массой, а оседает, образуя на дне густую кашу. При измерении глубины водоема свинцовый груз свободно проходит такой ил, достигая твердого дна. Если в таком месте пустить живца на 0,5 м от дна, то он будет находиться в иле. Конечно, в такой «кашице» и в сильно насыщенной илом

воде, щука держаться не может, поэтому живца нужно пускать так, чтобы он плавал в чистой воде.

Выше мы указали типичные места, пригодные почти для всяких способов ловли. В некоторых водоемах встречаются достаточно рыбные места, которые позволяют ловить только определенным способом. Например, среди водяных растений (в окнах) удобно ловить лишь на жерлицы или же отвесным блеснением с длинным удилищем, а не на дорожку или спиннинг.

На быстром течении реки, перед ямой, более всего применим спиннинг или дорожка, на кружки здесь ловить невозможно.

Для ловли шук рыболов должен выбирать подходящее место и применять в этом месте соответствующую снасть, своеобразные методы и технику ловли. Для успеха в ловле необходимо улучшать снасть, изучать щуку, принаравливаясь к ее повадкам и «вкусам», учитывать часы дня, направление ветра (весьма важное обстоятельство при ловле на кружки), прибыль и убыль воды в реке. Во время прибыли воды щука поднимается к верховьям реки, а при убыли — скатывается вниз по течению. Рыболов должен разыскивать щуку в водоеме, а не ждать ее прихода к месту лова.

Борьба с рыбой

Борьба с рыбой начинается с момента подсечки и первых попыток рыболова подчинить движение рыбы своему желанию. Необходимо с этого момента и до окончательного овладения добычей быть активным и не давать рыбе ни минуты покоя.

При борьбе с рыбой, особенно с крупной (независимо от ее породы), рыболов должен совершенно исключить резкие рывки. Удилище во все время борьбы с рыбой нужно держать под углом в 45—60° по отношению к горизонту воды.

Резкие рывки часто приводят к крушению снасти. Сопротивление на разрыв шелкового, плотно сплетенного шнура поперечным сечением в 1 мм, при равномерном натяжении достигает 12 кг, а при рывке значительно уменьшается. Кроме того, при рывках ломаются или разгибаются тройники, раздирается тело рыбы и последняя «сходит» с крючка.

Если щука прекратит бурную защиту и резко остановится на месте, в это время нельзя ослаблять напряженность шнура или усиленно тянуть ее к себе: рыба, сделав сильный рывок, может неожиданно броситься в противоположную сторону и «сойти».

Ловля щуки дает прекрасную тренировку в вываживании рыбы. Щука проявляет исключительную настойчивость и ловкость в попытках освободиться от зацепивших ее крючков. Редкая из подсеченных щук среднего веса (обычно 2—3 кг) ведет себя спокойно, передвигаясь по воле рыболова: большинство их с первого же момента подсечки начинает бесноваться. В ответ на подсечку щука завертится и замотается на одном месте, дергая коротко и отрывисто. Дальнейшие разнообразные положения и уловки щуки, чередуясь одна за другой, часто происходят в поле зрения рыболова. Щука, поднявшись близко к поверхности воды, быстро направляется к берегу, а затем стремительно бросается обратно, создавая в первом случае провис шнура, а во втором — резкий рывок.

Щука иногда с разгона, а иногда и без него, может сделать «свечку», т. е. выброситься из воды до метра в высоту и, извиваясь во время полета змеей, при обратном падении в воду ударить по натянутому шнуру и оборвать его или вырвать тройник из пасти. В это время рыболов должен быть настороже. Надо несколько убавить натяжение шнура: или подать вперед удилище, или пропустить его конец, или (при ловле на кружки и жерлицы) выпустить немного шнура из руки, а как только щука при обратном падении коснется воды, натяжение следует вновь увеличить.

Часто, выскочив из воды, щука становится торчком на хвост, принимая почти вертикальное положение и, резко дергая головой или высунув только одну голову с раскрытой до отказа зубастой пастью, начинает трясти ею во все стороны. Эта уловка нередко освобождает рыбу от крючков, так как нет способа парализовать ее головную «трясучку». Случалось видеть, как из высунутой пасти блесна вылетала в сторону, а щука, сомкнувши пасть, проворно скрывалась в глубину.

Находясь вблизи водяных растений, нависших в воду кустов, коряг и т. п., попавшая на крючок щука почти всегда стремительно направляется к этим прикрытиям и запутывается в них. В таких случаях необходимо дей-

ствовать напролом: либо задержать наглухо снасть, оставив щуку на месте, либо заставить ее круто изменить направление; если же она все-таки затесалась в кусты, следует тащить ее оттуда силой *).

При ловле с лодки, щука довольно часто уходит под лодку. В таком случае необходимо опустить конец удилица в воду, чтобы предотвратить возможный зацеп шнура за дно лодки. При ловле на кружки — надо выпустить шнур из руки или, если удастся, развернуть лодку.

Иногда щука во время борьбы направляется из тихой заводинки на струю с быстрым течением, поднимаясь против него. Если известно, что на этом пути щуки нет зацепов, то препятствовать ей не следует. В этом случае, вместо того, чтобы опускать шнур с катушки или сдавать его с руки, лучше направиться вслед за рыбой. Преодоление быстрого течения очень скоро утомит рыбу, и она, обессилив, сдастся. Конечно, так поступают только при борьбе с крупной щукой.

Действия подсеченной щуки большого размера, например, весом в 8 кг, сильно отличаются от действий щуки в 2 кг. После подсечки она свободно подчиняется рыболову, спокойно направляясь по его желанию к берегу (или лодке), дойдя до которого не менее спокойно возвращается обратно в глубину на свою стоянку. Удержать ее в это время на месте можно только с риском разрушить снасть. Следует отметить, что всякое сопротивление рыбы (например, потяжка), прежде всего, должно передаваться на удилице. Если не удастся остановить рыбу удилицем и она продолжает «жать», то следует немедленно «дать» шнур, подтормаживая его так, чтобы рыба чувствовала тормоз и шла вперед с усилием. Но злоупотреблять сильным подтормаживанием нельзя. Трещотка на катушке (при ловле с нею) служит хорошим показателем действий рыбы: как только рыба пошла вперед, немедленно начинается треск; в момент остановки рыбы треск прекращается. Рыболов при прекращении треска должен немедленно начать обратную намотку выбранного щукой шнура. Применение тормозящего действия при ловле без удилица и катушки — затруднено. Под-

---

* Если температура воды не слишком низка и место неглубоко, то рыболов может, войдя в воду, распутать шнур и овладеть добычей.

водка щуки к берегу и уход ее обратно иногда повторяются несколько раз. В таких случаях борьба со щукой требует хладнокровия, терпения и большой осторожности.

При ловле на спиннинг, удочки и др. основную роль в борьбе со щукой играет удилище. Оно должно четко реагировать на все действия рыбы. Если удилище имеет достаточную гибкость, то при ловле на шелковый шнур, сопротивлением на разрыв до 2 кг, можно овладеть добычей весом не менее 8—10 кг. Для того, чтобы порвать его, щука должна не только преодолеть сопротивление пружины удилища, но и ликвидировать результаты правильных ответных маневров рыболова. Удилище, как пружина, действуя непрерывно на щуку, подтягивая ее все время к рыболову, заставляет рыбу быть напряженной и противодействовать этим позывам. Это быстро утомляет ее.

Элемент пружины, отсутствующий при ловле на кружки, при потяжке щуки заменяется пропуском шнура между пальцев при подтормаживании ими. Если же этим способом остановить щуку не удастся, то выпускают шнур из руки и дают кружку плавать свободно. Обладая большой пловучестью, он при движении щуки оказывает большое тормозящее действие, особенно, если погружен в воду; «погуляв» с ним и обессилив, щука вскоре останавливается, и кружок всплывает на поверхность воды.

При ловле на дорожку (без удилища и катушки) сдают шнур так же. Сильную потяжку крупной щуки можно парализовать, направляя лодку в сторону хода рыбы. Только при самоловной снасти (жерлица) потяжку щуки приходится ликвидировать, рассчитывая на прочность шнура и удерживая рыбу наглухо.

Следует запомнить, что при подтаскивании рыбы к берегу или лодке (при ловле без удилища и катушки) необходимо браться за шнур так, чтобы он при неожиданном рывке рыбы или при потяжке достаточно свободно протаскивался между пальцами. Конечно, не следует ослаблять шнур до того, чтобы натяжение его прекратилось.

В каждом виде спорта, не исключая и рыболовного, нервозность и горячка спортсмена не улучшают качественных показателей. Если рыболов не потеряет хладнокровия, то щуке, при всем многообразии и энергии ее

защитных действий, довольно редко удаётся освободиться от тройника. Чаще рыболов успешно подводит ее к берегу, где подбагривает или подсачивает.

При подсачивании необходимо опускать подсачек в воду, когда рыба находится далеко от берега (или лодки), а не в момент приближения рыбы. Подведенную к берегу рыбу следует навести на заранее опущенный подсачек. Как только она окажется над подсачком, надо немедленно поднять его, но не отделять совсем от воды и вытаскивать на берег волоком по воде.

Если ловят с лодки, то поступают так же: не приподнимая подсачка, т. е. не превращая его в рычаг (отчего ручка или обруч ломаются), его быстро втаскивают в лодку, причем сетке придают направление, параллельное обручу. Подсачивать удобнее при ловле вдвоем; подсачивать одному, маневрируя в это время с рыбой, крайне неудобно.

Автор этой статьи — сторонник подбагривания рыбы. Однако, щук весом до 3 кг при удобном (для вытаскивания рыбы) месте, подбагривать не следует. Лучшим приемом подбагривания считается введение крючка (багорика) в тело рыбы снизу вверх. Подбагривать надо одним быстрым и резким движением: сделать прокол и, продолжая это же движение, немедленно выносить рыбу на берег или в лодку. Медлительность подбагривания вредна.

При отсутствии подсачка или багорика щуку вытаскивают на берег или в лодку, взявшись за металлический поводок, или же берут рыбу руками. Следует помнить, что при шнуре с сопротивлением на разрыв в 2 кг и при правильных действиях рыболова, можно подвести к берегу щуку весом до 8—10 кг, но нельзя на этом шнуре вытаскивать такую рыбу из воды, приподнимая ее кверху: от этого шнур непременно лопнет.

Для того, чтобы не поранить рук при вытаскивании тройника из пасти пойманной щуки, ее убивают ударом по голове, проколом мозжечка ножом и т. д. Но, конечно, лучше не убивать щуку сразу, а, осторожно освободив от тройника, посадить ее в соответствующий садок или на кукуан и пустить в воду. Для кукуана берется кусок медной мягкой проволоки длиной в 10—12 см и диаметром в 2—3 мм, с колечками на концах. Согнутую проволоку продевают через сделанный небольшой разрез в нижней

челюсти, затем продевают в колечки шнур и завязывают его. Щука на кукане будет висеть как бы в петле (рис. 47).

При ловле и вываживании любой рыбы необходимо соблюдать следующие правила: 1) не допускать резких рывков (о них сказано выше); 2) шнур во время борьбы с рыбой должен быть напряжен, но не чрезмерно; 3) не отдавать рыбе бесцельно ни одного сантиметра шнура; в случае необходимости его следует сдать самое огра-

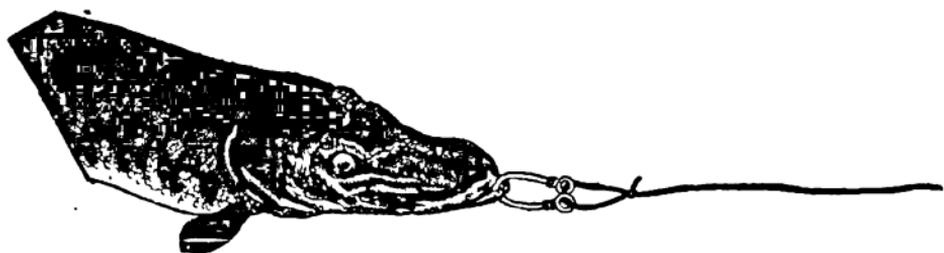

Рис. 47.

ниченное количество, так как чем больше шнура отдано рыбе, тем больше усложняется борьба с ней; 4) не забывать, что в борьбе с рыбой удилище должно играть важную роль; 5) на все действия рыбы отвечать правильными маневрами; 6) не вытаскивать рыбы удилищем на берег (или в лодку) и не выкидывать им рыбу «через голову».

Рыболов, хорошо освоивший вываживание щуки, может смело вступать в борьбу с любой рыбой. Знание и опыт дадут ему победу над любым «противником».

Насадки

Насадки, применяемые при ловле щуки, разделяются на металлические блесны (имитация живых рыбок) и живцов (мелкая живая рыбка). Та или иная насадка иногда пригодна только лишь для определенного вида ловли — на спиннинг, дорожку, троллинг (отвесное блеснение); в качестве насадок применяются блесны разных размеров, цветов и формы, и живцы; при ловле на кружки, удочки, жерлицы и др. — только живцы.

Большое разнообразие блесен создает еще большее разнообразие мнений о пригодности или непригодности той или иной блесны для ловли щук. Нельзя утверждать,

что можно на какой-нибудь тип блесны обязательно поймать рыбу, так как форма блесны, цвет и быстрота ее вращения вокруг своей оси вряд ли имеют постоянное и решающее значение для ловли. Известно, что иногда на быстро вращающуюся блесну как, например, спиннер (никелированный), щука ловится очень хорошо, но и на

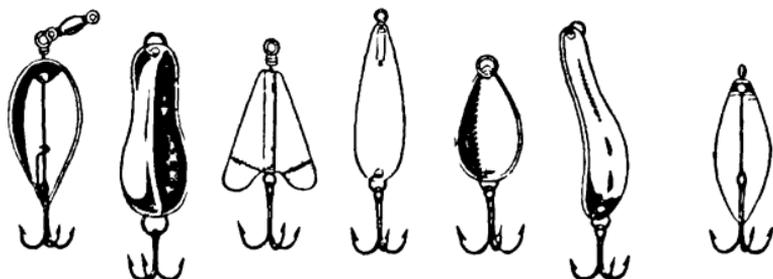

Рис. 48.

блесну с медленным колебательным движением как, например, «успех» (цвет латуни), — уловы щук бывают не хуже. Все же у каждого рыбака (спиннингиста и дорожечника) имеется своя излюбленная форма блесны, на которую он чаще всего и ловит.

Большинство рыбаков лучшей считает блесну «байкал», посеребренную или никелированную, желтую латун-

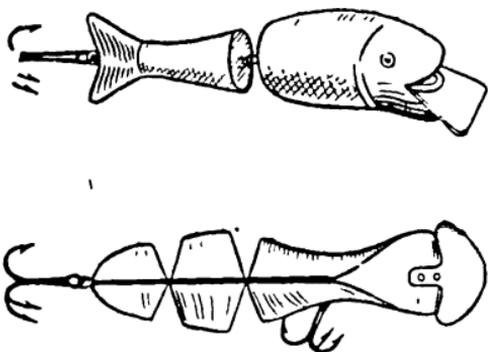

Рис. 49.

ную или цвета красной меди, размером 4—5 см. Неплохими считаются блесны «успех», «универсальная», «Женева», длиной 4—6 см; у дорожечников пользуется популярностью блесна «Оттер» и «ложка» (рис. 48).

За последнее время с неизменным успехом московские спиннингисты применяют блесну «уральскую» и «Шторлинг» длиной до 7 см. Ближе к осени рекомендуется применять более крупные блесны, но все же ловить щуку

весом в 1—2 кг, применяя для этого блесну длиною 12—15 см, не следует.

Оснастка блесен считается лучшей, если у них расстояние от концов тройника (жала) до конца блесны будет не более 2—5 мм, а ширина тройника будет несколько перекрывать ширину блесны. Блесны оснаща-

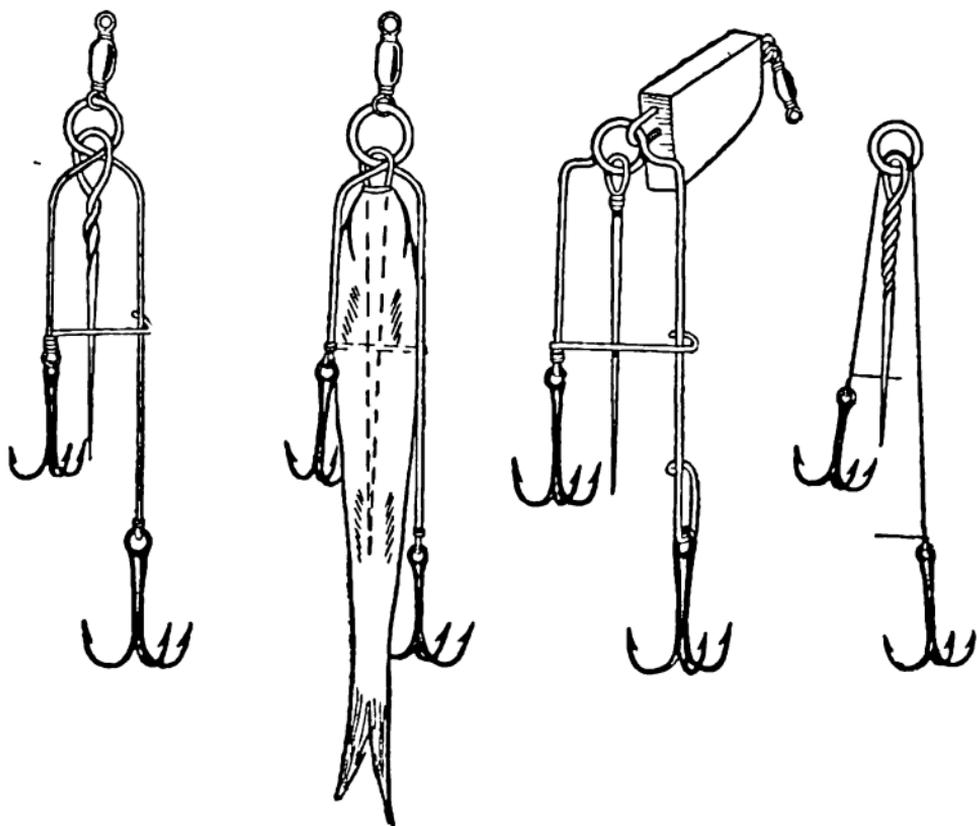

Рис. 50.

ются крючком, соединенным с блесной колечком, или крючком, подвешенным на отдельной проволочке.

Утверждают, что чем ярче блеск вращающейся блесны, тем больше она привлекает к себе внимание щуки и тем энергичнее щука схватывает ее. Но не всегда это оправдывается на практике. Иногда щука совсем не берет блесну с сильным световым эффектом и лучше ловится на потускневшие блесны из красной меди.

Хороши для ловли щуки деревянные раскрашенные рыбки типа «Орено», «Вампир» и др. Они особенно пригодны для ловли в тихих омутах, но ловят на них и на перекатах и у плотин в сильных струях воды (рис. 49).

Наилучшей насадкой для ловли щуки на спиннинг, дорожку и троллинг следует признать мелкую рыбку (плотву, ельца, уклейку и др.). Применение рыбки связано с неудобствами: с потерей времени на добычу ее, хранением живцов, с кропотливым насаживанием на снасточку и быстрым изнашиванием рыбки во время ловли. Но эти неудобства обычно вознаграждаются, и часто случается, что при полном отсутствии клева на блесну на рыбку щука берет хорошо.

Для насадки необходимо брать живых рыбок или же недавно «уснувших», но блестящих и с неповрежденной чешуей, длиной в 6—10 см. Рыбок потускневших применять не рекомендуется.

Снасточки для насадки живых рыбок редко встречаются в продаже, следовательно, их приходится делать самому. Мы опишем здесь один из способов изготовления снасточки простого типа, распространенной, и среди московских спиннингистов и дорожечников.

Для получения основного стержня снасточки берут медную проволоку сечением в 0,8—1,0 мм и делают на одном конце ее колечко. Конец стержня нужно заострить: это облегчает прокол тела рыбки.

Затем берут стальную упругую проволоку сечением в 0,6—0,8 мм, изгибают ее как показано на рис., после чего надевают карабин и продевают проволоку в колечко стержня.

Длина концов проволоки должна быть такова, чтобы крючки (тройники), прикрепленные к ней, приходились: один (короткий конец) на середине рыбки или чуть ближе к голове, другой — в 1—2 см от хвоста (рис. 50).

После прикрепления тройника на короткий конец проволоки, оставшийся лишний кончик ее не откусывается, а изгибается крючком, при чем длина его соответствует толщине рыбки (1,5—2 см). Конец крючка остро затачивается, чтобы легче прокалывать тело рыбки.

Насаживается живая рыбка на снасточку так: основной стержень снасточки вводится в рот рыбки, затем бок рыбки прокалывается крючком короткого конца, и по выходе его из тела рыбки им же захватывается вторая (длинная) проволочка снасточки. Если крючком проколоть рыбку трудно, то прокалывают ее стержнем и крючок просовывают в отверстие. Тройники вкалываются в тело рыбки. Чтобы рыбка прочнее и дольше держалась

на снасточке, некоторые рыболовы обе губки рыбы скрепляют тоненькой медной проволокой, захватывая колечко стержня.

Лучшей насадкой для ловли на живца (кружки, удочки, жерлицы и др.) будут мелкие рыбы тех пород, которые населяют данный водоем. Тот или иной успех ловли зависит иногда и от формы живца; например, такие рыбы, как подлещик и густера, из-за своей ширины

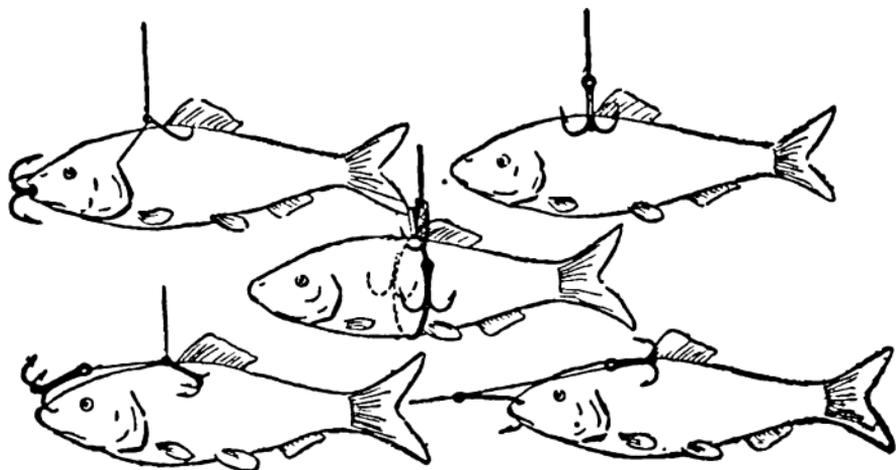

Рис. 51.

менее пригодны для насадки, чем узкие: плотва, елец, голавлик, язык, карась, пескарь, окунь, ерш и даже налимчик.

Рыболовы при ловле на кружки, удочки и жерлицы чаще всего применяют для насадки плотву и карася. Однако в озерах, изобилующих ершами и окунями, ловля иногда протекает успешней на ершей и мелких окуней, чем на плотву и карасей.

Верховки, уклейки мало пригодны для ловли; эти рыбы слабенькие и быстро «засыпают» на крючке. Величина живца зависит от величины предполагаемой добычи. Обычно живец не превышает длины в 6—10 см.

Как правило, живец, пущенный на крючке в воду, должен «ходить» бойко и своим движением привлекать щуку. Помятых и вялых живцов насаживать не рекомендуется, но при сильном «жоре» и они пригодны.

Во всех видах ловли лучшего живца можно определить лишь практическим путем. Иногда в одном и том же

водоеме щука хорошо берет на ёрша, а иногда — на плотву. Поэтому лучше всего в начале ловли ставить живцов разной породы и, только установив, на каких живцов лучше «берет», продолжать ловлю на них.

Живца можно насаживать на крючок разными способами. Различают два способа насадки: один рассчитан на «заглот» живца щукой при ловле самоловными снастями (жерлицы), другой — для ловли на снасти, которые при поклевке щуки требуют подсечки (удочки, кружки и др.). В первом случае живца насаживают так, чтобы крючки не мешали щуке заглотить добычу, т. е. не зацепились бы преждевременно, поэтому стержень крючка (тройника) вставляют в рот живца, поводок пропускают под жаберную крышку, а второй крючок (одиночный № 10—11 или тройной № 7—8), надетый на поводок, вкалывают под спинной плавник. Иногда один тройник вкалывают в ноздрю рыбки, другой — под спинной плавник. Во втором случае насаживают живца, прокалывая крючком (тройника) под первый луч спинного плавника, но нельзя крючком повреждать позвоночник рыбки — от этого она быстро засыпает. Последний способ считается лучшим и применяется рыболовами в озерах и прудах или на тихом течении реки. Этим же способом можно пользоваться и при ловле на самоловные снасти.

Очень хороша снасточка в виде петли (хомутика). Делается она так: стальная тонкая проволока скручивается вдвое и из нее делается петля, на которой прикрепляются два тройника (или двойника) так, чтобы они при посадке рыбки на снасточку приходились по бокам рыбки. Кроме того, на петлю надевается небольшая трубочка с припаянным к ней одиночным крючком.

Петля снасточки надевается на рыбку, трубочка продвигается по петле и затягивает ее. Крючок, припаянный к трубочке, втыкается под спинной плавник рыбки. Снасточка держит рыбку прочно, не мешая ей плавать.

На течении живца надевают за верхнюю губу, пропуская одиночный крючок через ноздрю, иногда цепляют им за обе губы, а другой крючок (тройник) вкалывают под спинной плавник (рис. 51).

Некоторые рыболовы пришивают к живцу крючок нитками, пропускают металлический поводок через все туловище под кожей или через рот и брюшную полость,

а крючок вкалывают в бок или спинку живца и т. п. Эти способы насаживания кропотливы, ведут к поране-

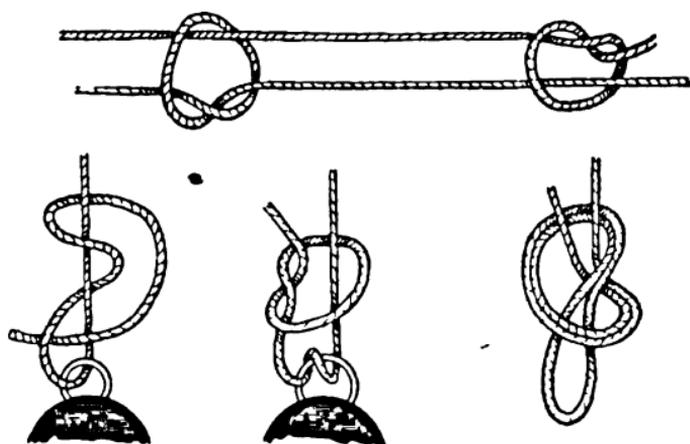

Рис. 52.

нию живца, понижая его живучесть и не увеличивают количества добычи, поэтому применять их не следует.

Шнуры (леса)

Для ловли щуки лучшими шнурами будут шелковые, плетеные. Применимы также шнуры льняные и хлопчатобумажные; плетеные лучше крученых. Шнуры не должны крутиться, терять свою прочность от намкания, слипаться от химической пропитки и т. п. Чем больше грузоподъемность (прочность на разрыв) шнура при наименьшей толщине, тем лучше. Грузоподъемность шнура для ловли зависит от величины предполагаемой добычи и способа ловли. Так, при ловле с удилицем и катушкой грузоподъемность шнура колеблется от 2 до 4 кг, а при ловле на снасти, не имеющие удилица и катушки, увеличивается до 6 кг и выше.

Указанной грузоподъемностью обладают шелковые шнуры: № 1— до 4 кг, № 2— до 6 кг.

Темные расцветки шнуров лучше светлых. Последние необходимо окрасить хотя бы отваром дубовой коры, которая в то же время задубит шнур, что способствует его сохранности. Окраска происходит так: размельченную дубовую кору кипятят до тех пор, пока жидкость не окрасится в темнокоричневый цвет. После того, сняв сосуд с огня и вынув из него куски коры, опускают в жид-

кость шнур и оставляют его в жидкости до полного ее охлаждения. Вынув окрашенный шнур из жидкости, его просушивают; после просушки шнур необходимо пропитать водоупорным составом.

Для шнуров из любого материала и для любой ловли (кроме спиннинга) применимы следующие пропиточные составы:

Для первого состава берут 150 г парафина, 20 г воска, 10 г вазелина и распускают (растопливают) их на паровой бане или очень слабом огне; когда состав хорошо разогреется, в него при тщательном помешивании

Рис. 53.

добавляют одну столовую ложку резинового клея. В горячий состав опускают шнур, дают ему хорошо пропитаться, затем, вынув шнур из состава, протаскивают его сквозь пробку или резину, чтобы снять излишний пропиточный состав, после чего протирают шнур тряпкой.

Для второго состава берут 100 г парафина, 20 г гусяного сала, 30 г касторки. Способ приготовления и применения такой же, как и первого.

От пропитки этими составами шнуры несколько теряют в своей прочности. Шнуры можно окрасить анилиновой краской.

Очень хороши для ловли плетеные лесы из «Капрона» выпускаемые МДО «Рыболов-спортсмен». Они эластичны и прочны. «Капрон» в 0,35 мм выдерживает нагрузку до 4 кг, а в 0,5 мм — до 7 кг.

Также хороши лесы из «Сатурна», тянутые в одну нить. Они эластичны, малозаметны в воде и прочны. «Сатурн» в 0,35 мм выдерживает нагрузку до 4 кг, а в 0,5 мм — до 7 кг.

Во время ловли часто приходится завязывать прочные узлы — при привязывании груза к шнуру, для соединения частей порванного шнура и т. п. Простые и надежные узлы показаны на рис. 52.

Узел — самое слабое место шнура, поэтому нужно чаще осматривать и пробовать его крепость на разрыв. Полезно время от времени разрывать его и перевязывать вновь.

Поводки

Щука, обладая зубастой пастью, легко рвет поводок, сделанный из мягкого материала — «жилки», «сатурна» и т. п. Поэтому при ловле ее необходимо ставить (на любую снасть) поводок металлический, с которым щуке совладать не под силу.

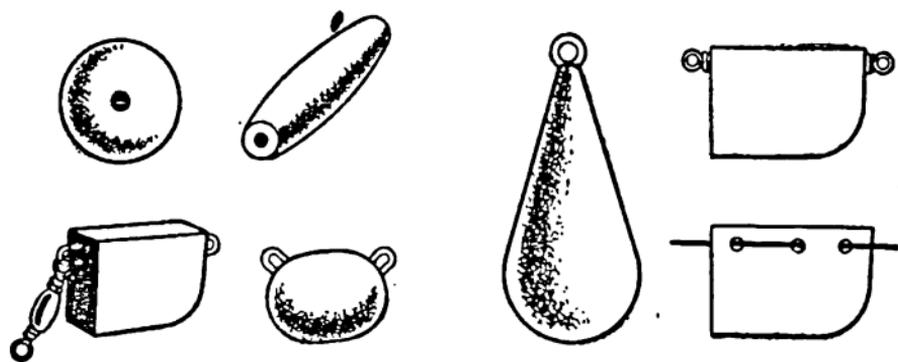

Рис. 54.

Поводки изготавливаются из разных материалов, цельными и коленчатыми. Тот или иной поводок применяется в зависимости от способа ловли. При ловле на спиннинг и дорожку лучшими будут цельные поводки, сделанные из стальной (кардовой) проволоки диаметром в 0,15—0,25 мм, длиной в 70—100 см. Для дорожки длину поводка можно увеличить до 1,5 м. Для кружков, жерлиц и др. применяют как цельные, так и коленчатые поводки (от 2 до 5 колен), из стальной проволоки или из проволоки другого материала, но достаточной прочности и не хрупкой. Длина поводка — 50—70 см (рис. 53).

Для поводков пригодны тонкие балалаечные или гитарные (не обвитые) струны, если они не закручиваются спиралью. Чем тоньше поводок, тем он менее заметен в воде, поэтому увеличивается количество хваток щуки. Применение поводков из толстой проволоки (тем более скрученной вдвое), гитарных обвитых струн и т. п. для ловли не рекомендуется.

Блестящая проволока потемнеет, если протереть ее насыщенным (в воде) раствором медного купороса. Цвет ее будет темный с медным оттенком.

В целях предотвращения закручивания шнура плавающим живцом или идущей в воде блесной, поводок снабжается карабином. В зависимости от способа ловли ставят один карабин или два (на оба конца поводка). На поводок для спиннинга и дорожки лучше ставить два карабина; для кружков, удочек и жерлиц можно обойтись одним.

Крючки

При ловле щуки применяют крючки любой величины и формы — одиночные, двойные и тройные, но все же форма и величина крючка влияет на количество улова. Величина и форма его зависят от величины предполагаемой добычи, величины блесны или живца и способа его насадки.

Большой тройник при хватке рыбы мешает ей проглотить живца, а иногда он служит причиной того, что щука бросает живца тотчас после хватки. Очень маленький тройник часто не захватывает щучью пасть достаточно крепко.

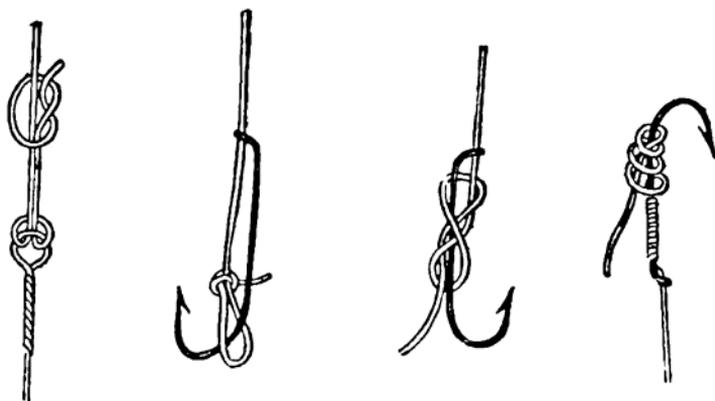

Рис. 55.

Обычно при ловле на живца (удочки, кружки и жерлицы) применяется один тройник № 3 — 7. Иногда ловят на специальные снасточки, состоящие из 2 или 3 крючков. Комбинация крючков и устройство снасточки зависят от способа насадки живца, однако, перегружать снасточку крючками не следует.

Крючки должны быть остры и хорошо закалены. При слабой закалке они разгибаются, при крепкой лома-

ются, — те и другие непригодны. Жала крючков необходимо подтачивать. При ловле на такие снасти, при которых подсечки или совсем нет, или производится она спустя продолжительное время после хватки, рыболов, рассчитывая на самоподсечку щуки, должен доводить крючки до такой остроты, чтобы они легко вкалывались и глубоко проникали в тело щуки при малейшей ее потяжке. При опробовании остроты крючка он должен «липнуть» к кончикам пальцев или царапать ноготь. Крючки с длинным стержнем менее удобны для ловли, чем с коротким стержнем (рис. 55).

Груз и антикинкер

Любая снасть для ловли щуки снабжается грузом соответствующей формы и веса. Груз своим весом должен держать живца на нужной глубине, не давая ему подниматься кверху. Для удочек, кружков, жерлиц пригодны грузы шарообразные или оливкой.

При ловле на спиннинг и дорожку груз служит двум целям: быстро погружать насадку в воде и предотвращать закручивание шнура во время хода блесны. Поэтому построение ее должно быть эксцентричным.

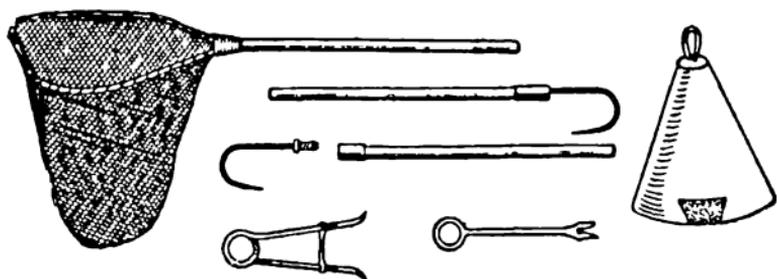

Рис. 56.

Вес груза подбирается практическим путем: при ловле с большим живцом или легкой блесной он больше, с маленьким живцом или тяжелой блесной — меньше.

Если ловят с тяжелой блесной и добавление груза перегрузит снасть, то следует вместо груза ставить антикинкер (противозакручиватель). Изготавливается он из полоски целлулоида, жести и т. п. Форма его понятна из рис. 54.

Для патэрностэра применяются грузы шарообразные и каплеобразные. Вес их доходит до 500 г.

Карабины, петельки и колечки

Во всех видах ловли очень полезны такие мелкие детали, как карабин, петелька и заводные колечки. Карабины своим устройством не дают шнуру закручиваться от вращения блесны или движения живца. Петелька и заводное колечко служат прочным надежным соединением, например, при соединении поводка со снасточкой или поводка со спиннинговым грузом. В некоторых случаях они прямо незаменимы, например, когда щука глубоко заглатывает насадку и поэтому освободить крючок невозможно. Отцепив поводок, оставляют его со снасточкой в щуке, а взамен его, при помощи петельки или колечка, прицепляют другой поводок.

Подсобные принадлежности: багорик, подсачек, зевник, вилочка и глубомер

Багорик или подсачек — необходимые подсобные принадлежности рыбной ловли. Назначение того и другого — поддеть и вытащить «сидящую» на крючке щуку при близком подходе ее к берегу или лодке.

Багорик простого типа состоит из двух частей: палки длиной до одного метра (иногда больше) и стального гладкого крючка (без зазубрины). Крючок наглухо приделывается к палке. Можно сделать багорик разборным и крючок ввертывать в гайку, укрепленную на палке.

Жало крючка должно быть острым, чтобы при малейшем усилии оно входило в тело рыбы. Обычная ширина крючка — 6—7 см. Большинство рыболовов пользуются багориком.

Подсачек менее удобен, чем багорик, так как он должен быть довольно большим, примерно 50—60 см в каждой стороне треугольника, а круглый — диаметром в 60 см. Носить такой подсачек неудобно, особенно осенью, когда он намокнет. Кроме того, подсачивать тяжело и кропотливо.

Очень полезны при ловле щуки такие детали, как зевник и вилочка. Иногда без них невозможно вынуть крючок, глубоко и прочно засевший в теле рыбы.

Зевник необходим для расширения пасти щуки в тех случаях, когда крючок глубоко сидит в ее горле или пасти и освобождение его связано с опасностью пореза рук

о зубы щуки, или когда положение крючка в рыбе требует работы обеих рук при открытой пасти.

Зевник изготавливается из любой, достаточно упругой проволоки, в виде пружины с длинными концами, имеющей на себе подвижную планку (или согнутую провололочку), которая при передвижении ее сжимает концы пружины

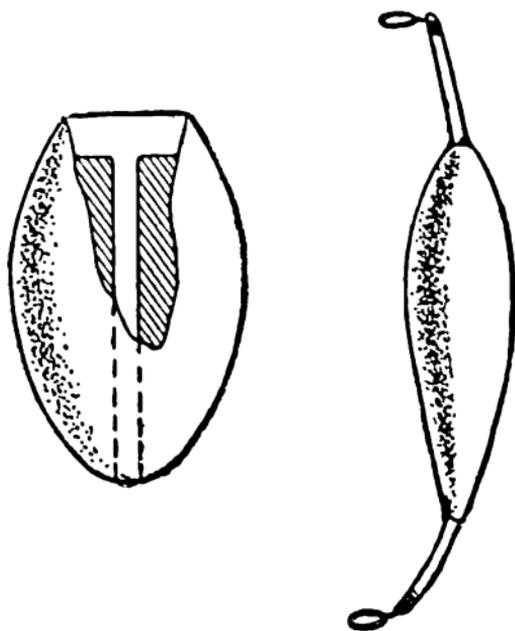

Рис. 57.

жины или разжимает их. Концы пружины отгибаются в стороны.

Вилочка (экстрактор) изготавливается из целого куска подходящей проволоки, с развилкой для выталкивания крючка из тела рыбы, с одной стороны, и с загнутым (в кольцо) концом — с другой.

Глубомер — свинцовая грузка весом 50—200 г, конусообразной или иной формы — служит для определения глубины в месте ловли (рис. 56).

Спиннинг

Ловля щуки на спиннинг не сложна. Она допускает различную дальность забросов, их относительную точность, медленную подмотку и сравнительно грубую снасть.

При сборке удилища следят за тем, чтобы соединение колен было плотным, без хляби, пропускные кольца

должны находиться на одной прямой линии. Катушку прикрепляют к ручке удилища посредством двух скользящих колец (или крепления иного типа) на расстоянии 15—18 см от буфера (комлевого конца) удилища. Шнур пропускается сквозь все кольца; по выходе его из концевой кольца к нему привязывают эксцентричный груз, к грузу пристегивают поводок и к нему — блесну.

Для усвоения техники забросов на спиннинг необходима некоторая тренировка. Обычно тренируются на мелких песчаных местах водоема или же на сухой площадке.

Под забросом понимается производимое рыболовом движение удилищем для того, чтобы блесна летела в желаемом для рыболова направлении и на желаемое расстояние.

Заброс делится на две части: 1) отвод удилища назад до определенного положения и 2) собственно заброс или бросок, т. е. сообщение блесне (при возвращении удилища в исходное положение) толчка, который заставляет лететь вперед блесну.

Забросы делаются из разных положений: боковые — слева направо и справа налево, и через голову (плечо). Предположим, что нужно произвести боковой заброс блесны слева направо. При забросе (двуручным удилищем) левая рука держит удилище выше катушки, правая — ниже катушки.

Перед началом заброса груз с блесной необходимо спустить так, чтобы расстояние между грузом и концом вершины удилища был 6—10 см. После этого надо стать лицом к цели заброса, с направленным туда же удилищем (вершина его должна быть выше головы). Став таким образом, следует затормозить наглухо барабан катушки и сделать плавный полуоборот всем корпусом влево, не отрывая ног от земли. В это время удилище плавно, с небольшой скоростью, движением рук и корпуса отводится назад влево (вершина его припускается вниз), где его следует на момент задержать в мертвом положении и сейчас же незначительно-ускоренным движением вести обратно к исходному положению. Скорость обратного движения удилища должна быть возрастающей, приобретая в конце характер толчка. Затем палец, тормозящий барабан, отнимается, и груз с блесной легкой дугой летят в цель.

Лучшими видами забросов во время ловли на реке с тихим течением или на озере считаются забросы «веером». Процесс забросов «веером» (например, на 30 м) разбивают на две или три части. В первой части рыболов делает его на расстояние 10 м от себя. Начиная забросы вдоль берега, вправо или влево, последующие постепенно переносятся в противоположную сторону. Радиус забросов во второй части увеличивается на 10 м. Забросы третьей части делаются в пределах 30 м от рыболова. Забросы далее 30 м при ловле щуки с берега вряд ли целесообразны: щука обычно держится ближе к берегам.

При ловле на реке, если выполнить «веер» невозможно, рекомендуется бросать насадку по диагонали (вниз по течению) и поперек реки.

При обратной подметке шнура после заброса, удилищу следует придавать положение в одну линию со шнуром. Наличие угла между удилищем и шнуром ускорит износ шнура, вызовет искривление верхнего конца удилища и ухудшит подсечку.

Направление бросков и их выполнение при проводке блесны играет большую роль. После заброса насадку нужно вести ближе ко дну, а замедленность проводки обеспечивает более верную хватку щуки.

Если не последовало хватки, не мешает при следующих бросках провести блесну и в средних слоях воды. Ловля среди водяных зарослей, во избежание зацепов, требует несколько ускоренного, но не быстрого темпа проводки блесны, при том на некотором расстоянии от дна. Замечено, что при быстрой проводке блесны щука, направляясь в погоню за блесной, на полпути прекращает преследование быстро уходящей добычи, резко останавливаясь на месте или удаляясь в сторону. Быстрая проводка значительно понижает результат ловли.

Ловля со дна в незнакомых водоемах часто влечет за собой потерю блесны. Но риск всегда остается риском: или посаженная блесна, или пойманная рыба. Поэтому я, не считаясь с возможностью зацепов, всегда и везде (кроме мест с водяными растениями) при ловле щуки первоначальные броски делаю «со дна» и веду блесну возможно ближе ко дну, избегая лишь видимых зацепов.

Ловля со дна, изобилуя неприятными для спиннингиста «зацепами», вместе с тем радует иногда сюрпризами.

Однажды мне при ловле у Иваньковской плотины (канал им. Москвы) довелось «забагрить» за жаберную крышку стерлядь, которую я благополучно вытащил; вес ее был около 2 кг. Такой «сюрприз» весьма приятен.

В тихих и неглубоких водоемах опускание блесны ко дну происходит довольно быстро. Достаточно после броска подождать несколько секунд и блесна «сядет» на дно. Обычно при ловле на реках с быстрым течением или в тихих, но глубоких местах при падении блесны в воду шнур свободно опускается с катушки до окончательного погружения блесны, которое будет заметно по ослаблению шнура.

Когда блесна дойдет до дна, необходимо, во избежание зацепов, небольшим резким движением удилица кверху поднять ее со дна и только после этого вести в нужном темпе и на нужной глубине. При проводке рекомендуется играть блесной, т. е. придавать ей движения, сходные с движением живой плывущей рыбки, обессиленной в борьбе с течением или бросающейся скачками вперед, опускающейся на дно и вновь поднимающейся. Последний прием следует применять чаще, так как рыба хватается все движущееся в воде и падающее на воду. Только после хватки она разберется — глотать схваченное или выбросить обратно.

Нам приходилось бросать на воду с моста или крутого берега маленькие кусочки сухих веточек, косточки вишен и т. п. Эти предметы при падении на воду немедленно хватались рыбой и через короткое время выбрасывались обратно. Если же брошенную веточку в момент ее падения на воду рыба не заметила и она спокойно плывет на поверхности воды, то рыба ее не хватается. Этим примером оправдывается способ ведения насадки рывками со дна и чем больше начальных движений насадки, тем больше хваток. Видимо, щука быстрее замечает, решительнее бросается и хватается ту добычу, которая только что начала свое движение. Проводка блесны в одном и том же темпе и одном направлении менее добычлива.

Следует помнить, что при вертикальном положении удилица во время подмотки, блесна выходит на поверхность воды. Это бывает полезно, когда необходимо потащить блесну, во избежание зацепа, по поверхности воды; подмотка в таких случаях должна быть очень быстрой. Опущенный близко к воде конец удилица дает возмож-

ность вести блесну более глубоко, а также не вызывать блесны на поверхность, доведя ее почти до самого кончика удилища.

Хватка (поклевка) щуки своеобразна и «вяла», поэтому после каждого «упора» блесны следует немедленно делать подсечку. Иногда вместо ожидаемой рыбы «подсечешь» корягу и потеряешь блесну, но бывает и наоборот: не подсечешь, предполагая зацеп, а как раз окажется, что взяла крупная щука, которая почувствовав сопротивление, «постаралась» освободиться от схваченной добычи.

Подсечка должна быть быстрой и энергичной, так как костистая, усеянная зубами щучья пасть с трудом поддается проколу тройника, особенно при его крупных размерах. Подсекая, необходимо соблюдать следующие правила: при легкой снасти, близком расстоянии от рыбы до удилища и при натянутом шнуре необходима мягкая и неширокая подсечка; при тяжелой снасти, значительном расстоянии от удилища до рыбы и при шнуре, изогнутом течением или провисшем, подсечка должна быть широкой и резкой, чтобы натяжение шнура дошло до тройника.

Удочки

Успех ловли щуки на удочку зависит от активности рыболова, его рыболовных навыков и культуры снасти.

«Щучья» удочка должна быть правильно оснащена, иметь катушку, пропускные кольца и шнур достаточной длины и прочности.

Надо всегда учитывать вероятность поимки крупной рыбы. Поэтому удилище должно быть соответствующей грузоподъемности. Пригодно удилище тяжелого типа, грузоподъемность которого не менее 600—800 г*), длина 3—4 м. При ловле с берега она достигает 5 м.

Удилище должно быть снабжено пропускными кольцами (6—8 колец) с достаточными проходными отверстиями. Можно примотать кольца, сделанные из стальной проволоки, диаметром 0,8—1,0; пригодны фарфоровые кольца, применяемые для спиннинга, однако последние тяжеловаты.

---

*) Грузоподъемность удилища — это значит, что груз этого веса, привязанный к вершине удилища, можно приподнять с пола удилищем не сломив последнего.

Катушка может быть любого типа, небольшая по размерам, но вмещающая не менее 30—40 м шнура. Можно, конечно, ловить и на «глухую» снасть, но результаты ловли будут худшими.

Шнур желателен шелковый, «Капрон» или «Сатурн» грузоподъемностью 4—6 кг. Пригодны также шнуры льняные и хлопчатобумажные, так называемая шорная нитка № 0 или 00.

Как известно, пасть щуки усеяна острыми зубами, поэтому при оснастке удочки необходимо ввести металлический коленчатый поводок, не короче 0,5 м. Пригоден поводочек и из цельной проволоки. К одному концу поводка прикрепляют карабин, к другому — крючок или соединяют его со снасточкой.

Перед привязыванием шнура к карабину поводка, на шнур надевают грузку со сквозным отверстием. Вес груза должен быть достаточным для погружения поплавка на $\frac{3}{4}$ его длины. Чтобы груз не спускался вниз, его удерживают закрепленной ниже дробиной.

Вследствие того, что ловля щук на удочки часто происходит на глубоких местах, то важную роль при этом играет поплавок. Поплавок должен быть такой величины и пловучести, чтобы его не топил плавающий в воде живец, в то же время поплавок не должен быть большим и тяжелым и не должен мешать при забросе насадки.

Поплавки типа скользящих, сделанные из пробки, считаются лучшими. Устройство скользящих поплавков таково, что они свободно передвигаются по шнуру в пределах, установленных рыболовом (рис. 57).

При забросах и выводе попавшейся щуки поплавок произвольно спускается к грузу. Когда живец плавает в воде, поплавок, поднимаясь вверх по шнуру, задерживается укрепленным на шнуре кусочком резины; оставившись на этом месте, он удерживает живца на нужной глубине.

Верх поплавка весной и летом окрашивают красной краской, осенью — темнозеленой, почти черной.

При ловле на удочку насаживать живца можно самыми разнообразными способами, но более распространен среди рыболовов способ насаживания на один тройник № 5—7 (см. рис. 51). Более опытные рыболовы применяют одиночный крючок № 0 или 1. Кроме тройных и одиночных крючков, употребляются и разнообразные сна-

сточки, состоящие из двух—трех крючков. Ловля на снасточку значительно понижает процент пустых подсечек и сходов.

Более добычлива ловля с лодки, которая дает возможность стать в любом месте водоема и в любом положении. Обычно лодку устанавливают около водяных за-

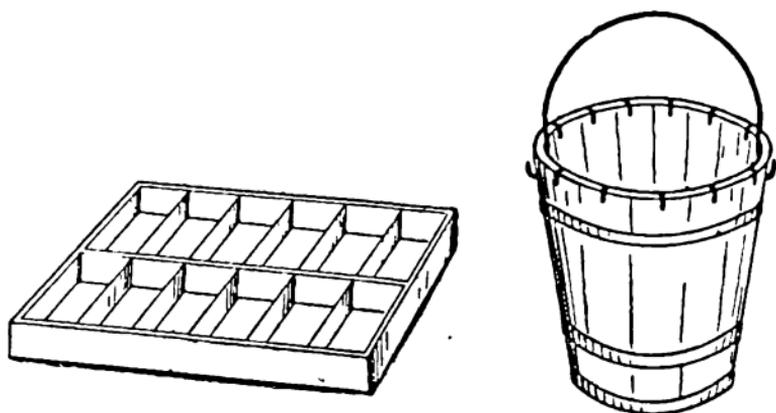

Рис. 58. Садок и бадейка.

рослей, у коряг, над ямами и т. п., и так, чтобы ветер был в спину или, в крайнем случае, в бок, и чтобы тень рыбака не падала в направлении к поплавкам.

Определив при помощи глубомера глубину в месте ловли, устанавливают поплавок так, чтобы живец ходил в 15—30 см от дна. При надобности поплавок передвигают в ту или иную сторону. Удочки (обычно три—четыре) расстанавливают в таком положении, чтобы живцы не могли перепутаться.

Забрасывать живца, насаженного на крючок, можно спиннинговым способом, когда скользящий поплавок подмотан к самой вершине удилища (к кольцу). Забрасывают очень плавно, иначе живец будет сбит во время заброса.

Другим способом живца бросают с рук, предварительно выпустив нужное количество шнура с катушки и собрав его кольцами в другой руке. Во время заброса шнур не задерживает полета насадки.

При любом способе заброса нужно стремиться забросить живца на то место, где вымерена глубина. Кроме того, необходимо добиваться такого заброса, чтобы живец падал на воду, плавно опускаясь сверху, а не врезался бы в нее наискось. От резкого удара об воду жи-

вец быстро заснет. Забрасывать живца далее 15 м от лодки или берега вряд ли целесообразно.

При ловле на удочку с катушкой нужно делать так, чтобы плавающий живец не смог смотать шнур с катушки, а схватившая живца щука могла бы потянуть шнур, но с некоторым усилием.

Поклевке щуки чаще всего предшествует «сигнал»: живец, увидя щуку, начинает усиленно тянуть поплавок, часто окуная его. При каждом «сигнале» следует взять удилище в руку, чтобы быть готовым к подсечке.

Поклевка щуки обычно решительная. Она сразу погружает поплавок в воду. Щука, схватив живца, не останавливается на месте, а неспеша направляется с ним дальше и, лишь проплыв некоторое расстояние, останавливается для «заглота» добычи. Во время хода щуки необходимо шнур сдавать с катушкой рукой, чтобы щука не чувствовала никакого сопротивления.

При жадном клеве подсечка должна последовать при первой потяжке щуки, т. е. как только щука пойдет. При вялом клеве нужно выждать несколько большее время и подсекать только после того, как щука, пройдя некоторое расстояние, остановится и затем пойдет вторично. Указать точно момент подсечки нельзя, он изменяется от многих причин. Этот момент определяется самим рыболовом.

При ловле на снасточку, после хватки следует выждать несколько секунд и затем делать подсечку, или же подсекать в момент самой хватки. Если ловят на живца, насаженного на одиночный крючок, то лучше дать щуке возможность заглотать живца и потом уже делать более верную подсечку.

Подсечка щуки должна быть широкой и в меру резкой, чтобы крючок мог вонзиться в костистую пасть. Подсекать при ловле с катушкой следует лишь после того, как будет собран на катушку излишне выпущенный шнур, иначе подсечка не будет верной.

При отсутствии в продолжительное время поклевки нужно проверить удочки: цел ли живец, жив ли он, не запутался ли в корнях водяных растений или за шнур, не притаился ли около какого-нибудь лежащего на дне предмета и т. п.

Ловля щук на донную удочку применяется реже, и главным образом на реках с небольшим течением и

обязательно с лодки. Устройство донной удочки и техника ловли на нее несколько проще поплавочной. Удилище берется короче, 1—1,5 м, но пригодны и более длинные удилища, монтированные пропускными кольцами. Катушка необходима. Шнур — обычной длины и прочности.

Лучшая насадка для донных — пескарь, насаженный на снасточку в два крючка. Снасточку соединяют с металлическим коленчатым поводком.

Ловля производится на три-четыре удочки. Живца забрасывают обычным способом — с руки. Для погружения живца на дно и удержания его в нужном положении, на шнур надевают груз такого веса, чтобы живец не мог стащить его с места.

Кружки

Ловля щуки на кружки справедливо считается добычливой. Обычно ловят на 10—15 кружков, преимущественно в закрытых водоемах: озерах, прудах или больших заливах рек. Применение кружков на течении реки сильно усложняет ловлю. Иногда ставят кружки на «машинки»: кружок (шнуром с привязанным к одному концу его кольцом) прикрепляют к куску плавающей древесины, который, в свою очередь, удерживается на месте грузом, опущенным на дно.

Ловля щуки на кружки и их устройство доведены до большого совершенства московскими рыболовами-спортсменами *).

Лучшие кружки изготавливаются из пробковой коры. Но пробковых кружков в продаже нет, продаются только кружки из древесины, часто недостаточно хорошего качества.

Кружки можно сделать самому. Для этого берется сухая древесина липы, осины, ольхи и т. п., из нее делается (вытачивается) диск, диаметром в 130—150 мм, толщиной 20—30 мм. В центре диска высверливается отверстие диаметром не более 15 мм. По ребру диска (кружка) делается желобок глубиной не более 10 мм. Края желобка округляют и гладко зашлифовывают.

---

* Подробно: «Спортивный лов рыбы на кружки» С. М. Берштейна. КОГИЗ, 1940.

Кружки из древесины (перед окраской) необходимо пропитать в горячей олифе в течение нескольких минут. После просушки их покрывают масляной или эмалевой краской, с одной стороны диска — красной или оранжевой, с другой — белой.

На красной стороне кружка по краю вбивается небольшой гвоздик из древесины (бамбука) или делается небольшой надрез, в котором удерживается шнур во время ловли. Надрез не должен задерживать шнур при выходе из него, поэтому шнур должен наматываться на кружок так, чтобы при сходе он спускался со стороны крутого надреза.

Вторая часть кружка — палочка с бобышкой на одном ее конце — вытачивается длиною, равной диаметру кружка (считая от начала бобышки). Тонкий конец ее толщиной не более 10 мм, а толщина около бобышки — 13 мм. Такая палочка свободно выходит из кружка после ловли.

Если же при изготовлении кружка в центр его вставить пробку, тогда толщина палочки может быть равной диаметру отверстия кружка.

Чтобы палочка не выскакивала во время ловли произвольно, на нее плотно надевают резиновое колечко или же в нее вделывают пружину (как у зонта).

На тонком конце палочки (в торце) делают неглубокую, гладкую прорезь, в которую закладывается шнур во время ловли. Шнур из прорези должен выходить свободно (рис. 59).

Палочка окрашивается в белый цвет, а тонкий конец ее, на расстоянии 30—40 мм от края — в черный. На бобышке делают черную полосу не шире $\frac{1}{4}$ общей окружности.

Кружки нужно занумеровать по порядку, причем кружок и палочка к нему за одним номером.

Для кружков применяется шелковый шнур или «Капрон», но можно взять шнур льняной или хлопчатобумажный. Шнур должен быть темного цвета, пропитан водонепроницаемым составом, не крутиться при сборе его в лодку и выдерживать 5—6 кг мертвого веса. Длина шнура зависит от глубины в месте ловли, обычно берут 12—15 м.

Крючок применяется тройной — № 3—5. Величина его зависит от величины живца и предполагаемой добычи. Крючок (не наглухо) прикрепляется к поводку, длина которого 50—60 см.

Оснащается кружок так: шнур одним концом закрепляется на кружке петлею, затем наматывается в желобок кружка. На другой конец его надевают маленькую пробку с зажимной шпилькой или кусочек резины и скользящий груз весом 10—20 г, чтобы он удерживал плавающего

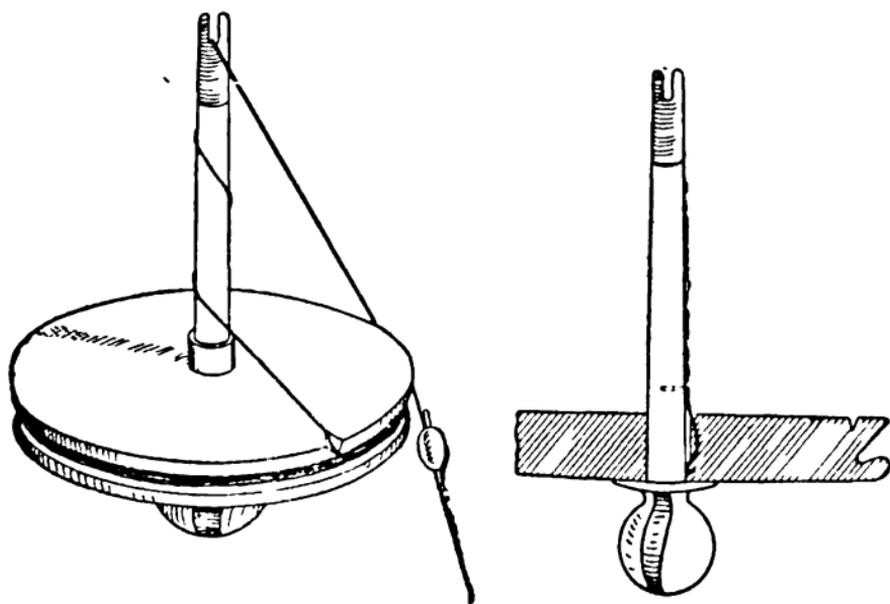

Рис. 59.

живца на нужной глубине. Затем к шнуру привязывают карабин с петелькой, в петельку надевают поводок с прикрепленным к нему крючком и кружок готов для ловли.

Но, прежде чем начать ловлю, необходимо заготовить некоторые подсобные принадлежности, без которых ловля на кружки невозможна. Во-первых, нужны два буйка, которые служат показателями места, откуда пускаются кружки и места, где они вынимаются. Для буйков пригодны куски сухой древесины, связки сухой куги, футбольные камеры с чехлами на них из белой и красной легкой материи и др. пловучие предметы. Их ставят на грузы достаточного веса, опущенные на дно водоема. Во-вторых, нужен специальный садок для живцов или деревянная бадья. В ребре бадьи делаются небольшие надрезы, в которые туго вставляются поводки, но так, чтобы живцы не перепутались между собой при переезде после сбора всех кружков. В-третьих, необходима лодка; килевая лучше плоскодонная.

Техника ловли на кружки отличается некоторой сложностью, поэтому мы рекомендуем начинающим рыболовам при первых выездах на ловлю ловить не более, чем на 5—7 кружков. Только приобретя некоторый опыт, можно увеличить их количество до 10—15 штук.

Выезжая на ловлю, кружки и подсобные принадлежности располагают в лодке так, чтобы они не мешали при пуске кружков, вываживании щук и гребле.

Выбрав участок для ловли (и если водоем незнаком), тщательно промеряют глубину в месте предстоящего проплава кружков, при чем дно выбранного участка должно быть более или менее ровно и одинаковой глубины. Конечно, если на этом участке будут небольшие ямы, коряги, промоины, проходящие через водоем русло реки или выбивающийся родник, то это неплохо для ловли. Чем больше всевозможных коряг на участке, тем более вероятны зацепы снасти (и частичная ее потеря), но и тем больше поклевки и больше пойманных щук.

Буйки ставят на расстоянии в 100—200 м один от другого, причем учитывается направление и сила ветра. Установив буйки, подъезжают к тому буйку, от которого начинают ловлю, останавливаются и подготавливают кружки.

Отмотав с кружка нужное количество шнура, соответствующее вымеренной глубине, на шнуре закрепляют маленький пробочный поплавок, затем шнур вводится в надрез, имеющийся на красной стороне кружка, после чего двумя оборотами шнура обвертывают палочку и закладывают шнур в ее прорезь, затем, намотав шнур поперек кружка, насаживают живца и опускают его в специальный садок.

Насадив живцов, снимаются с якоря и пускают кружки на воду так, чтобы один кружок от другого был в 3—4 м, а живец находился бы в 30—50 см от дна. Величина живца обычно не должна превышать 10 см.

Пускать кружки можно в любом порядке, лишь бы лодка не наезжала на них. После этого нужно отъехать в сторону, но не по ходу кружков, не теряя их из наблюдения.

Показателем хватки (поклевки) щуки на кружок служит его перевертывание: кружок, плавающий на поверхности воды красной стороной вверх, вдруг поворачивается белой стороной. Это значит, что рыба взяла.

Подъезжать следует вдогонку кружка, а не против его хода, притом быстро и не производя лишнего шума. Подъехав, надо взять шнур в руку (оставляя кружок плавать на воде) и, осторожно выбрав его «провис», сделать резкую подсечку. Можно подсекать, как только шнур будет в руках. Если после подсечки «сидящая» на крючке щука не почувствуется, нужно еще подобрать шнур и вновь сделать подсечку.

Подсеченная щука тотчас же даст знать о себе, завопившись на месте. С некрупной щукой борьбу можно форсировать сейчас же, подтаскивая рыбу ближе к лодке. При поимке крупной щуки борьбу с ней нужно вести осторожно, стараясь прежде всего утомить рыбу, а затем уже подвести ее к лодке, подбагрить или подсачить.

Как только кружки подойдут ко второму буйку, их нужно собрать. Вынув кружок из воды, шнур наматывают поперек кружка, живец опускается в садок. Собрав кружки и подъехав к первому буйку, пускают кружки вновь в том же направлении.

Успех ловли зависит от многих причин: от породы живца (при отсутствии «переверток» нужно переменить живца, например, вместо плотвы поставить карася, окуня и т. п.); от выбора места для ловли, от неправильно взятой величины отпуска (от кружка до живца). Иногда щука берет в полводы лучше, чем со дна.

Дорожка

Устройство снасти и способ ловли щуки дорожкой имеет много разновидностей. Самая простая из них — ловля с «руки», когда шнур распушенной дорожки держат в руке; некоторые рыболовы зажимают его в губах или зубах и закладывают за ухо, другие прижимают шнур к веслу, применяют для ловли специальное мотовило и т. п.

Лучшая оснастка дорожки — удилище с катушкой. В этом случае можно применить тонкий шнур, маневрировать идущей блесной, вести правильную борьбу с «севшей» рыбой.

Для дорожки пригодно любое удилище, оснащенное пропускными кольцами. Хороши для этой цели камышевые удилища с утолщенным комлем или пробковой руч-

кой, длиной 1—1,5 м. Пригодны удилища, применяемые для спиннинговой ловли. Можно ловить с удилищем из бамбука, орешнины, березы и т. п.; длина таких удилищ произвольна, однако при обычной ловле она не превышает 3 м.

Иногда применяются более длинные удилища, например, при ловле среди тростниковых зарослей или кустов, когда приходится маневрировать идущей блесной, проводя ее между кустов с той или иной стороны, для чего необходимо перекладывать удилище вправо или влево.

Катушка применима любой системы. Она должна обладать достаточной прочностью и вмещать до 100 м шнура.

Для дорожки (с удилищем и катушкой) можно взять «Сатурн» в 0,35—0,5 м, «Капрон» или шнур № 1 при ловле «с руки» или мотовилом — № 2. Длина их — 100 м.

Поводок ставят стальной, цельный, длиной 1,—1,5 м, с двумя карабинами на концах. Чтобы шнур не закручивался от вращения блесны во время ее хода, ставят эксцентричный груз, вес его подбирается практическим путем. Если ловят на тяжелую блесну, вместо груза ставят антикиннер.

При ловле на дорожку насадкой служат блесны всевозможных видов и живцы, посаженные на снасточку. Из блесен более применимы сделанные из тонкого металла, так как «игра» (вращение) легкой (по весу) блесны при ходе ее в воде значительно лучше блесны тяжелой, вращающейся медленно. Но в зависимости от места ловли, пользуются и тяжелыми блеснами.

Ловить на дорожку можно на реках, озерах и прудах. Выбор места для ловли зависит от водоема, рельефа его дна, наличия всевозможных завалов, коряг, зарослей осоки и т. п.

Правильная и успешная ловля на дорожку, независимо от устройства снасти, возможна только с лодки. Она должна быть невалкой, легко управляемой и легкой на ходу.

Ловить на дорожку (дорожить) можно одному, подгребая одним кормовым веслом или же парой весел. Но лучше дорожить вдвоем: один сидит на веслах, другой маневрирует дорожкой.

Как ни проста техника такой ловли, однако, она тре-

бует знания и умения владеть снастью. Это достигается практическим путем.

Дорожечник-одиночка начинает ловлю с мелкого, песчаного места, где опускает блесну на дно. Укрепив удилище тем или иным способом, например, зажав его между колен, рыболов, свободно отпуская шнур, тихо отъезжает от этого места. Отъехав на достаточное расстояние, нужно взять удилище в руку, небольшим резким движением удилища поднять блесну со дна и направиться вверх по течению, держась избранного места. При забросе спиннинговым способом ловлю начинают сходу.

Грести необходимо осторожно, избегая ненужного шума и всплесков, при чем лодка должна двигаться вперед равномерно и с такой скоростью, чтобы блесна находилась на нужной глубине, не опускаясь и не поднимаясь без желания рыболова.

В зависимости от места ловли, шнур распускают на длину в 20—80 м. Обычно, при ловле на глубине в 1,5—2 м, его длина — 40—60 м. На более глубоких местах она может быть меньше, на мелких — больше.

Блесна должна идти ближе ко дну, но не менее, чем на 0,5 м от него. При ловле в водоеме с неровным дном расстояние увеличивают до 1 м и больше. Иногда полезно проводить блесну не только около дна, но и в полводы, проезжая по водоему в разных направлениях.

Если грести медленно, то блесна пойдет ниже; при быстрой гребле блесна поднимается выше. Соответственно этому на быстром течении гребут медленнее, на тихом и мелком месте — быстрее.

Нужная скорость движения лодки определяется на месте ловли. Например, установив, что блесна дошла до более глубокого места, ход лодки замедляют, вследствие этого блесна пойдет книзу. Как только она достигнет нужной глубины, ход лодки несколько ускоряют. На очень глубоких местах лодка останавливается, а блесну, сдавая шнур, опускают на дно. Затем подняв ее со дна, продолжают ловлю.

Техника проводки блесны (дорожки), подъем или кратковременный спуск достигается после небольшой практики.

Около мест, заросших осокой или кувшинками, правильный ход (игра) блесны часто нарушается зацепившимися за крючок растениями, или же блесна, опускаясь

очень низко, цепляет со дна разный мусор. Во время ловли необходимо проверять правильность хода блесны. Если взять шнур, то правильно идущая (свободная от растений или мусора) вращающаяся блесна передает по шнуру равномерное движение, довольно ясно ощущаемое рукой. Если же блесна чем-либо забита, то дрожание не ощущается. При задевах за растения или за дно передаются короткие толчки, при частых толчках ход лодки нужно ускорить.

При забитости блесны растениями обычно шнур натягивается сильнее, если к тому же слабо и коротко подернуть за шнур, то будет легко заметна тяжесть, висящая на блесне. Чтобы освободить блесну от нависшего мусора, нужно несколько раз резко дернуть за шнур или подернуть удилищем, благодаря этому растения прорезаются, мусор сбивается и блесна освобождается.

Иногда этот прием не дает желаемых результатов, тогда приходится выбрать дорожку, очистить крючок от мусора и распустить вновь. Чем чаще будет проверяться ход блесны, тем больше шансов поймать щуку.

При ловле на живца указанный прием очистки не годен. В этом случае приходится собирать дорожку, очищать живца от мусора и вновь распускать. Если же при забитости живца растениями дернуть за шнур, то таким движением живец будет сбит с крючка.

При ловле около зарослей нужно проезжать ближе к ним, но так, чтобы блесна не цеплялась за них. У перекатов лучше всего ловить, проезжая поперек реки и распустив дорожку так, чтобы блесна шла по грани переката или ниже его.

В обычных местах реки едут вверх по течению, ближе к берегам, или пересекают реку по диагонали — от одного берега к другому. В водоемах без течения — озерах, прудах и т. п. — дорожат около водяных зарослей, над ямами, коряжистыми местами и т. п.

Некоторые рыболовы ловят на дорожку, применяя для этой цели специальное мотовило (рис. 60). Ловля с мотовилом не отличается преимуществом от ловли с руки. Мотовило ни в коем случае не может заменить удилище, тем более, когда последнее оснащено катушкой.

Если ловят с руки, то остаток шнура (запас) держат намотанным на дощечку или смотанным в клубок. Чтобы шнур не путался от быстрой сдачи его при потяжке круп-

ной щуки, некоторое количество его укладывается на дно лодки кругами.

На дорожку удобнее ловить вдвоем: один работает веслами, другой дорожит. Гребец подчиняется всем указаниям рыболова, который, зная рельеф дна водоема, то опускает блесну, то вновь ее поднимает. При ловле вдво-

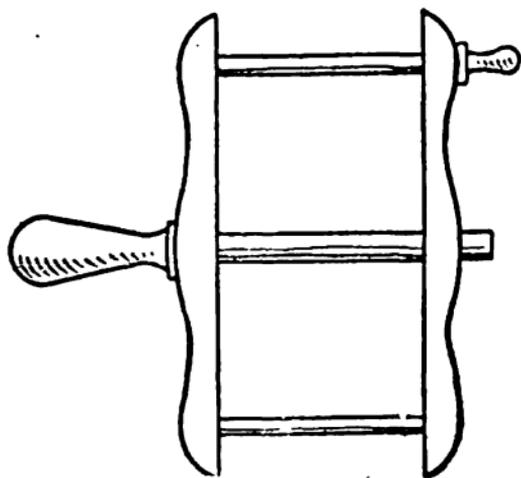

Рис. 60.

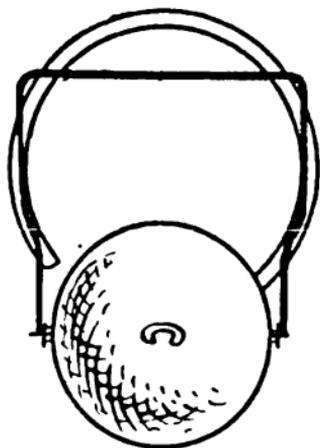

Рис. 61.

ем распускают дорожку сходу или с заброса блесны удилицем.

Тотчас же после хватки щуки необходимо сделать энергичную подсечку. При сильной потяжке щуки направляют лодку в сторону хода щуки.

При ловле на дорожку случается, что насадка (крючком) наглухо цепляет за коряги, камни и т. п. Чтобы отцепить ее, иногда достаточно проехать на лодке в противоположном направлении, но этот прием помогает не всегда. В таком случае нужно применить специальный отцеп, т. е. груз достаточного веса с впаянным в него проволочным кольцом, с разрезом и проволочной скобочкой с пружинкой. Отцеп привязывается на прочный шнур (рис. 61).

Скобочку отцепа отжимают, отцеп надевают на шнур и спускают по нему к насадке, которую он и отцепляет своей тяжестью. При спуске отцепа шнур дорожки натягивают, а при ударе отцепом по насадке — ослабляют.

Троллинг — отвесное блеснение

Отвесное блеснение — троллинг главным образом применяется там, где нельзя использовать другие способы, например, в окнах среди водяных зарослей, у завалов, коряг и т. п.

Для отвесного блеснения необходимы удилище и катушка. Можно в крайнем случае ловить и без катушки, но ловля будет менее добычлива. Катушка должна вмещать достаточное количество шнура, тип ее безразличен.

Удилище должно быть достаточной упругости и грузоподъемности. Этим требованиям полностью отвечает бамбук, обладающий к тому же и легкостью, что весьма важно при большой длине удилища.

Длина удилища зависит от места ловли. Например, при ловле на яме глубиною в 8—10 м и с лодки, пригодно удилище короткое, в 1,5—2 м, а ловля среди зарослей (в окнах) как с берега, так и с лодки, требует удилища длиною до 5 м и больше. Некоторые рыболовы ловят на спиннинговое удилище; пригодны удилища из орешины, березы, рябины и т. п. При ловле с катушкой удилища монтируются пропускными кольцами.

Длина шнура и его грузоподъемность зависят от величины предполагаемой добычи и устройства снасти. При ловле без катушки ставят шнур большей грузоподъемности.

Для троллинга в качестве насадки применяются блесны, живцы и мертвые рыбки, насаженные на специальные снасточки. Блесны своим устройством отличаются от блесен, применяемых для спиннинга и дорожки. Они обычно делаются с одним одиночным крючком, большого размера, впаянным в тело блесны.

Изготовление их несложно: они или выпиливаются из целого куска мягкого и тяжеловесного металла — олова, свинца и т. п., или отливаются из этих же металлов в формочках.

Самая распространенная среди рыболовов блесна, обычно изготавливаемая из олова, носит несколько названий: «секуша», «свирская», «мордовская». Длина ее 4—6 см. Можно делать блесны других типов из разных цветных металлов: латуни, меди и др. Чтобы блесна была более тяжелой одну сторону ее напаяют оловом. Тяжелая блесна позволяет быстрее и точнее определить при-

косвение ее ко дну, особенно при ловле на тяжелый (толстый) шнур (рис. 62).

Форма блесны должна быть такой, чтобы, опускаясь и поднимаясь в воде, она «играла», т. е. шла колыхаясь или же «бросалась» небольшими скачками в стороны. Можно взять за образец формы блесен, применяемых для зимнего блеснения. Размер их колеблется от 3 до 7 см.

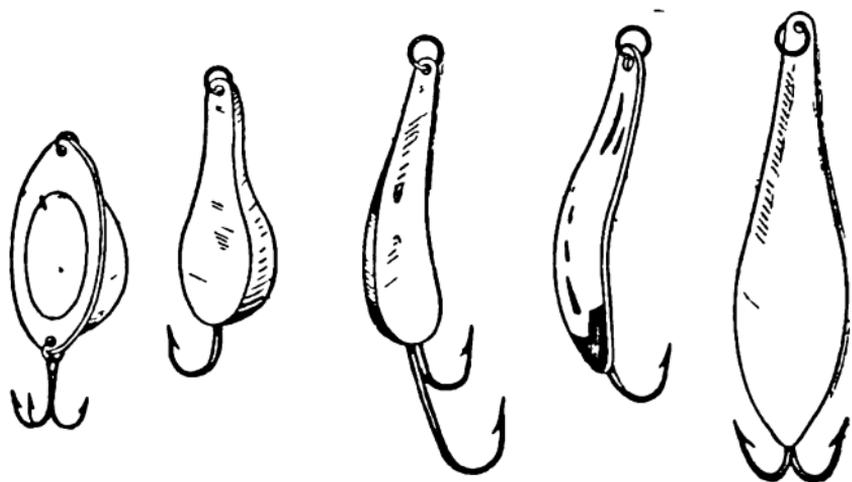

Рис. 62.

Можно ловить на обычные спиннинговые блесны — «уральскую», «успех» и др., однако, ловля с блесной, оснащенной тройником менее удобна.

Снасточки для насадки мертвой рыбки отличаются от снасточек для спиннинга и дорожки. Обязательной частью в них является свинцовый груз, быстро погружающий насадку-рыбку в воде.

Наиболее удобна снасточка, имеющая металлическую шпильку (иглу) диаметром 1,5—2 мм. Один конец ее несколько расплюсчен и заострен, чтобы лучше прокалывалось тело рыбки. В этом конце есть отверстие в 2 мм. Другой конец шпильки залит свинцом. Длина свинцовой напайки — 10—15 мм, диаметр — 5—7 мм. Форма напайки произвольна. Общий вес шпильки — 30—40 г, длина ее зависит от длины рыбки.

Тройники подвешиваются на отдельных проволочках (или на одной, скрученной вдвое). Длина их должна быть такова, чтобы тройники можно было вколоть в тело рыбки — один в голову, другой — в бок.

Проволочки надеваются на заводную петельку (или колечко); на нее же надевается и карабин (рис. 63).

Рыбка (с отрезанным хвостом) на эту снасточку насаживается так: острым концом шпильки она прокалывается через рот по направлению к хвосту; конец шпильки с отверстием должен выйти наружу (у хвоста), а свинцовый прилив должен быть скрыт в теле рыбки. Затем

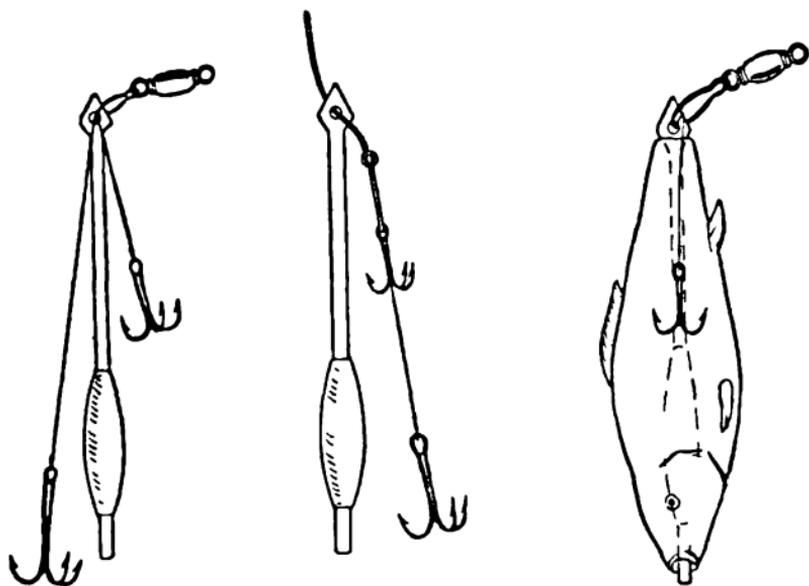

Рис. 63.

шпилька соединяется петелькой с подвешенными тройниками. Тройники вкалываются в тело рыбки, и снасточка соединяется с поводком.

При отсутствии заводной петельки шпилька с насадкой надевается на металлический поводок с прикрепленными к нему двумя тройниками. Конец поводка пропускается в отверстие шпильки, а тройники втыкаются в рыбку. Чтобы снасточка не сдвигалась к тройнику, на поводке делается упорчик.

Если у рыбки отрезать один грудной (правый) плавник и один брюшной (левый), то при подъеме сверху она будет вращаться. В этом случае в снасть нужно добавить антикинкер.

Техника ловли отвесным блеснением не сложна, но применяется она по-разному. На реке с глубокими ямами

и тихим течением ловят с лодки плавом и насадку опускают к самому дну. Постепенно сплывая (не подгребаясь веслом) вниз по течению, небольшими резкими движениями удилища поддергивают насадку кверху, а иногда и несколько в сторону. Поддернув, сейчас же ослабляют шнур и дают насадке свободно упасть на дно.

Ловят плавом не только сплывая вниз по течению, но и поднимаясь кверху или перемещаясь в любом направлении. В этих случаях тихо подгребаются кормовым веслом. При такой ловле пригодно удилище любой длины.

Если ловят с коротким удилищем и без катушки, то поступают так: опустив нужное количество шнура, прикрепляют его к концу удилища, а остаток (запас) шнура, смотанный в клубок, укладывают на дно лодки или же держат в руке.

При борьбе с «севшей» щукой, если ее не удастся удержать на удилище, то его бросают в воду и сдают шнур с клубка, пропуская через пальцы с тормозом.

Ловить плавом в местах глубоких, но коряжистых или заваленных крупными камнями, нельзя.

Ловля среди водяных зарослей (в окнах) несколько отличается от ловли на глубоких местах. Выбрав место, рыболов опускает в него свою насадку на глубину 0,5—1 м, затем плавно приподнимает ее и свободно дает опуститься обратно. Иногда полезно потрясти насадку кончиком удилища, часто приподнимая и опуская его.

Если не последовало хватки, насадку опускают глубже и так далее, пока насадка не достигнет дна или начнет цеплять за растения. При отсутствии хваток место ловли меняют.

Среди зарослей лучше ловить с длинным удилищем (5 м и больше) и с лодки. Ловля с берега менее удобна: в этом случае борьбу с «севшей» щукой приходится несколько форсировать, так как рыба может запутаться в водяных растениях.

Независимо от места ловли, при хватке щуки необходима немедленная и энергичная подсечка. Если же ловить на живую рыбку на глубоких местах с чистым дном, можно дать щуке возможность заглотать рыбку и, только спустя несколько секунд после хватки, сделать подсечку.

Во всех случаях ловли необходимо соблюдать тишину, т. е. грести тихо, без всплесков, не стучать по лодке веслами, осторожно передвигаться по берегу, и т. п.

В продаже патэрностэры не встречаются, их приходится делать самому. Изготовление простого патэрностэра из упругой проволоки несложно и понятно из рисунков. Диаметр проволоки зависит от ее упругости и длины бокового поводка (отростка). Упругость проволоки должна быть такова, чтобы проволока не деформировалась от движений живца, а длина бокового поводка зависит от общего устройства патэрностэра, обычно же она не превышает 0,5 м.

Патэрностэр применяется для ловли щуки в местах коряжистых, заваленных глыбами глины или большими камнями, у плотин, в глубоких ямах, т. е. в местах, обычно недоступных для ловли другими снастями.

При ловле на глубоких местах ставят любое количество поводков, причем на течении можно ставить коленчатые металлические поводки длиной до 1 м, прикрепляя их к боковому или концевому колечку карабина или же соединяя прямо со шнуром. В крайнем случае можно поставить поводочек из шелкового или иного шнура, но обязательно с прикрепленным к концу его куском стальной проволоки, диаметром 0,15—0,25 мм и длиной в 15—20 см.

Если ловят на глубоком, но тихом месте, т. е. без течения, то нужно применять патэрностэр с боковым поводком из упругой проволоки. В этом случае необходимо добавлять к нему коленчатый поводочек из тонкой стальной проволоки. Этот поводочек снабжается снасточкой с крючками для насадки живой рыбки. Длина коленчатого поводка должна быть несколько короче длины бокового проволочного поводка, причем не ближе 10 см от живца рекомендуется поставить груз, который будет тянуть живца вниз.

В тихих местах насадкой служит мелкая живая рыбка, посаженная на снасточку. При ловле на течении, когда оно натягивает поводочки с насадкой, можно ловить и на мертвую рыбку. Применение в том и другом случае искусственных рыбок ухудшает результат ловли. Блесны почти неприменимы.

Оснащается патэрностэр так: на шнуре укрепляется один, два или несколько поводков на таком расстоянии один от другого, чтобы живцы, плавая, не могли запутаться между собой (рис. 64).

К нижнему концу шнура нужно привязать кусок ме-

нее прочного шнура, длиною до 0,5 м. Этот кусок шнура скорее порвется при задевах груза за коряги, вследствие чего потеряется только один груз, а патэрностэр сохраняется. Но все же прочность его должна быть такова, чтобы он не разрывался от тяжести груза. На конец шнура привязывают груз весом до 500 г.

Лучшая форма груза каплеобразная или шарообразная. Груз такой формы реже заклинивается между камней и коряг. Впрочем, можно применять груз любой формы.

Техника ловли патэрностэром заключается в следующем: выбрав место для ловли, на крючках патэрностэра укрепляют насадку, затем груз и насадку плавно опускают в воду. Как только груз ляжет на дно, шнур натягивается и держится удилищем в напряженном состоянии в течение времени, желательном для рыболова. Выждав обычно несколько минут, груз плавно приподнимают удилищем кверху и, переместив его в любом направлении, опять опускают на дно. Можно забросить груз с насадками на некоторое расстояние от себя и затем, давши грузу опуститься в месте падения (для чего необходимо сдавать груз с катушки), через несколько минут подтаскивают насадки ближе. Это повторяют до тех пор, пока насадки не подтащатся к рыболову, затем переходят или переезжают на другое место.

Живец нижнего поводка должен находиться от дна на таком расстоянии, чтобы он не мог запутаться в корягах, — обычно в 0,5 м от дна.

При хватке щуки поступают точно так же, как при ловле троллингом.

Жерлица

Устройство жерлицы и ловля щуки на нее довольно примитивны. Жерлицу легко сделать самому.

Рогулька (основная часть жерлицы) вырезается из разветвленного сука дерева или кустарника. Срезанную рогульку очищают от коры и сучков и хорошо высушивают. Рогульку можно выпилить из куска доски соответствующей толщины и затем обработать ее ножом или напильником, но такая рогулька менее прочна.

Концы (развилки) рогульки, длиною 10—12 см, не должны иметь шероховатостей и трещин, иначе при сходе с них шнура последний будет цепляться и задержи-

вâться. Края рогульки закругляются, и один конец её расщепляется на глубину 1—2 см. Вокруг основного конца рогульки, отступив на 1 см от края, делают надрез, за который рогулька прикрепляется к шесту во время ловли.

Рогулька оснащается шелковым или иным шнуром темного цвета, длиною 12—15 м. Грузоподъемность шнура определяется величиной предполагаемой добычи. Обычно применяют шнур, выдерживающий груз в 4—6 кг.

Величина (вес) груза подбирается соответственно величине живца. Обычный вес его колеблется в пределах 10—20 г. Лучшим грузом будет шарообразный или оливкой, имеющий сквозное отверстие, через которое груз надевается на шнур. Затем к шнуру прикрепляется металлический коленчатый или цельный поводок с карабином на одном конце и крючком — на другом.

Ловля на жерлицу, протекающая самоловом в «заглот», допускает оснастку жерлицы одним или несколькими крючками. Обычно она оснащается одним тройником № 5—7, реже — двумя тройниками. Крючки этого размера, по своему размеру и прочности вполне достаточны для крепкого зацепа хищника и удержания его до прихода рыболова. При оснастке жерлицы одиночным крючком применимы номера их от 1 до 2/0, с коротким стержнем.

Намотка шнура на рогульку должна быть плотной, но в такой степени, чтобы она не препятствовала свободному сходу шнура с рогульки во время хватки и хода рыбы и чтобы шнур не сползал произвольно с рогульки ни в ту, ни в другую сторону за всё время, пока жерлица стоит, «дожидаясь» хватки щуки.

Лучший способ намотки — восьмеркой. Шнур наглухо закрепляется у основания рогульки, затем, поочередно захватывая им то за один, то за другой конец рогульки, наматывают шнур, плотно укладывая его оборот к обороту, но не стягивая им рогульку до того, чтобы нижние ряды шнура ослаблялись.

Для того, чтобы шнур свободно сходил с рогульки, его собирают в руке небольшими кольцами, которые затем вешают на крючок из тоненькой мягкой проволоки, приделанный к рогульке; шнур на нужном месте зажимается в расщеп. Как только щука вытащит шнур из расщепы, она тотчас же отогнет крючок, и весь шнур

упадет в воду. При таком способе форма рогульки может быть изменена произвольно, применима даже круглая палочка (рис. 65).

При расстановке жерлиц их обычно привязывают к шестам, воткнутым в дно водоема, или к веткам нависших над водой деревьев и кустов. Шесты втыкают наклонно, чтобы они при потяжке попавшейся щуки пружинили.

Шесты должны быть достаточной длины и прочны, а главное не хрупки. Хрупкий и тонкий конец шеста при рывке щуки может сломаться. Шест очищают от коры не рекомендуется. Обычно берется более или менее прямой,

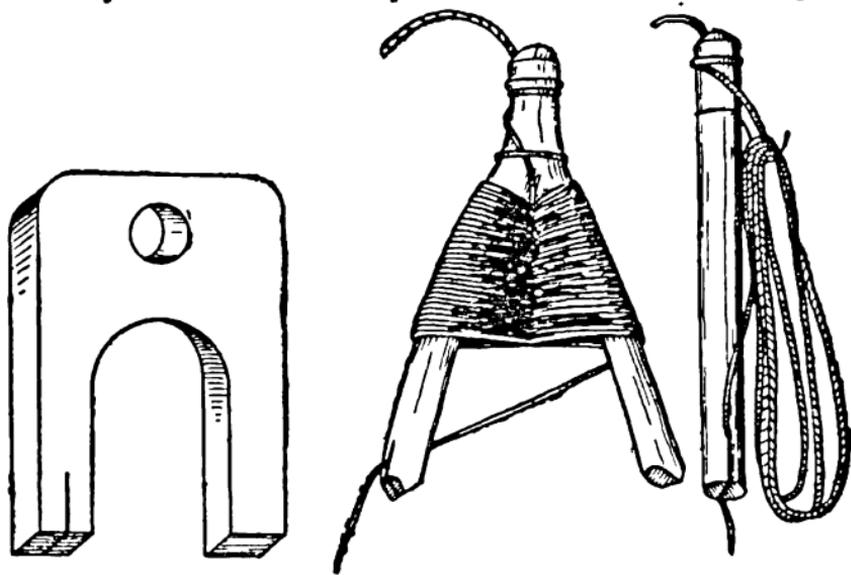

Рис. 65.

свеже срубленный шест орешины или рябины с темной корой, имеющий в комле 4—5 см, в вершине 1—1,5 см. Комель шеста заостряется, чтобы его можно было легче втыкать в берег или дно водоема.

Длина шеста зависит от места ловли. Однако она должна быть такова, чтобы живец, плавающий в воде, не путался за шест. На мелких местах ставят более длинные шесты, чтобы живец имел возможность «ходить» на достаточном расстоянии от берега.

Жерлицу привязывают к шесту или суку нависшего над водой дерева так, чтобы она могла свободно колебаться из стороны в сторону. Это необходимо для свободного схода с нее шнура.

Выбирая место для постановки жерлицы, учитывают где нет течения или где оно очень слабое: в местах коряжистых, около тростников и между ними, у нависших с берега кустов и деревьев, у свай, обрывистых берегов заваленных глыбами глины или крупных камней, и т. п. Чистое мелкое место водоема для ловли на жерлицы малопригодно.

Постановка жерлицы около водяных зарослей и в коряжистых местах при большой длине шнура иногда влечет за собой потерю снасти, так как «севшая» щука, зайдя в коряги так запутается там, что приходится обрывать шнур.

Ставят жерлицу так: сматывают с нее часть шнура такой длины, чтобы живец, плавая в воде, не доставал до дна 30—40 см, затем вставляют шнур в расщеп рогульки так, чтобы его не мог вытянуть пущенный в воду живец, но чтобы при хватке щуки он свободно выходил из расщепка.

При постановке жерлицы необходимо следить, чтобы живец не имел возможности забиться под какое-нибудь прикрытие.

Жерлицы обычно расставляют на ночь. Осматривают их утром, но можно конечно, расставлять и осматривать в любое время суток. Расстояние одной жерлицы от другой зависит от условий водоема. Иногда это расстояние равно 3—5 м, а иногда — в 20 м и больше.

Особенность ловли на жерлицу заключается в том, что щука обычно, стремительно бросившись хватает плавающего живца и медленно продолжает свое движение вперед. Останавливается она лишь через несколько метров от места хватки, чтобы окончательно расправиться с добычей.

Как только щука с проглоченным живцом двинется дальше и сматает с рогульки весь шнур, то крючок, попавший в желудок вместе с живцом, от натяжения шнура неминуемо воткнется в тело щуки, и она начинает «рваться», выпрыгивая иногда из воды. Но порывы ее постепенно слабеют, и щука «забивается» в укромное место до прихода рыболова, который без особого труда вытягивает ее на берег.

При осмотре необходимо на каждой размотанной жерлице, хотя бы и стоящей спокойно, — сделать подсечку.

Подсечку делают так: взявшись рукой за шнур, очень осторожно выбирают его из воды до тех пор, пока не по-

чувствуется незначительное натяжение, показывающее, что излишний шнур из воды выбран; в этот момент резко подсекают, конечно, сообразуясь с прочностью шнура.

Иногда вместо ожидаемой щуки на жерлицу попадает крупный окунь, судак, голавль или жерех.

Колышки

Колышки, как и жерлицы, принадлежат к самоловной снасти. Их устойство и способ ловли на них еще примитивнее.

Посредством колышек чаще всего ловят на реках с тихим течением, на местах, где дно свободно от водяной растительности и всевозможных зацепов. Всё же нужно выбирать для ловли такое место, чтобы оно граничило с растительностью или корягами и т. п. При этих же условиях колышки ставят в озерах и прудах.

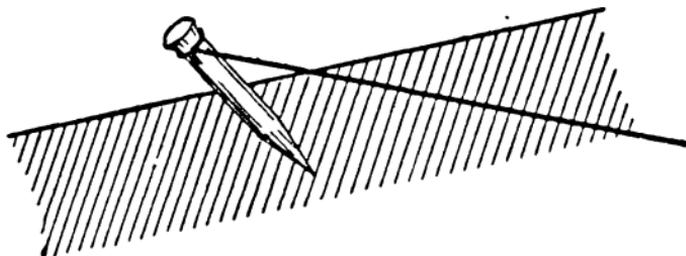

Рис. 66.

Оснастка колышка (шнур, поводок, крючок) не отличается от оснастки жерлицы. Груз необходимо ставить такого веса, чтобы плавающий живец не мог стащить его с места. Более удобны грузы со сквозным отверстием.

Обычно колышки ставят на ночь. Живца с грузом забрасывают в воду осторожно, чтобы от заброса он не слетел с крючка. После заброса колышки втыкают в берег или дно водоема (рис. 66).

Поставленные колышки периодически осматривают. При осмотре, осторожно вытащив колышек, обязательно делают подсечку.

Д. Самарин

ПОДЛЕДНЫЙ ЛОВ РЫБЫ

на поплавочные удочки, «мормышку» и блесну

В

воскресную апрельскую ночь к станции Подсолнечная, Октябрьской железной дороги, подходит московский поезд. Безлюдная до этого станция с двумя-тремя сонливыми фигурами случайных пассажиров преобразается. Из вагонов на

перрон устремляется оживленная, говорливая толпа с какими-то ящичками за спиной, чемоданами, заплечными мешками. Почти у каждого в руках довольно длинный металлический ломик с деревянной ручкой.

Поезд задерживается на станции сверх положенного ему времени. «Главный» нетерпеливо поглядывает на свои часы, покрикивает на проводников, но высадка все продолжается. И когда, наконец, дается сигнал к отправлению и мимо мелькают вагоны состава, они уже пусты.

Шумливая толпа прибывших, не теряя ни минуты, быстро покидает станцию. Она постепенно вытягивается в нестройную длинную колонну на шоссе, ведущем к озеру Сенеж, над которым уже обозначилась светлая полоска раннего весеннего рассвета.

Снова тихо и безлюдно на станции. Дежурный, проводив поезд, направляется в свое помещение и, глядя в сторону шоссе, не то с недоумением, не то с некоторой

Внстью говорит: «И чего это людям не спится? Верно говорят, что охота пуще неволи».

Такую картину можно наблюдать в воскресные дни на многих подмосковных станциях, расположенных вблизи больших и малых водоемов.

Тысячи москвичей, любителей зимнего, подледного ужения, весь свой досуг отдают этому увлекательнейшему виду спортивного рыболовства. За бессонные ночи, многокилометровые переходы и прочие «лишения» они вознаграждаются массой незабываемых впечатлений и переживаний. К тому же благотворное действие чистого зимнего воздуха, загар от первых горячих лучей весеннего солнца, постоянная тренировка в ходьбе — вся исключительно здоровая обстановка зимнего ужения сообщает крепкую закалку организму рыболова.

По простоте и дешевизне снасти и снаряжения, по несложной технике зимняя ловля доступна каждому. Можно с уверенностью ожидать, что в ближайшие годы этот вид спорта привлечет к себе новые сотни и тысячи любителей-рыболовов.

* *
*

Первый легкий морозец инеем серебрит леса и рощи, сковывает хрупким ледком лужи в дорожных колеях, окаймляет блестящей лентой заберегов озера и тихо бегущие речки.

С каким нетерпением ждет этого времени рыболов-зимник! Еще три-пять дней морозной погоды, и можно будет без опаски спуститься на закрытое первым льдом озеро или речку, торопливо пробить первую лунку. Весь водоем в полном его распоряжении. Можно обловить все заветные местечки, все глубины, ранее доступные только с лодкой.

Успех обеспечен. Ловля по первому льду неизменно удачна и увлекательна.

Громоздкие летние удочки заменены легкими маленькими зимничками. Несколько штук их свободно размещается в небольшом отделении зимнего рыболовного ящичка, который служит одновременно и хранилищем пойманной рыбы, и удобным сиденьем для рыболова. Небольшая пешня для пробивания лунок, «выгребалка» для очистки их от размельченного льда — вот и всё несложное хозяйство рыболова-зимника.

Никто не ждал зимы в эту пору. Правда, уже несколько дней назад выпал обильный первый снег, увеличивший осеннюю слякоть, но морозов не было. В воскресенье на Сенеже, у кромки тонкого заберега, в камышах, отлично ловилась с лодки крупная плотва, и многие собирались продолжать это удовольствие в следующий выходной день.

Но в ночь на среду ударил мороз, а через пару дней по озеру, прижимаясь к берегу, прошли первые пешеходы.

В пятницу к вечеру стала река. За ночь лед настолько окреп, что с утра по нему без опаски стали переходить с одного берега на другой. Наступило раннее перволедье, заставшее врасплах многих любителей подледного лова.

Ничего не готово! За каким-то шкафом спрятана пешня, где-то, помнится, лежала выгребалка. Нет мотыля. Не подготовлена снасть. А пропустить воскресенье ни при каких обстоятельствах нельзя.

С лихорадочной поспешностью приведены в относительный порядок зимние удочки, найдена пешня. После мучительных раздумий и колебаний выбрано место первой ловли.

Самые нетерпеливые отправляются в поход с ночи, не желая упускать ни минуты драгоценного времени. Многие проводят бессонную ночь из боязни опоздать к первому поезду и испортить себе ловлю, о которой мечтали всю осень.

В предзвездных сумерках воскресного дня на берегах озер, рек, водохранилищ, среди деревьев и кустов, щедро запушенных инеем, появляются первые группы рыболовов.

Выходя на лед, они останавливаются, берут в руки пешни и медленно начинают двигаться по льду, простукивая его впереди себя. Со стороны их можно принять за слепых, ощупывающих палками дорогу.

Под ударами пешень звенит в морозном воздухе молодой лед. Освоившись с обстановкой, рыболовы быстро расходятся к заранее намеченным, заветным местечкам.

Вот пробита первая лунка, поспешно размотана снасть, и опущена блесна. Руки рыболова дрожат от нетерпения. Проходят первые мгновения... Вдруг тонкий

конец удилица сгибается, рука ощущает сильный толчок, переданный по тонкой лесе из глубины. Сначала кажется, что блесна зацепилась за что-то на дне. Но это «что-то» немедленно дает о себе знать упорным сопротивлением. Короткая увлекательная борьба, и на льду уже прыгает полосатый красавец-окунь. Как он хорош в своей переливчатой сине-зеленой окраске, с ярко красными плавниками на белом фоне снега! Надо торопиться. Окунь — рыба стадная, — там на глубине немало таких же красавцев.

Снова опускается блесна. Поклевка с тем же «стуком», новые переживания борьбы — и прыгающий на льду очередной хищник.

Быстро летит время. До последних минут короткого зимнего дня не замечает его рыболов, целиком отдавшийся своей страсти, и, уже в полной темноте, собрав обильный улов, возвращается домой, мечтая о следующей ловле.

Не менее интересно проводят этот день и «мормышечники», и «поплавочники», и «щукари». Каждый полон острых переживаний и удовлетворен уловом.

Сезон подледного лова открыт!

Ловля на поплавочную удочку

Каково назначение зимнего удилица? Оно держит на себе нужное для ловли количество леси (конечно, с запасом), с его помощью подсекают рыбу при поклевке, упругостью его конца ослабляют напряжение тонкой лески от первых порывов подсеченной добычи и при вываживании ее.

Размер удилица определяется условиями его применения — расположением рыболова около лунки и величиной рыбы, которую он собирается поймать. Для удобства пользования хорошо иметь удилице с граненой ручкой из пробки или из дерева и с мотовильцем для наматывания лески. Граненая форма ручки не позволит ветру перекачивать такое удилице по льду, как это обычно наблюдается с удилицем, имеющим круглую ручку.

Тонкий конец удилица можно изготовить из гибкого конца бамбукового удилица или из можжевельника. Нужно, чтобы он, легко прогибаясь в своей верхушке, был достаточно упруг в остальной части. Для закрепле-

ния на нем лески можно употребить обычную петельку, кусочек пробки или плотной резины, надетой на леску. Можно также применить зажим между двумя тонкими резиновыми трубочками, одна из которых натягивается на тонкий конец удилища, а другая, одетая на тонкую палочку, приматывается вплотную к первой на $\frac{1}{5}$ своей длины. Этот способ, применяемый сибирскими рыболо-

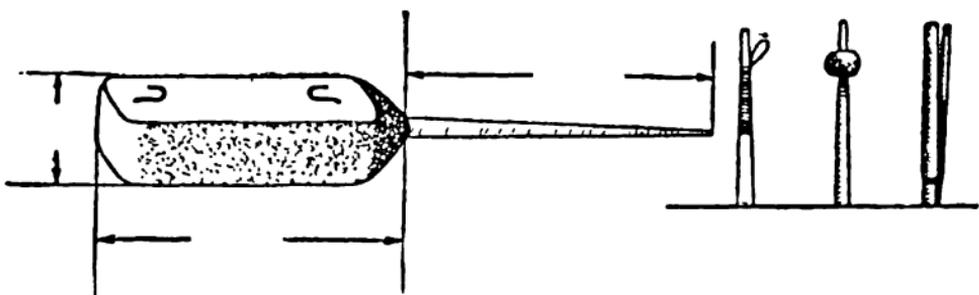

Рис. 67.

вами, хорошо зарекомендовал - себя на практике. (См. рис. 67).

За последнее время широкое распространение получили складные удилища. Утолщенной частью их служит дюралюминиевая или бамбуковая трубочка диаметром в 8—10 мм, вмонтированная в пробковую ручку. Конеч удилища, выточенный из бамбука, при складывании

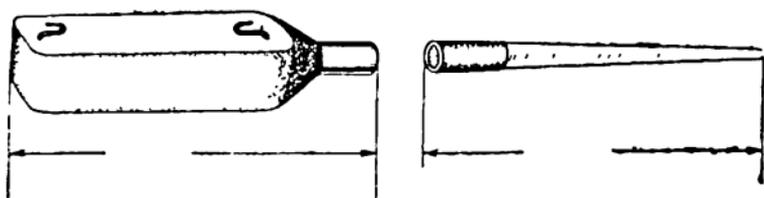

Рис. 68.

убирается вовнутрь трубки, а при соединении толстым концом, подогнанным по внутреннему диаметру трубки, вставляется в ее отверстие. Для лучшего соединения употребляют тонкую резиновую трубочку, натягивая ее на толстый конец и закрепляя на нем. (См. рис. 68).

В условиях зимней ловли обычные лесы из шелковых или хлопчатобумажных нитей неприменимы. Намокая, они примерзают ко льду и теряют свою эластичность. Московские рыболовы в последнее время получили от-

личные тонкие и прочные лесы из искусственного сатурна. До этого в течение многих лет применялись лесы из отборного конского волоса, обладающего достаточной прочностью и упругостью и не теряющего своих качеств в обстановке зимней ловли. Подавляющее большинство рыболовов-зимников ловило на лесу в один волос, тонкую и чувствительную, но требующую искусного обращения с ней, особенно при поимке крупной рыбы. Менее опытные пользовались лесой, сплетенной из двух-трех и более волосков, но самый конец лески, к крючку, делали из одного отборного волоска, не так заметного для рыбы.

При выборе лесы для зимней удочки следует иметь в виду, что при подледном лове сопротивляемость рыбы на крючке значительно ниже, чем при ловле в открытой воде. Рыболов, имеющий упругое удище с тонкой леской и обладающий достаточной выдержкой и навыком, с успехом овладеет крупной добычей, искусно предотвратив все ее попытки оборвать снасть.

На одном удище хорошо иметь десять — двенадцать метров лесы, так как в отдельных случаях приходится ловить на глубине до 10 и более метров или на месте ловли заменять оторванный конец лесы.

Некоторые любители окрашивают леску в маскирующий цвет, в зависимости от условий ловли (песок, галька, отмершие водоросли, коряги и т. п.).

В зимних условиях не только уменьшается сопротивляемость рыбы, но и изменяется характер ее поклевки. Поклевка становится менее резкой, мало заметной, словно рыба и питается-то нехотя. Поклевка таких буйнов, как язь, голавль, окунь, елец, зачастую обозначается слабым «нажимом» поплавок и на этом заканчивается. Неопытный рыболов, проглядевший этот момент и не сделавший быстрой подсечки, при очередной проверке насадки с грустью смотрит на белесые остатки мотыля на крючке, недоумевая, когда же рыба клевала?

Задача заключается в том, чтобы подобрать для удочки поплавки наивысшей чувствительности и наиболее заметной для глаза окраски. Зимой поплавки не должны находиться на поверхности воды: они быстро вмерзнут в образующуюся на морозе корку льда и станут бесполезными. Нужно защитить его от мороза, скрыв на 2—3 см под водой и удерживая на месте прикрепленным

к леске грузиком, погружающим крючок с насадкой на дно.

Чувствительность поплавка достигается его предельной легкостью, возможно меньшим размером и употреблением так называемой «восьмерки» из тонкой медной или латунной проволоки, с помощью которой он прикрепляется к леске. Изготавливают его из небольшого куска пробки или отрезка гусиного пера. Для лучшей види-

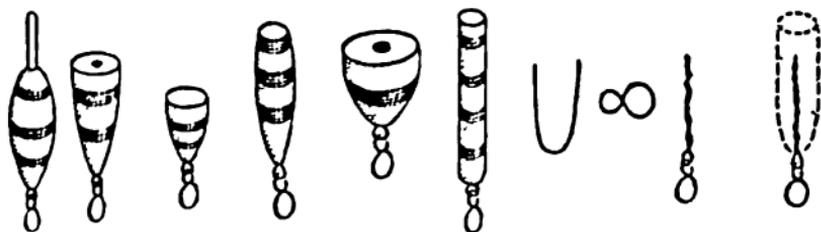

Рис. 69.

мости ему придают конусообразную или цилиндрическую форму и окрашивают в яркие контрастные цвета поперечными полосками по всей его длине (например, белый с красным, белый с черным). Верхняя часть поплавка обычно окрашивается в белый цвет, наиболее заметный для глаза под водой. (См рис 69).

Рис. 70.

При ловле в тихо текущих реках, озерах и прудах употребляют самые маленькие поплавки, а при ловле на течении их размер зависит от его силы.

Для огружения поплавка, а одновременно для быстрого опускания насадки и удержания ее около дна используют свинцовые дробинки, небольшие оливки, различной формы грузики. Тяжесть и величина их определяются условиями ловли: при отсутствии течения применяют легкие грузики, на течении — более тяжелые. По-

добрать грузик надо с таким расчетом, чтобы он полностью удовлетворял предъявляемым к нему требованиям и не был излишне тяжел. (См. рис. 70).

Особое внимание следует обратить на крючок — его величину, качество, форму, правильное и прочное прикрепление к лесе. Величина и отчасти форма крючка зависят от насадки. Например, при ловле на мотыля предпочтение надо отдать тонкому, мелкому крючку с прямым загибом и длинным стержнем — № 15—16. Используя для насадки земляного червя, шарик из теста, ломтик сала, кусок куриной кишки или рыбий глаз, выбирают более крупный крючок с прямым или отведенным в сто-

Рис. 71.

роны загибом, с коротким стержнем — №№ 10—12. При ловле на малька лучше применять прочный крючок с прямым загибом и длинным стержнем — №№ 5—6.

Хороший крючок упруг, слегка разгибается под сильным нажимом, но не ломается. Очень важное значение имеет его острота, необходимая при подсечке.

Чтобы правильно и прочно прикрепить крючок к лесе или поводку, необходимо ровно обмотать конец лесе или поводка (не менее 4-х раз) вокруг его стержня, тщательно затянуть петельку, а затем обработать место соединения целуллоидным лаком. Конец лесе или поводка должен прилегать к внутренней стороне крючка, обращенной к его жалу. (См. рис. 71).

Отдельные детали при монтажке зимнего удилица выбираются в соответствии с той задачей, которая имеется в виду при его использовании, и с особенностями обстановки ловли (отсутствие или наличие течения, его сила, глубина, насадка и т. п.).

Подобно музыкальному инструменту, гармоничное звучание которого зависит от правильной настройки, качество

подготовки зимнего удилища в целом определяется сочетанием продуманно подобранных частей — его строим.

Несоответствующие условиям ловли размеры поплавка, грузика, крючка, излишняя упругость или мягкость тонкого конца, неправильно выбранный способ монтажа грузика неизбежно нарушат строй удилища и отразятся на успехе лова.

Применяют два вида оснащения: для ловли «в отвес» и для ловли со дна. В первом случае насадка огружается

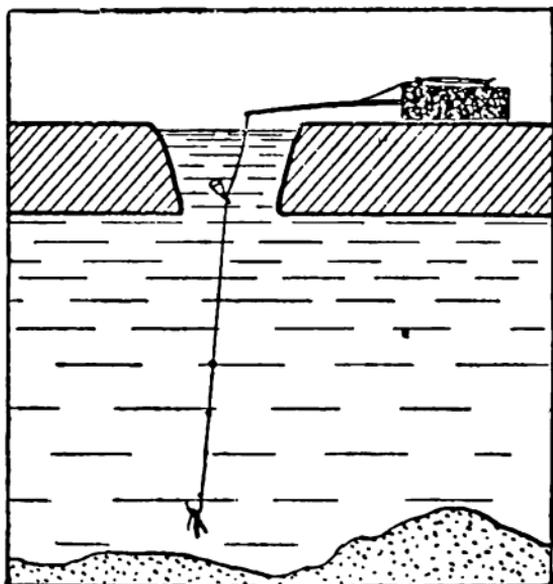

Рис. 72.

с помощью одной или нескольких дробинок (или небольших кусочков листового свинца), закрепленных на конце лесы на расстоянии 15—20 см от крючка. При использовании нескольких дробинок рекомендуется первую от крючка ставить наиболее легкую и, по мере удаления от него, увеличивать их вес и расстояние между ними. (См. рис. 72).

При температуре 0° и выше иногда применяют поплавок, с палочкой или тонкой верхней частью (рис. 69) огружая его так, чтобы над поверхностью воды он возвышался на 2—3 мм. Большее возвышение неудобно — будет сильно качаться от ветра. В морозный день поплавок скрывают под водой и удерживают в поле зрения, закрепляя его на леске на нужном расстоянии от конца удилища.

Благодаря такому оснащению достигается расположение насадки над дном, с возможностью облова во всех слоях воды. Пользуются им преимущественно в стоячих или медленно текущих водоемах.

При ловле со дна применяют сменный грузик или скользящую оливку, тяжесть и величина которых определяется условиями ловли (рис. 74).

На течение, желая приблизить насадку ко дну, ставят оливку, оставляя свободным конец лески до крючка в 30—40 см (рис. 73).

В стоячих водоемах этот вид оснащения себя не оправдывает.

Чтобы увеличить подвижность насадки на течении (это одно из средств привлечения рыбы), используют грузик на отдельном поводке, длиной в 8—10 см. Поводок прикрепляют к леске на расстоянии 25—40 см от крючка. Этот вид оснащения вполне применим и в стоячих водоемах при ловле со дна.

В отдельных случаях отличные результаты дает добавление к этой оснастке так называемого придонного поплавка, в виде двух-четырёхмиллиметровой пробочки, укрепленной (одетой на леску) в 6—10 см от крючка и окрашенной в темно-коричневый или зеленый цвет. Размер ее зависит от тяжести и насадки, которую она должна несколько приподнять, и благодаря этому увеличить ее видимость и подвижность на течении (рис. 75).

Наиболее привлекательной для рыбы насадкой в зим-

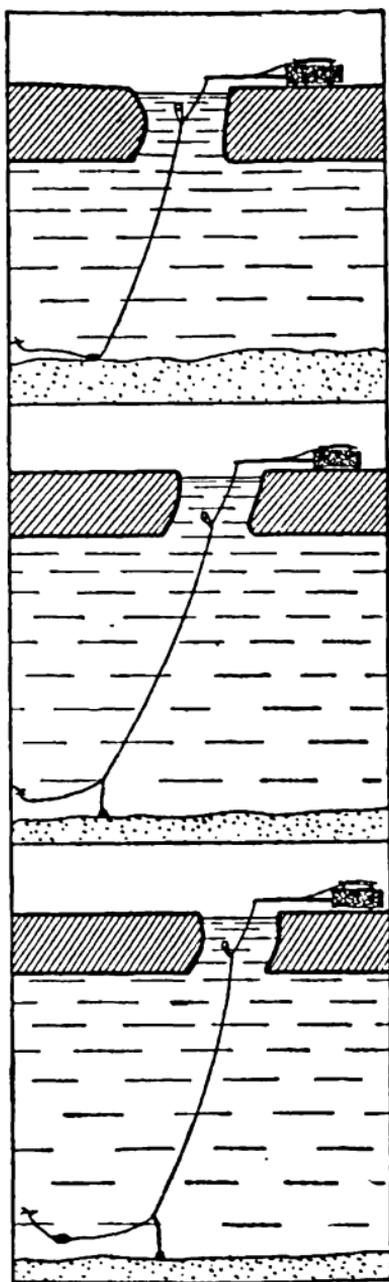

Рис. 73, 74 и 75.

них условиях является мотыль, привычный для нее вид корма. Его ярко красная окраска издали заметна в воде, он долго сохраняется при несложном уходе за ним, удобен в использовании. Его любят все породы рыб, вылавливаемых зимой, — от крошечного ерша до крупных экземпляров плотвы, окуня, леща и пр.

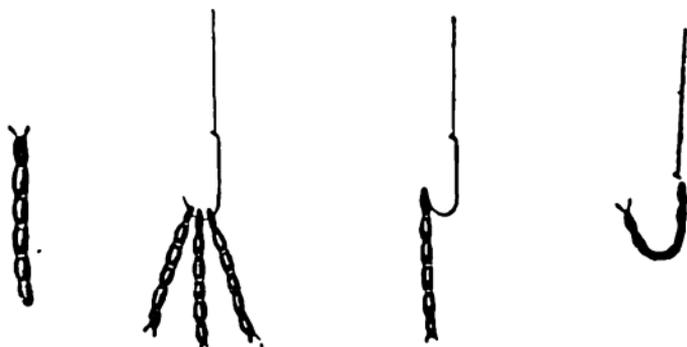

Рис. 76.

Насаживать мотыля на крючок надо аккуратно: жало крючка пропускается сквозь темную часть личинки, оставаясь свободным, — мотыль висит на крючке. Одновременно насаживают 2—4 личинки; большее количество при небольшом размере крючка мешает подсечке.

В периоды слабого клева рыбы используют одну личинку, скрывая жало крючка в ее темной части или нанизывая ее «колечком» (рис. 76).

Рыба обычно всасывает мотыля в полость рта вместе с крючком, выдавливает лакомое содержание личинок, после чего выталкивает обратно белесые остатки кожицы.

Рыболовы называют такой вид поклевки «обсасыванием» и с успехом пользуются им при поисках мест стоянки рыбы, расставляя в разных местах водоема большое количество удочек.

Реже наблюдаются срывы личинок с крючка или проглатывание их вместе с крючком. Досадное исключение составляют ерш и мелкий окунь, отличающиеся особой прожорливостью.

Если есть возможность пользоваться мотылем, не рекомендуется применять иные насадки — земляного червя, тесто, хлеб и пр., за исключением малька. Все они непривычны для рыбы зимой, привлекают ее внимание только в отдельные, крайне ограниченные периоды «жора», и то лишь при условии привады и прикормки ими облавливаемых мест.

Привада и прикормка не теряют своего значения и при ловле на мотыля. Для этого используют крупного

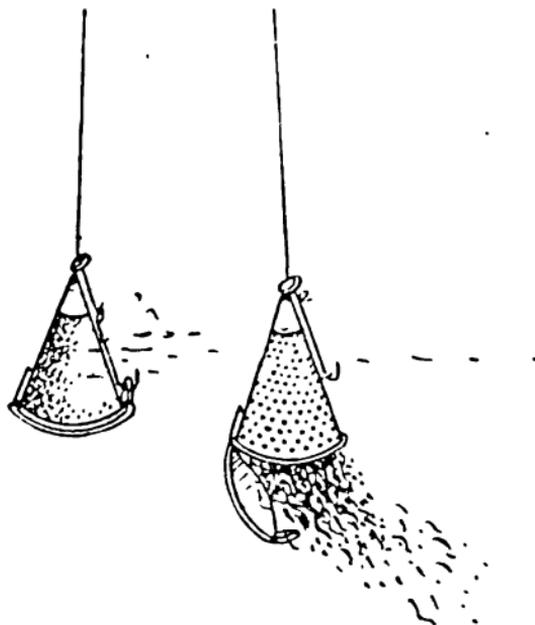

Рис. 77.

или мелкого мотыля, опуская его на дно — при помощи мотыльницы — простого снаряда конусообразной формы с отверстиями для выхода мотыля и открывающимся донышком (рис. 77).

На тихом течении или в стоячих водоемах, опустив мотыльницу на дно, открывают ее и легким подергиванием вверх освобождают от заложенного в нее корма. В условиях более сильного течения мотыльницу подвешивают, не открывая, с таким расчетом, чтобы она находилась около самого дна и на некотором расстоянии от места ловли выше по течению. Силой течения мотыль будет промываться через отверстия, плыть мимо насадки и дальше, привлекая рыбу (рис. 78).

Можно усилить действие такой прикормки, заложив в мотыльницу вместе с мотылем некоторое количество песка, крепкого размельченного ила или земли. Уносимые течением частички грунта образуют около дна мутную струйку с плывущим в ней мотылем.

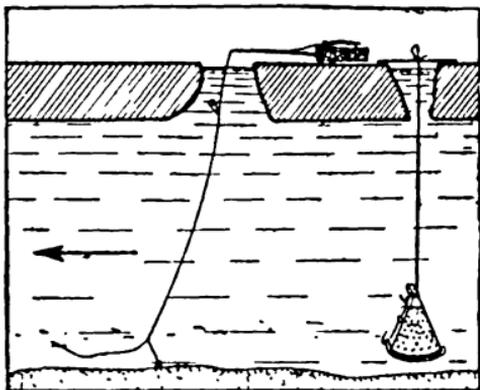

Рис. 78.

При отсутствии мотыльницы для прикормки используют «фунтик» из газетной бумаги. Вложив в него нужное количество мотыля и закрыв, его опускают на крючке с помощью небольшого грузика на дно. Легким подергиванием вверх «фунтик» раскрывают и освобождают от прикормки (рис. 79).

Большое значение имеет правильное устройство места ловли. Прорубленную лунку нужно с помощью «выгре-

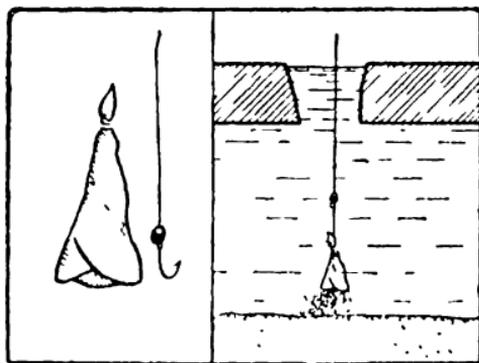

Рис. 79.

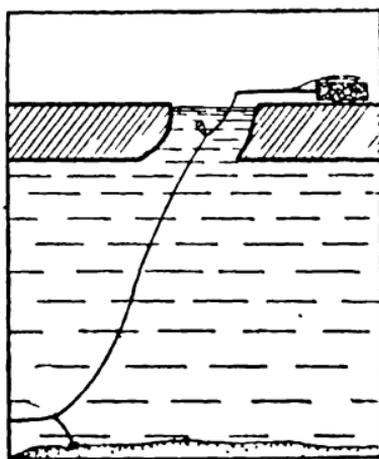

Рис. 80.

балки» (шумовки) тщательно очистить от плавающего в ней размельченного льда. Верхний и нижний края ее не должны иметь выступов, за которые могла бы зацепиться леща. Глубина должна начинаться непосредственно от самого края ее для устранения неравномер-

ного и более быстрого образования льда на мелких местах.

При ловле на течении часть нижнего края лунки обрубают, чтобы избежать перегиба лесы, понижающего чувствительность поплавка (рис. 80).

Форма лунки конусообразная — наиболее удобная при рубке в толстом льду. Диаметр нижнего отверстия — 10—12 см с небольшим расширением к верхнему краю.

Лунка прорубается легко и быстро, если ее углублять равномерно по всей ширине. В противном случае рано пробившаяся вода затрудняет дальнейшую работу.

При одновременной ловле на 2—4 удочки их размещают в лунки с промежутком в 12—15 см, на одной линии, под прямым углом к течению. Применение большего количества удочек нецелесообразно, так как затрудняется наблюдение за ними.

Прорубка длинных лунок, так называемых «корытец», несколько сокращает время работы, но они менее удобны в процессе ловли: при вываживании рыба неизбежно будет путать соседние лески.

По мере образования на поверхности лунки ледяной корочки ее удаляют той же выгребалкой, следя за тем, чтобы леща была всегда свободна ото льда.

Чтобы сохранить рыбу живой на все время ловли, во льду, в непосредственной близости от лунки, вырубает «аквариум» или корытце, длиной 50—60 см, шириной и глубиной в 15—20 см. Его соединяют с лункой с помощью канавки, и после заполнения «аквариума» водой канавку закладывают снегом или мелким льдом. Во время больших морозов пользоваться «аквариумом» не рекомендуется, так как постоянная очистка его от образующегося льда отнимает много времени.

Большую услугу рыболову оказывает защита места ловли от ветра — в виде невысокой (1—1½ метра) ширмы из простенькой материи, растянутой на 3—4 легких бамбуковых палках, укрепленных в снегу. Разумеется, лучше устроить палатку, шатер, но это громоздкое дело. Отдельные любители в такой палатке ухитряются «отапливаться» с помощью жаровни, керосинки или примуса и одновременно готовить себе уху из свежей рыбы.

Значительно приятнее и легче ловить на морозе в 15—20° в тихую погоду нежели при сравнительно высокой температуре в 3—5°, но в ветреный день.

Из года в год рыба выбирает для своих зимних стоянок на реке или озере одни и те же места, наиболее благоприятные для нее по температуре, кислородному режиму и наличию корма. Она покидает их только вследствие резких изменений привычной обстановки (подъем или спад воды, сильный мороз, оттепель). Такими местами обычно являются глубокие ямы, мельничные омуты, глубинный коряжник, сваи, корни деревьев у крутых, обрывающихся в воду берегов, ключи, родники. Замечено, что рыба избегает стоянок на постоянно быстром течении, отдавая предпочтение более спокойным местам. Задача рыболова заключается в том, чтобы путем заблаговременного изучения водоема и использования сведений о нем, найти эти места и обосноваться на них. Но следует помнить, что поиски рыбьих стоянок зимой, особенно во второй половине, затрудняет толстый лед, поэтому разумнее проводить их в первый месяц ледостава.

Помимо всех прочих условий, правильный выбор места имеет особое влияние на успех ловли. Недооценка его — основная причина неудач рыболова-зимника.

Наилучшие часы зимнего клева — ранние утренние и вечерние часы с кратковременным оживлением в середине дня, около 13—14 часов. Исключение составляют первые 10—15 дней ледостава и последние 2—3 недели стояния льда, отличающиеся особой интенсивностью «жора» в течение всего дня.

После 10—15 дней перволедья клев резко снижается, становится неровным по дням. В январе и первой половине февраля в отдельные периоды он вообще отсутствует. Приближение весны снова оживляет его с постепенным нарастанием до «жора».

Чем «глуше» сезон ловли, тем большее значение приобретают прикормка, тонкое оснащение снасти, применение различных способов ловли. Опытные рыболовы, в совершенстве владеющие искусством зимней ловли и отлично изучившие водоемы, не признают «глухих» периодов подледного лова и с неизменным успехом используют почти любой день.

К факторам, оказывающим положительное влияние на оживление клева, надо отнести устойчивую погоду в течение длительного периода, оттепели после морозов,

затишье, наступающее после метели, весенний подъем льда, появление проталин и заберегов на реках, медленный спад воды.

Резко меняющиеся температуры, метели, порывистые, сильные северные и восточные ветры, снегопады, весенние дожди, быстрый спад воды, заморы рыбы значительно снижают интенсивность клева до его полного прекращения.

* *
*

Разные породы рыб по-разному ведут себя под льдом, усиленно кормясь в определенные промежутки времени и как бы замирая в другие. Начало и конец сезона характерны отличным клевом плотвы, леща, голавля, язя, ельца, окуня, ерша, пескаря.

Это подлинно праздничные дни для рыболова-зимника.

Разнообразие и обилие добычи, подчас довольно крупной, трепетное ожидание очередной «жертвы», волнующие переживания борьбы после удачной подсечки — всё это увлекательно, радостно, красочно! Именно в это время новичок познает всю прелесть подледного лова и становится его горячим поклонником.

Но быстро проходят дни перволедья. Перестают ловиться язь, голавль, лещ. Наряду с крупной плотвой всё чаще и чаще попадает мелочь. Наступает трудный, но интересный для рыболова период. Используя благоприятные условия погоды, прикормку, изощряясь в применении различных методов ловли, он нередко добивается отличных результатов.

В течение всей зимы ловятся плотва, ерш, елец, в отдельные дни — подлещик, голавль и окунь. Ближе к весне их активность значительно возрастает, переходя в «жор», подобный перволедному, начинающийся на реке и заканчивающийся на озере...

Почти по-летнему греет апрельское солнце. В голубом прозрачном воздухе неумолчно звенят песни жаворонков. Задорно кричат чайки. Под действием солнечных лучей и ночных туманов разрушился береговой припой на озере, поднялся лед. Очистившись от снега и талой воды, его поверхность стала сухой и гладкой. Выход на лед возможен только в отдельных местах — по вмёрзшим в него причальным лодочным мосткам, по сохранившемуся припою у глубокого берега, там, где меньше бы-

вает солнце. Ходить по нему удобно и при соблюдении обычной предосторожности вполне безопасно.

Тепло. Не мерзнут лунки. Клев настолько активен, что можно ловить только на одну удочку. В «аквариуме» плавают обильная добыча.

* *
*

Техника ловли на зимние удочки несложна и может быть быстро освоена. Подготовив лунки и опустив прикормку, при ловле «в отвес» начинают с измерения глубины: опускают глубомер на дно и передвигают поплавок по натянутой леске до уровня воды.

Затем выбрав из воды леску, снимают с крючка глубомер, одевают насадку и погружают ее на дно. Чтобы насадка находилась на нужном расстоянии от дна, передвигают поплавок по направлению к крючку на такое же расстояние, после чего подматывают излишек лесы, закрепляют ее на конце удилица и опускают поплавок в лунку.

При длительном отсутствии поклевки, тем же способом поднимают или опускают насадку, облавливая разные глубины.

Поклевка рыбы определяется нажимом поплавок, хорошо заметным при ловле «в отвес». За нажимом должна последовать быстрая подсечка.

Мелкое, частое подергивание поплавок без нажима обычно вызывается поклевкой мелочи.

Время от времени медленным движением удилица подтягивают насадку вверх, на 60—100 см, останавливаются, резко отсекают и, если нет рыбы, опускают на прежнее место. При поклевке, ощущаемой легким толчком, быстрым, но коротким движением удилица вверх производят подсечку. Этот способ называют ловлей на «потяжку».

Подсеченную рыбу, если она невелика, быстро вытаскивают на лед, широкими движениями вытягивая лесу. В случае поимки крупного экземпляра, добычу вываживают с помощью гибкого конца удилица, без захвата лесы пальцами, оттягивая вбок выбранную часть лесы наружной стороной кисти свободной руки. Подведенную к лунке крупную рыбу вытаскивают на лед багориком — острым крючком большого размера, укрепленным на короткой (40—50 см) палочке.

При ловле со дна, после подготовки лунок и прикормки, делают насадку и опускают на дно, передвигая затем до нужного места поплавок (см. рис. 75, 76, 77). Если ловля производится на течении, проверяют, соответствуют ли размеры грузика и поплавка силе течения. Чрезмерно легкий грузик течением будет далеко уноситься вперед и подниматься от дна вместе с насадкой, — значит следует заменить его более тяжелым. Излишне мелкий поплавок не выдержит напряжения лесы от течения и уйдет под лед, — значит необходимо и его заменить более крупным.

Поплавок опускают в лунку ближе к ее дальнему от рыболова краю, после чего легким движением удилица подтягивают к ближнему. Благодаря этому увеличивают его чувствительность на натянутой леске.

Подсечка производится, как и при ловле «в отвес», в момент легкого нажима. На сильном течении рекомендуется делать ее при малейшем движении поплавка.

В любых условиях необходимо применять способ ловли на «потяжку».

Вываживание крупной рыбы на течении требует особой осторожности и внимания, так как сопротивление ее увеличивается за счет силы течения.

Длительный облов выбранного места, широкое использование прикормки, терпение и инициатива рыболова дают неизменно хорошие результаты при ловле на поплавочные удочки.

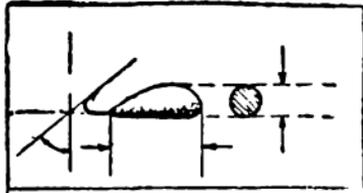
Ловля на «мормышку»

Этот оригинальный вид подледного лова нашел широкое применение и получил полное признание только за последние 10—12 лет. Какой рыболов придумал и первый использовал его, — к сожалению, неизвестно.

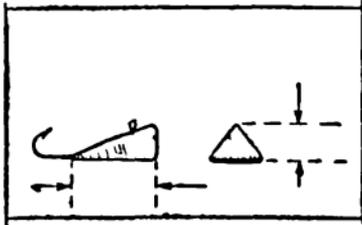
Наименование свое он получил от подводного рачка «мормыш», в изобилии населяющего уральские озера и являющегося там основным кормом рыбы.

Передвигаясь небольшими толчками со дна вверх, мормыш прицепляется к нижней поверхности льда, где зачастую становится добычей рыбы. Имеется предположение, что в основу этого вида ловли и была положена имитация движений мормыша в воде (подобно зимней блесне, имитирующей движение малька).

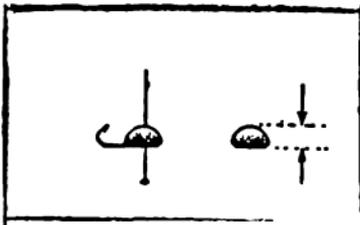
«Мормышка», на которую производится ловля, представляет собой небольшой 6—10-миллиметровый грузик из свинца, олова, меди или латуни, с укрепленным в нем мелким крючком (№№ 13—15) и сквозным отверстием или колечком от крючка для прикрепления к лесе.

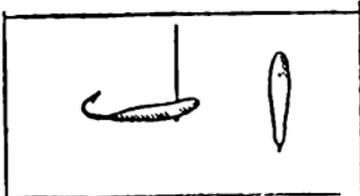
Капелька

Гробик

Клопик

Овес

Рис. 81.

С каждым годом, в результате кропотливых исканий рыболовов, растет разнообразие форм и окрасок «мормышки», вносятся изменения в принцип ее построения.

Широкое применение получили такие формы «мормышек», как: «удлиненная капелька», «клопик», «гробик», «неотразимая», «овес», блестящие, темные или окрашенные.

Изготовление их несложно. Основное, на что следует обратить внимание, это — правильно установить крючок, правильно определить место соединения с лесой (баланс) и прочно закрепить на лесе.

Жало крючка должно быть направлено вверх, примерно под углом в 45° по отношению к длинной оси «мормышки», и немного вынесено вперед (рис. 81). Особое значение имеет предельная острота крючка.

Чтобы сохранить горизонтальное положение «мормышки» в воде (с учетом некоторой тяжести насадки), место соединения ее с лесой несколько смещают от центра в сторону утолщенной части.

При наличии сквозного отверстия, на конце пропущенной в него лесы делают прочный узел, препятствующий соскальзыванию «мормышки» (рис. 82). Для большей

прочности узел несколько раз покрывают целлулоидным лаком. Чтобы увеличить привлекательность «мормышки», при завязывании узла вкладывают в него красную шерстинку. Периодически, после 3—4 дней ловли, узел обрезают и заменяют новым.

Прикрепление «мормышки» за колечко способствует ее свободному, разнообразному движению и более надежному закреплению. Конец лесы пропускают в колечко со стороны утолщенной части «мормышки». После затяжки нескольких обычных узлов место соединения покрывают тем же лаком (рис. 83). Как и в первом случае,

Рис. 82.

Рис. 83.

прикрепление периодически обновляется. «Мормышки», изготовленные из меди, латуни или олова, перед ловлей тщательно, до блеска, очищаются от окиси; свинцовые применяются в темном виде.

Практикуемая отдельными рыбаками полная или частичная окраска «мормышки» в черный, красный и другие цвета кажется неубедительной и нуждается в дальнейшей проверке.

* *
*

Успех ловли на «мормышку» во многом зависит от толщины применяемой лески, так как основными показателями клева рыбы и момента подсечки служат ее колебания, трудно подмечаемые глазом. Еле заметное натяжение или ослабление, малейшее смещение в сторону — вот обычные виды поклевки на «мормышку».

Лучшие результаты дают наиболее тонкие лесы из искусственного сатурна (толщиной 0,15—0,20 мм) или отборного конского волоса.

Леса должна быть прямой, без перегибов и вытяги-

ваться в прямую линию под тяжестью «мормышки»: чем она тоньше, тем заметнее ее движение. Однако при выборе лесы следует принять во внимание и тяжесть самой «мормышки». При ловле на более тяжелую «мормышку» излишне тонкая леса не передаст легкого натяжения при поклевке, так как она и без того будет предельно вытянута. Поэтому лесу надо подбирать с таким расчетом, чтобы она оказывала небольшое сопротивление при погружении «мормышки» и в месте соединения с удилицем имела некоторую закругленность (рис. 84).

Трудности этого вида ловли значительно уменьшаются благодаря применению «сторожка». Изготовить его очень

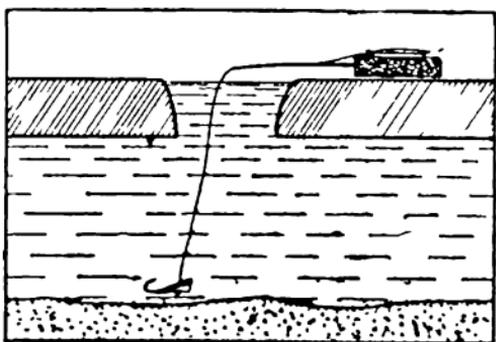

Рис. 84.

легко. Берут три плотных щетинки или три отрезка искусственного сатурна толщиной 0,5 мм, длиной по 8 см. скручивают их, обматывают тонкой шелковой ниткой, оставляя свободным конец в 1 сантиметр, и слегка покрывают целлулоидным лаком. Оставленные свободными концы разводят в стороны так, чтобы из них получилась рогулька; закрепить ее можно дополнительной обмоткой шелком, предварительно срезан у основания третий конец.

«Сторожок» прикрепляют к концу удилица обмоткой из тонкой шелковой нитки, так, чтобы рогулька находилась от конца удилица на расстоянии 4 см.

При ловле лесу, закрепленную на конце удилица, пропускают через рогульку «сторожка», который, слегка прогнувшись под тяжестью «мормышки», с большой четкостью передает все виды поклевки. В момент подсечки леса, задержанная тяжестью рыбы, легко с него соскальзывает (рис. 85).

Для ловли на мормышку употребляют те же зимние

удилища, отдавая предпочтение более упругим. Наиболее удобным способом закрепления лесы к концу удилища следует признать закрепление между двумя резиновыми трубочками. Оно позволяет при поимке крупной рыбы быстро освободить лесу, смотать нужное ее количество с мотовилец и тем самым предотвратить потерю добычи и снасти (рис. 86).

* *
*

На «мормышку» ловят одновременно только в одной лунке, так как этот вид ужения требует от рыболова большой подвижности и напряженного внимания.

Прорубив лунку и очистив ее, закрывают поверхность снегом или мелким льдом («затемняют»). Оставляет-

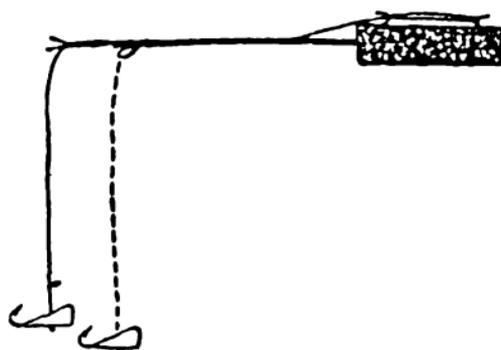

Рис. 85.

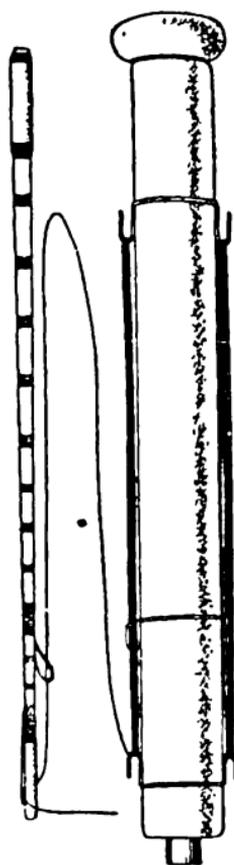

Рис. 86.

ся лишь отверстие в 3—4 см, через которое опускают «мормышку». Во время ловли внимательно следят за тем, чтобы снег или мелкий лед на поверхности не смерзлся в сплошную массу: время от времени его размельчают выгребалкой. Иначе, может случиться, что во-время подсеченная и искусно подведенная к лунке рыба, не пролезет в нее, из-за неряшливости рыболова.

Ловят на «мормышку» только с насадкой. Наиболее распространенная насадка — мотыль. Используют его так же, как и при ловле на поплавочные удочки.

При ловле окуня и крупного ерша хорошие результаты дает насадка глаза плотвы или того же окуня на «мормышку» с более крупным крючком (№№ 11—12).

Хороши и кусочки навозного червя, но они мало применимы, так как его трудно добывать в зимних условиях.

Насадка в виде мелкого малька («овес») в изобилии появляющегося в весенние теплые солнечные дни в трещинах льда, приносит иногда обильные уловы крупного окуня.

Наиболее удобные места для этого вида ловли — озера и реки с заводями или тихим течением. Ловят и на сильном течении, применяя более тяжелые «мормышки» и дополнительные грузики, но сравнительно реже. Места на водоемах выбирают так же, как и для ловли на поплавочные удочки, но при этом надо учитывать, что наряду с другими породами рыб, идущими на «мормышку», основным объектом ловли является окунь.

С осени окунь группируется в отдельные стайки, однородные по возрасту, и выбирает для зимовки определенные места на реке или озере, не покидая их до весны. Крупные экземпляры, представляющие особый интерес для ловли, бродят одиночками по более обширному, но определенному району. Изучив эти места и удачно попав на стоянку окуня, рыболов зачастую вылавливает всю стайку в несколько десятков штук.

Клев окуня зимой очень неровен: в отдельные дни он как бы не замечает опущенной ему под самый нос «мормышки» с соблазнительной насадкой, даже отплывает от нее; в другие дни хватает ее, не давая ей опуститься до дна. По совершенно непонятным причинам, после сильного клева в течение 20—30 минут окунь резко прекращает его и не обращает никакого внимания на ухищрения рыболова. Замечено, что такое внезапное прекращение клева происходит одновременно на всем водоеме, словно по данному кем-то сигналу.

Наблюдение за поведением рыбы легко проводить через лунку при ловле на небольшой глубине в солнечный день, прикрыв голову куском материи, как это обычно делает фотограф. Открывающаяся картина подводной жизни настолько увлекательна и поучительна для рыболова в особенности в часы клева, что от нее трудно оторваться.

Ряд наблюдений, проведенных таким способом, объяснил характерные особенности поклевки на «мормышку»

разных пород рыбы. Окунь в период хорошего клева быстро передвигается около дна и выше, находясь как бы в возбужденном состоянии. Он немедленно бросается, обычно снизу вверх, на появившуюся «мормышку», хватая ее со стороны насадки. В момент хватки он как бы застывает на месте с торчащей изо рта частью «мормышки» и в следующее мгновение выталкивает ее обратно, видимо, почувствовав жало крючка. Постояв немного на месте и пожевав губами, окунь зачастую хватается «мормышку» снова, но уже более осторожно, беря в рот только насадку. Во время слабого клева поведение его резко меняется. Передвигается он медленно, как бы нехотя, к «мормышке» подплывает не спеша, иногда делает резкий короткий бросок по направлению к ней и внезапно застывает почти в миллиметре от нее. Постояв несколько мгновений, начинает пятиться назад, останавливается, порывается сделать новый бросок и снова замирает. Впечатление такое, что он находится в каком-то замешательстве и никак не может решить, что делать. Иногда вокруг «мормышки» собирается несколько таких экземпляров. Они долго наблюдают за ней, пока какой-нибудь окунь, неизвестно откуда появившийся, не схватит ее с налета. Бывает и так, что вся группа созерцающих окуней долгое время подымается и опускается вместе с «мормышкой», как бы провожая ее, затем один из них с большой осторожностью берет часть висящей на крючке насадки, держит ее во рту и, как бы распробовав, следующим коротким движением захватывает ее целиком вместе с «мормышкой»...

Самая грустная для рыболова картина открывается в периоды полного отсутствия клева. Так же чинно и медленно прогуливаются стайки окуней попеременно с плотвой, подлещиком и ершом, но никто из них не обращает внимания ни на висящую, ни на движущуюся, ни на лежащую «мормышку» любого цвета и формы. Разве только самый маленький ершишка, подплыв нехотя к насадке, схватит ее за самый кончик, подержит во рту, потерсбит и, оторвав маленький кусочек, отплывает прочь...

Плотва, лещ и ерш, подплывая к мормышке, или сразу хватают ее, обычно сверху вниз, или, ткнувшись носом в насадку, отпихивают ее стружкой воды, выпускаемой изо рта, и, резко повернув, отплывают в сторону.

Голавль, длинным броском приблизившись к насадке,

после небольшой остановки медленно подплывает к ней, затем снова останавливается и последним коротким рывком хватает ее, трясая на месте из стороны в сторону.

Техника ловли на «мормышку» весьма разнообразна. Она требует от рыбака известных навыков и умелого их применения, в зависимости от обстановки.

Подготовив 3—4 лунки с промежутками между ними в 3—5 метров, опускают в одну из них «мормышку» с насаженной на крючок кучкой мотыля из 3—4 личинок. Опустив «мормышку» до дна, закрепляют лесу на тонком конце удилища с таким расчетом, чтобы при вытянутой лесе конец удилища отстоял от поверхности воды на 10—12 см. До закрепления леси необходимо рукой сделать легкую подсечку, так как зачастую окунь, хватая «мормышку» немедленно, еще при опускании ее на дно. Если хватки рыбы не было, после закрепления леси на удилище начинают медленно тянуть его вверх, поднимая «мормышку» от дна, останавливая через небольшие промежутки, немного опуская и снова, после остановки, медленно поднимая или слегка покачивая на месте. Такие чередования подъема, остановки, спуска и покачивания на месте прделывают в различной последовательности, разнообразя их время от времени более быстрым подъемом «мормышки» на 60—90 сантиметров с мелким подергиванием.

На мормышку ловят только сидя. Внимание рыбака должно быть сосредоточено на видимом конце леси — от места прикрепления к удилищу до ухода ее в глубину.

Поклевка рыбы обозначается чуть заметным ослаблением или натяжением леси, иногда почти незаметным отклонением ее в сторону. В это время должна последовать немедленная подсечка. Часто при опускании ко дну «мормышка» вдруг останавливается, — необходимо быстро произвести подсечку, так как подобные остановки являются одним из признаков поклевки. Иногда при осторожном клеве рыбы движения леси настолько малозаметны, что только большой навык и опыт позволяют рыбаку во-время сделать подсечку. Ощущение толчка,

переданного из глубины через лесу, обычно свидетельствует о срыве насадки.

При длительном отсутствии поклевки у дна следует обловить «мормышкой» более высокие слои воды, так как рыба в поисках корма иногда бродит в средних и верхних горизонтах. В последние дни стояния льда часто бывает добычливой ловля окуня только в 20—30 сантиметрах от нижней кромки льда, независимо от глубины места ловли.

Наблюдение за лесой возможно только при условии ее постоянной эластичности и отсутствия на ней намерзающих мелких кусочков льда. Поэтому необходимо непрерывно, особенно при низкой температуре, удалять с лесе эти намерзающие льдинки, счищая их пальцами или оттаивая во рту.

Место ловли должно быть защищено от ветра, так как вызываемые им колебания лесе не дают возможности подмечать поклевку рыбы. Применение «сторожка» намного облегчает начинающему рыболову освоение техники ловли на «мормышку».

Начиная ужение, рыболов должен иметь при себе некоторый запас темных и светлых «мормышек», различной величины и веса. Самые тяжелые и большие надо применять при ловле на больших глубинах, а легкие и маленькие — при ловле на мелких местах. В отдельные дни применение темных «мормышек» дает лучшие результаты, чем применение светлых и блестящих.

Успех ловли на «мормышку» во многом зависит от усердия и настойчивости в поисках стоянки рыбы. Как ни утомительно пробивать много лунок, особенно в толстом льду в середине и конце зимы, рыболов с лихвой вознаграждается за этот труд интересным обловом найденного косяка рыбы и хорошей добычей.

Лучшие результаты дает облов в 3—4 лунках, расположенных на небольших расстояниях друг от друга. Если клев в одной лунке прекращается, ее закрывают снегом или льдом, дают ей некоторое время «отдохнуть» и переходят на соседнюю. Возвращение на «добычливую» лунку через известный промежуток времени дает обычно хорошие результаты.

Одним из наиболее легких и обычно добычливых является способ ловли на «мормышку» с поплавком и дополнительным подвесным крючком. К лесе, к концу ко-

торой прикреплена «мормышка», привязывается на отдельном поводке длиной в 10—12 сантиметров мотыльный крючок, с таким расчетом, чтобы он находился от «мормышки» на расстоянии в 8—10 сантиметров. Крючок наживляется кучкой мотыля. На лесу одевается небольшой поплавок зимнего типа, тонущий от тяжести «мормышки».

Опустив «мормышку» на дно вместе с подвесным крючком, закрепляют поплавок на лесе так, чтобы он находился на 2—3 сантиметра ниже уровня воды в лунке.

Периодически, коротким движением удилица вверх, поднимают «мормышку» от дна и снова опускают ее на место. Поклевка на «мормышку» с поплавком обычно отмечается движением поплавка вверх (рыба поднимает «мормышку» со дна), а поклевка на подвесной крючок — «нажимом» вниз. Указанным способом можно с успехом ловить на больших глубинах на 2—3 удочки одновременно.

Прикормка при ловле на «мормышку» — обычная для зимней ловли, но применение ее не всегда желательно, особенно в местах, изобилующих мелким окунем и ершом.

Ловят на «мормышку» всю зиму. Наилучшее время — первый месяц перволедья и последние недели весеннего стояния льда.

Блеснение

Наиболее активным видом подледного лова является старинный русский способ, именуемый «блеснением». Благодаря своей доступности и большой добычливости, этот способ за последние 10—15 лет получил широкое распространение. Блеснением с успехом вылавливают зимой щуку, окуня, судака и других хищников пресноводных водоемов.

Простое устройство снасти, несложная техника ловли могут быть быстро освоены любым рыболовом-спортсменом, желающим познакомиться с этим видом подледной ловли.

* *

*

Основной принцип зимнего блеснения — это использование металлической пластинки — «блесны», имитирующей движение малька в воде.

Разумеется, эту имитацию следует считать весьма условной. Пластинка не может точно воспроизвести движение малька. Она действует скорее как возбудитель инстинкта хищника: всякий движущийся мимо него предмет воспринимается им как один из видов добычи.

Задачи рыболова — сделать блесну наиболее привлекательной для хищника. Решение этой задачи, однако, усложняется такими причинами, как различные глубинные и световые условия ловли, прозрачность и цвет воды, часы ловли.

* *
*

Удилище для зимнего блеснения должно быть упругим, прочным и удобным для держания в руке. Для его изготовления можно использовать конец обычного бамбукового удилища или можжевельника диаметром 5—6 мм в вершинке для ловли окуней и 7—8 мм — для ловли щук и судаков. Ради удобства пользования им его закрепляют в пробковой или деревянной ручке круглой формы. Длина такого удилища вместе с ручкой 50—60 см. Очень удобны, благодаря своей портативности, складные удилища (рис. 86).

В зимних условиях довольно трудным делом бывает замена блесны. Поэтому на удилище ставят две пары мотовилец в диаметрально противоположных точках. При наличии на удилище дополнительной леси с заранее прикрепленной блесной другого цвета и формы замена производится очень просто.

Успех блеснения почти всегда зависит от частой перемены места лова. Различие в глубинах облавливаемых мест требует быстрого удлинения или укорочения леси. При двух, близко отстоящих друг от друга мотовильцах это отнимает много времени. Чтобы ускорить процесс сокращения или удлинения леси, на удилище дополнительно устанавливают пятое мотовильце, ближе к вершинке. Для закрепления леси на конце удилища делают неглубокую расщепинку. Более удобный способ закрепления — зажим леси между двумя резиновыми трубочками. Использовать колечко на конце для пропуска леси не рекомендуется, т. к. оно затрудняет управление блесной.

Обычные лесы из шелковых или хлопчатобумажных нитей совершенно не пригодны для зимнего блеснения. Лучше лесы из отборного конского волоса, в 3—5 и более волосков, а еще лучше — из искусственного сатурна. Искусственный сатурн обладает достаточной крепостью при незначительной толщине, упругостью и не имеет узлов. Леса, которую тащит за собою блесна, своим сопротивлением массе воды не должна отражаться на движении блесны. Чем тоньше леса, чем меньше на ней узлов, тем меньше ее сопротивление и влияние на свободный ход блесны.

Для ловли окуней применяют искусственный сатурн толщиной 0,25—0,35 мм, для ловли щук и судаков— 0,35—0,5 мм. Длина лесы — 10—15 метров.

Блесны изготовляют из медных или латунных пластинок, олова или свинца.

Движение блесны в воде называют ее «игрой». При изготовлении блесны ставят себе задачу — добиться, чтобы эта «игра» была предельно разнообразной, с возможно большим радиусом перемещения. А это зависит от того, какая форма придается блесне, как распределяется в ней тяжесть, от блеска металла.

Чтобы придать блесне большую подвижность, ее прикрепляют к лесе через посредство небольшого колечка из тонкой медной или латунной проволоочки, продетого в отверстие на конце блесны.

Следует обратить особое внимание на прочность соединения (пайки) концов проволоки на самом колечке.

Основание блесны у крючка обматывают (в один ряд) ярко-красной шерстянкой, — она служит ориентиром хищнику при хватке. Крючок прикрепляется к блесне с таким расчетом, чтобы жало его отходило в сторону от основания под углом в 35° и вместе с бородкой было надвинуто на блесну (рис. 87). Исключительное значение имеет постоянная острота жала. Надо периодически затачивать крючок, даже во время ловли.

Наиболее широко применяются блесны: «ромбик», власовская «карасик», «малек», рис. 88.

Все они характерны смещением к крючку центра тяжести от оловянного (свинцового) припоя, закрепляющего крючок, и изгибом блесны по направлению к крючку.

Такая блесна при ее подергивании будет нырять в разные стороны, быстрее или медленнее, в зависимости от ее ширины, веса и размера, в радиусе, который определяется высотой ее свободного падения.

* *
*

Техника ловли на блесну заключается в разнообразных движениях удилищем, вернее, его тонким концом. Эти движения с помощью лесы заставляют блесну принимать в воде различные положения.

Подготовив лунку, так же как и при ловле на «морышку», опускают блесну до дна и закрепляют блесну на конце удилища с таким расчетом, чтобы расстояние ее от поверхности лунки до конца удилища было не более 10—15 см. Небольшим

Рис. 87.

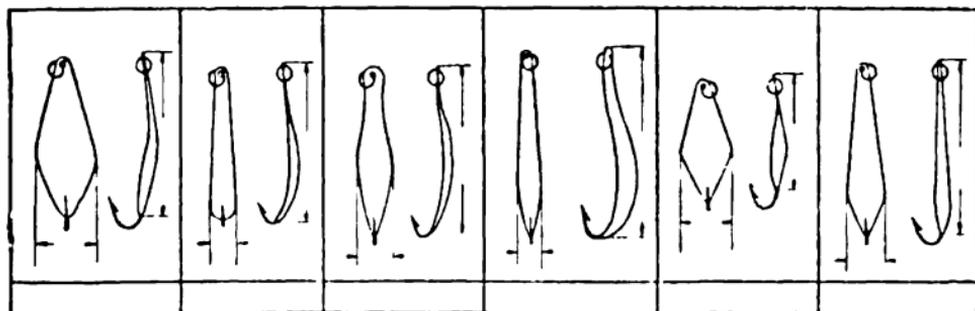

Рис. 88.

взмахом удилища приподнимают блесну со дна на 10—15 см, следующим резким движением вниз дают ей свободно падать, останавливая ее падение около дна. После небольшой паузы эти движения повторяют в различных вариантах, поднимая блесну на большую высоту, останавливая ее на разных глубинах и т. п.

Кратковременные паузы после одного или нескольких

движений обязательны. Во время паузы блесна висит в почти спокойном состоянии, несколько колеблясь на месте. Такой момент обычно наиболее привлекателен для хищника и чаще вызывает его хватку.

Рыболов-спортсмен должен быть наблюдательным. Надо примечать те движения удилицем, после которых чаще следует поклевка, запоминать и старательно повторять их.

Поклевка рыбы дает о себе знать ощущением внезапно возникшей тяжести на лесе, или толчком, «стучком», который передается через удилице, или чуть заметным ослаблением лесе у верхнего конца, или небольшим смещением ее в сторону.

Подсечка — небольшое резкое движение вверх концом удилица — должно последовать немедленно, даже при малейшем подозрении на поклевку.

Следует облавливать разные глубины, добываясь поклевки. Обнаружив глубину стоянки хищника, надо продолжать ловлю точно на этой глубине.

Часто менять блесны при ловле не рекомендуется. Но при упорном отсутствии поклевок в разных лунках и местах следует испробовать другие блесны из имеющихся в запасе.

Подсеченную рыбу, если она не велика, необходимо быстро вытащить на лед, широкими движениями вытягивая лесе из лунки. Более крупные экземпляры извлекают в возможно быстром темпе, ухватившись за конец удилица, но не прикасаясь к лесе пальцами. При этом выбранную часть лесе оттягивают вбок и вверх наружной стороной кисти свободной руки — так, чтобы сопротивление рыбы преодолевалось только концом удилица.

Длительное блеснение на одном месте обычно не бывает удачным, даже в пределах хорошо известного места стоянки рыбы. Несравненно лучшие результаты даст очередной облов в нескольких лунках, пробитых с промежутками в 3—5 метров, при частой перемене места лова.

Как правило, хищник обнаруживает свое присутствие немедленно в самом начале блеснения, зачастую не давая блесне дойти до дна.

Успех блеснения зависит также от положения рыбака. Стоя ловить не следует: при таком положении невозможно внимательно наблюдать за поведением лесе,

особенно в ветреную погоду. Кроме того, постоянные переходы от лунки к лунке довольно утомительны и скоро дают себе почувствовать. Лучшим положением будет сидение на ведре, ящичке или складном стульчике, спиной к ветру.

* *
*

Основной объект ловли на блесну — окунь. Ловится он всю зиму, от первых дней ледостава до последних дней весеннего стояния льда.

Клев окуня в зимних условиях очень непостоянен. Наиболее активен он в первые 10—15 дней перволедия и в последние 2—3 недели перед сходом льда. После перволедного «жора» интенсивность клева резко падает. (В отдельные дни и даже недели он совершенно отсутст-

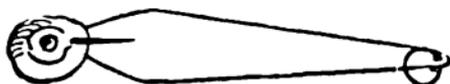

Рис. 89.

вует). В это время окунь уже не хватает предлагаемую ему блесну и с большой осторожностью, как бы нехотя, подходит к ней. Поклевка его обозначается чуть заметным толчком, с трудом ощущаемым рукой, или же еле заметным для глаза ослаблением лесы на какую-то долю секунды, без какого-либо толчка. Рыболов, упустивший это мгновение для подсечки, лишается подчас крупной добычи.

Чтобы повысить активность клева, в это время применяют насадку глаза того же окуня на крючок блесны. Это нередко дает отличные результаты.

При насадке глаза жало крючка вводят неглубоко в его мускулистую часть (белой частью сбоку) и, зацепив, пропускают наружу. Зрачок глаза должен находиться со стороны жала (рис. 89).

Пользуясь мелкими блеснами с небольшими тонкими крючками, можно применить насадку на крючок 3—4 личинок мотыля.

Менее интересно блеснение щуки. Поиски ее затруднительны: приходится пробивать бесчисленное количество лунок по всему водоему. После перволедного жора до весны щука на блесну идет очень неохотно. Счастливое

исключение составляют глубокие мельничные омуты, где струя воды от приведенного в действие мельничного колеса на некоторое время возбуждает ее активность. В таких местах с большим успехом блеснят всю зиму, лучше в первой половине дня.

При блеснении щуки применяют более крупные блесны с поводком из тонкой проволоки длиной 8—10 см и несколько большей обмоткой красной шерстинкой.

Блеснение судака, сравнительно мало изученное, в ближайшие годы должно получить, видимо, большое применение и станет одним из наиболее интересных.

Ловят судака на блесны средней величины по перволедью, на глубоких захламленных ямах, лучше в утренние и вечерние часы, до темноты.

Хватка судака похожа на хватку бульдога. Зацепив своими мелкими зубами блесну за середину, судак, не будучи захвачен крючком при слабой подсечке, упорно держит ее при вываживании и отпускает только у самой лунки. Предотвратить такие сходы можно с помощью гладких металлических блесен и энергичной подсечки.

С появлением закраин и подъемом льда весной, начинается выход судака из ям. Он появляется большими стаями на сравнительно мелких местах у устьев впадающих речушек и ручьев. В это время он отлично ловится на блесну, но не задерживается долго на одном месте, всей стаей перемещаясь на другие, обычно довольно отдаленные места.

* *
*

Кроме окуня, щуки и судака, на мелкие блесны, особенно при подсадке на них мотыля, ловятся ерш, голавль, язь, плотва и даже лещ. Случаи эти, однако, очень редки.

И. Шубин

УЖЕНИЕ ЩУКИ ЗИМОЙ

В памяти московских рыболовов-любителей на долгие годы сохранится впечатление об исключительно интересной рыбной ловле зимой 1944 года в районе впадения реки Клязьмы в систему канала Москва — Волга.

Первые два утренних поезда, отправлявшихся с Савеловского вокзала, по выходным дням до отказа заполнялись рыболовами-любителями. И так было на протяжении почти всей зимы.

Район впадения реки Клязьмы в Клязьминское водохранилище и устье самой реки были буквально усеяны сотнями людей. А вечером к обратному поезду они возвращались отягощенные обильным уловом хорошей крупной рыбы. Редко кто привозил домой менее десяти килограммов рыбы.

Зимнее ужение по своей добычливости в ряде случаев значительно превосходит летнее. Оно интересно и в спортивном отношении. Поэтому число рыболовов — любителей зимнего ужения с каждым годом становится все больше, а сама техника ловли совершеннее.

Наиболее добычливой в это время года является ловля щуки на зимние жерлицы и окуня на блесну.

Но, так же как и летом, успех любительского ужения зимой требует от рыболова умения найти стоянку рыбы, знания условий лова и повадок рыбы. Сама техника ужения усваивается сравнительно быстро.

Зимой весьма трудно ориентироваться в обстановке

незнакомого водоема. Лед и снег покрывают его. А подо льдом и снегом в большинстве случаев просто невозможно бывает определить характер отдельных участков водоема, а следовательно, и отыскать стоянку рыбы.

У рыболовов-зимников есть особое правило: прежде чем ловить рыбу, надо ее найти. Зимой она не бродит по всему водоему, а собирается в большие косяки и стоит на ямах и глубоких плесах в определенных местах. Найти эту стоянку — значит обеспечить хороший улов.

Вот почему рыболов-зимник прежде всего должен быть хорошо знаком с гидрологическими явлениями и всеми изменениями, происходящими в водоемах в зимнее время.

Водоемы в зимнее время

Зима в водоеме наступает несколько раньше, чем он покрывается льдом и снегом. Она наступает тогда, когда во всей толще водоема устанавливается ровная низкая температура самой плотной воды: $+4^{\circ}$ по Цельсию. В подмосковных водоемах при затяжной холодной осени это бывает уже в конце октября, а льдом они покрываются только через месяц. Другая картина наблюдается при ранней зиме: резкое похолодание наступает в начале ноября; промежуток времени от установления в водоеме зимней температуры ($+4$) до покрытия его льдом бывает значительно короче, иногда не более недели.

Как только в водоеме устанавливается зимняя температура, в нем замирает жизнь водорослей и сокращается жизнедеятельность всех прочих организмов, в том числе и тех, которые составляют основную пищу нехищных рыб. Большинство их забирается поглубже, в толщу придонного ила и в осевший на дно слой отмерших водных растений.

Вследствие этого молодь всех пород рыб еще с осени начинает перемещаться к более глубоким местам зимних стоянок. За ней уходят туда же и хищники.

Опытные рыболовы в это время тоже переселяются со своими сижками поближе к зимним стоянкам рыбы, а неопытные — безуспешно продолжают обуживать места ее летних стоянок и всё чаще и чаще возвращаются домой с пустыми корзинами и рюкзаками. Вскоре они совсем прекращают ужение. Между тем настоящее и самое добычливое ужение крупной рыбы — щук, окуней и многих

лососевых рыб — с наступлением осенних похолоданий только начинается.

Едва водоемы покрываются льдом и снегом, как туда прекращается поступление из воздуха кислорода, и обитатели их вынуждены резко изменить свой образ жизни: одни на зиму замирают, впадают в состояние полуанабиоза и совершенно не питаются (сом, линь, карась, сазан); другие — сильно сокращают жизнедеятельность и ограничивают свои передвижения в поисках пищи небольшим районом (щука, голавль, плотва, окунь).

Жизнь пробуждается в водоемах только в конце зимы и ранней весной, когда удлиняется день, начинает таять снег и под лед проникают первые вешние потоки, обогащенные кислородом. Рыба выходит из ям к устьям речек и ручьев, на более мелкие места, и там усиленно начинает кормиться.

Состояние водоемов и поведение рыбы в зимнее время создают особые условия для ее ужения. Прежде всего, зимой на удочку можно ловить не все породы рыбы, а только те, которые сохраняют подвижность и хотя ограниченно, но все же продолжают питаться. В подмосковных водоемах зимой на удочку хорошо ловятся: щука, окунь, налим, плотва, голавль, ерш; ближе к весне и слабее ловятся язь, лещ, судак.

Календарь ужения щуки

В первой половине зимы щука еще достаточно подвижна и с большой жадностью бросается на всё живое, попадающее в поле ее зрения. В поисках пищи она нередко совершает значительные передвижения, обследуя ближайшие к месту зимней стоянки (глубокому плесу, яме) отмели, заливы, площадки вблизи опавших на дно водорослей, седловины между двумя плесами. В это время щука нередко продолжает хорошо брать там, где она хорошо ловилась на кружки осенью, иногда даже на глубине всего 1,5—2 метров.

Этот период активного жора иногда длится до середины декабря и безусловно является лучшим временем для зимнего ужения.

В середине зимы, в январе щука до предела ограничивает свои передвижения. Крупная находится в глубоких ямах, в русле рек и берет живца очень вяло; мел-

кая — до килограмма весом — отстаивается на откосах глубоких плесов и на седловинах между глубокими ямами.

К концу зимы, в феврале и марте, когда наступает общее оживление в водоемах, когда солнце уже подолгу не сходит с небосклона и, особенно, когда под лед начинают проникать первые обогащенные кислородом ручейки талой воды, — щука вновь начинает проявлять подвижность и с присущей ей жадностью хватает всё живое.

В конце февраля наступает и продолжается весь март сильный жор и клев щуки уже на новых местах; на плесах, вблизи ручьев и речек. В это время она удаляется на значительное расстояние от зимних стоянок и идет, как говорят рыбаки, на «свежую» воду, чтобы обмыться от зимнего слена (слоя слизи) и подкормиться перед приближающимся весенним нерестом.

Жерлицы и удочки

Ловля щуки зимой требует особого вооружения.

Правда, большая часть рыболовов при этом использует те же лески, те же поводки, грузы и снасточки, что и при летнем ужении на кружки и жерлицы. Только надводная часть зимней жерлицы имеет отличное от летних жерлиц, несложное устройство. Его назначение — сигнализировать о поклевке щуки и дать ей возможность до подхода рыболова свободно смотать два-три метра жерличного шнура.

Существует несколько типов зимних жерлиц: одни из них, самые простые, сигнализируют о поклевке щуки падением с прутика черного или красного флажка, другие же, наоборот, поднятием флажка. Последние значительно удобнее и практичнее. С ними легче наблюдать в течение всего дня, не утомляя зрения, за полудесятками поставленных жерлиц и без опоздания реагировать на сигналы о поклевках.

Чтобы заметить издали поклевку щуки при падающих сигналах, надо пересчитать все жерлицы и, только недосчитавшись одной из них, разыскать ту, на которой флажок упал. При поднимающихся сигналах достаточно окинуть беглым взглядом площадку льда, чтобы сразу обнаружить жерлицу, на которой произошла поклевка рыбы.

На рис. 90 изображена жерлица с падающим флажком. Флажок привязывается на коротеньком поводке

к середине березового прутика. К верхнему концу прутика приматывается небольшой крючок из мягкой пчеловодной или тонкой телефонной проволоки.

Такая жерлица устанавливается следующим образом: прутик с флажком укрепляется в наклонном положении на краю выдолбленной во льду лунки с таким расчетом, чтобы отвесная линия, опущенная от примотанного к пруту крючка, падала как раз в центр лунки.

Когда прутик укреплен во льду и с помощью отмера определено расстояние от конца прутика до того места, на котором должен находиться живец, на леске де-

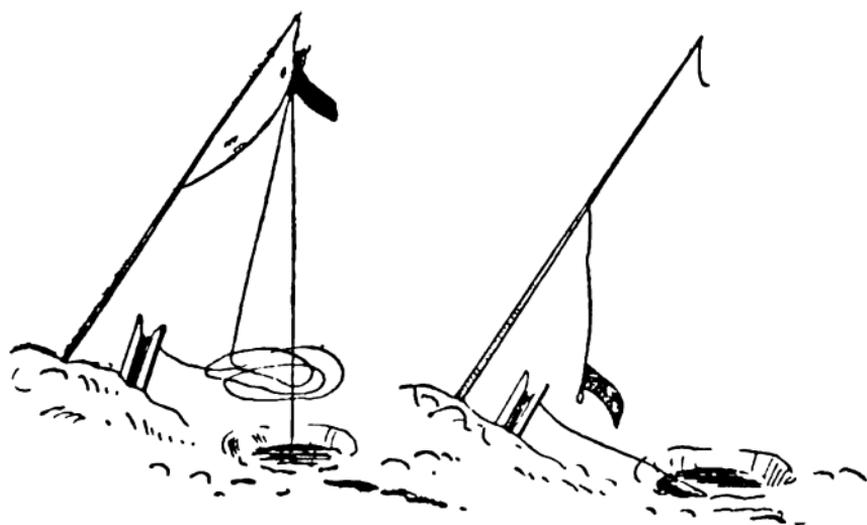

Рис. 90.

лают петлю. Эту петлю надевают на крючок, укрепленный в вершине прутика, «заряжают» жерлицу живцом, т. е. сажают его на тройник жерлицы (за хребетик околосо спинного плавника), и опускают в лунку под лед. Затем на крючок прутика за петлю надевают флажок. Живец погружается не более чем на полметра от дна. Часть излишка свободной лесы, до 2—3 метров, раскладывается на льду, остальная большая часть остается на мотовилах и два-три раза обматывается вокруг основания вмороженного в лед прутика.

Расставив и зарядив таким образом до полутора десятка жерлиц, рыболлов выбирает удобную для наблюдения позицию и внимательно начинает следить за флажками и прутиками. Вот на одном прутике флажок упал. Рыболлов быстро берет из ведра, на котором сидел, баго-

рик и устремляется к жерлице, где произошла поклевка. Осторожно выбрав лесу до того момента пока рука не почувствует сидящей на жерлице щуки, рыболов плавным, но сильным движением руки в сторону делает подсечку и начинает выводить пойманную рыбу.

При вываживании ни в коем случае нельзя ослаблять лесы, т. к. щука пользуется этим и нередко освобождается от тройника, особенно, когда крючки тройника недостаточно остры, а подсечка сделана слабо. При вываживании и извлечении из лунки крупной рыбы надо поль-

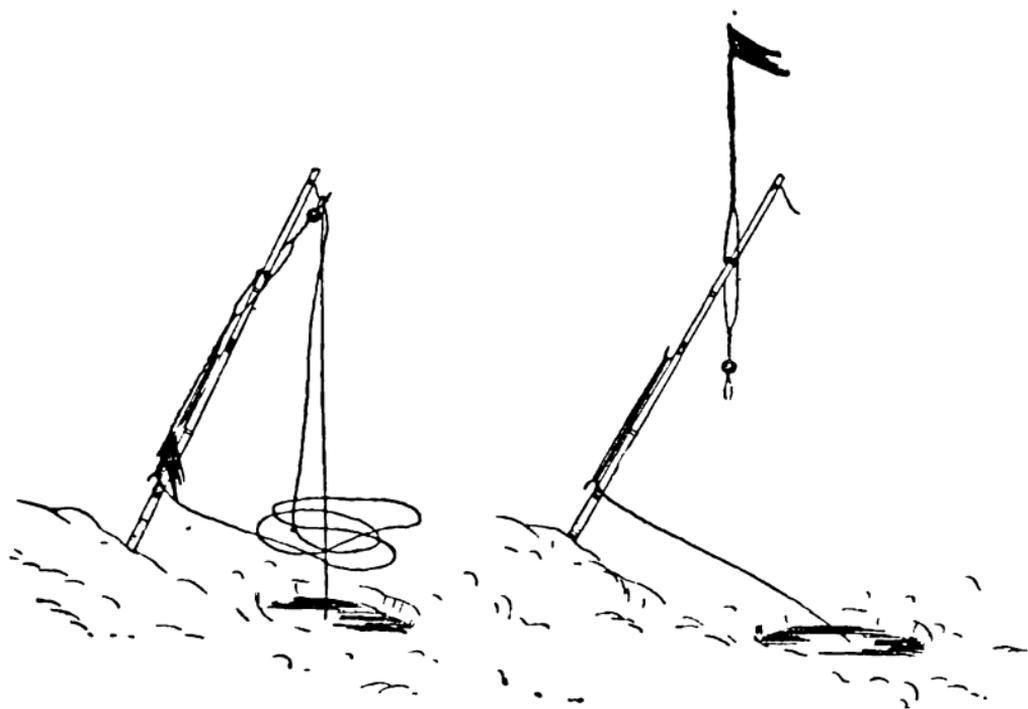

Рис. 91.

зоваться багром, чтобы избежать крушения снасти и обрывов.

Зимняя жерлица с поднимающимся флажком показана на рис. 91: а — полуметровый прутик с примотанными мотовильцами и вставленным в точке *а* штифтиком из толстой алюминиевой или какой-либо другой проволоки; на штифтик *а* при зарядке жерлицы надевается съемное коромысло из латунной или оцинкованной железной проволоки, изображенное отдельно на рис. 92. На одном, коротком плече коромысла прикрепляется свинцовый шарик

(груз), а на другом, длинном — красный или черный флажок. К концу шарика (груза) прикрепляется колечко из тонкой проволоки, которое при зарядке жерлицы надевается на крючок из мягкой пчеловодной проволоки на верхнем конце прутика. При поклевке петля жерличного шнура сдергивается щукой с крючка, укрепленного на верхнем конце прутика, и последний распрямляется. В этот момент с распрямившегося крючка срывается шарик (груз) коромысла и, падая вниз, поднимает длинное плечо коромысла с красным флажком. Так вскочивший кверху красный флажок сигнализирует о поклевке щуки. Этот момент изображен на рис. 93 справа.

Конструкция зимней жерлицы со съёмным коромыслом и поднимающимся красным флажком предложена автором настоящей статьи. Тов. Рудковский А. И. вместо свинцового груза-шарика, приматывает к короткому плечу коромысла маленький звоночек, который при поклевке, сорвавшись с крючка, успевает несколько раз звякнуть.

Однако оба типа зимних жерлиц страдают одним существенным недостатком: у них запас лесы раскладывается на снегу и в ветреную погоду часто заносится снегом, а весной еще хуже — втаивает в снег. Это большая помеха, т. к. леса при поклевке застревает на льду и в снегу и щука, наколовшись и почувствовав эту задержку, нередко успевает освободиться, прежде чем рыболов подбежит к жерлице.

Чтобы устранить это неудобство, автор настоящей статьи год тому назад предложил новый тип универсальной жерлицы-моталки, изображенной на рис. 94. Она устраивается из толстой алюминиевой проволоки и подвешивается к верхней части прутика зимней жерлицы. При поклевке щуки леса свободно сматывается с «моталки», а так как в центре ее приматывается бубенчик, то последний при сматывании щукой лесы сигнализирует о поклевке продолжительным звонком.

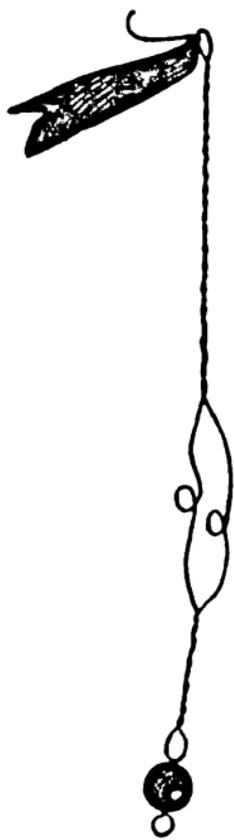

Рис. 92.

Жерлица-моталка проста в обращении и может быть использована как для зимнего, так и для летнего ужения щуки. Она особенно удобна для установки замаскиро-

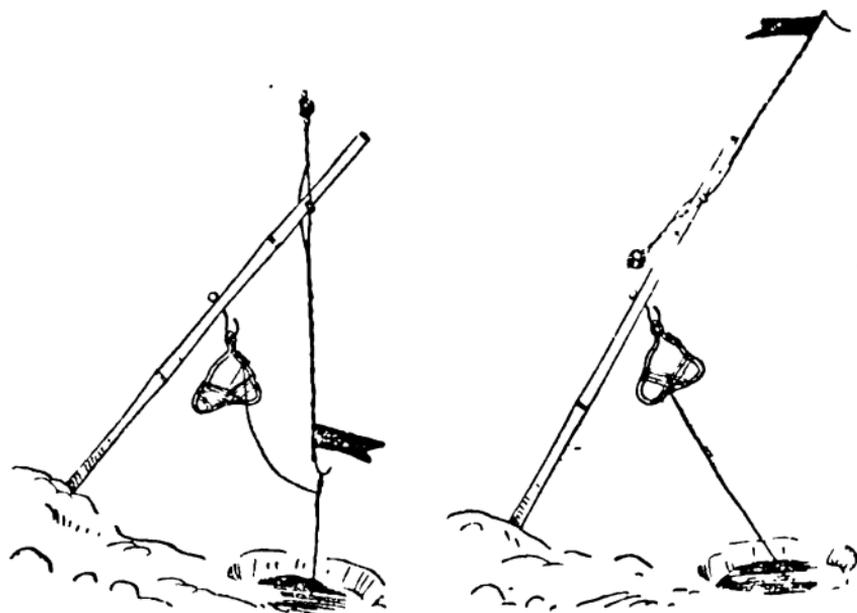

Рис. 93.

ванных, оставляемых за ночь жерлиц: жерлица-моталка устроена из металлической толстой проволоки и, будучи погружена под лед, не всплывает и не примерзает к нему.

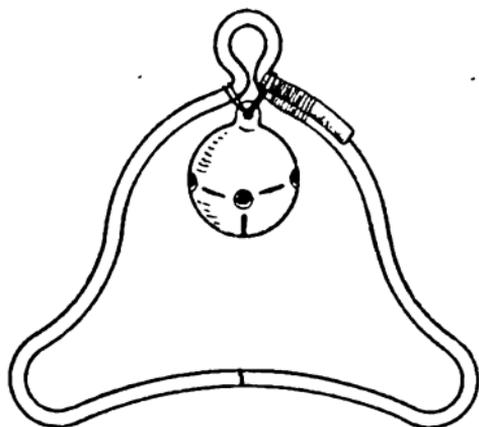

Рис. 94.

Живец при установке такой жерлицы на ночь также ставится не выше чем на полметра от дна водоема. Чтобы леса после установления ее длины не разматывалась, ее

защемляют в специальном зажиме, устроенном в верхней части «моталки» (рис. 94).

Жерлица-моталка хорошо и безотказно работает с ненамокающими лесами из сатурна и «перелона». В сочетании с дощечкой любой формы в летнее время она может заменить кружок—пловучую жерлицу (см. рис. 97).

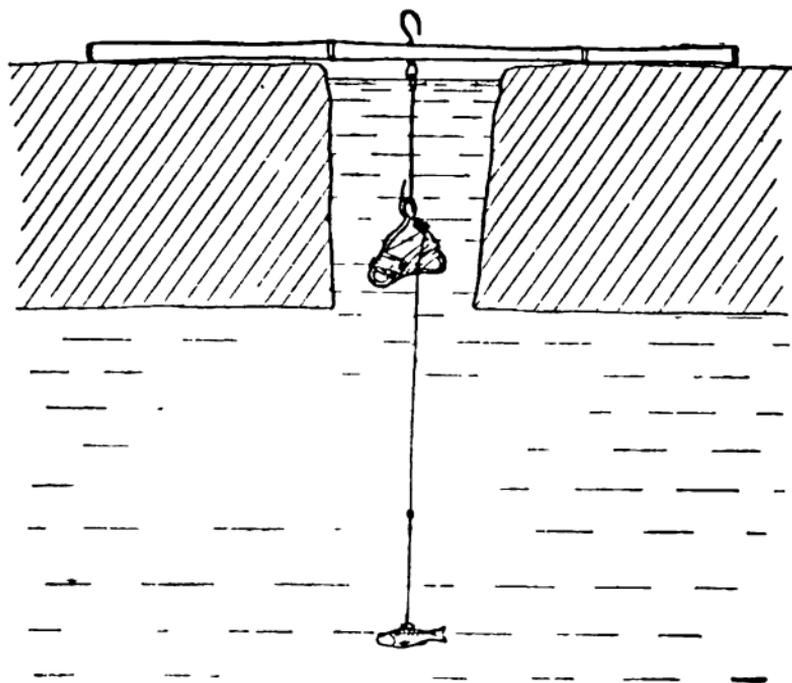

Рис. 95.

Ужение щук на зимние жерлицы особенно интересно во второй половине зимы, начиная с конца февраля и на протяжении всего марта. День в это время достаточно продолжителен, освещенность водоема сильнее, и в воздухе становится уже настолько тепло, что можно обходиться без рукавиц и перчаток. В это время успешно ловят щуку на плесах и ямах вблизи устьев рек и речек, куда щука инстинктивно подтягивается для предстоящего весеннего нереста.

От чего зависит успех ужения

Замечено, что в яркие солнечные и морозные дни щука берет слабее. Чтобы несколько уменьшить вредное влияние сильной освещенности площадки, избранной для

ужения, лунки в солнечные дни следует запарашивать снегом или мелким битым льдом. По этой же причине в начале зимы рекомендуется располагаться с жерлицами не на чистом гладком льду, а на неровном, запарошенном снегом.

Замечено также, что в дни, когда дует северный или северо-восточный ветер, клев щуки почти прекращается. В это время лучше всего сидеть дома или опустить живцов на дно и ловить на них налимов. Последние не прекращают своего жора и в ненастную погоду с северным ветром.

Лучшими для ужения щуки безусловно являются пасмурные безветренные дни или дни, когда дует легкий западный или юго-западный ветерок. Небольшой снежок способствует еще большему клеву.

В пасмурные дни клев щуки продолжается равномерно в течение всего дня, в то время как в яркие солнечные дни щука активнее берет живца в утренние часы и во второй половине дня, с 2 до 4—5 часов вечера, а в конце зимы и еще позднее.

В середине зимы бывают дни, когда щука берет живца очень вяло, настолько вяло, что иногда минуту и более она не может сорвать петельку лесы с крючка жерлицы. В это время щука, захватив живца, некоторое время стоит с ним на одном месте. В такие дни рекомендуется почаще обходить жерлицы и проверять их, осторожно и медленно поднимая живца на 50—75 см от дна. При этом, почувствовав задержку (при скрытой поклевке щуки), рыболов делает плавную, но сильную подсечку.

Частые, бесшумные обходы жерлиц полезно делать и в дни, когда щука активно нападает на живца. Дело в том, что щука нередко стоит около малоподвижного живца и не берет его или же находится на некотором расстоянии, не замечая его. Когда же рыболов при контрольном обходе проверяет такие жерлицы, поднимает живца вверх, в этот момент щука с жадностью набрасывается на него. Таким путем опытные рыболовы-зимники несколько активизируют ужение и нередко вознаграждаются за это хорошими уловами.

Исключительно важное значение при ужении щуки имеет острота крючков: они всегда должны быть идеально острыми и глубоко впиваться в твердую пасть щуки при подсечке.

Некоторые рыболовы считают, что чем больше они расставят зимних жерлиц, тем больше поймают рыбы. Это заблуждение. Поклевки в таких случаях действительно иногда бывают чаще, но подсечь рыбу удастся далеко не всегда. Лучшие результаты дает ужение не более чем на 10—12 жерлиц, размещенных на небольшом пространстве, там, где рыболову удастся нащупать основной ход щуки.

Если у вас в начале ловли за короткий промежуток времени на одной-двух жерлицах поклевки повторяются, перенесите на этот участок еще пару-тройку жерлиц с отдаленных, крайних участков. Часто это дает великолепные результаты. С другой стороны, если у вас долгое время нет поклевок, а у вашего соседа, расположившегося со своими удочками на некотором расстоянии, дело обстоит значительно лучше,— значит место выбрано вами неудачно и вам полезно сменить его на другое. Однако, чтобы найти лучшее место, не обязательно сразу же рубить новые лунки для всех жерлиц. Достаточно вначале вырубить 4—5 лунок и только в том случае переносить сюда все жерлицы, если будут поклевки на первых жерлицах.

Некоторые рыболовы, прежде чем остановиться на каком-нибудь определенном участке для установки жерлиц, прощупывают его путем блеснения на щуку блесны. Этот прием дает верный результат только в том случае, если рыболов хорошо умеет ловить щук на блесну.

Большое, иногда решающее влияние оказывает на успех лова расстояние от жерлиц до пункта, с которого обычно ведется наблюдение. Дело в том, что подсечка рыбы лучше всего удается *в первые секунды после поклевки*, а это возможно лишь тогда, когда жерлицы расположены на небольшом участке и пункт наблюдения находится рядом. Даже при близком расположении жерлиц рыболов, заметив поклевку, должен стремительно подбежать к ней и тотчас же начать быстро выбирать лесу, а почувствовав задержку,— *немедленно* сделать плавную, но сильную подсечку. Некоторые рыболовы, придерживающиеся устаревших навыков, дают щуке заглотать живца. Но это чаще всего приводит к тому, что щука, наколовшись на крючки тройника или почувствовав их у себя в пасти при поворачивании живца перед заглатыванием, выбрасывает измятого живца из пасти

вместе с тройником, прежде чем рыболов успеет ее подсечь.

Молодые, неопытные рыболовы, заметив поклевку на жерлице, устремляются к ней и забывают при этом захватить багорик для подбагривания крупных щук. Это часто кончается тем, что крупная щука при вытаскивании ее в лунку и на лед обрывает снасть. Чтобы избежать таких случаев, необходимо всегда иметь багорик при

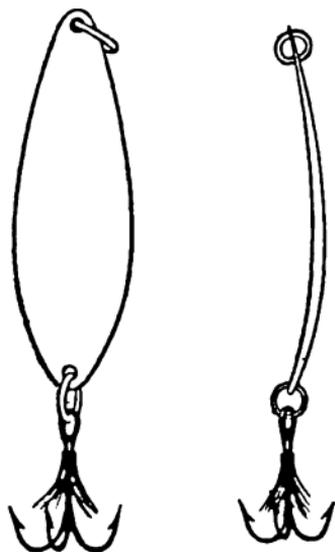

Рис. 96. Щучья блесна.

себе, на ремне за спиной или в ведре, на котором рыболов сидит. -

И, наконец, важнейшее значение при ужении щуки зимой, безусловно, имеет размер и качество живца. Там, где держатся крупные экземпляры щук, лучшим живцом будет плотва или серебристый карась весом до 50 гр.

При вялом клеве или в местах, где держится ровная щука от 1 до 2 килограммов, рекомендуется ловить на плотву и белого серебристого карася среднего и ниже среднего размера.

Сильное падение уровня воды в реках заставляет рыбу скатываться вниз к устьям. В этих местах можно ловить всю зиму из лунок, выдолбленных еще в начале зимы. Здесь лучшее время для ужения — после сильного спада воды. Жерлицы до конца зимы стоят на одном месте. Лунки всё время поддерживаются в открытом состоянии; это способствует тому, что рыба исподволь при-

выкает к освещенному месту и не так боится света. Да и рыболову⁹ приходится затрачивать меньше труда на рубку лунок: во второй половине зимы толщина льда иногда доходит до 1 метра; быстро прорубить 10—12 лунок в таком льду в состоянии только физически сильные рыболовы.

Зимнее ужение судака и налима

В некоторых местах нередко вместо щуки на жерлицу попадает судак. Это чаще всего происходит в конце зимы, а иногда и в начале ее по первому льду. Снасть при уже-

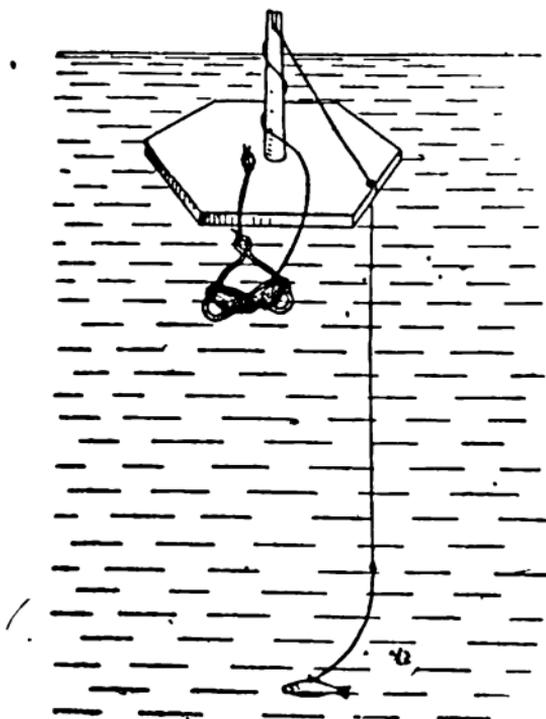

Рис. 97.

нии судака та же, что и при ужении щуки. Но в качестве живца лучше всего употреблять пескариков или более мелких плотвичек. Так же как и летом, его надо пускать не выше чем на четверть от дна водоема. Лучшее время для зимнего ужения судака — полдень, тогда как летом судак лучше ловится после захода солнца и на утренних зорях.

При ужении судака быстрота подсечки после поклевки играет еще большую роль, чем при ужении щуки.

Налимы ловятся там же, где и щуки, и на те же щучьи жерлицы, обычно с наступлением темноты или ночью, и притом со дна. Рыболов, ловящий щук из постоянных лунок, уходя домой, погружает живцов на дно и засыпает лунки снегом. Утром он раскрывает лунки и вынимает попавшую на донные жерлицы рыбу. Это большей частью бывают крупные налимы, очень редко щуки.

Там, где в конце зимы появляются большие скопления щуки и судака, рыболову иногда выгодней бывает переключиться на ловлю блеснением. В этих случаях многое зависит от прочности удилища и его лесы, от размера и формы блесны. Лучшие удилища для такой ловли — короткие, не более метра, с катушкой и намотанной на нее нетолстой лесой из перлона или сатурна (0,35—0,40). Блесны рекомендуется употреблять продолговатые, крупные, предложенные старейшим и опытейшим рыболовом И. Л. Власовым и изображенные на рис. 97.

В заключение — несколько слов о снаряжении самого рыболова, о заготовке и хранении живца, о некоторых приспособлениях для улучшения обстановки во время ловли, особенно в морозные дни, и о приспособлениях для облегчения перевозки пойманной рыбы.

Наиболее удобная одежда при зимнем ужении: легкий полушубок, ватные брюки, валенки с клееными галошами, шапка-ушанка и брезентовый плащ поверх полушубка. Плащ спасает рыболова от ветра и мокрого снега.

Для перевозки по льду и снегу живца и пойманной рыбы применяются разборные саночки из коротких детских лыж (рис. 98, 99). На таких саночках рыболов может везти свой улов не только по дорогам, но и по тропкам, проложенным пешеходами в снегу.

На постоянных местах, где на зимние жерлицы ловят всю зиму, полезно бывает в удобном для наблюдения за жерлицами пункте соорудить из комьев или пластов снега специальные укрытия от ветра, вроде небольших шалашей.

Самые большие трудности связаны с заготовкой, хранением и перевозкой живца и с обслуживанием щучьих жерлиц в морозные дни. В Москве лучше пользоваться готовыми живцами, которые продаются в магазинах общества «Рыболов-спортсмен». А там, где их нет в продаже, живцов ловят на поплавочные удочки на «морышку» и мелкие блесны с подсадкой мотыля.

При перевозке на дальние расстояния в посуду с живцами полезно подсыпать снег, который предупреждает излишнюю болтанку воды и механические повреждения живца и несколько пополняет запасы кислорода в воде.

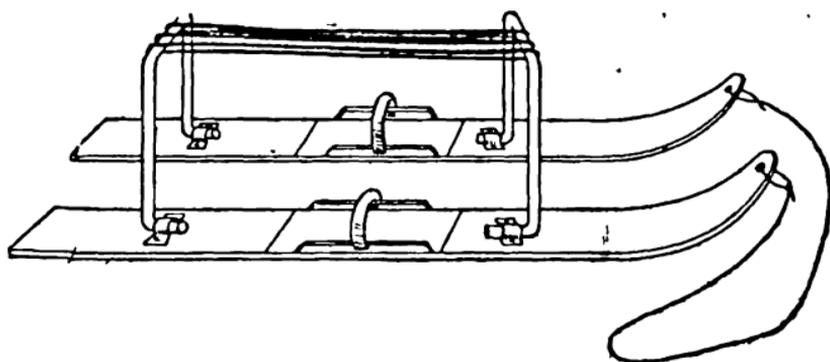

Рис. 98.

По прибытии на место лова ни в коем случае нельзя добавлять в посуду с живцами колодезной воды. Надо тотчас же пересыпать живца из сетки в садок и опустить его под лед. Можно хранить живца в течение дня и в

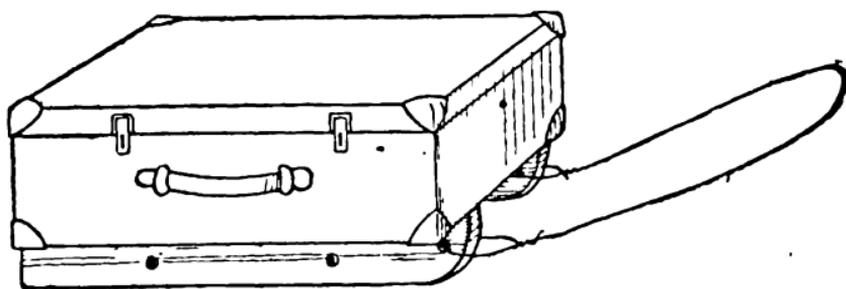

Рис. 99.

садках-ванночках, выдолбленных во льду рядом с лункой; вода в такие садки подводится из лунки по узенькому канальчику, который затем перегораживается снегом или льдом.

Для согревания рук во время зимнего ужения применяются специальные химические грелки (их можно купить в аптеках) и небольшие жаровни с разогретым углем. А лучше всего во время ловли совершенно не мочить руки, пользуясь соответствующими приспособлениями при доставании живца из садка и сухим полотенцем или тряпочкой при наживлении живца на жерлицу.

При снятии с жерлиц пойманной рыбы тоже не следует непосредственно прикасаться к покрытой слизью рыбе. Надо освобождать ее от крючка с помощью зевника и вилки, изображенных на рис. 100, захватывая рыбу руками через тряпку или полотенце из грубой мешковины.

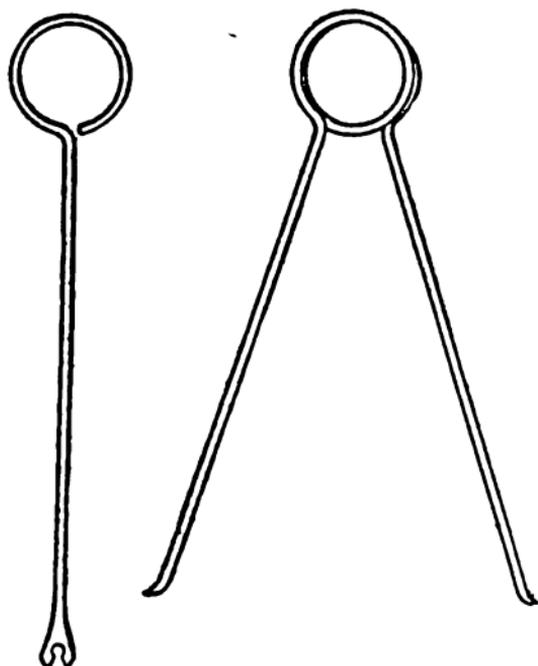

Рис. 100.

Ужение щуки зимой, таким образом, требует больших знаний, опыта и мастерства. Эти качества, конечно, приобретаются рыболовами-зимниками не сразу, а постепенно. Вот почему уловы опытных рыболовов за день нередко составляют до 20 и более килограммов хорошей, крупной рыбы, а уловы неопытных, начинающих — ограничиваются одной-двумя щучками.

Зимнее ужение щуки с каждым годом по праву приобретает всё большее и большее число сторонников.

• М. Никольский

СПОРТИВНАЯ ЛОВЛЯ РЫБЫ НА ЧЕРНОМ МОРЕ

Черноморское побережье Кавказа и Крыма — это одно из любимейших мест отдыха и лечения трудящихся Советского Союза.

Среди отдыхающих немало любителей рыбной ловли, но далеко не все знают — можно ли — и как — в условиях приморских курортов ловить рыбу. Рыбная ловля на берегу моря это — дополнительная, успокаивающая нервную систему процедура, иногда уводящая отдыхающего в места, куда не всегда и с экскурсией попадешь. В его памяти надолго запечатлеются изумительные по своей красоте пейзажи морского побережья. Не лишено интереса и знакомство с породами рыб и их повадками.

Большинство морской рыбы ведет придонный образ жизни, выискивая на дне различных рачков, моллюсков и растительность. Поэтому универсальной удочкой нужно считать донную. Оборудование такой удочки чрезвычайно просто: это, прежде всего, шнур, длиной в 20—25 м достаточно прочный, выдерживающий от трех до пяти кг. Шнур наматывается на мотовильце (дощечка длиной в 15—20 см, шириной в 5—7 см), концы которой вырезаны полукругом. На одном конце шнура делается петля, а выше ее, на расстоянии 10—12 см, привязывается первый крючок на поводке длиной около 10 см; затем на расстоянии 15 см — второй крючок и дальше третий. Привязывать больше трех крючков — нецелесообразно. Поводки нужно делать такой длины,

чтобы верхний крючок не доставал бы до места привязывания предыдущего на 2—3 см. При такой привязке крючки не будут захлестываться один за другой и закручиваться вдоль шнура.

Величина крючков может быть различна. Во всяком случае, надо иметь при себе три смены крючков разной величины (№№ 9, 6, 4 или 2).

Применяют два способа привязывания крючков: 1) на шнуре завязываются три петли, одна от другой на указанных выше расстояниях. На поводках тоже завязывают петли. Чтобы привязка была надежная, надо продеть поводок в петлю шнура. Смена крючков не представляет трудности и производится очень быстро, 2) на шнуре навязываются три узла на указанных расстояниях и поводок захлестывается петлей прямо за шнур. Узелки мешают поводкам спускаться ниже. Это облегчает также смену крючков.

Конечная петля предназначена для подвязки груза. Обычно морское дно каменисто, и при пользовании свинцовым грузом, он легко западает между камней и между ними застревает. Если камни большие, это влечет за собой потерю части шнура, так как его часто приходится рвать. Предпочтителен груз в виде продолговатого камешка, привязанного к бечевке, менее прочной чем шнур, и в свою очередь привязанную к шнуру. При таком грузе, если он и зацепится за камни, оборвется только поводок груза, а шнур с крючками сохранится. Следовательно, рыболову следует запастись несколькими запасными бечевками для замены оборвавшихся.

На такие шнуры — «закидушки» можно ловить с берега или с лодки различную рыбу, соответственно величине которой и выбираются крючки и насадка.

Какая же рыба водится в водах Черного моря?
Бычок. Это — небольшая рыбка коричневого или черного цвета, с большой головой и небольшим туловищем. На животе у бычка помещается розетка-присоска, с помощью которой бычок присасывается к наклонным и вертикальным камням. Бычок берет очень жадно, глубоко заглатывая крючок с насадкой и довольно энергично дергая за шнур. Если не торопиться с подсечкой и подождать несколько минут, то на всех трех крючках будут бычки. В районе Анапы — Темрюка, попадаются очень крупные бычки. В Крыму и на Кавказском побе-

режье крупные бычки попадаются редко, но зато мелкие берут очень хорошо почти весь год.

Вместе с бычками часто попадаетея *рыбка-собака*. Отличить ее от бычка очень легко: голова и передняя часть туловища бычка приплюснуты, рот большой. У «собаки» — же высокое, несколько сплюснутое с боков тело, маленький рот и ясно обозначенные передние зубы. Рыба-собака несъедобна.

При ловле бычков попадаетея также *барабулька* — красивая серебристая рыбка. Голова у нее приплюснута, рот небольшой, снабженный двумя усиками. Когда барабулька попадает на воздух, она покрывается красивыми ярко-красными пятнами, меняющими свое расположение. Можно ловить специально и барабульку. Для этого выезжают в море на лодке к месту в 50—100 метрах от берега — на мелком песке: здесь бычок не держится и ловится только барабулька. Барабулька рыбка сезонная — летом найти ее очень трудно. Из этой вкусной рыбки варят превосходную уху; жарят на постном масле, солят и коптят.

Клев бычков и барабульки совершенно прекращается, если к месту ловли подошел серебристый *окунь* (*сма-ридка*). Обычно окунь держится несметными косяками и с жадностью хватает всякие насадки, не давая им опуститься на дно. Окунь моментально очищают крючки, передавая по шнуру характерное подергивание. Если крючки будут не больше № 9, то окуни хорошо засекаются и наловить их можно довольно много.

Серебристый окунь очень красив. Его тело брусковатого строения. На боку у него темное пятно с темно-серебристыми разводами вокруг. В нем много костей и годится для ухи. Окунь ловится круглый год, но когда течением прибывает медуз, он ими так насыщается, что не берет почти ни на какую насадку.

Одной из лучших насадок для ловли большинства рыб считается навозный или земляной червь. Он водится почти повсеместно. На него ловятся бычок, окунь (серебристый), зеленуха, ставридка, карась и барабулька. Реже берут на червя ерши, небольшие камбалы и горбыли. Крючок для наживки червя рекомендуется небольшой — № 9—6.

Осенью (с августа, а в Анапе — с июля), на червя берет *морской карась* — это очень оригинальная и инте-

ресная рыба. Она сильно сжата с боков, почти плоской, овальной формы. У нее небольшой, но очень костистый рот. Окраска — темносеребряная, бывает и золотистая, на хвосте — черное пятно. На червя попадаются карасики, весом до 250—300 грамм, но обычно — мелче.

Поклевка среднего караса — довольно резка, маленькие же берут почти неслышно, начисто очищая крючки от насадки.

Зеленуха распространена почти повсеместно, но берет, преимущественно, в летние месяцы, т. е. в то время, когда главная масса ракообразных держится вблизи берегов.

Вид этой маленькой рыбки оригинальный. Обращает на себя внимание голова с мясистыми и сильно вытянутыми губами, из-за которых ее во многих местах называют морской коровой. Окраска тела довольно пестрая, преобладают серые тона с причудливыми разводами вдоль спины. Жаберный плавник — оранжевый. Корпус короткий и толстый. Мелкая зеленуха, весом в 50—100 граммов мешает рыболову беспрестанными поклевками, хотя засекает редко. Местное население, обычно, мелкую зеленуху не ест, но для ухи она годится.

Крупная зеленуха, весом в 0,5 килограмма, берет на червя очень редко и поймать ее можно только случайно. Крупная зеленуха темносеребристого цвета с более светлым брюшком и перламутровым отливом. Выше продольной линии расположены наклонные яркочерные штрихи, и, как бы продолжая их, на спинном хребте расположены такие же полосы, небесно-голубого цвета с красными точками, или такие же красные штрихи с голубыми точками. Рыба настолько красива, что невольно залюбуешься ей, снимая с крючка. Особенно красивы зеленухи в Евпатории, Анапе и Судаче. Мне удалось поймать одну зеленуху шоколадного цвета с разбросанными по всему телу белыми горошинами с голубыми пятнами в середине. Спинной плавник этой франтихи был окрашен в голубые полосы с красными пятнышками. Художник с большим вкусом вряд ли смог бы лучше расположить краски и тщательнее подобрать нежные тона!

Крупная зеленуха вполне съедобна, особенно в жареном виде.

Случайно на червя берет *ерш*. Он жадно хватается за насадку и дергает за шнур так, будто взяла крупная

рыба. Засекается он сам, без подсечки. Ерш интересен своей исключительной уродливостью. Окраска коричневая, почти ровная по всему телу. Размеры головы и плавников ерша не соответствуют его маленькому телу и похожи на комок ракушек, спутанных с морскими водорослями. Огромная пасть окрашена в красивый, нежно-розовый цвет.

С ершом нужно обращаться осторожно: укол его плавников очень болезненен и воспринимается, как удар палкой по руке с сильной отдачей в локте и плече. Поэтому, поймав ерша, следует предварительно завернуть его в тряпку (носовой платок), и уже в таком виде снимать с крючка. Боль от укола непродолжительна.

Морской скорпион. Иногда, очень редко, на различные насадки попадает маленькая, невзрачная рыбешка, похожая на колюшку. Эта рыбка очень опасна. Ее называют «морским скорпионом». Укол спинного плавника этой рыбки вызывает острую боль. Палец, а очень скоро и вся рука сильно распухают, особенно увеличивается лимфатическая железа. Боль продолжается несколько дней и нередко требуется оперативное вмешательство. Бывают даже случаи со смертельным исходом.

Поэтому, при поимке этой маленькой, серенькой рыбки, лучше не дотрагиваться до нее, а умертвив, осторожно освободить крючок.

Иногда, на червя берет *ставридка* (не следует путать со смаридкой — окунем). Эта — небольшая, будто выточенная рыбка, поразительно красива. Особенно хороша задняя часть туловища со своеобразной формой хвоста. Яркосеребристая с перламутровыми отливами окраска рыбки отличает ее от всех прочих пород. Ставридка относится к семейству макрелей. Ее ближайшая родственница — *скупбрия*, отличающаяся особенно нежным мясом и хорошим вкусом. Сама же скупбрия на шнуры не ловится.

Камбала — берет на большой глубине и вдали от берега (1—1,5 км). На червя берет неохотно, да и в том лишь случае, когда насажен крупный выползок. Поймать камбалу с берега удается очень редко.

Изредка, в особенности, когда море успокаивается после волнения, но вода у берегов еще мутная — попадает *горбыль*. Это — морской сазан, но менее вкусный, чем пресноводный. На червя попадают экземпляры,

весом не более 500 грамм, обычно же меньше. Окраска горбыля красива: спина — почти черная с фиолетовым отливом, брюхо — светлосеребряное.

Наилучшее время ловли — на вечерней заре, когда начинается смеркаться, или утром, на рассвете. В эти часы попадаются наиболее крупные экземпляры рыбы, и окунь еще не мешает ее ловить. Днем берет всякая мелочь, ночью же, после полуночи, и до рассвета поклевки почти не бывает.

На этом можно закончить описание ловли на червя. Помимо описанных может быть поймана какая-нибудь другая рыба (кефаль, морской петух и др.), но это бывает очень редко, как случайность, даже с лодки и на значительном расстоянии от берега.

Для насадки пользуются также *крабами*. Их можно наловить в большом количестве между камнями, у самой воды. Крабы держатся около больших, окатываемых прибоем прибрежных камней (на границе берега и воды). Ловить крабиков нужно умеючи, так как они очень проворны и убегают при малейшей опасности. Краб служит хорошей наживкой для ловли многих видов рыб. На него берет и крупная рыба. Ерши, зеленухи, караси и горбыли ловятся хорошо на целые крабы, а всякая мелочь — только на кусочки. Для насадки краба на крючок, нужно оторвать у него клешни и ноги, и насаживать его за бок: если при насадке свалится спинной щит краба, то можно почти наверное предсказать, что незащищенную панцирем насадку растеребят окуньки, зеленухи и прочая мелочь.

Неплохой насадкой считается *ракушка-мидия*. Она держится в траве, на сваях или бетонных стенках сооружений. На ракушку ловят лишь в тех случаях, когда мелочь не берет: мелкие рыбки с такой жадностью нападают на обнаженного от раковины слизня, что от него в один миг ничего не остается, и рыбак будет сидеть бесконечно долго, тщетно дожидаясь поклевки на пустые крючки. На ракушку рекомендуется ловить только в сумерки или ночью.

Наиболее добычливой насадка — *креветка*. На нее берет всякая рыба, кроме кефали, но добывать креветок, сложно, так как они держатся, преимущественно, в водорослях между крупными камнями, на мелких местах в порту и между различными сооружениями.

Ловят креветок сачком с мелкой сеткой путем траления им по траве. Набрав достаточное количество креветок, их надо предохранить от порчи. Лучше всего держать их в холщевом мешочке, привязанном к свае или между камнями, на глубине около 0,5 м. На воздухе креветки быстро погибают, теряют свою прозрачность и розовеют, и для насадки становятся почти непригодными.

Креветки вооружены спереди острым бивнем, которого боятся мелкие рыбы; поэтому, для ловли последних у рачка отрывают головку и насаживают на крючок туловище так, чтобы острие крючка дошло до хвостика. При таком способе насадки мелочь смело нападает на рачков и засекается на крючках.

Для ловли более крупной рыбы у креветок отрывать головки не следует, а вводят крючок между лапок и так, чтобы острие было на хвостике. Прокалывать хвостик нет надобности.

При ловле на шнур соблюдаются следующие приемы:

1) Разматывают шнур и наживляют крючки.

2) Приготавливают шнур для заброса. Чтобы во время заброса шнур не спускался, нужно его конец привязать предварительно к камню или колышку, хорошо укрепленному на берегу. После этого шнур перебирают так, чтобы витки накладывались один на другой по ходу выбирания, т. е. так, чтобы петли шнура снимались сверху и не были закрыты петлями, выбираемыми позже.

3) Для заброса берут шнур в месте привязки к нему верхнего крючка. Раскачав груз, шнур бросают с сильным рывком в желаемом направлении. Когда груз упадет в воду, шнур поднимают, и держат его в таком состоянии, покуда груз опустится на дно. После этого шнур немного натягивают и держат его натянутым, перекинув через указательный палец. Поклевки ощущаются очень отчетливо, а после недолгой практики рыболов начинает различать и породу клюнувшей рыбы. Подсекать нужно так: дергают шнур на себя и делают небольшую паузу. Если рыба села на крючок, шнур сейчас же передаст ее дерганье и можно вытаскивать добычу.

4) При вытаскивании не следует торопиться, надо шнур аккуратно раскладывать на песке, тем самым приготавливая его к следующему забросу. Навыки в работе со шнуром приобретаются быстро.

Можно с большим успехом ловить рыбу в море и на

обычную поплавочную удочку, применяя ее как донку, можно также ловить ее в отвес. На удочке должны быть два крючка (№№ 9, 6 или 4), такие же как на шнурах. При ловле со дна, грузик подвешивается на поводке меньшей прочности, чем леса. Если же насадку держать над дном, можно применять обычные свинцовые грузики. Поплавочная удочка менее удобна чем шнур, так как ее необходимой составной частью является удилище. Правда, при поездке на Кавказское побережье, где много бамбука, удилище можно с собой не брать, но в другие места, где бамбука нет, лучше захватить складное удилище с собой.

Когда ловят на легкую тонкую снасть, можно добавить к перечисленным насадкам еще *опарыша и кусочки рыбки*. На эти насадки берет мелкая рыба, а, благодаря большой чувствительности снасти, можно подсекать ее в самый неожиданный для нее момент. Кроме того, при ловле на опарыша, можно выудить и кефаль — рыбу, которой по вкусовым качествам и красоте нет равной во всем Черном море.

Есть только одна насадка, которую кефаль берет очень охотно, это — морской червяк, живущий в иле, вблизи берега. Поскольку ил скапливается преимущественно в глубоких бухтах, добывание морского червя возможно лишь в немногих местах в Анапе, Новороссийске, Гелинджике, Феодосии, и, пожалуй, в Ялте. Морской червяк отличается красным или зеленым оттенком; его длина около 7—10 см; на туловище червяка имеются присоски в виде ног. Обычно для насадки применяют куски червя. Морской червяк — лакомая насадка для всякой рыбы, и поэтому для ловли кефали нужно искать также места, где только кефаль и держится, но где нет зеленушки и окуня. В морской прозрачной воде это хорошо видно и выбрать такое место не трудно.

Ловля поплавочной удочкой доставляет больше удовольствия, чем ловля на шнур, особенно днем, когда клюет преимущественно мелкая рыба. Кроме того, поплавочной удочкой можно ловить в речках, где на шнур ловить трудно, а иногда и просто невозможно.

Хороша и добычлива рыбная ловля на берегу Черного моря в Анапе, особенно в Малой бухте. Выезжают туда до рассвета на лодке и становятся на якорь так, чтобы насадка лежала на песчаных полянках, расположенных

между подводными лесами водорослей. Такие места выбираются днем и обозначаются буйком, благодаря которому легко найти избранное место и в темноте и правильно забросить удочки. В Малой бухте берут горбыли весом больше 5—6 кг, килограммовые караси и крупная зеленуха. Если ловят на живца, то в сентябре можно поймать и пудовую белорыбицу. Вообще, в Анапе следует ловить снастями очень прочными и, еще лучше, снабженными катушками.

Ловля на перемет. В спортивной морской ловле может быть использован перемет, но чаще всего он применяется как снасть промысловая. Спортивный тридцати—сорокаметровый перемет снабжается 40—50 крючками. Промысловый перемет имеет несколько сотен крючков и достигает километра длины. Морской перемет устроен так, что крючки с наживкой не касаются дна. Для этого применяются грузы и поплавки. Грузы удерживают на месте поплавки, расположенные на желаемой высоте от груза... На поплавках держится основная бечевка перемета с крючками. От крайних поплавков поднимаются веревки до поверхности воды, где они привязываются к большим поплавкам — буйкам, по которым находят переметы.

Переметы ставятся на большой (в 20—40 м) глубине. Крючки наживляются мелкой свежей или соленой хамсой (можно применять любую маленькую рыбку или даже куски ее). Сверху крючков рекомендуется привязывать красные тряпочки.

На такие переметы хорошо ловится камбала весом в 2—4 кг, морской кот (скат), морская лиса (тоже из породы скатов), морской петух — самая пестрая рыба; катран — акула весом до 10—12 кг, попадаютса небольшая до 20 кг белуга, крупные горбыли и, изредка, белорыбица.

Легко представить какой прочности должен быть шнур такого перемета и какие крючки нужно применять. Перемет ставится с вечера на ночь, а утром его осматривают, снимают пойманную рыбу и подправляют наживками. Без лодки ловля на переметы возможна только в местах, где можно их ставить в забродку. Благодаря теплой воде эта процедура доставляет удовольствие, но зато приходится поступиться качеством и весом пойманной рыбы, так как на малой глубине и близко от берега трудно ожидать крупных экземпляров. В реках ставят

на ночь закидные переметы, на которые ловятся крупный усац, лосось и крупная форель. При такой ловле на крючки насаживают, помимо рыбы, куриные кишки, сыр или кусочки мяса.

Ловля на переметы очень добычлива, но успех ее зависит от времени года и состояния моря. Весна и осень самое благоприятное время для ловли на переметы.

Интересна и добычлива рыбная ловля в море *на спиннинг и на дорожку*. Насадкой, обычно, служит блесна; но ловят и на мертвую рыбку. Одно из условий, благоприятствующих удачной ловле на спиннинг, это — чистота воды и густая растительность дна. Лучшими местами ловли нужно считать районы Судака, Анапы, Туапсе и Гагры. Если места заранее не изучены, надо сначала ловить на дорожку, ведя блесну возможно ниже и стараться цеплять блесной за траву. Регулируя ход лодки, в зависимости от груза, проводят блесну вблизи больших камней, над полянками, не заросшими травой, или над опушками подводных лесов.

Блесны должны быть яркие, желательно, вращающиеся, небольшого размера. Лучше всего ловится *подкаменный окунь* — очень красивая рыба, весом до килограмма. Цвет подкаменного окуня почти красный, ближе к бордо, с красивым голубым пятном на боку. Несмотря на одинаковое название сходство того окуня со своим пресноводным тезкой — очень невелико. Рыба — очень приятная на вкус.

Ловля на спиннинг очень привлекательна, так как в прозрачной воде видно, как идет и играет блесна, как из-за камней появляются рыбы и устремляются на приманку. Хватка почти всегда бывает видна.

Помимо окуня, на блесну берет различная рыба: из мелких — скумбрия, ставридка, горбыль; из крупных — караси, лосось и белорыбца. Из этого перечня видно, что при ловле на дорожку нужно быть очень внимательным и готовым к серьезной борьбе с крупным хищником. Конечно, крупная рыба берет не всегда, — это зависит от времени года и наличия хамсы в районе ловли. Лучше предварительно узнать у местных рыбаков, где держится крупная рыба.

Ловля с берега лишена той прелести, что с лодки, но и с берега ловля имеет свои преимущества, если выбрать место вблизи устья реки или ловить со скал (в районе

Судака, Гурзуфа, Алупки). В районах Гагр и Маджесты можно и не пытаться ловить на спиннинг, так как рыба в этих местах не держится; сказывается, очевидно, влияние серных источников.

На Черном море применяют и тайную интересную снасть, «самодур», или «самодеры». Снасть представляет собой длинный шнур, на конце которого привязана тяжелая свинцовая гиля (200—400 гр.); вдоль по шнуру на расстояниях около 10 см. привязываются 10—15 крючков на коротких и упругих поводках. Крючки замаскированы перышками, причем желательно, чтобы верхний ряд перьев был голубого цвета — от сойки. На крючки напаивают медные или жестяные пластинки и, кроме того, привязывают голубые перышки. Голубые перышки играют большую роль и только в некоторых случаях рыба не обращает на них внимания и ловится и без них.

Ловля производится на глубине в 10—20 м., обязательно с лодки. Промерив глубину и отрегулировав шнур так, чтобы груз не доходил до дна на 0,5 м., начинают повторять те же приемы, что при подледной ловле. Хватка рыбы ощущается хорошо.

Спиннинговая катушка и короткое удилище — еще более удобны для этой ловли.

На «самодуры» ловится всякая рыба, до камбалы включительно. Шнур поэтому должен выдерживать не менее 5 кг. мертвого веса.

Ловля на «самодур» очень увлекательна. Это — самая добычливая снасть, дающая рыболову прекрасную добычу. Наиболее крупные экземпляры рыбы ловятся преимущественно, на утренней заре, — тогда можно вытащить хорошего горбыля, катрана или камбалу. Днем берут окуни, морской петух, лиса, скат, селедка и разная мелочь.

Любителям спортивной ловли можно рекомендовать половить кефаль. Она очень капризна и разборчива. Если нет морского червя, надо ловить очень тонкой снастью с маленьким крючком, наживленным опарышем или мотылем. На мотыля кефаль будет брать хорошо, но его раздобыть не всегда удастся. Зато опарышей приготовить легко: надо протушить кусок печенки и положить в тень: мясные синие мухи моментально наложат яицек и через день печенка будет кишеть опарышем. Наличие кефали определить нетрудно: ее хорошо видно, когда она

подходит близко к берегу и сверкает своими блестящими боками, охотясь на мелких рачков: на зорях она, «играя», выпрыгивает из воды.

Ловят кефаль и сетками — накидками (по Сабанееву «малушки») или подъемной сетью.

Накидка наиболее добычлива, но ловить ею довольно трудно. Она представляет собой большой сачек (конусный), на кромках которого навязано большое количество свинцовых грузов (картечин). Сетка набирается на плечо так, чтобы грузы свисали и не могли бы запутаться. Взмахом руки накидка бросается так, чтобы она развернулась до падения в воду и образовала правильный круг. Тяжелые грузы быстро опускают сетку на дно и она окружает рыбу, находящуюся в этом месте. К вершине конуса привязывается веревка, которая в свою очередь привязывается к поясу рыболова. Когда сеть брошена, то потягиванием за веревку не дают конусу сесть на дно. Получается свободное пространство, куда устремляется напуганная рыба. Тогда начинают подбирать сетку так, чтобы грузики не отрывались от дна. На внутренней стороне подола сетки сделаны карманы и когда сетка смыкается, эти карманы остаются единственным местом, куда может устремиться рыба; но из кармана ей уже выйти не удастся.

В зависимости от густоты стайки кефали, в такой сетке остаются три-четыре рыбки, иногда и больше. В течение часа или двух можно наловить кефали на хороший обед.

Накидками можно ловить, конечно, любую рыбу, но ловят, преимущественно, кефаль и лобана. Рыбак при этом, естественно, мокр с ног до головы.

Другой промысловый способ ловли кефали — длинными цыновками — рогожками, — представляет собой особую прелесть. Из камыша плетутся цыновки, шириной до 1,2—1,5 м. и длиной в 4—5 м.

Ночью, когда луна светит достаточно ярко, выезжают с десятком цыновок на расстояние 50—200 м. от берега и раскладывают их на воде так, чтобы они были освещены луной. Через несколько минут после раскладки цыновок, кефаль начинает выпрыгивать из воды и падать в цыновки. Упав на цыновку, кефаль лежит без движения.

Когда на цыновке окажется 5—6 рыб, подъезжают к ней и подсачком собирают добычу. Бывают случаи, когда

целый косяк кефали или лобана попадает на такую щиповку и она, не выдержав тяжести, погружается в воду и рыба уходит. Недостатком этих снастей является их громоздкость. При пользовании ими обязательно нужна лодка.

Можно ловить кефаль и подъемными сетками, размером, приблизительно, 2×2 м. Промысловая ловля производится сетками, размером около 10—15 кв. м. Мелкие сетки монтируются на крестовине — пауке. Рыбаки сидят на специальных помостах, расположенных по всему берегу от Туапсе до Сухуми и дальше, и установленных в воде, недалеко от берега. Когда попадает кефаль, ловец достает ее подсачком, насаженным на длинную ручку. Ловля производится во время прилива, когда вода у берега мутнеет. Лучшее время ловли — поздний вечер, вторая половина ночи и утро.

Подъемка — снасть громоздкая и отвести ее к спортивным снастям можно только с большой натяжкой.

Кроме кефали и лобана, в подъемники попадает разная рыба — до белорыбицы включительно. Крупная рыба, зашедшая в подъемку, часто причиняет большие неприятности, прорывая сеть или ломая дуги паука. Прибрежное население вылавливает этим способом большое количество рыбы.

Само собой разумеется, что успех рыбной ловли на море зависит не только от вооружения и насадки, применяемых рыбаками, но в значительной степени и от наблюдательности, сноровки и инициативы самого спортсмена.

При поездке на курорты Черноморского побережья лучше всего снасти захватить с собою, заранее и тщательно их приготовив.

А. Я. Лапутин

ПОДМОСКОВНЫЕ ВОДОЕМЫ И МАРШРУТЫ

Переходя к описанию водоемов и маршрутов, необходимо сделать оговорку: как бы не был описан водоем, необходимо лично каждому изучить и освоить его. Только после неоднократного пребывания на одном и том же водоеме можно получить от него максимум того, что он может дать.

В то же время следует знать, что самый водоем из года в год меняет свое лицо, и то, что наблюдалось в одном сезоне, в следующем сезоне уже может не быть.

При описании водоемов будут указаны места ловли, рыбные ресурсы и кратко особенности каждого водоема и методы ловли.

Рыболовные станции

Московское добровольное общество «Рыболов — Спортсмен» в настоящее время имеет восемь рыболовно-спортивных станций. На станциях обеспечен ночлег и имеются: лодки, малек, живец. Кроме того рыбаки могут получить кипяток и другие услуги, одну бадейку для живцов, груз и бечеву, кастрюли для варки пищи и проч... Станции эти следующие:

Рыболовная станция «Косино»

Сообщение: с Казанского вокзала до ст. Косино по Ленинской ж. д., 17 километров от Москвы. Рыболовная база расположена на оз. Белом, в полутора км. слева от ж. д. станции.

Основная ловля с лодки, на удочки. Ловится плотва, окунь, ерш и изредка лещ.

Рыболовная станция «Сенеж»

Ж. д. сообщение: ст. Подсолнечная Октябрьской ж. д., 65 км. от Москвы. *Шоссейное* — по Ленинградскому шоссе — до г. Солнечногорска, от Солнечногорска поворот направо на озеро Сенеж.

Рыболовная база расположена на оз. Сенеж в 3-х км. от ж. д. станции, с правой стороны. Озеро имеет около 3-х км. длины и такой же ширины, образовано подпором воды истоков р. Сестры. Плотина находится в северной, более глубокой части озера, южная часть мелкая, с коряжником на дне. Прибрежная зона густо покрыта травой (осокой). Глубина — 2—5 мтр.

Ловят главным образом с лодки удочками и на кружки. Сезон — зима и лето. *Летние насадки:* червь, мотыль, малек и живец. *Зимой:* мормышка, блесна и мотыль. *Ловится:* окунь, плотва, ерш, резе щука. Средний улов за день — 2—5 кгр.

Озеро Сенеж является любимым местом отдыха московских рыболовов. Глухие заросли камыша, красивые берега создают хорошую обстановку для отдыха.

Особенности водоема: Озеро опасно в сильный ветер, т. к. оно имеет свойство быстро переходить из спокойного состояния в бурное. Были несчастные случаи.

Дно озера покрыто толстым слоем жидкого ила, достигающего местами 30—40 см., последнее необходимо учесть при ловле, т. е. не следует опускать насадку на самое дно. На озере имеются участки и с более чистым дном, например, в районе Малиновых островов.

Рыболовная станция «Истра»

Железнодорожное сообщение: ст. Подсолнечная, Октябрьской ж. д., 65 км. от Москвы. *Шоссейное сообщение* на автомашинах: по Ленинградскому шоссе до гор. Солнечногорска. В Солнечногорске свернуть налево на дер. Обухово. В дер. Обухово — поворот налево на дер. Мелечкино. В Мелечкино — поворот направо лесной дорогой на дер. Масловка, далее через Миронцево в дер. Похлебайки. Другой более короткий путь: от станции по шоссе до д. Кривцова, далее на лодке или катере до Похлебайки.

Рыболовная база расположена в дер. Похлебайки, в 13 км. от ж. д. станции с левой ее стороны. В летнее время ежедневно от ж. д. станции до базы ходят грузовые машины, специально для перевозки рыбаков туда и обратно.

Истринский водоем обширный. Протяженность его до 30 км. при ширине 1—1,5 км. с многочисленными притоками и заливами. Образован подпором воды верхнего течения р. Истры с притоками: Катмыш, Черная, Чернушка, Нудоль и Катышна. Средняя глубина водоема 4—8 мтр. Из близлежащих подмосковных водоемов его можно рекомендовать как один из лучших. Ловят, главным образом, с лодки спиннингом и на кружки, зимой по перволедку — окуня блеснением и щуку на живца. Главным объектом ловли является щука, которая в этом водоеме достигает иногда солидных размеров. Имеется много окуня, но водятся и другие породы рыб: плотва, язь, голавль, ерш. Средний улов за день — от 5 до 10 кг.

Истринский водоем как по своему рыбному богатству, так и по красоте местности заслуживает особого внимания рыболовов, особенно спиннингистов и кружочников. Берега водоема покрыты лесами, мало обитаемы, особенно в районе Нудоля и Катышны. В лесу много грибов. Также много валежника, что ценно для косяка рыболова.

Места лова:

Под дер. Миронцево, в 1 км. от базы;

Шавлинский залив у дер. Шавлино, в 2 км. от базы. Залив не глубокий, дно неровное (весна, лето);

«*Сухие березки*». Плесо расположено между с. Пятницей и дер. Тимофеево, в 5 км. от базы. Плесо глубокое, ловят главным образом на кружки (осень);

В *горловине р. Нудоль*, в 9 км. от базы, где широкий плес переходит в узкую горловину, и дальше по р. Нудоль. Ловят главным образом спиннингом (весна, лето и осень);

На *Катыше*, в 4—5 км. от базы, ловят главным образом спиннингом, вдоль берегов. Места травянистые, неглубокие, изобилуют окунем (весна, лето);

В *р. Чернушке*, под селом Рождественским, в 8 км. от базы; хороши места немного дальше, т. е. ниже, где посреди плеса имеются острова. Ловят вокруг островов, как на кружки, так и спиннингом. Места ближе к лесу глубокие, с противоположной стороны островов места более мелкие. Рыба здесь держится более крупная, чем в других местах (лето, осень).

Более отдаленные места, это: дер. *Лопатово* и *Трусово* на р. *Катышне* посещаются реже, но места эти красивее и интереснее названных выше. В эти отдаленные места можно попасть и другим путем: не доезжая ст. Подсолнечная на одну остановку, сойти на ст. *Березки*. От станции налево находится дер. Ростовцево. От Ростовцева следует идти на Алексеевское, затем лесом — на Новую деревню и далее тропой выйти на шоссе, которое ведет в дер. *Полежайки*, где оканчивается залив Катышны. Перейдя мост, можно прийти в дер. Трусово. Расстояние от жел. дор. станции до дер. Полежайки — 10 км., а до Трусова — 13 км. Дорога лесная, грязная.

На машине можно подъехать по следующему маршруту: из Москвы по Пятницкому шоссе на дер. Марьино, Соколово, Лыткино, дер. Трусово, которое расположено на берегу Катышны. На Катышне О-во «Рыболов-Спортсмен» лодок не имеет. Есть несколько лодок, принадлежащих рыболовно-спортивным секциям других организаций.

Особенность ловли на Истре: При выборе места лова ориентируются на скопление водяных растений, т. е. ловят «вдоль травы»; кружочники стараются найти протоки, канавы или бывшее русло реки Истры, или коряжник, которым изобилуют некоторые места водоема. Осенью скопление малька служит признаком наличия щуки. При ловле спиннингом на Истринском водоеме полезно вначале ловить на дорожку, а в местах поклевки бросать якорь и обуживать район.

Особенность водоема. При наличии ветра, вследствие силь-

ного волнения водоем опасен для плавания на лодке. Бывали случаи, что люди, уехавшие от базы на расстояние 6—8 километров, не могли возвратиться на базу в течение 2-х дней.

Рыболовная станция «Клязьма»

База расположена между Клязьминским и Пироговским водохранилищами, в дер. Чиверево, по каналу «Москва». Сообщение катером. Проезд занимает не более двух часов. Водоем изобилует крупной рыбой: судаком, щукой, лещем, окунем, особенно в районе Пироговской плотины. Ловят всеми способами.

Рыболовная станция «Витенево»

База расположена в дер. Витенево на канале Москва-Волга. *Сообщение:* троллейбусом до ст. Химки и далее парходом с Северного порта по каналу Москва-Волга до пристани «Витенево». Расстояние по каналу 30 км.

Рыболовная станция «Правда»

База расположена недалеко от дер. Тишково, на Пестовском водохранилище по каналу Москва-Волга, на 8 км. дальше от Витенево. *Маршрут* тот же, только на одну остановку дальше. Здесь будет конечная пристань «Березовая роща». От Витенева до *Березовой рощи* парход идет 15 м. Рыболовные станции «Витенево» и «Правда» идентичны как по своим природным условиям, так и по рыбным ресурсам.

Водоёмы обширны и красивы. Берега покрыты лесом, в лесу много грибов и ягод, что при наличии хорошего сообщения и близости от Москвы располагает к семейным прогулкам. Глубина водоема 4—6 м.

Ловят всеми способами: на удочки, кружки, спиннингом. Ловится главным образом окунь, щука и иногда судак. Улов не постоянный.

Места лова:

На выходе канала в Пестовское водохранилище (с правого угла попадает судачек);

Против пристани «Березовая роща», в метрах в 100 от берега и правее;

Против затонувшей баржи в Пестовском водохранилище; в районе дер. Подольнича.

Особенности ловли: Летом в заливах хорошо ловится окунь на малька (возле дер. Тишково); При ловле на кружки рекомендуется употреблять не карася, а лучше окуня и плотву, т. е. местного живца.

Рыболовная станция «Лама»

Железнодорожное сообщение: ст. Завидово Октябрьской ж. д. 169 км. от Москвы. Со ст. Завидово нужно идти направо к парходной пристани в дер. Тешилово—4 км. и далее парходом

вверх по Московскому морю до устья р. Ламы. Пароходный рейс занимает 2,5 часа.

Можно от ст. Завидово, пройдя 1 км. вперед по ж. д. линии свернуть налево и идти пешком до села Козлово 12 км. (или подъехать со случайной машиной до Козлова). От Козлова до Ламского омута — 6 км. Дорога идет болотами и лугами, без провозника легко сбиться.

До Завидова лучше ехать с Ленинградским или Лихославским поездами; но можно ехать и с местным поездом до Клина, с таким расчетом, чтобы можно было в Клину пересесть на Ленинградский поезд, т. к. рабочий поезд приходится ожидать долго и можно опоздать на пароход, отходящий из Тешилова в 4 часа утра.

На машине: по Ленинградскому шоссе, через Клин до Ново-Завидова, за деревней свернуть влево к ж. д. станции, затем через переезд — на Козлово, а с Козлова на Дорино. Не доезжая 0,5 км. до Дорино, свернуть вправо луговой дорогой на Павельцево, а с Павельцева — к Ламскому омуту. Дорога от поворота на Павельцево и до самого омута очень плохая, запутанная, трудно проходимая для машин. Можно проехать только в сухое время года.

Рыболовная база расположена недалеко от слияния реки Ламы с Шошей, на месте бывшей Внуковской мельницы, именуемой сейчас «Ламский омут». Водоем «Лама» представляет верховья западного залива Московского моря, образовавшегося из реки Шоши, впадающей в Волгу. Подпор на р. Волге у дер. Иваново отражается на уровне воды, вплоть до Ламского омута.

Реки Шоша и Лама обладают большими рыбными запасами. Весною и летом вследствие высокого уровня воды, Лама мало посещается рыбаками; настоящая ловля на Ламе начинается с конца июля месяца и продолжается до ледостава. Самая лучшая ловля глубокой осенью и зимой. Основное, что привлекает на Ламу, это крупная щука. Экземпляры весом 6—8 кг. на Ламе не редкость. В водоеме есть и другие породы рыб: крупный окунь, линь, судак, язь, лещ и др. Ловят главным образом на кружки и спиннингом с лодки. Зимой ловят: щуку на живца и блесну, окуня — на блесну, судака — на блесну и леща — на мормышку с мотылем. Уловы бывают очень большие. При удачной ловле осенью за 2—3 дня можно наловить спиннингом до 50 кг. и более. Водоем окружен лугами и найти дрова для костра довольно затруднительно.

Места лова:

Ламский омут — расположен непосредственно против базы. Глубина омута — 6—7 м. Здесь ловят главным образом на кружки.

У Белого бакена — при слиянии реки Ламы и Шоши (на кружки и спиннингом). Место это замечательно тем, что здесь всегда держится рыба.

На Пузырихе — 2-х км. от базы по реке Шоше. Здесь Пузыревское озеро вследствие подъема воды слилось с руслом реки, образуя проток, против которого в русле и стоит рыба.

Строковский омут, в 3-х км. от базы на р. Шоше. Здесь река делает поворот, образуя глубокий омут глубиной 8—9 м.

У *Остроганца*, в 6 км. от базы, против кирпичного полуразрушенного красного здания и немного дальше.

Все эти места находятся на р. Шоше вниз по ее течению. Можно ловить и в верхнем течении Шоши, считая от устья р. Ламы и далее вверх, где особенно много крупного окуня и язя.

Особенности реки: Так как река подперта плотиной, то под водой на 10—15 м. от берегов находится затопленный кустарник, росший когда-то по берегам реки, в корягах которого и держится рыба.

Особенности лова: Основная ловля начинается с августа месяца и особенно хороша глубокой осенью. При ловле спиннингом применяют снасточку и ловят на мертвую рыбку, ведя насадку по дну и краю коряжника. Места ниже устья Ламы по реке Шоше находятся в зоне заказника. Лов рыбы воспрещен.

Рыболовная база «Скнятино»

Железнодорожное сообщение: ст. Скнятино по Савеловской ветке, Ярослав. ж. д., в 185 км. от Москвы. На машине: По Ярославскому шоссе до гор. Загорска. От Загорска влево по Углическому шоссе до г. Нерль—Троицкая, (на р. Нерль), от Нерль—Троицкой на Капшино, затем к ст. Скнятино и на базу.

Дорога от Загорска очень плохая, много ненадежных мостиков. Сообщение авто-транспортом занимает 6—7 часов. Расстояние около 200—220 км.

Рыболовная база расположена в дер. Волнога, в 1,5 км. от ж. д. станции Скнятино на реке Нерль, при впадении в нее р. Волпушки. Река Нерль, в 10 км. от базы впадает в Волгу, которая подперта плотиной в г. Угличе, образуя Углическое водохранилище. Река течения почти не имеет.

Колебания уровня воды в Углическом водохранилище и в р. Нерли находятся в тесной связи друг с другом. Бывают годы, когда Нерль так широко разливается что становится непригодной для любительской и спортивной ловли рыбы. Как правило, зимою вода из водохранилища спускается и уровень воды в реке падает ниже нормального, что вредно отражается на зимовке рыбы.

Условия нереста для рыбы в реке весьма благоприятны, а потому река весьма богата рыбой; в ней водятся все породы за исключением карпа и сома. Рельеф дна реки довольно однородный и ровный. На протяжении 30—40 км. от устья нет ни перекатов, ни сколько-нибудь заметно глубоких ям, резко отличающихся от средних глубин, которые в среднем для реки составляют 5—6 м. и лишь местами доходят до 7—7,5 м.

Водной растительности в реке мало.

Места лова:

На реке *Волнушке*, против базы и против дер. Кортково, которая расположена на берегу реки.

В районе ж. д. моста тут же на р. Волнушке, но немного подалее.

Ниже по р. Нерль, против бакенщика, 6 км. от базы (бывший мельничный омут), за дер. Красные Горки.

Непосредственно в Волге, в 2—3 км. от устья Нерли, вверх по течению Волги, правее и левее р. Печухны й в р. Печухне, впадающей в этом месте в Волгу.

В р. Печухне — 13 км. от базы. Лучшие места в горловине ее и выше, км 2,5 от устья, где на берегу реки растет лес, а под водою много пеньков.

От базы вверх по р. Нерли, возле села Спасское и выше и где находится омут бывшей мельницы. Здесь подпор уже менее влияет на уровень реки, по берегам растет лес и места более живописные. Здесь можно ловить с лодки и с берега. Добираться туда можно и без лодки, по дороге, ведущей в Капшино, но лучше на лодке.

Последнее место — это непосредственно в районе гор. *Нерль-Троицкая*, в 25 км. от ст. Скнятино. В этих местах можно неплохо провести свой летний отпуск. Жизнь здесь более дешевле, чем в других местах. Здесь подпор воды уже почти не влияет на уровень реки; есть течение и водится много голавля. Весной по реке Нерль проводится мулевой лесосплав. В это время следует ловить выше пунктов лесосплава.

Прочие спортивные водоемы

Москва-река.

В связи с прорытием канала Москва-Волга, вода в Москва-реке из года в год делается значительно чище, что создает благоприятные условия для размножения и жизни рыбы. Особого внимания заслуживает верхнее течение реки. Здесь река имеет каменисто-песчаное дно, течение среднее, местами быстрое, глубина — 1,5—3 м и мелочь. Нижнее течение реки от г. Москва и ниже не представляет интереса: вода загрязнена, течения почти нет, рыбы значительно меньше (не считая мест у плотин). В реке водятся все породы рыб; щука, судак, жерех, язь, голавль, лещ, линь, елец, окунь, пескарь, плотва.

Берега реки разнообразны и красивы.

Места лова:

Карамышевская плотина — 12 км. от центра города. Сообщение: автобусом от Красно-Пресненской заставы по Хорошевскому шоссе до дер. Мневники, которая стоит на берегу реки. Ловят внизу под плотиной, на струе и на перекате как с правой, так и с левой стороны, возле с. Крылацкого.

При ловле спиннингом ловится судак, голавль, щука средних размеров до 1 кг., а при ловле в проводку — плотва, елец, подлещик, подъязок и др. мелочь. Весною ловят на донную голавля. Лучшее время ловли — май — июнь, с 6 ч. утра до 11 ч. дня и вечером с 4 часов дня. Режим воды не постоянный. Наилучший режим при работе одной турбины. Средний улов — 1—2 кг.

Еврейское кладбище (в черте города). Сообщение: по Доргомиловскому шоссе автобусом. Особенно хороша зимняя ловля. Ловят

ё поплавок на мотыля с прикормкой. Идет: ерш, окунь, плотва, подлещик. Ловить следует на течении; там где нет течения, клева нет.

Серебряный бор. Сообщение: автобусом от Красно-Пресненской заставы до конца (Серебряный бор). Ловят в излучине реки против д. Троицкое, ловят с конца мая и до осени. На спиннинг идет щука, голавль, шереспер. Средний улов — 1—1,5 кг. за день. На удочки идет плотва, окунь, ерш, подлещик, подъязок, голавль.

Татаровские карьеры, возле села Татарова, на правом берегу Москва-реки.

Сообщение: автобусом до Серебряного бора, затем перебраться на другую сторону Москва-реки в дер. Татарово (1,5 км. от автобусной остановки). Ловится в конце весны и в начале лета щука, окунь, пескарь и другая рыба.

Г. Павшино — 22 км. Сообщение: ст. Павшино, Калининской ж. д., с Ржевского вокзала. От станции идти налево, 15 мин. хода. Ловят против г. Павшино всеми способами. Ранней весной, в конце паводка ловят налима на червя и живца. Весною и в начале лета ловят на донную ночью судака. Насадка: живец — пескарь. Попадаются экземпляры 1,5—2 кг. Улов не постоянный.

Ст. Усово — 24 км. Сообщение: ст. Усово Западной ж. д. с Белорусского вокзала. Маршрут: от ст. Усово идти правой стороной вдоль линии по движению поезда, затем дорога уклоняется вправо и ведет на с. Петровское. От станции до реки — 1,5 км. Ловят, не доходя с. Петровское, под совхозом, против лощины. В низких травянистых местах идет щука, а с противоположного берега, по краю кустов иногда судак. Красивый парк и луга составляют приятное место для прогулок.

Г. Звенигород — 59 км. Сообщение: ночным поездом с Белорусско-Балтийского вокзала до г. Звенигорода, Западной ж. д. От станции направо по шоссе на г. Звенигород. От станции до реки (до моста) — 15—20 минут хода. Основная ловля весной — май-июнь. Спиннингом ловится окунь, щука весом до 800 гр. Средний улов — 2—4 кг.

Места лова:

Налево от моста, в 200—300 м, и 2—2,5 км. от моста, не доходя Посада; За мостом вправо в 2—2,5 км., на повороте реки; дер. Аксиньино — 6,5—7 км. от моста вправо. Там же на 2 км. дальше возле поселка Р А Н И С идет жерех.

Особенности реки: На середине река мелкая—30—40 см., дно песчаное, чистое. Вся рыба стоит у берегов в траве, где имеются более глубокие протоки.

Особенности ловли. Блесну закидывать против течения и вести по течению сверху или по краю береговой травы. Лучшие блесны — вращающиеся: «Универсаль» или «Ромбик».

Ст. Полушкино — 70 км. Сообщение: с Белорусско-Балтийского вокзала до ст. Полушкино Западной ж. д. От станции направо на дер. Григорово — 4,5 км. Характер реки и приемы ловли те же, что и в Звенигороде. С правого берега лес, если идти вниз по течению.

Ст. Тучково — 78 км. Сообщение — следующая станция после Полушкино. От станции направо, расстояние до реки — 3 км. Ловить можно как с правой, так и с левой стороны.

Нижнее течение Москва-реки

Ст. Фаустово — 68 км. Сообщение: с Казанского вокзала до ст. Фаустово Ленинской ж. д. Ловят под плотинной и ниже. Для ловли с плотины требуется особое разрешение. От станции до плотины — 2 км.

Ст. Пески — 102 км. Сообщение: с Казанского вокзала до ст. Пески, Ленинской ж. д. Ловят под Северской плотинной и ниже, где впадает в Москва-реку р. Северка. Для ловли с плотины требуется особое разрешение. От станции до плотины — 6,5 км. Итти 3 км. вдоль линии до дер. Конев-Бор и далее через деревню лугами до плотины. Северская плотина более интересна, чем Фаустовский шлюз. Спиннингом ловят жереха, щуку, судака, окуня, голавля. Средний улов — 3—5 кг.

Река Пахра

Река Пахра является притоком Москва-реки. Ее близость от Москвы и удобство сообщения привлекает к ней много рыбаков, особенно любителей ловли на удочки. Берега луговые, течение и глубина разнообразны, ширина — 25—35 м, глубина — 2—4 м. На удочки ловится вся рыба, спиннингом — голавль, окунь и небольшие щучки весом до 1 кг. Ловить следует на мелкие блесны. Сезон ловли — с весны до осени. *Сообщение:* с Павелецкого вокзала до платф. Ленинская Москва-Донбасской ж. д., 29 км. от Москвы. В 1 км. от станции река пересекается с линией железной дороги. *Маршрут:* от станции налево на каменоломню, откуда и можно начать ловлю, а далее вниз по течению до бывшей Киселевской дачи, 6—8 км. Можно от станции итти вправо, вверх по реке, но там места более мелкие.

Р. Пахра, устье реки. Сообщение: от Южного порта Москва-реки паромом до Андреевского шлюза № 1 и пешком 1,5 км. до устья реки. Можно с Таганской площади автобусом «Б», идущим на Бронницы, до Заозерья, и пешком 4,5 км. по берегу Москва-реки до устья Пахры. При впадении река образует узкую горловину с сильным течением. Спиннингом ловится язь, голавль, жерех.

Река Руза и Озерна

Река Руза с притоком Озерна по характеру напоминает Москва-реку и являются ее притоками, но местами значительно уже, более живописны и многообразны по глубине и силе течения. Объект ловли — щука и окунь (спиннингом). Лучшее время ловли — весна и начало лета. Средний улов — 3—4 штуки, весом по 1 кг., иногда — больше.

Р. Руза — гор. Руза. Ж. д. сообщение: с Белорусско-Балтийского вокзала до станции Дорохово, Западн. ж. д. 87 км. От ст. Дорохово и до города Новая Руза автобусом или случайно машиной — 21 км. Город стоит на берегу реки.

Места лова:

От г. Рузы по дер. Ракитино по шоссе 6 км. Здесь р. Озеро впадает в р. Рузу. От дер. Ракитино следует идти с ловлей вверх по р. Рузе или вверх по р. Озерне.

Нижнее течение р. Рузы имеет песчаные берега, с густой зарослью лозняка, дно реки каменистое и река мелкая.

Дом отдыха Пестово (12 км. от г. Рузы). Здесь река Руза близко подходит к шоссе.

Места ловли — вверх по реке от д/отдыха на протяжении 1,5—2 км, и вниз — на протяжении 1—1,5 км. Эти места можно рекомендовать как лучшие на р. Рузе. Здесь рыба стоит в бочагах, на перекатах с быстрым течением и возле зарослей камыша и травы. В мелких местах с каменистым дном щука стоит за камнями в нитяных водорослях. Чтобы поймать здесь щуку, делают далекий заброс и ведут блесну почти вверх.

Река Нерская

Река Нерская является притоком Москва-реки в нижнем ее течении. Сообщение: с Казанского вокзала до ст. Виноградково Ленинской ж. д., 72 км. Из Москвы выезжать с вечерним поездом. Ловят главным образом щуку — спиннингом. Сезон — весна и все лето. Река мелкая, узкая, шириною 20—30 м., интересная для рыболова-спортсмена, с точки зрения подхода к ловле, мастерства и знания реки. Недалеко от железнодорожной станции река пересекает линию железной дороги. Налево от линии находится верхнее течение реки с более сухими берегами, а направо — низовья реки с заболоченными берегами. Лучше ловить слева. От ж. д. станции следует идти налево, лесом на с. Губино и на лавы, находящиеся в 4-х км. от станции. Перейдя лавы, идти вверх по левому берегу реки, мимо совхоза и дальше. Там, начинаются места лова, т. е. в 7—8 км. от станции и далее вверх по реке.

Есть поклонники нижнего течения реки, куда добираются со ст. Конобеево, находящейся на 7 км. дальше ст. Виноградово, но места заболочены и легко заплутаться.

Для того, чтобы успешно ловить на р. Нерской, нужно хорошо изучить реку, т. к. на реке имеются определенные места, где держится рыба, и эти места нужно знать. При ловле следует соблюдать осторожность: не подходить близко к воде, не стучать о берег ногами, одеваться в одежду защитных тонов, делать бесшумный заброс и т. д. При соблюдении этих условий всегда можно взять 3—4 экз., иногда весом до 2—3 кг.

Река Клязьма и Киржач.

Река Клязьма имеет большую протяженность. Верхнее течение реки проходит недалеко от Москвы, но здесь река мелкая, вода загрязнена и не представляет интереса. В нижнем своем течении река разливается широким и глубоким плесом, значительно превышая Москва-реку, и за гор. Владимиром возле Горького впадает в р. Оку. Наибольший интерес река представляет в среднем ее течении. Здесь

река протекает вдоль жел. дор. линии и находится на близком от нее расстоянии. Дно реки песчаное, завалено затонувшими деревьями, течение быстрое, вода чистая, глубина 2—3 м., есть омуточки, перевалы и перекаты. В реке почти все породы рыб: щука, окунь, жерех, сом, голавль, налим, лещ и др. Красивые берега, поросшие сосновым лесом, удобное сообщение и близость от Москвы привлекают к себе рыболовов. Сезонность: с весны и до глубокой осени. Ранней весной, в конце паводка ловят налима на кучу червей на живца.

Места лова.

Ст. Тарасовка, 25 км. Сообщение с Северного вокзала до ст. Тарасовка Ярославской ж. д. *Маршрут:* от станции вперед по линии, затем свернуть по шоссе, направо через поселок Клязьма, пересечь Ярославское шоссе и далее через парк до текстильной фабрики 1,5—2 км. У фабрики стоит плотина, через верхний бьеф стекает вода. Ловят в омуте, где имеется много свай (деревянных столбов). Объект ловли — главным образом жерех.

Следует ловить на девон, ведя его быстро по верху над сваями.

Ст. Войново, 97 км. Сообщение: с Курского вокзала до ст. Войново, Горьковской линии. От станции налево на дер. Войново — Гора, где протекает река Клязьма.

Ст. Усад — 102 км р. Клязьма и р. Киржач. Сообщение: с Курского вокзала до ст. Усад Горьковской линии. В 2-х км. направо от станции впадает в Клязьму р. Киржач. Это небольшая извилистая река с быстрым течением, с красивыми лесистыми берегами; дно реки, как и в Клязьме, завалено затонувшими деревьями. Вода чистая, но после дождей быстро мутнеет. Ширина реки 30—40 м. Глубина—2—3 м. В реке ловят главным образом щуку и жереха, а весной в тихих заводях — линя.

Маршрут: от станции налево на село Киржач. Село расположено вдоль шоссе. Ловить можно, начиная от шоссеиного моста и далее вверх по реке. От станции до с. Киржач — 5 км. Следующие места лова под дер. Заднее Поле, в 1,5 км. от моста и, наконец, возле дома отдыха «Сосны» — в 9 км. от станции.

Река мало обитаема, отличается своей необычайной живописностью и приятна, как для отдыха, так и для рыбной ловли.

Ст. Покров Горьковской линии — 110 км. Маршрут: от станции по линии итти около 0,5 км. назад, затем через поселок свернуть налево. До реки 3 км. Дорога лесная, запутанная, местами сыро. Берега покрыты лесом, дно реки имеет большие завалы. На Клязьме это одно из лучших мест. Здесь ловится судак, щука и жерех, много леща. Нужно ловить в местах, более захламленных, ниже дер. Домашнево, выше дер. Дубровка, расположенной на другом берегу реки; под деревней Дубровка имеется перевоз и брод.

Ст. Омутыще или далее ст. Петушки, Горьковской линии — 126 км.

Река от станции направо в 3-х км. *Маршрут:* от ст. Омутыще дорога лесом, река в лесу. От ст. Петушки следует итти по линии назад и, пересекая поселок, свернуть налево. В этих местах река более узкая, течение быстрое. Много жереха и голавля, держатся крупные сомы. Ловят с правой стороны, надо перейти мост через

реку под дер. Крутово. С правой стороны мешают протоки, впадающие в Клязьму. Берега луговые, местами сыро.

В 12—13 км. от ст. Петушки имеется ряд лесных озер: оз. Круглец, оз. Светец и Оленье озеро (лучшее). В озерах много крупного окуня, до 1,5 кг. весом. Для ловли нужна лодка. Так как окунь рыба стайная, то следует отыскивать стайки крупного окуня, который иногда стоит здесь в полводы. Мелкого окуня можно ловить в изобилии на червя по всему плесу. Крупного окуня ловят на малька. Летом требуется накомарник, т. к. в лесу много комаров.

Река Протва и Лужа.

Первая особенность реки Протвы это — прозрачность воды. Поэтому при ловле необходимо соблюдать маскировку. Вторая особенность — ограниченность мест лова и разбросанность их по всей реке. При ловле спиннингом иногда приходится идти по берегу километр, два, а то и больше, не делая ни одного заброса (отмель, песок и лозняк). Река Лужа в этом отношении лучше, т. к. имеет хорошие подходы к воде. Течение р. Протвы среднее, местами слабое, дно песчаное, местами густо покрытое травой и камышами, растущими на середине и по берегам реки. Рыба держится местами в узких протоках, траве и на перекатах между двух омутов. Средняя глубина — 4—2 м. и мельче. Берега разнообразные: то песчаные с густой порослью лозняка, то луга и леса, то кручи, а иногда и горы, покрытые лесом, которые придают живописный вид местности.

Места лова.

Река Протва и Лужа, разъезд Шемякино — 113 км. Сообщение: с Брянского вокзала до ст. Шемякино, Моск.-Киевск. ж. д. Справа в 0,5 км. от станции протекает р. Лужа, где находится водяная (бывшая Шараповская) мельница. Ловят в омуте, справа на течении судака. Насадка — пескарь, живец или мертвая рыба (при ловле спиннингом). Можно перейти мост и идти с ловлей вверх по реке Луже до г. Мал. Ярославца, где река особенно интересна.

В 2 км. от станции р. Лужа впадает в Протву. В этом месте в Протве много леща, которого ловят ночью на донные удочки с привадой.

В 3-х км. от станции, вниз по реке Протве, под селом Спас-Загорье — перекат и быстрины — водятся щука, судак.

В 9 км. от станции «Щучьев Омут»: щука, судак. Здесь же недалеко возле села Болотское находится река Огубь (Гублянка) — крупная щука, окунь, язь.

В 30 км. от станции под дер. Глубокие Враги, Новая Слободка, Овчино — лучшие места ловли. Здесь в так называемом «Щучьем омуте» держится крупная щука, голавль и судак. В эти места можно подъехать на автомашине. Маршрут: по Серпуховскому шоссе на Подольск, с Подольска по Малоярославскому шоссе, не доезжая Малоярославца, в дер. Белоусово свернуть налево по маршруту — Угодский з-д — Черная грязь — Новая Слободка. Дер. Новая Слободка расположена на другом берегу реки. Подъезжая к

реке, свернуть налево, лугом по берегу реки, вниз по течению под дер. Овчинно. Ниже Овчинина — места мало интересные. Река спокойная, однообразная и малорыбная.

Р. Протва в нижнем течении, (с. Дракино). Сообщение: с Курского вокзала до г. Серпухова, Курская ж. д.

1-й маршрут: От станции через город до пристани «Ока» — 3 км. Затем парходом до Очаковской горы. Здесь Протва впадает в Оку. По реке Протве пешком — 4 км. до Субботинской мельницы.

2-й маршрут: из Серпухова автобусом, идущим от вокзала до с. Дракино. Ловят в омуте бывшей Субботинской мельницы, а также выше и ниже ее в 5 км. у Троицкой мельницы. Здесь часто встречаются обрывистые берега, подход к воде неудобен, особенно в нижнем течении реки. Вода спокойная, течения нет. Улов в р. Протве не постоянный, иногда очень хороший, а иногда плохой. Сезон — с весны и до осени.

Река Ока.

Р. Ока является самой большой подмосковной рекой. Ширина реки в среднем около 300 м., а местами и шире. Дно реки в основном песчаное, местами каменистое, течение быстрое. Имеются перекаты и ямы протяженностью 1,5—2 км. и глубиной 6—7 м. Река имеет большой водосброс. Берега в основном покрыты лугами, правый берег возвышенный, переходящий местами в высокую гряду крутояров, напоминающий берега Волги. Быстрота течения, ширь и простор реки, с многообразием пород рыб, отводят ей центральное место среди всех подмосковных водоемов. В р. Оке водятся все породы рыб, кроме сазана. Особенно Ока богата белизной — жерехом, голавлем, язем. Местами в изобилии держится судак, есть стерлядь.

Места лова.

Пристань Макаровка (дер. Федоровка). Сообщение: из Москвы с Курского вокзала с вечерним поездом до ст. Серпухов Курской ж. д. — 99 км. Маршрут: от ст. Серпухов через город на пристань при ж.-д. ст. «Ока». От вокзала до центра города ходят автобусы — 3 км. Ночью от пристани парходом до пристани Макаровка — около 30 км., что занимает около 2—3 часов.

Ловят в 100—150 м. от пристани и далее вниз по течению. У пристани берег глинистый, берет щука. Далее вдоль берега идет подводная мелкая площадка 2—3 м. ширины с резким переходом на глубину — ловится жерех, голавль. Еще далее к Прилукам берег песчаный — ловят в забродку. Против пристани Макаровка в Оку впадает р. Лопастня. На правом берегу Лопастни недалеко от устья имеется заливное озеро, где водится та же рыба, что и в Оке. В 3-х км. ниже устья Лопастни на р. Оке находится дачное место и пристань Прилуки. ●

Места возле Макаровки хороши при высоком уровне воды с конца весны и в 1-й половине лета.

С. Тарбушево — 108 км. Сообщение: из Москвы вечерним поездом до г. Кашира, Моск. Донбасской ж. д. с Павелецкого вокзала. От ст. Кашира налево пешком или поездом по узкоколейке до Кашир. ГЭС. Дальше пешком вдоль берега до с. Кременье. Возле Кре-

меньше переправиться на левый берег и идти до высоковольтных мачт возле с. Тарбушево. Здесь начинаются места ловли. Ловится крупный жерех, судак и голавль, особенно хороша ловля голавля осенью. Дорога от Каширы до Тарбушево занимает около 3-х часов, расстояние 15 км, из них 10 км пешком.

Район г. Каширы — 108 км. Сообщение: ст. Акри или Белопесоцкая. Моск. ДоцЗас. ж. д. с Павелецкого вокзала. От ст. Акри направо до дер. Соколова Пустынь пешком 7 км, переправа на правый берег и берегом вниз по течению около 2-х км. Места ловли по правому берегу на протяжении 3 км. до устья р. Беспуты. Здесь берег луговой, фарватер реки подходит близко к берегу. Ловится щука, крупный судак; с противоположного берега — отмель, песчаные косы. На левом берегу имеются места, где хорошо ловится голавль.

Пристань Городна. Сообщение: из Москвы с Казанского вокзала вечерним поездом до ст. Голутвин Ленинской ж. д. — 117 км. *Маршрут:* от ст. направо через город до пристани — 2 км., от пристани пароходом, идущим на Акатаево (2 ч. езды). Сходить у пристани Городна (следующая остановка после Акатаева). Здесь р. Осетр двумя рукавами впадает в Оку. Места славятся стерлядью и судаком. В 10—150 м. выше пристани идут одна за другой поперек реки 3 каменные гряды, далеко врезаясь в русло реки. Глубина на гряде около 0,5—1 м с резким переходом на глубину 4—5—7 м. С гряды можно ловить в забродку — голавля и жереха. Судака ловят с берега, ниже устья р. Осетр и у пристани. В 3—4 км. от устья на р. Осетре — мельница, в омуте которой держится судак.

Горский или Сосновский пережат. Маршрут: от ст. Голутвин пароходом до пристани «Белые Колодези», затем пешком вдоль берега 5 км. до дер. Горы, где находится знаменитый Горский или Сосновский пережат, — т. к. на другом берегу расположена дер. Сосновка. Здесь против сигнального столба наблюдается исключительный бой жереха, вода иногда буквально кипит. За годы войны здесь проводились дноуглубительные работы взрывным методом, что вообще нанесло колоссальный ущерб рыбным запасам реки.

Г. Озера — 147 км. Сообщение: из Москвы с Казанского вокзала до ст. Голутвин. В Голутвине пересадка на местный поезд до гор. Озера (ветка 30 км.).

Первое место ловли под городом. Ловят с понтонного моста, в полводи — жереха и голавля. Далее от города вниз по реке по направлению к Сосновскому пережату на протяжении 9 км. по правому и левому берегу имеется много интересных мест, которые носят местные рыбацкие названия. Примерно в 1 км от моста с правого берега против левобережного протока, имеется прекрасное место под названием «Симонов бычок» — берется щука, голавль, жерех.

Далее в 3 км. от моста, возле с. Свиридово, на берегу и в реке много валунов, место носит название «Свиридов бычок» (на повороте реки).

После поворота река спокойная и глубокая. Здесь, не доходя до будки бакенщика, имеются еще два места: «Гришкин бычок» — щука, и немного подальше, недалеко от бакенщика второе место — язевое.

С левого берега на повороте реки, в 4—5 км, от моста имеется хорошее место для ловли, которое легко найти по зарослям кустарника на берегу реки. Следует пробраться сквозь кусты к воде и ловить в забродку, заходя в воду 2—3 м. от берега. Отмель здесь ре-

ко переходит в глубину — здесь ловится почти вся рыба: язь, судак, жерех, окунь, щука.

Район Белоомута — 156 км. Сообщение: от Москвы с Голутвинским поездом до Голутвино. В Голутвинез пересадка на местный поезд до ст. Фруктовая Ленинской ж. д. От станции налево в 3-х км. — р. Ока. Ловят по всему плесу в районе Белоомута. Особенно хороши места на повороте реки у «Спасательной». Здесь берега крутые, обрывистые, течение быстрое, река глубокая, на середине реки острова. Хорошо ловится голавль, жерех, щука.

В 2-х км. от «Спасательной». Здесь ловят обычно ниже плотины с лодки, на струе, при спаде воды. Дно реки у плотины захламленное, мелкое, затем поперек реки идут сваи, за которыми отмель резко переходит на глубину. Справа ниже плотины на яме ловится щука.

На струе ловится голавль, особенно с левой стороны омута. Жереха стало мало. При ловле на струе нужно облавливать все струи, стараясь найти место стоянки рыбы, двигаясь ближе или дальше от плотины, в зависимости от силы струи.

Кузьминский шлюз. Сообщение: с Казанского вокзала до ст. Алтапьево, Ленинской ж. д., 176 км., от станции случайной машиной или пароходом до Кузьминских шлюзов — 20 км.

Кузьминский шлюз — это последний на р. Оке, ниже которого Ока без шлюзования доходит до Волги и впадает в нее возле г. Горького. Когда-то Кузьминские шлюзы представляли рыбное «Эльдорадо». Здесь в изобилии ловился жерех, голавль и судак, сейчас рыбы стало меньше.

С левой стороны внизу плотины ловится судак и окунь. Метрах в 300—350 от плотины ближе к левому берегу — глубокая яма, где обитает крупная щука и сом.

По остальному плесу — голавль, жерех, а иногда и щука.

Пристань Копаново. Сообщение: с Казанского вокзала поездом до ст. Шилово Ленинской ж. д. около 300 км. и далее пароходом до пристани Копаново. Ловят в районе Копанова и ниже. Места нетронутые и очень интересные для рыбной ловли. Попадают крупные сомы, стерлядь и другая рыба.

Особенности реки Оки.

Река имеет широкие плеса, основной корм — личинки поденки (стерлядь) и воздушный корм (голавль, жерех). Для ловли выбирают повороты реки крутояры, узкие протоки, песчаные косы, береговой кустарник, мелкие подводные прибрежные площадки с резким переходом на глубину, требующие иногда ловли в забродку. Сезон ловли с конца весны и до глубокой осени.

Река Сестра и Яхрома.

Р. Сестра берет начало в Сенежском озере и впадает в р. Дубну, недалеко от ст. Техника. Река по масштабу напоминает р. Дубну, но более разнообразна по глубине и скорости течения. Имеются перекаты, омуты и ямы. Берега покрыты лесом, удобны для подхода к воде и необычайно живописны. Для спортивной ловли р. Сестра является одной из лучших рек, доступных для московских рыболовов. В реке водятся все породы рыб: сом, налим, судак, щука, жерех, голавль, лещ, язь, окунь и др. Бывают годы, когда в реке бывает особое обилие рыбы.

Места ловли.

Район г. Дмитрова — 55 км. В 5 км. от Дмитрова на р. Яхроме имеется фабричная плотина, от которой можно начать ловлю, идя вниз по р. Яхроме.

Р. Сестра в районе ст. Техника. Сообщение: гор. Дмитров, Савеловской ветки — 65 км. От Дмитрова по шоссе случайной машиной или парходом до ст. «Техника» расположенной на канале Москва-Волга. Здесь р. Сестра пересекает канал. От ст. «Техника», налево переправиться на пароме через канал и 1,5 км. пешком до дер. Федоровки. Отсюда и начинаются места лова и чем дальше вверх по течению, тем места идут интереснее и лучше.

Р. Сестра, дер. Нижнево. Сообщение: автотранспортом из Москвы по Дмитровскому шоссе, не доезжая Лобни свернуть на Рогачевское шоссе и ехать до гор. Рогачев. От Рогачева на дер. Александрово — Усть-Пристань, здесь р. Яхрома впадает в р. Сестру. От Усть-Пристани через Яхромский мост в дер. Нижнево. Расстояние от Москвы — 120 км. Дорога от Александрова до Усть-Пристани грязная, торфяная, проходима для машин в сухое время года или для машин типа «Виллис» или «Додж».

Ловят под дер. Нижнево, вправо и влево от деревни. Имеются перекаты, яры, быстрины и ямы. От дер. Нижнево лесной дорогой можно проехать дальше в дер. Дрочево и Меленки, 7 км. от Нижнево. Здесь река более спокойная и более глубокая. Места красивые, богаты рыбой, а леса — грибами и ягодами. Сезон ловли — с весны до глубокой осени.

В районе Усть-Пристани неплохи места на р. Яхроме, в 3—4 км. от ее устья. В 1946 — 47 г.г. на р. Яхроме проводились мелиоративные работы, поэтому в нижнем течении р. Яхромы и р. Сестры вода была весьма мутная, что мешало ловле.

Река Хотча.

Ж. д. сообщение: ст. Гадово, Савеловской ветки, не доезжая одной остановки до ст. Скнятино, около 170 км. от Москвы, р. Хотча — маленькая речка впадает в Волгу недалеко от ст. Гадово, пересекая в 3-х км. от устья ж. д. линию. Возле ж. д. моста в дер. Поповке на левом берегу реки, т. е. со стороны станции находится спиртоводочный завод, который спускает в реку барду и проч. сточные воды, почему в нижнем течении реки рыба не держится. Основная масса рыбы заходит в реку весной.

Маршрут: на станции следует перейти ж. д. пути направо и идти по правой стороне вперед по движению поезда шоссейной дорогой до дер. Поповки, затем поворот направо вдоль деревни, которая стоит на берегу реки. Расстояние от станции — 4 км. Ловля начинается с конца дер. Поповки и до дер. Юминской, которая стоит на правом берегу. В этом месте река делает небольшую петлю и поворот. Это место является лучшим для ловли.

Река Медведица.

Сообщение: с Савеловского вокзала, по Савеловской ветке до гор. Кашина — 204 км. От Кашина случайной машиной или автобу-

сом до дома отдыха «Титькова» (возле села Верхняя Троица) — 30 км. от станции или сойти в 15 км. от станции возле села Зобнино.

Места ловли.

В 3-х км. от с. Верхн. Троица есть мельничный омут у дер. Новенькая Мельница. Ловят в омуте и ниже по течению на протяжении 10 км. до дер. Студень Поле. Река в этом районе очень интересна. Берега покрыты сосновым лесом, необычайно живописны и приятны для отдыха.

От Зобнино река находится в 3,5 км., здесь тоже места интересные, лучше идти вверх на Студень Поле по правому берегу. В нижнем течении река разливается широким плесом, где ловят осенью с лодки. Лучшие места: Окатово, Романово, Ченцы. От ст. Савелово с пристани в Кимрах — ходит катер на Медведицу до Романова.

Угличское водохранилище (р. Волга).

Сообщение: с Савеловского вокзала до ст. Калязин — 183 км., в Калязине пересадка на местный поезд до гор. Углич — 45 км.

Места ловли: Ниже плотины с бетонных плит на струе или под городским садом у водокачки (щука, голавль, жерех, а весной налим); переправиться у пристани на другой берег и ловить недалеко от устья р. Корожечной у затонувшей баржи, там же на р. Корожечной; не доезжая г. Углича сойти на ст. Ирошкино, переправиться через Волгу и в 3 км. от переправы ловить на р. Пукше. Там же не доезжая Углича на 3-й остановке ст. Калязино можно попасть на р. Красная.

Ловится главным образом щука и окунь. Весь район Угличского водохранилища особенно интересен для зимней ловли.

Московское море (р. Волга).

Сообщение: с Савеловского вокзала до ст. Дмитрова — 65 км., от Дмитрова 60 км. по шоссе случайной машиной до Б. Волги. Ловят ниже плотины при выходе канала в Волгу с бетонных плит в 1,5 км. от плотины и выше плотины на море.

Летняя ловля на море затруднительна, т. к. лодок на море нет, а при небольшом ветре мешает волна. При средней силе ветра плавание на лодке опасно. Обычно с вечера в тихую погоду заезжают к местам ловли и ловят где-либо в заливе, защищенном от ветра месте. Одним из таких заливов, посещаемых рыбаками, является Коровинский залив, в 7 км. выше от плотины, возле с. Коровино и возле дер. Омутня.

Московское море представляет собой большой интерес для зимней ловли; здесь нет зимнего глухого сезона — рыба ловится всю зиму.

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
I Десять лет обществу «Рыболов-спортсмен»	5
II Рассказы и очерки	11
<i>Конст. Паустовский.</i> Несколько слов об ужении рыбы	13
<i>Еф. Пермитин.</i> Алдодик	18
<i>Дм. Зуев.</i> Большой день	25
<i>В. Макаров.</i> Месяц в Жигулях	31
<i>А. Красильников.</i> За сомами с квоком	54
<i>С. Минаев.</i> Урок на берегу	60
<i>Т. Дмитриев.</i> Удача	67
<i>Ник. Попов.</i> У костра	73
<i>Вл. Холостов.</i> В Крыму	75
III Техника рыбной ловли	79
<i>Иг. Коренков.</i> Гидрология и биология водоемов Подмосковья	81
<i>В. Макаров.</i> Ловля рыбы нахлыстом	99
<i>Ф. П. Кунин.</i> Северные лососи	138
<i>И. Шубин.</i> Ужение в проводку	148
<i>Д. Колчанов.</i> Ловля щуки	171
<i>Д. Самарин.</i> Подлёдный лов рыбы	230
<i>И. Шубин.</i> Ужение щуки зимой	263
<i>М. Никольский.</i> Спортивная ловля рыбы на Черном море	279
V А. Я. Лапутин. Подмосковные водоемы и маршруты	295

Редактор Шубин И. Я.

Техред Климов Ю. С.

Подписано к печати 3/VII 1948 г. Л100773. Объем 20 печ. листов.
Тираж 10 000 экз. Зак. № 701.

3-я типография «Красный пролетарий» треста «Полиграфкнига» ОГИЗа при Совете Министров СССР. Москва, Краснопролетарская, 16.

ЗАМЕЧЕННЫЕ ОПЕЧАТКИ

Стр.	Строка	Напечатано	Следует читать
3	Надпись под рисунком	на наплавочные	на поплавочные
126	7 снизу	длинною 33 см	длиною 3 см
240	11 снизу	Лакомое содержание	Лакомое содержимое
247	3 сверху	см. рис. 75, 76, 77	см. рис. 73, 74, 75
276	17 сверху	И. Л. Власовым и изображенные на рис. 97	И. М. Власовым и изображенная на рис. 96
312	9 снизу	Иг. Коренков	Иг. Куренков
»	7 снизу	Ф. П. Кунин	Ф. П. Кунилов
»	5 снизу	Д. Колчанов	Д. Колганов

Кроме того на стр. 97, 4-я строка снизу пропущено: «окунь за 12 лет, лещ — 6, язь — 6, судак — 4, щука — 3», следующие после слов: «...достигает веса в 0,5 кг...»